

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов*

(20 апреля 2023 г.)

Выпуск 14

Омск
ОмА МВД России
2024

УДК 340(082)
ББК 67.062.09
Ч-39

Редакционная коллегия:

С. В. Галян (зам. председателя); *С. И. Кельм* (отв. секретарь);
Е. В. Климович — кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Козловский — кандидат юридических наук (председатель);
П. А. Маленков — кандидат юридических наук

Человек. Общество. Право : мат-лы междунар. науч. конф.
Ч-39 курсантов, слушателей и студентов. — Омск : Омская академия
МВД России, 2024. — Системные требования: ПК с процессором
Intel с частотой не менее 2 ГГц; 2 Гб оперативной памяти; диско-
вод CD-ROM; операционная система Windows 7 и выше; Adobe
Acrobat Reader 8.00 и выше.— Загл. с титул. экрана. — Текст :
электронный.

ISBN 978-5-88651-850-4

В сборнике материалов международной научной конференции, про-
ходившей в Омской академии МВД России 20 апреля 2023 г., излагаются
результаты изучения курсантами, слушателями и студентами различных
направлений юридической науки и практики.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных органи-
заций МВД России, студентов юридических вузов.

УДК 340(082)
ББК 67.062.09

ISBN 978-5-88651-850-4

© Омская академия МВД России, 2024

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Д. Н. Аманжолов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук, доцент А. Г. Филимонов

Демократический политический режим современной России

История развития цивилизации показывает, что наиболее успешными странами в мировой истории были те, которые сочетали в себе рыночные отношения и демократические принципы управления. Основу любой рыночной экономики составляют частная собственность и конкуренция. Частная собственность способствует появлению в обществе субъекта, который, во-первых, заинтересован не только в получении прибыли, но и в собственной независимости от институтов государства, во-вторых, закон является выразителем его интересов, в-третьих, он ставит государство под свой контроль посредством выборов. Результатом этих процессов становится договорное правовое государство, в котором личность защищена законом.

История развития человеческого общества представила несколько видов политических режимов, в рамках которых решаются вопросы развития политических свобод и экономических отношений в обществе.

Тоталитарный режим, кроме советского, предполагает рыночные отношения, но экономика контролируется государством и свободы граждан ограничены. *Авторитарный* режим предполагает более широкие возможности для развития рыночных отношений и расширения политических свобод. Однако жесткий контроль государства над всеми сферами жизни общества не позволяет в полной мере обеспечить свободы граждан. В то же время история знает примеры, когда авторитарные режимы способствовали созданию предпосылок для перехода к системным отношениям демократических режимов. Ярким примером служит опыт авторитарных режимов Чили и Южной Кореи.

Демократический режим гарантирует свободу, неприкосновенность частной собственности и права человека. Частная собственность и рынок являются его необходимыми атрибутами. При рынке воплощаются идеи конкуренции, предпринимательства и принципы свободного рынка.

Роль государства в экономике любой демократической страны заключается в гарантировании на основании закона свободных отношений, освобождая субъекты экономических отношений от различных форм принуждения. Демократия — это один из видов политического режима, дающий гражданам право участвовать в принятии политических решений и выбирать своих представителей в органы власти. Политический режим — это совокупность способов и методов, с помощью которых осуществляется власть в стране. Демократия, в отличие от других политических режимов, формирует оптимальные условия для реализации экономических интересов.

Базисным постулатом демократии выступают права каждого человека на свободу, жизнь и собственность. Взаимосвязь естественных прав неразрывна и выражается в убеждении, что частная собственность является важным условием самореализации индивида. Между данным постулатом, который в сфере экономики реализуется в принципах свободного рынка, и демократическим политическим режимом существует прямая связь.

Наша страна на протяжении своей истории пропагандировала вмешательство государства в экономику. К 1992 г. в период демократических реформ в России в общественном сознании граждан не были закреплены необходимые для демократии постулаты: защита свободы, торжество закона, экономическая самостоятельность граждан. Отсутствие этих и других важных предпосылок определило сложный путь построения в России демократического режима.

Так что же первично, а что вторично: экономика или политика? Гуманитарные науки давно нашли ответ на этот вопрос, подчеркивая их диалектическую взаимосвязь в процессе решения стоящих перед обществом задач. В истории много примеров, когда неумелое политическое руководство приводило к экономическому кризису. Система экономических отношений затрагивает почти все сферы жизнедеятельности общества. По нашему убеждению, идеальных экономических систем и политических режимов не существует, но установление оптимальных условий для развития личности в государстве и в обществе есть первоочередная задача.

Для реализации демократии необходимы условия, которые возможны при наличии рыночных отношений. Частная собственность позволяет человеку обеспечить собственный доход для своего существования независимо от государства и институтов власти. В рамках этих отношений в обществе формируется независимая, сильная и свободная личность. Доказательством являются буржуазные революции XVII–XVIII вв. в Западной Европе и США, их целью было формирование рыночной экономики. Именно частная собственность и рынок стали основой демократического политического режима в странах Западной Европы и США.

Исходя из практики стран западной демократии приходим к выводу, что формирование основ демократии возможно только при наличии в обществе частной собственности и рыночных отношений. Нет частной собственности — нет рынка — нет и демократии.

Е. С. Голикова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Н. Жданова.

К вопросу о соотношении способов защиты исключительных прав

Владелец оригинальной вещи вправе законно реализовывать товар и получать доход от его продажи. Как следует из ст. ст. 1477, 1479 и 1484 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), иные лица имеют право использовать логотип бренда, осуществлять реализацию продукции, но только по лицензионному договору или договору коммерческой концессии с правообладателем товарного знака. Но не все предприниматели заключают договоры с брендами для продажи товаров. Тогда продаваемый продукт становится контрафактным, а деятельность — незаконной.

Перечень способов защиты исключительных прав законодательно закреплен в ст. ст. 1252 и 1301 ГК РФ. Рассмотрев данные способы защиты, можно заметить, что каждый способ предполагает разный размер возмещения вреда, что может привести не к восстановлению нарушенного права, а к злоупотреблению предоставленным правом.

Так, в 2020 г. в Арбитражный суд г. Ханты-Мансийска поступило исковое заявление Chanel SARL к индивидуальному предпринимателю о взыскании убытков в размере 632 100 рублей за реализацию товаров, содержащих товарный знак Chanel. Сумки с логотипом Chanel, продаваемые индивидуальным предпринимателем на местном рынке за 1500 руб-

лей, являлись контрафактом. Итогом рассмотрения данного дела стало удовлетворение иска и назначение компенсации в размере 632 100 рублей, так как стоимость убытков исчислена исходя из цены вытесненной с рынка оригинальной продукции. Данное решение суд мотивировал тем, что в результате нарушения ответчиком исключительных прав на чужой товарный знак часть потребителей оригинальной продукции привлечена к контрафакту, тем самым уменьшен спрос на оригинальные товары и доход от их продажи, испорчена репутация бренда.

Стоит отметить, что данная позиция суда является весьма спорной. Граждане, совершающие покупки сумок Chanel на рынке, осознают, что это не оригинальная продукция и покупают ее намеренно. Тогда можно сделать вывод, что бренд в какой-то степени не может утверждать об упущенной выгоде, так как потребители контрафактной продукции не влияют на спрос оригинальных товаров. Но все же восстановить нарушенное право нужно, но как это сделать, если размеры сумм возмещения вреда различны. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) рассматриваются ключевые условия в вопросе о возмещении вреда: размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Говоря о соразмерности, он поясняет, что принцип соразмерности (пропорциональности) санкции совершенному правонарушению предполагает дифференциацию ответственности*.

Данная позиция вызывает интерес по нескольким основаниям. Во-первых, по большому счету КС РФ вводит в правоприменительный оборот институт обстоятельств, смягчающих ответственность, в то время как данный институт совершенно не свойственен гражданскому законодательству. Ведь цель ответственности в рамках гражданского законодательства направлена на восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего до нарушения права (восстановительная функция законодательства), поэтому, в первую очередь, должны учитываться интересы потерпевшего лица. Целями же уголовной ответственности выступают исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения им новых преступлений (карательная функция

* По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края : постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П. Здесь и далее, если не указано иное, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательства). Именно поэтому, на наш взгляд, КС РФ не совсем верно использует в рамках гражданско-правовой ответственности термин «санкции», синонимом которому является наказание.

Во-вторых, что не оспаривается автором, КС РФ еще раз обращает внимание на необходимость применения такого принципа наступления гражданско-правовой ответственности, как соразмерность. Данный принцип также раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в соответствии с которым кредитор (т. е. правообладатель) обязан доказать размер упущенной выгоды.

Таким образом, можно сделать вывод, что суды лишь декларативно провозглашают факт вытеснения оригинальной продукции с рынка, не вдаваясь в доказательственную базу по установлению конкретных сумм определения упущенной выгоды. Данное обстоятельство приводит к тому, что назначенная сумма несоразмерна вреду, причиненному правообладателю вследствие продажи данных товаров, поэтому выбор способа защиты и определение его размера должны осуществляться согласно принципу соразмерности и быть направлены на восстановление нарушенного права, а не на поиск наживы со стороны правообладателя.

Я. Д. Еремеева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. А. Никитчик

Реализация принципа правовой определенности при применении аналогии права

Принцип правовой определенности предполагает системность правового регулирования общественных отношений, ясность, точность, непротиворечивость и логическую согласованность законодательных актов. Поскольку данный принцип предполагает однозначность в интерпретации правового статуса субъекта права, а также единообразное толкование и применение юридических норм, его реализация осложняется в ситуациях правовой пробельности, особенно когда необходимо обратиться к аналогии права.

Во-первых, в науке отсутствует единый подход относительно того, что стоит понимать под аналогией права. Во-вторых, не разра-

ботана легальная дефиниция аналогии права, при том что сам законодатель отсылает к данному способу преодоления пробела прямым упоминанием в тексте нормативного акта. И если обратиться к действующему законодательству, то можно заметить, что соответствующие статьи лишены определенности относительно ключевых начал, на которые стоит опираться при использовании основного смысла законодательства.

Согласно положениям Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) в ситуациях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон, а также отсутствует применимый к ним обычай, применение аналогии должно осуществляться с соблюдением требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ). В Жилищном кодексе РФ предложенный ряд требований дополняется гуманностью (п. 2 ст. 7). Закономерно возникает вопрос: чем руководствовался законодатель, полагая, что в отношениях, возникающих по поводу жилища, гуманность приобретает особое значение, тогда как в отношениях, касающихся имущественных и личных неимущественных благ, идея человеколюбия лишена особых акцентов.

Еще больше в заблуждение вводит подход законодателя, представленный в Семейном кодексе РФ: гуманность, разумность и справедливость позиционируются не как требования, а как общеправовые принципы (ст. 5). Наряду с этим применение аналогии права в семейных правоотношениях вовсе не связывается с обращением к смыслу отраслевого законодательства и раскрывается как разрешение юридической ситуации на основании общих начал и принципов семейного и гражданского права. Аналогичным образом аналогия права регламентируется в Кодексе административного судопроизводства РФ, предписывающем в случае пробела в процессуальном законодательстве обращаться к принципам отправления правосудия в РФ.

Как видим, ни юридическая наука, ни нормы действующего законодательства не позволяют сформировать четкое представление о том, что представляет собой применение аналогии права — к чему стоит обращаться (к смыслу законодательства или общеправовым принципам) и чем надлежит руководствоваться (требованиями или отраслевыми принципами). В свою очередь, принцип правовой определенности требует, чтобы даже в ситуации, когда общественные отношения оказались лишены правовой регламентации, разрешение юридического дела было очевидным и предсказуемым для всех субъектов права.

Стоит заметить, что определение широко используемого в нормативных актах понятия «смысл законодательства» так и не сформировалось. В частности, Е. Г. Комиссарова и И. М. Комиссаров связывают интерпретацию смысла законодательства с правовым мышлением, отмечая при этом, что его специфика в правоприменительной деятельности до сих пор не исследована¹. По справедливому замечанию немецкого ученого Ф. Быдлински, «смысл законодательства» выступает словесной атрибуцией, которая, наряду с понятием «общие начала», относится к числу общеизвестных по причине его постоянного использования в лексике правоведения, но остается непонятной для устранения пробелов в законодательстве и обеспечения единообразия юридической практики².

Исходя из изложенного, обеспечению правовой определенности в ситуации правовой пробельности способствует отождествление аналогии права с прямым применением принципов права. Например, представляется логичной и обоснованной позиция А. С. Пиголкина, который под аналогией права понимает применение к конкретному случаю общих начал и принципов соответствующего института или отрасли права³. Принципы права пронизывают всю юридическую деятельность, в том числе правосознание, задавая субъектам права наиболее понятные ориентиры, позволяющие разрешить юридическую ситуацию.

Таким образом, принцип правовой определенности требует ясности при регламентации прав и обязанностей субъектов права и, как следствие, единообразия и предсказуемости юридической практики. Так как возникновение законодательных пробелов неизбежно, способы преодоления создавшегося «правового вакуума» не должны иметь двусмысленной трактовки, что в настоящий момент прослеживается относительно института аналогии права. Поскольку принципы права отражают императивы правового регулирования и также устанавливают ценностно-целевые ориентиры законодательства, видится целесообразным отождествлять использование аналогии права с разрешением юридического дела посредством их прямого применения.

¹ Комиссарова Е. Г., Комиссаров И. М. Смысл законодательства как научная и нормативная категория // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 12(65). С. 110.

² Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе / пер. с нем. Е. Ю. Самойлова // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 1. С. 256.

³ Пиголкин А. С. Обнаружение и преодоление пробелов в праве // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 67.

И. Г. Кузьма

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — М. В. Новицкая

Формы социального партнерства

В формировании современного гражданского общества, развитии производственной демократии, защите прав и законных интересов работников важную роль играет эффективно функционирующий механизм социального партнерства. Являясь специфическим типом социально-трудовых отношений, социальное партнерство содействует учету, согласованию, сбалансированию интересов всех субъектов рынка труда на основе сотрудничества и поиска компромисса.

Взаимодействие субъектов социального партнерства реализуется в различных формах. Исходя из определения понятия «социальное партнерство», закрепленного в ст. 352 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК РБ), к формам социального партнерства относятся: переговоры, консультации, отказ от конфронтации и социальных конфликтов. При этом приведенный перечень не является исчерпывающим, а потому на основании анализа норм белорусского трудового законодательства к формам социального партнерства также можно отнести участие работников в управлении организацией, социальных партнеров в разработке и реализации социальной политики государства, представителей работников и нанимателей в урегулировании коллективных трудовых споров.

Рассмотрим некоторые из них. Так, наиболее эффективным способом взаимодействия субъектов социального партнерства, позволяющим сравнить, учесть и согласовать их интересы, являются коллективные переговоры.

Коллективные переговоры определяются как «система мероприятий, направленных на достижение согласия между субъектами социального партнерства по вопросам коллективно-трудовых отношений и являющихся инструментом для урегулирования разногласий в ходе договорного правотворчества»¹.

Порядок ведения переговоров в нормах ТК РБ закреплен в общем виде и дополняется коллективно-договорной практикой.

¹ Иванова И. А. Коллективные переговоры при заключении коллективных договоров в системе социального партнерства: трудовые аспекты : автореф. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006. С. 8.

Поскольку переговоры — это интерактивный процесс, результаты которого выражаются в выработке и принятии взаимоприемлемого решения, то они должны отвечать следующим критериям:

- 1) приводить к разумному соглашению;
- 2) быть эффективными;
- 3) улучшать или, по крайней мере, не обострять отношения между субъектами социального партнерства².

Важное значение в процессе социально-партнерских отношений имеет проведение консультаций.

Проведение консультаций предполагает либо прямое взаимодействие между субъектами социального партнерства, либо создание специальных органов социального партнерства. Часто они носят вспомогательный характер, обеспечивая, например, переговорный процесс при заключении, изменении, дополнении, прекращении коллективного договора (соглашения).

ТК РБ не содержит нормы, закрепляющей обязательность проведения консультаций, поэтому основания и порядок их осуществления субъекты социального партнерства определяют самостоятельно.

Деятельность работников по управлению организацией как форма социального партнерства предполагает их добровольное участие в управленческом процессе на любом его этапе и в любой форме.

По мнению В. П. Шилова, при управлении организацией работники могут участвовать:

- 1) в комиссиях, создаваемых в рамках организации, в том числе при процедуре экономической несостоятельности (банкротства);
- 2) в коллективных переговорах и обсуждении проекта коллективного договора;
- 3) в обеспечении охраны труда и защите трудовых прав;
- 4) разработке предложений по совершенствованию деятельности организации;
- 5) в органах управления организацией;
- 6) в согласовании локальных правовых актов и решении отдельных вопросов, вытекающих из трудовых и связанных с ними отношений;
- 7) иных формах, определяемых законодательством, коллективным договором, соглашением, локальными правовыми актами³. Следует отметить, что в трудовом законодательстве РБ отсутствуют нормы, закрепляющие порядок реализации права на участие в управлении организацией.

² Витко Ф. П. Социальное партнерство : учеб.-метод. комплекс. Минск, 2008. С. 133.

³ Шилов В. П. Право работника на участие в управлении организацией : автореф. ... канд. юрид. наук. Минск, 2021. С. 5.

Участие социальных партнеров в разработке и реализации социальной политики государства реализуется в том числе и посредством деятельности Национального совета по трудовым и социальным вопросам (далее — Национальный совет). Национальный совет создан в целях осуществления взаимодействия Правительства Республики Беларусь, республиканских объединений нанимателей и профсоюзов по реализации социально-экономической политики, защите трудовых прав, экономических и социальных интересов граждан. Одной из важнейших задач Национального совета являются разработка, принятие, а также контроль за ходом выполнения генеральных соглашений, которые, согласно законодательству, являются основой для заключения тарифных, местных соглашений и коллективных договоров⁴.

В заключение отметим, что формы социального партнерства — это способы осуществления взаимодействия между субъектами социального партнерства, направленные на организацию согласованного регулирования социально-трудовых отношений. Несмотря на то что в ТК РБ норма, закрепляющая перечень форм социального партнерства, отсутствует, анализ трудового законодательства позволяет к таким формам отнести переговоры, консультации, отказ от конфронтации и социальных конфликтов, участие работников в управлении организацией, участие социальных партнеров в разработке и реализации социальной политики государства, участие представителей работников и нанимателей в урегулировании коллективных трудовых споров.

М. С. Макарова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. Е. Москаленко

Политический режим как предмет исследования отечественных правоведов конца XIX — начала XX вв.

Политический режим выступает одним из элементов формы государства, характеризующийся способами, методами реализации власти, складывающимися взаимоотношениями между государством, обществом и личностью, а также определяющий меру свободы личности в государстве.

⁴ URL: https://www.mintrud.gov.by/ru/o_nac_sovete, свободный (дата обращения: 06.03.2023).

Актуальность темы обоснуем тем, что данный период является расцветом юридической науки, отличающимся формированием основных направлений политико-правовой мысли России, сам вклад в юридическую науку ученых-правоведов конца XIX — начала XX вв. столь значителен, что практически любая проблема теории государства и права укладывается в их научные изыскания.

Мы можем назвать представителей основных направлений конца XIX — начала XX вв., чьи политико-правовые воззрения стали объектом нашего исследования. Это Н. Я. Данилевский (русский консерватизм), Н. М. Коркунов (социологический позитивизм), Г. Ф. Шершеневич (юридический позитивизм).

Необходимо обозначить категориально-понятийный аппарат: политический и государственный режимы — тождественны, форма государства и форма государственного устройства, а также форма правления — равны по смыслу. Данные положения соответствуют политико-правовым взглядам отечественных ученых-юристов конца XIX — начала XX вв.

В современной теории государства и права сформировалась устойчивая концепция относительного политического режима. Из всех выводимых элементов политического режима рассмотрим два — наличие прав и свобод у граждан (подданных) и принцип разделения властей. В настоящее время данные критерии являются ключевыми для разграничения политических режимов (демократических и недемократических)¹.

Используем принцип изложения от консервативного направления к либеральному. Н. Я. Данилевский в своем труде «Россия и Европа» вводит такое понятие, как «гражданская свобода», которая понимается им как освобождение от крепостного права. Он признает за всем населением права и свободы согласно воле монарха, т. е. верховная власть сама должна определить набор прав и свобод, который должен быть у ее народа. Это соответствует консервативным представлениям².

Противоположные взгляды у либерального правоведа Г. Ф. Шершеневича. Он признает, что права и свободы должны в полной мере принадлежать на равных условиях всему населению Российской империи (расширение политических прав, наделение всеми гражданскими правами)³.

Неоднозначно мнение правоведов, касающееся разделения властей, так как в рамках консервативного направления данное положение вообще не подразумевается Н. Я. Данилевским, хотя и упоминается при описании

¹ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М., 2019. С. 101.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2022. С. 307.

³ Шершеневич Г. Ф. Философия права. М., 1910–1912. С. 241.

«союзных форм» государства⁴, не поддерживает его и Г. Ф. Шершеневич, говоря, что государственная власть едина и неделима⁵. Разделение властей у обоих авторов подразумевается в другом смысле (разделение функций).

Иную точку зрения высказывает Н. М. Коркунов, который как и Г. Ф. Шершеневич, видит принцип разделения властей в другом смысле, однако признает его наличие. Автор говорит о несостоятельности самого термина «разделение властей», заменяя его понятием «совместное властвование», похожим на систему «сдержек и противовесов», признавая его наличие в любых формах правления⁶.

Особенностью конца XIX — начала XX вв. является обсуждение сходных вопросов теории государства и права. Для представителей данного периода не характерным было выделять политический режим в контексте элемента государства. Правоведы, анализируя форму государства (государственного устройства), описывали соответствующий ей политический режим, поскольку невозможно полноценно отразить все аспекты формы государства, не затрагивая средства и методы реализации государственной власти, т. е. политический режим.

Как видим, такие критерии, как «наличие прав и свобод человека» и «принцип разделения властей», не дают полноценной картины о политических режимах, выделяемых Н. Я. Данилевском, Н. М. Коркуновым, Г. Ф. Шершеневичем, поскольку они отмечаются авторами применительно к смежным государственным режимам.

Проанализировав два аспекта, можно сделать заключение об их недостаточности для определения выделяемых политических режимов у отечественных правоведов конца XIX — начала XX вв., так как ученые в большинстве своем описывают идеальные представления о политическом режиме. Следовательно, путь проведения исследования неверен. Прежде всего, это использованные методы. Необходимо их скорректировать, заменив фрагментарный предметный метод на целостный предметный. Это позволило бы проанализировать полностью политико-правовое воззрение отдельного правоведа конца XIX — начала XX вв., что дало бы более полные знания. Проведение исследования по всем элементам политического режима позволило бы выделить отличия и сделать классификацию политических режимов изучаемых нами авторов. Полученные данные открывают новые горизонты для проведения дальнейшего исследования.

⁴ Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 308.

⁵ Желдыбина Т. А. Доктрина Г. Ф. Шершеневича о праве и государстве : монография. М., 2011. С. 149–150.

⁶ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2022. С. 263.

А. А. Машковцев

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. Д. Невирко

Вопросы сущности и проблемы реализации прав человека через призму цифровизации

Существующая в настоящее время информационная модель общества, характеризующаяся высокой интеграцией современных цифровых и информационных технологий, требует не только полного переосмысления общепринятых стандартов общественного взаимодействия, но и кардинально-качественных изменений отдельных сфер жизнедеятельности.

В настоящих реалиях интеграция любого рода информации в цифровую форму становится не только полезным инструментом, приводящим к формированию новой конфигурации социального взаимодействия, но и одним из основных революционных процессов преобразования всего общества в целом¹.

В этих условиях проблема цифровизации права становится предметом многих научных исследований представителей юриспруденции.

Следует отметить, что при кажущейся проработанности теории цифровизации права, в современной юридической науке разрабатывается идея качественного изменения лишь сферы частного права².

В контексте развития и цифровизации различных правоотношений все чаще принято утверждать, что любое апробирование информационно-цифровых технологий в правовой сфере влечет за собой появление нового вида прав — цифровых прав человека.

Под цифровыми правами следует понимать особую разновидность прав и свобод человека, которые опосредованы в цифровой сфере и регулируются как на международном, так и национальном правовых уровнях³.

Соответственно, цифровые права с уверенностью заслуживают статус нового поколения прав человека. Справедливо мнение В. Д. Зорькина, согласно которому права человека, зародившиеся в новой цифровой эпохе, следует относить к праву «второго модерна»⁴.

¹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 11.03.2023).

² URL: <https://nwb.rgup.ru/rimg/files/291020201> (дата обращения: 11.03.2023).

³ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ URL: <https://гражданскийэкзамен.пф/2018/05/30/valerij-zorkin-pravo-v-czifrovom-mire> (дата обращения: 11.03.2023).

Заметим, что введение в официальный оборот категории цифровых прав не повлекло за собой создания их конкретного и исчерпывающего перечня, как и дифференциации их по отраслевому признаку.

Нужно сказать, что необходимо четко понимать различия между отдельными категориями — «цифровым правом» и «цифровой формой реализации права».

Так, реализация активного избирательного права гражданина, установленного ст. 32 Конституции РФ, посредством использования дистанционного механизма «Мобильный избиратель» цифровым правом не является.

Таким образом, можно заключить, что информационная эпоха и следующий за ней глобальный процесс цифровизации требуют соответствующего реформирования правовой сферы. Появление новых цифровых прав требует не только выработки отдельного механизма правового регулирования и исчерпывающего перечня, но и понимания их сущности в целом.

А. А. Николаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Н. Жданова

Голос человека как объект гражданско-правовой охраны

XXI в. без преувеличения можно назвать эпохой высоких технологий. Популярность завоевывают системы искусственного интеллекта, преобразующие текст в речь, синтезирующие голоса.

Такой технический прогресс влияет на развитие общественных отношений в различных сферах. Так, в связи с распространением указанных технологий Союз дикторов РФ (далее — Союз) столкнулся с серьезной проблемой в профессиональной деятельности — синтезом голоса. Члены Союза используют особенности своего голоса в профессиональной деятельности, зарабатывая тем самым себе на жизнь. Примером неправомерного использования голоса и применения современных технологий в корыстных целях является следующая ситуация: известный диктор РФ в рамках научной работы для высшего учебного заведения произвел запись своего голоса и через 20 лет обнаружил на интернет-платформах незаконную продажу своего голоса в виде синтеза.

В настоящее время правовое регулирование голоса гражданина отсутствует, что является серьезной проблемой. Действующее законодательство защищает голос гражданина только при нарушении авторского права. Такое регулирование не способно обеспечить соответствующую защиту голоса человека в качестве нематериального блага.

Законодательное закрепление должно выполнять охранительную функцию и защищать голос:

— как личное неимущественное благо наряду с изображением гражданина;

— как интеллектуальное право на средство индивидуализации.

В России защитить голос гражданина возможно только с опорой на авторское право или в случае оскорбления чести и достоинства.

Произведение должно обладать двумя обязательными признаками:

1) являться результатом творчества;

2) иметь выражение на материальных носителях. Если говорить о голосе, то его необходимо зафиксировать с помощью технического устройства.

Учитывая данные признаки, запись голоса можно признать объектом авторского права, но на практике такие ситуации встречаются редко.

При этом в США голоса актеров озвучивания защищают, не опираясь на авторское право. В известном деле «Уэйтс против Frito-Lay Inc.» суд постановил, что реклама, в которой прозвучала имитация голоса известного певца Тома Уэйтса, нарушает его права — не авторские, а право контролировать использование элементов личности, воплощенных в голосе.

Для разрешения рассматриваемой проблемы предлагаем закрепить в рамках закона охрану голоса как личного неимущественного блага. Изменения могут быть внесены, например, в ст. 152.1 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ), если изменить ее название на «Охрана изображения и голоса гражданина» или содержать отдельную статью в главе 8 ГК РФ. Расширение личных неимущественных прав граждан, подлежащих защите, а именно, включение в данную категорию право на голос, позволит в полной мере обеспечить надлежащую защиту голоса человека.

М. С. Новикова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. С. Галиев

Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека на современном этапе конституционно-правового развития России

До событий весны 2022 г. основным инструментом международной защиты прав и свобод граждан РФ являлся Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ). Выход России из состава Совета Европы (да-

лее — СЕ) повлек прекращение участия Российской Федерации с 16 марта 2022 г. в Уставе СЕ и других 23 «закрытых» конвенциях и протоколах СЕ, круг участников которых ограничен членами организации, в том числе это Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» с 16 марта 2022 г. считаются прекратившими действие в отношении Российской Федерации множество договоров СЕ, в том числе Конвенция о защите прав человека и основных свобод и подписанные Российской Федерацией протоколы к ней.

Выступая в ноябре 2022 г. на X Съезде судей, В. Зорькин отметил, что участие России в Конвенции оказало определенное положительное влияние на развитие отечественной системы защиты прав человека. И в то же время Председатель Конституционного Суда РФ призвал не ностальгировать по западному правосудию¹.

Констатируя факт утраты обращения в ЕСПЧ в случае нарушения РФ прав и свобод, установленных Европейской комиссией по правам человека, необходимо разобраться, каким же образом сегодня будет реализовываться ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Прежде всего это возможно через договорные контрольные механизмы, например, Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и др. При этом данные органы ограничены рассмотрением докладов о реализации конкретного договора в государстве и некоторые из них принимают и индивидуальные жалобы.

В Российской Федерации решения договорных органов по правам человека по-прежнему имеют определенные юридические последствия. Конституционный Суд РФ в 2012 г. указал, что решение Комитета по правам человека является основанием для пересмотра решения национального суда по вновь открывшимся обстоятельствам², что нашло подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5³. Ссылаясь на указанное определение Конституционного Суда РФ и поста-

¹ URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=93> (дата обращения: 01.03.2023).

² По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 2 июня 2012 г. № 1248-О.

³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5.

новление Пленума Верховного Суда РФ, в 2017 г. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ было вынесено определение о пересмотре решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам на основании Рекомендаций Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁴.

С учетом отсутствия международных механизмов с аналогичными ЕСПЧ правосоставительными функциями в настоящее время актуален вопрос формирования альтернативного органа, и это видится в создании суда СНГ по правам человека. Данная идея неоднократно обсуждалась, но именно сегодня она вновь становится актуальной. В 1998 г. вступила в силу Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, предусматривающая контрольный механизм Конвенции в виде Комиссии по правам человека СНГ, которая правомочна рассматривать индивидуальные обращения. В сентябре 2022 г. Решением Совета глав государств СНГ было актуализировано Положение о Комиссии по правам человека СНГ⁵, однако и в новом документе указывается на исключительно рекомендательный характер решений Комиссии. Сама она остается все тем же объединением экспертов и представляет собой даже не квазисудебный орган, а договорной контрольный механизм. Кроме того, президенты Армении и Таджикистана подписали документ с оговоркой о непризнании компетенции Комиссии принимать индивидуальные жалобы, т. е. какого-то единства в позиции государств СНГ относительно данного вопроса пока не наблюдается.

При этом полагаем, что такой механизм защиты прав и свобод требуется для реализации ч. 4 ст. 15, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ и необходим потенциал именно судебного органа. Его решения должны быть столь же авторитетны в национальных правовых системах, как в свое время решения ЕСПЧ. Создание Суда СНГ по правам человека предоставит возможность бороться с политизацией правозащитной тематики, позволит гражданам государств-участников СНГ защищать свои права на международном уровне. При этом считаем важным сохранить деятельность Комиссии по правам человека СНГ как экспертного органа, предварительно рассматривающего жалобы на их соответствие предъявляемым требованиям. Конечно, все это потребует и корректировки самой Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, ее ратификации всеми членами СНГ.

⁴ *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июля 2017 г. № 46-КГ17-24.*

⁵ URL: <https://cis.minsk.by/page/9878> (дата обращения: 01.03.2023).

Таким образом, ЕСПЧ был основным, но не единственным межгосударственным органом по защите прав и свобод человека доступным для реализации ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Сегодня назрела необходимость создания судебного правозащитного механизма на региональном уровне. С учетом существования Комиссии по правам человека СНГ представляется возможным «надстроить» в рамках Содружества межгосударственный орган по защите прав человека в виде Суда СНГ по правам человека.

В. С. Севостьянов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, доцент Т. Е. Грязнова

Реализация воспитательной функции государства в период новой экономической политики

Период новой экономической политики характеризуется особой политико-правовой доктриной советского государства, вызванной корректировкой политического режима и отказом от идей военного коммунизма. На X съезде РКП(б) (8–15 марта 1921 г.) была поднята проблема необходимости изменения курса на замену продразверстки натуральным налогом. Новая экономическая политика, по мнению большевиков, требовала изменения мировоззренческой парадигмы, создания посредством культурно-воспитательных преобразований образа социалистического человека, ставящего интересы общества выше своих. Данную точку зрения обосновывает в своей работе В. И. Ленин: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах»¹. Являясь главным идеологом советского государства, В. И. Ленин определил приоритетную цель — создание социалистической культуры и воспитание новой интеллигенции.

Советское государство не приемлет разделения властей и строится на идее сращивания партийного и управленческого аппарата, который разрабатывает реформы в области культуры без участия общества. Происходит формирование культурно-идеологического курса развития советского общества и способов его внедрения в народные массы. Основное «воспитательное» воздействие было направлено на рабочих

¹ Ленин В. И. Успехи и трудности советской власти // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 43.

и крестьян — классы, составляющие основу новой государственности. Обоснование необходимости идеологического воздействия именно на эти классы можно найти в трудах В. И. Ленина: «...рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура»². В 1923 г. В. И. Ленин указывает на то, что общая грамотность данных классов недостаточна для успешной реализации плана развития государства.

Формирование новой советской интеллигенции необходимо для социалистического государства, так как буржуазная интеллигенция скептически отнеслась к революции 1917 г. Взгляды старой интеллигенции были пропитаны либерально-демократическими идеями, что создавало угрозу развития контрреволюционных настроений среди народных масс. Средством создания социалистической интеллигенции стало повышение уровня знаний рабочих, так как именно этот класс считался основой для построения коммунистического общества. Для этой цели при высших учебных заведениях основываются первые рабочие факультеты, подготавливающие «идеологические кадры», которые в будущем будут способны принимать активное участие в жизни социалистического общества.

В период НЭПа создаются и активизируют свою деятельность партийно-государственные органы управления культурно-воспитательной жизнью.

Накануне принятия политики НЭПа В. И. Ленин разрабатывает Положение, которое утверждается Декретом Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) от 11 февраля 1921 г. «О Народном комиссариате по просвещению (Положение)». Данная реформа Наркомпроса урегулировала его структурное состояние, а также унифицировала правовую регламентацию управлений, входивших в состав комиссариата. Вопросы идеологическо-просветительской деятельности были одной из первостепенных задач, решаемых советской властью.

Завершение формирования Наркомпроса РСФСР связано с Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. — «Положением о Народном комиссариате просвещения РСФСР». В его состав вошли новые управления, которые можно разделить на две группы.

1. Управления, регулирующие образование (государственный ученый совет, главное управление социального воспитания и политех-

² Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 394.

нического образования детей, главное управление профессионального образования, совет по просвещению национальностей нерусского языка).

2. Управления, регулирующие культуру (главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями, главное управление по делам литературы и издательства, а также отдельные государственные предприятия: Государственное издательство РСФСР, Центральное государственное фото-, кинопредприятие, Объединение предприятий музыкальной промышленности).

Реализация воспитательной функции Советским государством в период НЭПа осуществлялась средствами создания и развития управлений на базе Наркомата просвещения РСФСР, задачей которых было воздействие на классы и формирование у них коммунистических идей. Искоренение неграмотности среди населения создавало базис кадров, которые могли использоваться для освоения отраслей, требующих специальных знаний. В целом доктринальная политика культурно-идеологических преобразований, принятых большевиками, получила позитивный отклик среди народных масс, так как она уравнила все слои населения при получении образования. Советское государство смогло организовать системную работу в культурно-идеологической сфере для создания условий своего дальнейшего развития.

Д. М. Степанова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. Б. Гетман

Недостаточность трудовых ресурсов как угроза экономической безопасности государства

Актуальность выбранной темы связана со сложившейся ситуацией в мире, поскольку в настоящее время большинство трудовых ресурсов направлено на военно-техническое развитие Российской Федерации для формирования устойчивого военно-промышленного комплекса.

Единое определение понятия «трудовые ресурсы» отсутствует. Каждый экономист трактует его по-своему, но, обобщив понятия, имеющие и используемые на данный момент, мы выбрали следующее определение: под трудовыми ресурсами следует понимать совокупность граждан, которые обладают физическими и интеллектуальными способностями

для участия в общественно полезной деятельности, т. е. реально и потенциально пригодное к труду население.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) использует следующее разграничение населения:

- на рабочую силу, которая включает в себя занятое население и безработных (экономически активная его часть);
- на лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы (экономически неактивное население), например, обучающиеся, ведущие домашнее хозяйство, неработающие пенсионеры и т. д.¹

Перечень причин возникновения нехватки трудовых ресурсов велик и не является исчерпывающим, рассмотрим основные из них.

1. Превалирование людей в возрасте (от 60 лет), иначе говоря, старение населения происходит быстрее, чем замена его молодежью, т. е. гражданами в возрасте от 14 до 35 лет.

2. Неэффективное использование рабочей силы, вызванное нежеланием выпускников работать по полученной специальности.

3. Ухудшение качества подготовки кадров. Уровень и качество российского образования не соответствуют требованиям современности, а квалификация работников — требованиям рабочих мест.

4. Отток мигрантов, в частности, из-за пандемии. Например, в 2022 г. их количество сократилось на 144 000 человек по сравнению с 2021 г.

5. Низкая заработная плата, например, за январь-октябрь 2022 г. в Омске среднемесячная заработная плата составила 44 625 рублей².

6. Демографическая яма, что подтверждается данными Росстата: по сравнению с 2021 г. в 2022 г. количество населения снизилось на 1 402 335 человек.

Результаты проведенного исследования, в котором приняли участие 137 человек в возрасте от 21 года до 45 лет, показали, что самыми распространенными причинами недостаточности трудовых ресурсов являются: низкая заработная плата (85%) и возможность удаленной работы (65%).

Для устранения причин недостаточности трудовых ресурсов необходимо определить перечень мероприятий, которые помогут снизить уровень их дефицита, для чего следует:

- создать благоприятные условия для жизни и профессиональной деятельности работников и их семей. Например, осуществлять едино-

¹ Колесникова О. А., Маслова Е. В., Окольных И. В. Проблемы трудовых ресурсов: дефицит, сдвиги в структуре, парадоксы старения // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2. С. 44.

² URL: https://55.rosstat.gov.ru/infografika_zarplata?ysclid=lh6bthdsv6894483566 (дата обращения: 15.04.2023).

временную выплату при устройстве на работу молодых специалистов или денежную компенсацию за наем жилого помещения;

- обеспечить профессиональную подготовку и переподготовку кадров за счет организации;

- чаще использовать меры поощрения, например, награды, благодарности, ценные подарки, денежные премии;

- внедрить во всех субъектах Российской Федерации федеральный проект «Профессионалитет», основной целью которого является оптимизация учебных планов средних специальных учебных заведений и их максимальное приближение к запросам работодателей (срок обучения будет равен 2–3 годам); повысится также вероятность трудоустройства сразу по окончании обучения.

Мы рассмотрели определение трудовых ресурсов, причины возникновения их недостаточности и, самое главное, определили комплекс мероприятий, направленных на устранение возникших проблем. Необходимо тщательно исследовать причины возникновения недостаточности трудовых ресурсов и искать эффективные пути ее решения с помощью разработки комплекса мероприятий по регулированию трудового поведения в целях наиболее эффективной реализации трудового потенциала.

К. В. Степина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, доцент М. А. Бучакова

Институт омбудсмена в защите конституционных прав граждан: международный аспект

Институт омбудсмена имеет достаточно продолжительный период развития — впервые он возник в Швеции в XVI в. и выполнял контрольные функции, однако первый омбудсмен в современном понимании был назначен лишь в 1810 г.

Вторая мировая война инициировала процесс переосмысления мировым сообществом значения проблемы прав человека, а конституции практически всех государств декларировали и учредили большое количество институтов по охране и защите прав и свобод человека и гражданина.

Омбудсмен выступает в качестве беспристрастного посредника между пострадавшим гражданином и должностными лицами, который непосредственно защищает права и законные интересы граждан. В ми-

ровой практике находят отражение следующие функциональные модели данного института: исполнительный омбудсмен назначается правительством или же президентом страны и подотчетен перед ними; независимый омбудсмен находится вне системы ветвей государственной власти, назначается президентом либо же парламентом, но обладает служебной ответственностью и неподотчетен им; парламентский омбудсмен находится в системе законодательной ветви власти, избирается парламентом и подотчетен ему.

У омбудсменов разных стран также разнится перечень надзорных полномочий в отношении государственных органов и должностных лиц. Полномочия национальных омбудсменов распространяются на государственные органы всех ветвей власти, такая модель распространена в Швеции, Финляндии и Польше. В странах СНГ и Балтии омбудсмены контролируют лишь органы исполнительной власти, а в России сфера их контроля охватывает органы и должностные лица как государственных, так и негосударственных структур.

Во многих государствах также распространяется тенденция к созданию института специализированных омбудсменов в тех сферах, где наиболее массово выражены нарушения прав человека — по правам детей, по контролю за деятельностью правоохранительных органов.

Российский вариант омбудсмана представляет собой институт Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, он закреплен ст. 103 Конституции РФ.

Институт Уполномоченного по правам человека в РФ не входит ни в одну из ветвей власти. Особенностью российской модели данного института является то, что уполномоченный не вправе отменять решения других государственных органов. Он только способствует совершенствованию их работы и указывает на имеющиеся проблемы и недостатки, в то время как зарубежные омбудсмены, например, могут накладывать административные штрафы на должностных лиц, не исполнивших их предписаний.

В связи с изложенным видится целесообразным совершенствование российского законодательства, связанного с деятельностью Уполномоченного по правам человека, путем наделения Уполномоченного правом на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросам соответствия Конституции РФ федеральных законов, подзаконных актов и международных договоров; закрепления за Уполномоченным права законодательной инициативы по вопросам, касающимся обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина; а также предоставления

Уполномоченному права проведения правовой экспертизы проектов законов, вносящихся в Государственную Думу РФ и затрагивающих права человека и гражданина. Стоит отметить, что дальнейшее развитие института Уполномоченного по правам человека в РФ, а также рост его влияния возможен лишь при расширении круга его полномочий.

В. Д. Терских

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, профессор М. А. Кожевина

Правовой обычай как источник современного российского права

Есть мнение, что излишняя «позитивизация» права, характерная для отечественной юридической науки, неминуемо привела к тому, что нормативные правовые акты вытеснили из юридической практики все остальные источники права¹. Поэтому возникает вопрос: характеризует ли данный тезис реалии российской правовой жизни?

Предпринимая попытку ответить на него, мы бы отметили, что содержание и формы правовой жизни современного общества гораздо богаче, и их нельзя сводить только к юридическим формам бытия. Часто складываются ситуации, выходящие за рамки нормативно-правового регулирования и требующие использования иных правовых средств. Поэтому параллельно с позитивным правом функционируют правовые обычаи.

Современная юридическая наука определяет правовой обычай как «фактически сложившиеся в течение длительного времени правила регулирования поведения людей (общественных отношений), которые официально признаны (санкционированы государством) в качестве общеобязательных норм права»². Например, главным признаком правового обычая В. С. Нерсесянц выделяет государственное санкционирование, которое осуществляется двумя способами. Первый, когда органы государственной власти фактически признают обычай, но не закрепляют его в тексте закона. Второй, когда обычай находит отражение в тех или иных нормативных правовых актах. В настоящее время законодатель использует оба варианта.

¹ *Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты* / под ред. А. А. Васильева. Барнаул, 2023. С. 112.

² *Нерсесянц В. С. Теория права и государства*. М., 2013. С. 132.

Государство, в свою очередь, в ч. 1 ст. 5 Гражданского кодекса РФ определяет понятие правового обычая следующим образом: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Во второй части вышеупомянутой статьи закреплён критерий, предъявляемый к правовым обычаям, таковым является непротиворечие «обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договора». Других требований, например таких, как широта распространения обычая или продолжительность его существования, законодатель не предусматривает и фактически решение о том, является то или иное правило обычаем или нет, возлагает на суд.

Важно отметить, что возможность применения правовых обычаев предусмотрена практически во всех отраслях частного права: в ч. 1 ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ указывается, что арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота; в ч. 1 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ содержится правило, согласно которому суд разрешает гражданские дела исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами; п. 2 ст. 58 Семейного кодекса РФ предусматривает, что имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ или не основано на национальном обычае; п. 3 ст. 23 Земельного кодекса РФ предусматривает, что публичные сервитуты могут устанавливаться для сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям и т. д.

Полагаем, что преимущественное распространение правовых обычаев в частноправовых отраслях отечественного законодательства связано с их диспозитивностью и широким кругом регулируемых общественных отношений, а также с отсутствием возможности с помощью нормативно-правовых актов урегулировать все возможные варианты возникающих общественных отношений.

Вызывает интерес ст. 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». В статье предусмотрена возможность применения судами традиций и обычаев по делам, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, по-

терпевших или обвиняемых, при условии непротиворечия их федеральным законам и законам субъектов РФ. Стоит отметить, что потерпевший и обвиняемый — это участники уголовного судопроизводства, из этого следует, что данный закон предусматривает возможность применения обычаев не только в рамках частного, но и публичного права. В то же время ни в Уголовном, ни в Уголовно-процессуальном кодексах РФ не содержится ни одной нормы, предусматривающей реальную возможность применения правового обычая.

Таким образом, можно заключить, что система современного отечественного права включает в себя правовой обычай в качестве источника права. Применение правовых обычаев предусмотрено рядом нормативных правовых актов. Вместе с тем, несмотря на закрепление в ст. 5 Гражданского кодекса РФ легального определения правового обычая, встречаются случаи, когда суды квалифицируют в качестве обычаев сходные явления. Мы считаем, что причинами обозначенных выше сложностей являются: отсутствие целостного представления о правовом обычае как социокультурном и правовом явлении российской действительности, отлаженного механизма вовлечения правовых обычаев в процесс правового регулирования.

В. Ю. Уханова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент О. С. Черепанова

Проблема компенсации морального вреда, причиненного деликтом имущественного характера

В соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ потерпевший имеет право предъявить гражданский иск не только о возмещении имущественного вреда, но и о компенсации морального вреда. Моральный вред — это «нравственные или физические страдания, причиненные действиями или бездействием и посягающие на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающие его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающие имущественные права гражданина»

(Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ)).

До недавнего времени в судебной практике господствующим являлся подход, согласно которому при квалификации преступления как имущественного, в исках о компенсации морального вреда, причиненного таким преступлением, суды отказывали. При этом обычно суды даже не углублялись в исследование обстоятельств дела, довольствуясь констатацией имущественного характера рассматриваемых отношений.

Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) неоднократно высказывал позицию, что формальная квалификация деяния как имущественного не лишает потерпевшего права требовать компенсацию морального вреда при доказанности факта нравственных и физических страданий. Однако эта позиция не оказывала существенного влияния на судебную практику. Достаточно революционным в этом отношении выглядит постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П*. В резолютивной части документа КС РФ констатировал возможность двоякого толкования положений ст. 151 ГК РФ, признав одно из них (не позволяющих взыскать моральный вред при квалификации деяния как имущественного) соответствующим Конституции РФ.

Эта же позиция подтверждена постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»: в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях (п. 4).

Последствия данных судебных актов оцениваются в юридической литературе неоднозначно. Одни исследователи считают, что данные разъяснения приведут к изменению порочной практики, согласно которой, если нарушены исключительно имущественные интересы, то моральные страдания понесены быть не могут. Вторые отмечают, что прямое толкование ст. 151 ГК РФ не лишает потерпевшего права на компенсацию морального вреда, в том числе и по делам о преступлениях против собственности. Третьи утверждают, что высшие судебные инстанции сохранили действующее толкование норм ГК РФ о компенсации морального вреда.

* По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П.

Представляется, что высказанные правовые позиции являются правильными и прогрессивными и призваны повлиять на практику применения ст. 151 ГК РФ в отношении имущественных деликтов. Потерпевший должен иметь право на компенсацию морального вреда независимо от вида правонарушения, в результате которого причинен такой вред. При этом на него возлагается обязанность доказать, что конкретным деликтом ему были причинены физические или нравственные страдания.

На суд же возлагается обязанность оценивать каждый конкретный случай и влияние вредоносного деяния на личность потерпевшего и, исходя из совокупности всех фактов и обстоятельств, определять, причинен ли потерпевшему моральный вред. Вместе с тем во избежание формального подхода к толкованию ст. 151 ГК РФ следовало бы скорректировать ее содержание, исключив фразу «в иных случаях, предусмотренных законом».

О. Е. Чередник

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Научный руководитель — Г. В. Елисеева

Злоупотребление принципами международного права как ключевая проблема современности

Проблема эффективного использования принципов международного права всегда была актуальна. Основные принципы были закреплены в Уставе ООН в 1945 г., затем в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.), принципы были раскрыты¹.

Существование принципов исторически обусловлено, их важность и значимость доказаны временем, но в последние десятилетия отдельные субъекты международного права злоупотребляют ими.

Примером нарушения принципа недопустимости угрозы силой и ее применения, а также принципа мирного урегулирования споров является бомбардировка Ливии в 2011 г. Изначально целью вторжения натовского блока на территорию Ливии стала «защита мирного населения Ливии», поскольку на тот момент имели место протесты, вызванные желанием ливийского населения отправить в отставку Муаммара Каддафи².

¹ URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 26.02.2023).

² URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-mezhdunarodnomu-pravu-xxi-veka> (дата обращения: 26.02.2023).

Более ранние примеры нарушения принципов — вторжение США в Камбоджу в 1970 г.; ввод советских войск в Афганистан в 1979 г.; бомбардировки США Югославии в 1999 г. и др.

Принцип равноправия и самоопределения народов необходимо рассматривать с учетом обеспечения территориальной целостности государств. Особый случай представляет бывшая испанская колония Западная Сахара, до настоящего времени не имеющая определенного статуса. Примером может служить и ситуация в Косово. Данная территория, на которой проживают преимущественно албанцы, хочет выйти из состава Сербии и создать независимое государство, сербы же выступают за сохранение территориальной целостности³.

Принцип суверенного равенства государств, закрепленный в Уставе ООН, был нарушен самим Уставом, так как пять постоянных членов Совета безопасности (КНР, Франция, Россия, Великобритания, США) были наделены правами, которых не имели другие страны-члены ООН. Тем самым было подчеркнуто неравенство⁴.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств до сих пор нарушается во многих государствах, несмотря на то, что все государства-участники ООН взяли на себя обязательство соблюдать права человека. Однако в подавляющем большинстве стран мира существуют проблемы с практической реализацией гражданских, политических и социально-экономических прав граждан.

Например, в решении по делу «Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro» Международный суд ООН отметил, что конвенционное обязательство предотвратить геноцид — это обязательство действия, а не результата, реализовывая которое, государство должно действовать с должной распорядительностью⁵. Хотя история человечества знает немало примеров геноцида: геноцид в Руанде (противоречия между тутси и хуту), в Боснии (массовые убийства боснийских мусульман боснийскими сербами) и др.

Таким образом, в настоящее время мировое сообщество находится в очень сложной ситуации, значимость и эффективность принципов международного права уходит на второй план. Однако общепризнан-

³ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-samoopredeleniya-narodov-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 28.02.2023).

⁴ URL: <https://politika.snauka.ru/2016/02/3725> (дата обращения: 24.02.2023).

⁵ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-po-predotvrascheniyu-narusheniy-prav-cheloveka-k-voprosu-o-zarozhdenii-novogo-mezhotraslevogo-printsipa-sovremennogo> (дата обращения: 28.02.2023).

ные принципы международного права по-прежнему являются универсальными нормами, официально признанными большинством мирового сообщества в качестве общеобязательных. Поэтому мы надеемся на консолидацию усилий государств по предотвращению их нарушений, несмотря на определенные геополитические противоречия, вызванные последними событиями на мировой арене. По нашему мнению, укрепление принципа сотрудничества должно стать вектором развития международных отношений в будущем.

К. Ю. Черногор

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Н. Жданова

Земельный участок как объект гражданских прав в реалиях настоящего времени

В век развития технологий актуальной проблемой является использование объектов подземной и надземной инфраструктур на земельных участках. Приведем пример применения беспилотных летательных аппаратов, (далее — БПЛА) над чужими земельными участками. Разберем конкретную ситуацию: Иванов приобретает в собственность дачный участок, на котором периодически собирается со своей семьей, а также часто в гости приезжают коллеги, из-за специфики профессиональной деятельности являющиеся закрытыми людьми. В этот момент сосед Иванова запускает дрон, который подолгу висит над земельным участком Иванова, доставляя ему дискомфорт. После инцидента коллеги Иванова перестали приезжать в гости. Сосед на просьбу прекратить запускать дрон ответил, что он ничего не нарушает, хотя Иванов является собственником земельного участка, а вот воздушное пространство ни за кем не закреплено.

Проанализировав законодательство РФ в части, касающейся использования БПЛА на территориях земельных участков, можно сделать вывод, что законодатель не уделяет внимания проблеме дронов, которые имеют массу менее 0,15 кг, что существенно ухудшает положение собственника земельного участка, над которым используется БПЛА. Но прежде чем устранять пробелы в приведенных положениях, следует пересмотреть границы земельного участка, в пределах которого лицо обладает абсолютным правом собственности. А уже в дальнейшем разработать проект федерального закона об использовании воздушного,

а также подземного пространства земельного участка, в котором бы отразились положения, ограничивающие права других лиц в пределах земельного участка.

Исходя из предложенной перспективы развития права, прежде всего следует начать с изменения определения «земельный участок», которое выразится в нормативном ограничении высот подземной и надземной поверхности земельного участка, т. е. внедрении трехмерного кадастра в РФ, что поспособствует полноценной защите права собственности и связанных с этим гражданских прав.

В настоящее время согласно ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ земельный участок — это недвижимая вещь, которая состоит из части земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи, а в ч. 3 ст. 261 Гражданского кодекса РФ указано, что собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц.

Таким образом, в действующем законодательстве земельный участок толкуется как часть поверхности земли. В Российской Федерации применяется модель двумерного кадастра объектов земельных участков, который фиксируется путем внесения в кадастр плоских координат X и Y их границ, что позволяет учесть их площадь. Существенный недостаток кадастра заключается в том, что пространственные объекты, имеющие объем, такие как земельный участок, невозможно достоверно отобразить в современной двумерной проекции, что не позволяет учитывать все особенности регистрируемых земель, так как это не позволяет установить право собственности на часть подземного и воздушного пространства для более полной реализации гражданских права. Из-за этого возникают споры о праве собственности или нарушении права, как в приведенном случае, в процессе использования дронов. Они могут возникнуть и в момент, когда на одном земельном участке располагается несколько объектов или же когда объекты будут находиться в подземной части земельного участка.

Для решения споров о праве собственности на объекты, расположенные на одном земельном участке, необходима замена двумерного кадастра на трехмерный кадастр земельных участков (3D-кадастр), по которому земельный участок определяется как объемное пространство, включающее в себя часть воздуха, поверхность земли, почвенный слой

и недра. Данная процедура позволит в полной мере осуществлять право собственности на земельный участок, которое включает в себя владение, пользование, распоряжение. Можно сделать вывод, что реализация этого права в двумерном кадастре нарушена, например, что касается рассматриваемой ситуации с дронами, то собственник земельного участка не вправе запретить владельцу летательного аппарата использовать его по собственному желанию.

Актуальность проблемы подтверждается сложностью в развитии площадей застройки подземной и надземной инфраструктуры, а в связи с этим возникновением имущественных интересов и споров. Внедрение трехмерного кадастра земельных участков и объектов, размещенных на них, значительно увеличит возможности кадастрового учета объектов, а также расширит механизмы обеспечения прав собственности.

Таким образом, изменения в законодательстве приведут к созданию новых механизмов регулирования земельных участков. При осуществлении перехода на трехмерный кадастр необходимо решить следующие задачи:

- рационально развивать территории, усиливать гарантии права собственности на земельный участок;

- создавать эффективную систему государственного учета земельных участков и объектов на нем, а также развивать информационные технологии;

- расширять законодательную базу РФ в области закрепления трехмерного кадастрового учета земельных участков, а также права собственности в четко установленных границах над воздушным и подземным пространством земли, на которое исключительное право собственности имеет только лицо, приобретшее земельный участок.

РАЗДЕЛ II.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

А. К. Аманжанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. А. Черемнова

Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен

В сентябре 2022 г. в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ в УК РФ были введены новые составы преступлений и изменены действующие нормы уголовного закона, касающиеся преступлений против военной службы (глава 33 УК РФ). К одной из таких норм относится добровольная сдача в плен (ст. 352¹ УК РФ). Ее содержание вызывает достаточно много вопросов в процессе толкования. Данное обстоятельство существенно усложняет процесс правоприменения ст. 352¹ УК РФ и может привести к ошибкам в ее квалификации.

Диспозиция нормы предусматривает уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ «Государственная измена». Под добровольной сдачей следует признавать переход военного, имевшего реальную возможность избежать пленения (отступая с поля боя, оказывая сопротивление и т. п.), по собственной воле во власть противника при отсутствии физического принуждения или состояния беспомощности¹. Преступление считается *оконченным* с момента начала контроля поведения виновного противником.

¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации) : указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495.

Вопросы правоприменения могут возникнуть в связи с толкованием *субъективной стороны* состава преступления, предусмотренного ст. 352¹ УК РФ. Так, если виновный сдается в плен в силу того, что не может оказать сопротивления при существенном перевесе со стороны противника либо военнослужащий впервые оказался в зоне проведения боевых действий и сдается в плен, так как психологически не готов оказать противодействие противнику и до конца отстаивать свои позиции, у него отсутствуют боеприпасы или есть угроза наступления смерти, то в данном случае предлагаем расценивать его деяние как совершенное в условиях крайней необходимости.

Может также возникнуть вопрос о *субъекте* преступления. В данном случае субъект специальный: военнослужащий, проходящий военную службу по призыву либо по контракту², при этом занимаемая должность и воинское звание на квалификацию не влияют. К уголовной ответственности по ст. 352¹ УК РФ не могут быть привлечены сотрудники добровольческих формирований, частных военных компаний, задействованных в проведении боевых действий.

При отграничении анализируемой нормы от государственной измены (ст. 275 УК РФ) законодатель обозначил, что при наличии признаков состава государственной измены будет отсутствовать состав добровольной сдачи в плен. Например, если военнослужащий после добровольной сдачи в плен переходит на сторону противника либо специально сдается в плен для выдачи государственной тайны, то содеянное следует квалифицировать только по ст. 275 УК РФ. По совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 275 и 352¹ УК РФ, следует квалифицировать действия виновного в случае, когда его умысел на выдачу государственной тайны возник после добровольной сдачи в плен. Таким образом, вопрос о совокупности указанных преступлений будет решаться исходя из момента возникновения умысла.

В примечании к ст. 352¹ УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, впервые совершившего указанное в статье преступление, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену других преступлений.

Формулировка обязанности возвратиться именно в свою часть или место несения службы совершенно справедливо ставится под сомнение исследователем В. В. Власенко, который исходит из того, что линия боевого соприкосновения систематически меняет свою дислокацию, в силу чего возвращение сдавшегося в плен военнослужащего «к своим» может быть затруднительным³.

² О статусе военнослужащих : федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

³ Власенко В. В. Добровольная сдача в плен (ст. 352 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. 2023. № 3(151). С. 45.

Также спорным является факт, что законодатель при запрещении совершения преступления не указывает на форму вины, потому что вероятны случаи, когда военнослужащий ввиду невнимательности может совершить преступление по неосторожности, например, причинить тяжкий вред здоровью другому военнопленному. Полагаем, что такие действия не должны исключать возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащего при соблюдении им иных вышеперечисленных условий.

С учетом перечисленного предлагаем внести поправки в примечание к ст. 352¹ УК РФ и сформулировать его следующим образом:

«Статья 352¹. Добровольная сдача в плен

Примечание. Военнослужащий, впервые совершивший преступление, предусмотренное настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в подразделения, действующие в интересах РФ, и не совершил во время пребывания в плену других умышленных преступлений».

В. И. Андрееenko

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — Л. А. Рябцева

Субъективная сторона налогового мошенничества (ст. 243-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь)

Субъективная сторона — неотъемлемый элемент состава любого преступления. Обязательным признаком субъективной стороны выступает вина. Ее содержание определяется в зависимости от характера преступного деяния и коррелирует с конструкцией объективной стороны состава. Данные положения применимы и в отношении налогового мошенничества, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 243-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ)*.

Так, налоговое мошенничество характеризуется умышленной формой вины в виде исключительно прямого умысла. Поскольку по конструкции объективной стороны состав является материальным (требуется наступление общественно опасного последствия в виде причинения ущерба в крупном размере по ч. 1, ущерба в особо крупном размере — по

* Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 27.02.2023).

ч. 2), то и, определяя содержание прямого умысла для ст. 243-2 УК РБ, это следует учитывать. Интеллектуальный момент вины при этом характеризуется:

- осознанием виновным того, что представление им уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложных сведений иным способом может причинить существенный вред установленному порядку обоснованного возврата налогов, сборов;

- предвидением того, что неизбежным результатом описанного преступного поведения станет общественно опасное последствие в виде причинения ущерба в крупном размере (для ч. 1 ст. 243-2 УК РБ) либо в особо крупном размере (для ч. 2 ст. 243-2 УК РБ);

- осознанием того, что ущерб в крупном/особо крупном размере будет причинен вследствие представления им уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложных сведений иным способом.

Важно также установить, что субъект понимал, что подаваемые им документы со сведениями либо сведения, подаваемые иным способом (в другой, не документарной форме), являются заведомо ложными для него. Вместе с тем если имеет место факт представления уполномоченному органу документов, содержащих сведения, либо представления самих сведений, ложность которых не осознается виновным, а является результатом ошибки, состав налогового мошенничества будет отсутствовать.

Волевой момент прямого умысла для налогового мошенничества характеризуется желанием наступления описанных в диспозиции ч. 1 или ч. 2 ст. 243-2 УК РБ общественно опасных последствий соответственно.

Вместе с тем, наряду с виной, выраженной в виде прямого умысла, в качестве обязательного признака будет выступать цель совершения преступления — необоснованно возратить налог, сбор. Ввиду чего представляется возможным заключить, что если лицо не преследует обозначенной цели, то субъективная сторона, а следовательно, и состав настоящего преступления отсутствуют.

Таким образом, тщательный анализ субъективной стороны состава данного преступления позволит произвести юридически верную оценку субъективной стороны содеянного, привлечь к уголовной ответственности лицо, виновное в совершении налогового мошенничества, а равно избежать необоснованного привлечения невиновных лиц.

К. В. Белоконов

(Воронежский институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. В. Колесников

Уголовная ответственность несовершеннолетних: особенности правового регулирования и проблемы реализации

Проблема уголовной ответственности несовершеннолетних привлекает внимание исследователей на протяжении всей истории российского правотворчества. Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) содержит главу 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в которой излагается ряд норм, определяющих особенности уголовной политики по отношению к лицам, совершившим преступление до достижения совершеннолетия¹.

Данная категория граждан подлежит особому режиму уголовно-правового регулирования, который проявляется в особенностях реализации уголовной ответственности. Раздел V детерминирует специальные нормы об ответственности несовершеннолетних с учетом их психофизического состояния.

Преступность несовершеннолетних, сказываясь на развитии общества и являясь одной из самых важных современных проблем, оказывает воздействие на здоровье подрастающего поколения. Общество лишают перспективы установления социального благополучия и равновесия такие качественные характеристики преступности, как увеличение криминального профессионализма несовершеннолетних преступников, большое количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, высокая доля тяжких преступлений.

В связи с этим необходимые условия для нравственного восстановления молодежи должно обеспечивать государство — активно использовать меры по включению в общественную жизнь и адаптации к ней несовершеннолетних лиц, ранее осужденных.

Необходимо подробное регулирование уголовной ответственности данной категории граждан, повышение уровня правового сознания, правовой грамотности для реализации названной цели.

Говоря о назначении наказания несовершеннолетним, стоит учесть факт, что применение суровых мер к ним в большинстве случаев бессмысленно, так как они достаточно легко исправляются, в отличие от взрослых. Кроме того, подросткам тяжелее выдержать физические или

¹ Парог А. И. Российское уголовное право : учебник. М., 2003. С. 142.

моральные лишения, которые сопровождают наказание, чем взрослым. Таким образом, некоторые виды наказаний (в частности, пожизненное лишение свободы) не должны применяться к несовершеннолетним, а также тяжесть наказания должна быть значительно снижена.

Если обратиться к главе 14 УК РФ, описывающей нюансы ответственности несовершеннолетних, можно выделить 6 видов наказаний, в то время как ст. 44 УК РФ, по общему правилу, предусматривает 13. Следовательно, к несовершеннолетним применяются лишь те виды, которые наиболее соответствуют их психовозрастной группе и социальному статусу.

Несовершеннолетний виновный может быть освобожден от ответственности и наказания, если есть для этого основания. Это соответствует принципам справедливости, гуманизма и экономии репрессий, которые государство соблюдает, не применяя к подростку отрицательных правовых мер. Государство надеется на то, что несовершеннолетний будет соблюдать закон, давая ему кредит доверия.

Одним из примеров альтернативы наказанию служат принудительные меры воспитательного воздействия. Они могут быть применены вместо уголовной ответственности к несовершеннолетнему². Это означает, что уголовный закон позволяет в некоторых случаях заменить меры уголовного характера воспитательными.

В ходе изучения системы наказаний для несовершеннолетних необходимо обратить внимание, что она основана на принципе сокращения видов и размеров мер по сравнению со взрослыми. Из этого следует, что действующее законодательство не учитывает специфику и особенности несовершеннолетних, которые несут уголовную ответственность.

В подтверждение данного тезиса нами приведен пример самого распространенного вида наказания в России — штрафа.

Штраф — это наиболее мягкий и часто применяемый вид наказания. Но мы считаем, что штраф, который платят родители или законные представители, не воспитывает и не достигает целей наказания³. К тому же это едва ли можно назвать наказанием для виновника. Родители (законные представители), которые несут финансовые последствия за своего ребенка, могут быть обвинены в плохом воспитании, но это не то же самое, что ответственность за преступление.

² Кивильша А. И. Проблемы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в России // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тезисов междунар. науч. конф. молодых ученых. М., 2017. С. 396–397.

³ Абдулкадирова П. А. К вопросу о назначении штрафа несовершеннолетним преступникам // NovaInfo. 2018. № 90. С. 167.

Полагаем, что нужно скорректировать норму ч. 2 ст. 88 УК РФ, которая дает суду право штрафовать родителей (законных представителей) за преступление, совершенное несовершеннолетним. Если несовершеннолетний не может сам заплатить штраф, то ему можно назначить наказание в виде обязательных или исправительных работ, если ему исполнилось 16 лет. Рассматривая такой вид наказания, как лишение свободы, стоит учесть факт большого количества негативных последствий для несовершеннолетних, таких как подверженность криминальной субкультуре и отрыв от привычной социальной среды.

По нашему мнению, нужно реже применять это наказание к несовершеннолетним и чаще назначать наказания, которые не изолируют их от общества.

Обязательные работы — это наиболее подходящее наказание для несовершеннолетних. Согласно ст. 49 УК РФ правонарушители должны выполнять бесплатные общественно полезные работы в то время, когда они не учатся или не работают⁴. Облагораживая территории, убирая парки, скверы, ремонтируя здания, сооружения, они приобщаются к труду, что способствует воспитанию подростков. Обязательные работы сочетают в себе цели наказания: воспитание и принуждение, карательную функцию (лишение материального вознаграждения и права на отдых). Если несовершеннолетнему исполнилось 16 лет, то ему можно назначить исправительные работы. Это наказание не зависит от того, работает ли он постоянно или нет. Оно может быть применено к любому лицу, независимо от трудоустройства. Исправительные работы имеют карательный аспект: от 5 до 10% дохода удерживают из зарплаты⁵. Воспитательное воздействие заключается в том, что нужно работать. Поэтому исправительные работы соответствуют целям наказания.

Таким образом, в настоящее время нужно тщательно регулировать уголовную ответственность несовершеннолетних для повышения их правосознания, правовой культуры и социального благополучия. При выборе наказания главное, чтобы несовершеннолетний исправился, потому что жестокие карательные меры не решают проблему преступности среди этой группы лиц, а лишь усугубят процесс десоциализации подростка.

⁴ Мутовкина А. Р. Проблемы назначения несовершеннолетним наказания в виде обязательных работ // Цифровая наука. 2020. № 4. С. 174.

⁵ Безиева Р. А. Исправительные работы как вид наказания для несовершеннолетних // Аллея науки. 2019. № 1. С. 164.

А. А. Бессонов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. Н. Миронова

Регламентация уголовной ответственности за реабилитацию нацизма

Сохранение правдивости отечественной истории, последовательности государственной политики воспитания современной молодежи и определение четких ориентиров недопустимости искажения исторических фактов выступает одной из важнейших задач в современном российском обществе. Наиболее значимым событием в истории Российского государства и современной мировой истории является Великая Отечественная война. Для защиты исторической памяти о ее участниках и событиях от искажения, клеветы, оскорблений, принижения заслуг защитников Отечества, в сравнении с действиями их врагов, и для сохранения исторической правды в целом в Уголовный кодекс РФ была внесена новая статья 354¹, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма.

Данная норма оперирует рядом понятий, которые имеют принципиальное значение в историческом процессе. Понятие «Вторая мировая война» считается более широким понятием, чем «Великая Отечественная война», поскольку последняя является ее составляющей и определяется как война СССР против нацистской Германии и ее европейских союзников (Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии), начавшаяся с самого крупного сухопутного вторжения в военной истории их войск на советскую территорию и закончившаяся освобождением от фашизма стран Центральной и Восточной Европы.

По итогам Второй мировой войны в 1945–1949 гг. состоялся Нюрнбергский процесс — первый и ключевой из серии судов над военными преступниками нацистской Германии.

Защита исторического значения состоявшихся решений международного Нюрнбергского процесса имеет принципиальное значение с точки зрения определения конкретных лиц и сторон военного конфликта, виновных в совершении военных и иных преступлений против мира и безопасности человечества как недопустимой концепции внешней и внутренней политики государства. Речь идет о внешнеполитической и внутривнутриполитической характеристике и негативной оценке деятельности ряда государств, основывающихся на политике нацизма и(или) фашизма. При этом на сегодняшний день характерным и распространенным стало явление оправдания указанных действий.

Согласно ст. 354¹ Уголовного кодекса РФ под реабилитацией нацизма понимаются следующие деяния: «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично».

Однако гитлеровская коалиция (нацистский блок), носившая название «Ось», состояла не только из стран Европы (Германия, Италия (1940 г.), а позднее: Венгрия, Румыния, Болгария). Одним из основных членов коалиции была также Япония. В войну против Японии СССР вступил 9 августа 1945 г., она продолжалась до 3 сентября 1945 г. Известно множество других преступлений японской военщины, которые были вскрыты на Токийском (1946–1948 гг.) и Хабаровском (1949 г.) процессах. Участниками Токийского процесса стали и представители СССР, выдвигавшие свои обвинения по преступлениям, совершенным в отношении военнопленных и мирных граждан. Помимо Токийского процесса, в СССР с 25 декабря по 30 декабря 1949 г. проходил и отдельный, упомянутый выше, Хабаровский процесс над группой из 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвиняемых в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 г.

В то же время диспозиция ст. 354¹ УК РФ при описании событий, неприемлемых к пересмотру, содержит следующую формулировку: «европейских стран оси», которая, исходя из исторического контекста, является неточной, так как не учитывает участия неевропейских государств в событиях второй мировой войны на стороне нацистской Германии и «Оси», что, соответственно, оказывает влияние и на процесс правоприменения.

Несмотря на столь пристальное внимание к японским военным преступлениям и двум важным для нашей страны судебным процессам, современная норма Уголовного кодекса РФ составлена таким образом, что она может быть применима только в тех случаях, когда преступность деяния связана с обозрением лишь тех военных преступлений и преступников, которые имеют отношение к европейским странам гитлеровской коалиции, оставляя без внимания других участников конфликта, также совершивших преступления в отношении граждан СССР, являясь союзниками нацистской Германии. В результате существует реальная воз-

можность обеления военных преступников Японии и их действий, что регулярно совершается публично в сети Интернет, например, в таких социальных сетях, как ВКонтакте, Instagram, где граждане выкладывают фотографии японских военных преступников, нередко стилизуя свои посты под японскую мультипликацию аниме или создавая с ними различного рода видеоролики небольшой продолжительности, где данные персонажи преподносятся в положительном ключе или как герои, примеры для подражания.

Интернет-мониторинг отечественной судебной практики не позволяет найти ни одного судебного разбирательства по данной статье, содержанием которого стало бы преступление, связанное с обелением японских военных преступлений и преступников времен Второй мировой войны.

Подводя итоги, отметим важность обеспечения отечественной истории качественной правовой защитой, от которой напрямую будет зависеть ее правдивость в будущем. Но для этого необходимо детально разбирать события прошлого. В процессе правотворчества по статьям, связанным с защитой исторических ценностей, создание слишком абстрактной или исторически неточной нормы может повлечь за собой упущения и недоработки, связанные с исторической составляющей будущей нормы права, в результате чего не будет достигнута широта охвата регулируемых правоотношений, напрямую касающихся истории нашего государства.

К. А. Былина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Вишнякова

Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: проблемы и пути решения

Преступления, посягающие на порядок управления, всегда имели большой общественный резонанс. Актуальность темы обусловлена значимостью охраны здоровья и телесной неприкосновенности тех, на кого возложена обязанность по исполнению правоприменительных функций и государственного управления. Ведь реализация этой обязанности обеспечивает эффективное государственное управление. Кроме того, в последнее время отмечается рост числа осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ. Обратимся к статистике. По данным Су-

дебного департамента РФ за 2018 г., к ответственности за применение насилия в отношении представителя власти было привлечено 6695 человек, за 2019 г. — 6370, за 2020 г. — 6287, за 2021 г. — 7525, за 2022 г. — 8261. Данная негативная тенденция свидетельствует о необходимости совершенствования практики применения ст. 318 УК РФ, в том числе ее нормы.

Можно выделить следующие проблемы применения норм об ответственности за применение насилия в отношении представителя власти. Дискуссионным остается вопрос о потерпевшем. Нет однозначного понимания того, кто является представителем власти. Законодатель в примечании дал определение этого понятия, указав, что это лицо правоохранительного или контролирующего органа. Однако официального перечня указанных органов нет. Кроме того, неясно, почему законодатель по-разному определил потерпевших в ст. ст. 317 и 318 УК РФ, призванных охранять близкие дополнительные объекты — жизнь и здоровье.

Сложным вопросом квалификации выступает возможность вменения стадий неоконченного преступления применительно к составу, предусмотренному ст. 318 УК РФ. На наш взгляд, квалификация действий в качестве покушения возможна только в том случае, если лицо, имея умысел на физическое воздействие, не доводит задуманное до конца по независящим от него обстоятельствам (например, замахивается для нанесения удара). В том случае, если имеет место умысел на психическое насилие, и лицо подкрепляет угрозы физическими действиями (попытками нанести удар, демонстрацией оружия или предметов), то действия квалифицируются как оконченное преступление. Таким образом, именно от умысла преступника зависит квалификация действий как оконченного преступления или покушения.

Еще одной проблемой является недостаточная дифференциация уголовной ответственности за насилие, опасное для жизни и здоровья. В настоящее время ч. 2 ст. 318 УК РФ охватывает одновременно разные по тяжести виды вреда здоровью (от легкого до тяжкого), что вряд ли правильно. Кроме того, в случае причинения тяжкого вреда здоровью представителю власти, повлекшего его смерть по неосторожности, правоприменитель вынужден вменять две нормы: и общую, и специальную — ч. 4 ст. 111 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, так как в ч. 2 ст. 318 УК РФ санкция предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, а в чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ наказание более суровое — составляет до 12 и 15 лет лишения свободы соответственно. Такая квалификация не является удачной, поскольку не учитывает конкуренцию указанных норм и разные объекты посягательств.

В целях дифференциации уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти предлагаем изменить редакцию ст. 318 УК РФ.

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей наказывается... .

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, наказывается... .

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, с причинением тяжкого вреда здоровью наказывается... .

4. Деяние, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, повлекшее причинение смерти по неосторожности, наказывается... .

Приходим к выводу, что проблема уголовно-правовой охраны представителей власти и правоохранительной системы нарастает в России. К тому же повышается уровень их общественной опасности. В условиях сложившейся криминальной ситуации государству необходимо обеспечить безопасность представителей власти, в том числе через установление уголовно-правового запрета с максимально жесткой санкцией за его несоблюдение.

В. Ю. Гнедчик

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. В. Токманцев

К вопросу о некоторых особенностях квалификации изнасилования

Конституция РФ закрепляет безусловное право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, включая половую свободу и половую неприкосновенность. Такие права защищаются главой 18 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

Изнасилование несет наибольшую общественную опасность из всех общественно опасных деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность женщины. Несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ), некоторые дискуссионные вопросы квалификации изнасилования в настоящее время остаются неразрешенными. В связи с повышенной общественной опасностью данного деяния детальное рассмотрение возникающих вопросов представляет особую актуальность.

При изнасиловании потерпевшей выступает исключительно женщина. При этом возникает вопрос: может ли потерпевшей выступать супруга, сожительница или другая женщина, ранее состоявшая с виновным в сексуальных отношениях? В отечественной науке существует мнение, что изнасилование супруги может иметь место только в случаях, когда фактические брачные отношения между ними закончены, но брак не расторгнут.

Указанная позиция обоснованно подвергается критике, так как в данном подходе женщина рассматривается как сексуальный объект, лишенный возможности решать, с кем, когда и в какой форме вступить в половую связь.

По нашему мнению, наиболее применимой является позиция, что совершение полового сношения с женщиной против ее воли следует признавать изнасилованием, независимо от сложившихся ранее отношений между преступником и жертвой. Данная точка зрения находит свое отражение в судебной практике.

Так, потерпевшая, познакомившись с П. и В., несколько раз согласилась вступить с ними в половую связь. После нескольких добровольных актов потерпевшая отказалась далее вступать с П. и В. в половую связь. Тогда они подавили сопротивление последней путем нанесения нескольких ударов по ее лицу и совершили с ней несколько половых актов¹.

Таким образом, потерпевшей по делам об изнасиловании может выступать женщина, независимо от ее взаимоотношений с насильником.

Одним из способов изнасилования является совершение полового сношения с использованием беспомощного состояния потерпевшей. В связи с этим возникает вопрос, можно ли отнести состояние естественного сна потерпевшей к беспомощному. В судебной практике крайне редко встречаются случаи изнасилования потерпевшей во время сна. Спящая женщина, подвергаясь нападению со стороны преступника, как правило, просыпается до совершения с ней полового сношения.

Вместе с тем судебная практика содержит примеры, когда сон в состоянии алкогольного опьянения признавался беспомощным состоянием.

Так, С., реализуя умысел на совершение полового акта с потерпевшей, подошел к последней, находящейся в состоянии алкогольного опьянения, и воспользовавшись сном потерпевшей, совершил с ней половой

¹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZFzDyZN6KUh/?page=2®ular-court=®ular> (дата обращения: 11.02.2023).

акт в естественной форме с использованием беспомощного состояния последней².

В настоящее время в связи с отсутствием примеров в разъяснении Пленума ВС РФ возник вопрос о том, какие действия виновного следует рассматривать как причинившие особые страдания потерпевшей или иным лицам.

Несмотря на небогатую судебную практику, некоторые особенности выделить можно. Например, одним из вариантов особой жестокости при совершении изнасилования может выступать воздействие на жертву высокими температурами или огнем.

Так, А. имея умысел на совершение полового акта с потерпевшей, вступил в преступный сговор с двумя знакомыми. Один из них, Ш., держал потерпевшую за руки, а К. зажимала ей рот рукой. Ш. применил к последней физическую силу, а также дважды прижигал ей кожу сигаретой на различных участках тела, а именно на спине и на лбу. Действия Ш. были квалифицированы судом как изнасилование с особой жестокостью по отношению к потерпевшей³.

Подводя итоги, следует отметить, что список вопросов, возникающих в процессе применения норм ст. 131 УК РФ, намного шире, чем мы смогли рассмотреть в статье. Отсутствие нормативного урегулирования данных вопросов существенно снижает эффективность противодействия указанным преступлениям.

В. С. Голованова

(Воронежский институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. В. Колесников

Проблемы реализации ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа

XXI в. по праву считается эпохой информатизации, в повседневную жизнь людей активно входят различные технологии. Главным преимуществом является то, что они способны облегчить жизнь человека, позволяют дистанционно выполнять определенные действия, затрачивая на это

² URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/?ysclid=ld5yrvzf2g54487721> (дата обращения: 15.02.2023).

³ URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_109/doc109a546x878.htm?ysclid=lc4p11bkis620519371 (дата обращения: 17.02.2023).

минимальное количество времени. Помимо определенных преимуществ, технологии стали объектом совершения преступлений.

В 2021 г. в России зарегистрировано около 518 тыс. киберпреступлений. Количество заявлений о мошенничестве выросло на 5,1%. Рост результативных мошеннических атак в 2021 г. ускорился по сравнению с 2020 г.¹

Тенденцию увеличения данных преступлений можно объяснить тем, что наличные деньги как средство платежа активно выходят из оборота, поскольку сильно уступают средствам электронного платежа. Кроме быстрой и простоты в использовании, электронные денежные средства не обладают должной защитой, которая обеспечила бы им безопасность от совершения преступлений.

Статья 159³ Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Понятие «электронное средство платежа» разъясняется в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». В качестве электронных средств платежа могут выступать банковские карты, приложение «Клиент-банк», а также различные системы типа «ЯндексДеньги». Стоит отметить, что в настоящее время получила распространение криптовалюта. При этом у нее отсутствует централизованный орган, который смог бы отвечать за ее выпуск и регулирование. В связи с тем, что криптовалюта не является полноценным денежным средством на территории России, но ее оборот происходит путем использования электронных систем платежа, то возникает вопрос о том, как решать на законодательном уровне проблему ее хищения со счетов граждан.

Мошенники активно действуют в социальных сетях, мессенджерах, используя для хищения денежных средств с электронных систем платежа ссылки, содержащие вирусы. Когда человек переходит по данной ссылке, специальная программа позволяет злоумышленнику получить доступ к персональным данным о нем и его платежных системах. Очень часто мошенники предлагают хорошую работу или направляют рассылки с просьбой забрать выигрыш, где вам необходимо ввести данные о вас и вашей банковской карте.

Мошенники также создают сайты-двойники, похожие на уже существующие, вводя тем самым пользователей в заблуждение. Работа сайтов-двойников заключается в том, что при вводе той или иной информации на них она сразу попадает в руки мошенников.

¹ URL: <https://www.tadviser.ru/a/593963> (дата обращения: 24.02.2023).

На практике встречаются случаи привлечения злоумышленников к уголовной ответственности по ст. 159³ УК РФ за незаконное завладение банковскими картами других лиц и использование их в своих корыстных целях. Это возможно осуществить, поскольку при оплате товаров и услуг банковская карта позволяет мошеннику использовать ее без ввода пароля в том случае, если сумма покупки не превышает одной тысячи рублей. При привлечении лица к уголовной ответственности по данной статье не стоит забывать об отличительном признаке совершения данного преступления, заключающемся в хищении электронных средств платежа путем обмана или злоупотребления доверием. Если данный признак отсутствует, то данное деяние классифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ².

В заключение можно сделать вывод, что, рассматривая разные способы совершения данного преступления, необходимо законодательно усовершенствовать рассматриваемую статью, где будет четко выражена объективная сторона данного преступления, что позволит разграничить и решить проблему привлечения конкретного лица к уголовной ответственности либо по ст. 159³ УК РФ, либо по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Е. Ю. Горбулина

(Воронежский институт МВД России)

Научный руководитель — А. А. Кулешов

Уголовная ответственность за домашнее насилие, совершаемое в отношении несовершеннолетних

В последнее время в Российской Федерации все больше внимания стали уделять проблеме домашнего насилия и жестокости в семье в отношении несовершеннолетних. Семья — важнейший институт, который представляет собой источник формирования здоровых взаимоотношений индивидов, а также влияет на социализацию личности человека*.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, число лиц, совершивших преступления в отношении своих

² Третьякова Е. И. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Известия Тульского государственного университета. 2020. №. 1. С. 171.

* Хамадуллина П. А. Насильственная преступность в семье: современное состояние и особенности профилактики // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 26 мая 2022 г.). Т. 1. Воронеж, 2022. С. 162.

детей, в 2022 г. увеличилось и составляет 58 376 человек (в 2018 г. таких лиц было 48 269 — рост составил более 20%).

Выделим следующие виды насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетнего: физическое, сексуальное и психическое.

Физическое насилие выражается в умышленном нанесении телесных повреждений ребенку. Помимо намеренного воздействия на несовершеннолетних, следует отметить, что физическим насилием также является отсутствие действий, в результате которых здоровье ребенка нарушается или находится под угрозой.

К *сексуальному* насилию над детьми относятся действия в отношении ребенка, которые совершаются в целях получения сексуального удовольствия. Таковыми являются прямое или косвенное принуждение к совершению полового контакта, различные формы демонстрации сексуальных отношений, которые могут сопровождаться угрозами и влекут за собой причинение физического или психологического вреда здоровью.

Психологическое насилие заключается, прежде всего, в систематическом или периодическом негативном воздействии на психику ребенка путем унижения, ограничения социальных контактов, изоляции несовершеннолетнего от внешней среды.

В отечественном уголовном законодательстве существует разрозненность норм, закрепляющих уголовную ответственность за совершение насилия в отношении детей.

За физическое насилие ответственность предусмотрена такими статьями Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), как ст. 105 (Убийство); ст. 116¹ (Побои); ст. 117 (Истязание); ст. ст. 111–115 (Причинение вреда здоровью различной степени тяжести) и др.

За сексуальное насилие — ст. 131 УК РФ (Изнасилование) и ст. 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера).

Почти все указанные нормы включают в себя квалифицирующие составы, предусматривающие ответственность за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, однако такой признак распространяется на все субъекты, иначе говоря, дополнительной ответственности за совершение такого деяния родителем или законным представителем не предусмотрено.

В то же время в специальную главу 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» включена статья 156 УК РФ, устанавливающая ответственность для родителей, опекунов, попечителей за неисполнение обязанностей по воспитанию, содержанию, обучению несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением. Данная статья также

вызывает дискуссии, поскольку законодателем не определено, что является жестоким обращением с несовершеннолетним и как ограничивать жестокое обращение от других составов преступлений.

На наш взгляд, необходимо в УК РФ ввести норму, в которой бы содержалась уголовная ответственность за проявление насилия в любой форме в отношении несовершеннолетних и малолетних, в которой специальным субъектом выступали бы родители, а также лица, их замещающие. Совершение насилия именно этой категорией лиц в отношении детей несет в себе большую общественную опасность, нежели совершение тех же деяний иными субъектами, так как семья выступает микросредой для формирования личности каждого человека.

На основании изложенного предлагаем:

1) ввести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях норму, устанавливающую ответственность за физическое и психическое насилие, совершаемое в отношении несовершеннолетнего со стороны родителей и иных лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию, содержанию и обучению, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния;

2) дополнить УК РФ ст. 156¹, в первую часть которой ввести норму, устанавливающую ответственность за повторное совершение указанного административного правонарушения. Во вторую и последующие части — нормы, которые станут специальными по отношению к перечисленным в начале статьи преступлениям против личности (причинение вреда здоровью, истязание, половые преступления и др.) и будут устанавливать ответственность за совершение деяний в отношении несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию или обучению несовершеннолетнего.

С. А. Деев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Э. А. Джойс

Факторы спроса и предложения в стратегии борьбы с наркобизнесом

Актуальность проблемы распространения наркотических средств обусловлена высокой общественной опасностью. Накопленные от реализации наркотиков ресурсы позволяют вступать наркокартелям в открытое противостояние с правоохранительными органами, что чрева-

то негативными последствиями. Ежедневно сотрудники оперативных подразделений выявляют преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Однако спрос на наркотики остается, в результате чего наркокартели находят новых распространителей наркотиков, а издержки от потери трудового ресурса для преступников становятся незначительными. Говоря об издержках, мы должны понимать, что привлечение лиц к ответственности и избрание в последующем наказания, связанного с лишением свободы, позволят утверждать, что социальные связи лиц, привлеченных к ответственности, будут разрушены, а навыки и компетенции в сфере незаконного оборота наркотиков — повышены. Как следствие, после отбывания наказания около 74% осужденных возвращаются к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Рассмотренная тенденция позволяет говорить о том, что сложившаяся практика борьбы с преступниками, совершающими указанные преступления, не всегда эффективна, так как в некоторой степени создает такую ситуацию, когда лицо, освободившееся из мест лишения свободы, приобретает необходимую компетенцию для добывания денежных средств при помощи совершения преступлений.

Вопросы, касающиеся привлечения трудового ресурса преступников, так или иначе обусловлены большим количеством денежных средств у наркокартелей. В связи с этим следует раскрыть сущность формирования доходов преступной среды. В качестве примера приведем цепочку производства наркотических средств растительного происхождения, в основе которых содержатся растения, выращенные на плантациях. Себестоимость товара составляет 10 условных денежных средств за единицу товара. Далее происходят действия по его движению до потребителя, среди них производство наркотического средства из выращенного растения, транспортировка и реализация на теневом рынке. Вследствие этого стоимость наркотиков возрастает в несколько тысяч раз. Причем увеличение стоимости обеспечено не экономическими факторами, а фактором риска, что в меньшей степени отражается на преступниках. Таким образом, стоимость товара на заключительном этапе может достигать до 10 000 условных единиц.

При этом специфика преступного рынка позволяет преступникам перекладывать издержки производства на владельцев плантаций. Например, некоторые растения используются при производстве не только наркотических средств, но и при изготовлении лекарственных препаратов. Однако фармацевтические компании, как правило, предлагают

меньшую цену за единицу товара и нуждаются в меньших его объемах, а этим пользуется преступный элемент. Рассматривая издержки, следует обратиться к потребителю и проблеме спроса. Снижая предложение на рынке в результате работы правоохранительных органов, преступники перекладывают оставшиеся издержки на потребителя, в результате чего снова получают экономическую выгоду.

Полагаем, что существующие методы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков не учитывают системообразующего фактора, который заключается в том, что противодействовать нужно не только предложению, но и спросу.

В связи с этим предлагаем некоторые способы противодействия. Следует разработать экономические меры воздействия, способствующие уменьшению спроса и экономической целесообразности, которые снижают прибыль преступного элемента. В качестве обоснования изложенной позиции приведем опыт других государств. Так, страны, перешедшие от запрета к контролю, достигли снижения доходности от незаконного оборота наркотических средств, что, безусловно, положительно отразилось на снижении уровня деяний данных видов в структуре преступности.

Еще одним способом противодействия является работа с потребителями. Ее целесообразно начинать с потенциально предрасположенными лицами. Например, персонализированное разъяснение о том, к чему может привести употребление наркотических средств, положительно скажется на снижении количества лиц, употребляющих наркотические вещества.

В заключение отметим, что существующие методы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств ориентированы на борьбу с предложением запрещенного товара, при этом спросу уделяется внимание в меньшей степени. Подчеркнем, что именно благодаря спросу у преступников достаточно ресурсов для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Изложенные методы, рекомендации не являются исчерпывающими, однако при их выполнении можно уменьшить спрос и, как следствие, доходность преступного элемента, что приведет к снижению количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

А. В. Задуюн

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. Х. Мухамадиева

Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

В статье 27 Конституции Республики Казахстан (далее — РК) отмечено, что «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства»¹. В числе гарантий важное место принадлежит уголовно-правовым, в частности, предусмотренным ст. 133 Уголовного кодекса РК².

Существенным изменениям подверглись уголовно-правовые нормы, относящиеся к вопросам вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, которые требуют более глубокого исследования в связи с их законодательным закреплением.

Учитывая высокий уровень латентности рассматриваемого вида преступлений, можно сделать вывод, что большинство фактов вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность остается вне поля зрения правоохранительных органов, нередко по причине инертности последних в их выявлении.

На самом деле преступность среди несовершеннолетних всегда вызывает повышенное внимание общества, является одной из самых существенных социально-правовых проблем. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, чудовищны вдвойне, так как ребенок всегда ассоциируется с чем-то чистым и светлым. Нонсенсом для общества также видится и вовлечение взрослым несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения или же антиобщественного действия.

Объектом рассматриваемого уголовного преступления выступают общественные отношения, содержание которых составляет нормальное нравственное развитие несовершеннолетних и их воспитание. В качестве дополнительного объекта выступает здоровье несовершеннолетнего.

Объективной стороной данного преступления являются общественно опасные действия по вовлечению несовершеннолетнего: 1) в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию; 2) в неоднократное употребление спиртных напитков; 3) в занятие бродяжничеством; 4) в занятие попрошайничеством.

¹ URL: <https://constitution.kz> (дата обращения: 11.03.2023).

² URL: https://kodeksy-rz.com/ygolovnyi_kodecs.html (дата обращения: 11.03.2023).

Под вовлечением в совершение преступлений следует понимать целенаправленные действия вовлекающего по формированию у несовершеннолетнего желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в преступлении. При этом действия взрослого должны носить активный характер и сопровождаться применением психического или физического воздействия (побои, угрозы, запугивания, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти и др., уверения в безнаказанности, дача советов о месте и способе совершения или сокрытия следов преступления, обещание платы за совершенные действия либо оказание содействия в реализации похищенного и др.)³.

К одурманивающим веществам относятся: клофелин — алкогольная смесь в любых процентах, смесь димедрола с алкоголем, барбитурато-алкогольная смесь, хлороформ, эфир, толуол, хлорэтил, закись азота; спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы.

Токсикомания — это злоупотребление лекарственными препаратами и нелекарственными веществами различной природы, вызывающими психоактивное действие, сходное с действием наркотических средств и психотропных веществ, и не входящими в списки республиканских законодательных актов и международных конвенций.

Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков заключается в отравляющем действии алкоголя на неокрепший, развивающийся организм подростка. Алкоголизм у несовершеннолетних формируется значительно быстрее, чем у взрослого, и принимает, как правило, тяжелые формы. Алкоголь разлагающе действует на поведение подростка, нередко способствует совершению преступлений⁴. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков наступает в том случае, если виновный совершил эти действия более трех раз в течение определенного времени в пределах года, что подтверждает их систематический характер.

Под вовлечением несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством понимается его умышленное склонение различными способа-

³ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность : нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 апреля 2002 г. № 6. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/p02000006s> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1981. С. 45–46 ; Яковлева Н. Г. Влияние употребления спиртных напитков на преступность несовершеннолетних : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 12.

ми к скитанию из одного населенного пункта в другой либо в пределах одного города (района) и т. п. либо к проживанию на нетрудовые доходы.

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством — это систематическое выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды и других материальных ценностей, если эти действия свидетельствуют о паразитическом образе жизни⁵.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является формальным составом. Преступление считается оконченным с момента выполнения одного из перечисленных в диспозиции статьи действий.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий предполагает установление прямого умысла в действиях взрослого лица — осознание последним общественно опасного характера своих действий и предвидение его общественно опасных последствий.

Субъектом рассматриваемого преступления является физически вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

К ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, как установлено в судебной практике, может быть привлечен только совершеннолетний. Совершеннолетний при этом должен осознавать, что вовлекает в совершение антиобщественных действий именно несовершеннолетнего.

Анализ уголовного законодательства РК показывает, что в диспозиции ст. 132 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений» предусмотрен специальный субъект преступления, а в ст. 133 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» субъект преступления не указан.

На основании изложенного предлагаем в диспозицию ст. 133 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» внести изменения и дополнения, указав специальный субъект преступления, изложив рассматриваемую норму в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

⁵ Борчашивили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан : Особенная часть. Т. 2. Алматы, 2021. С. 190.

Д. А. Замятина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Вишнякова

Проблемы уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний с виртуальными предметами

Виртуальные предметы — это нематериальные объекты виртуального мира, которые моделируются компьютерной программой и приобретаются пользователями за реальные деньги. К объектам виртуального мира можно отнести пользовательские аккаунты, предметы и персонажи в играх. Общим для таких объектов будет являться то, что они предоставляются лицам посредством сети Интернет и выступают материальной ценностью для пользователей.

В настоящее время часто встречаются хищения виртуального имущества в онлайн-играх. Возникает вопрос: как квалифицировать данные деяния по Уголовному кодексу РФ (далее — УК РФ)? Большинство их происходит путем взлома аккаунтов пользователей, и единственным подходящим составом будет ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Так, лицо, владея чужим аккаунтом, может изменять, удалять информацию при отсутствии законно полученных прав на такие действия.

Приведем пример. Приговором суда Шашкин осужден по ч. 2 ст. 272 УК РФ. Действуя из корыстной заинтересованности и располагая конфиденциальной компьютерной информацией, содержащей данные о логине и пароле, имея умысел на неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, Шашкин вошел в личный кабинет онлайн-игры, изменил пароль к учетной записи, чем заблокировал доступ в онлайн-игру и далее похитил различные игровые предметы в целях личного материального обогащения, переводя игровую валюту через системы интернет-платежей «Яндекс.Деньги» в реальные денежные средства.

Этот пример иллюстрирует то, что действия данного лица лишь отчасти соответствуют признакам преступления, предусмотренным ст. 272 УК РФ. Однако такого последствия, как изъятие предмета, имеющего ценность, в норме нет. Кроме того, в ч. 2 ст. 272 УК РФ предусмотрены признаки — крупный ущерб, который составляет 1 000 000 рублей, и корыстная заинтересованность, которая может быть выражена в хищении виртуальных предметов на гораздо меньшую сумму, например, на 10 000 рублей. Иными словами, в одном

квалифицирующем признаке смешиваются два разных ущерба, что вряд ли справедливо.

Имеется еще один недостаток уголовно-правовой оценки рассматриваемого деяния только по ст. 272 УК РФ. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, действия, предусмотренные ст. 272 УК РФ, выступающие способом совершения иных преступлений, подлежат квалификации по совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими статьями УК РФ, например, мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ), совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации. И это предписание логично, справедливо — за неправомерный доступ к компьютерной информации наступает ответственность по ст. 272 УК РФ (здесь также может быть ущерб, причиненный в результате блокирования, уничтожения информации), ущерб от хищения имущества будет оцениваться по нормам о хищении. В нашей же ситуации реальный имущественный ущерб мы не можем оценить по нормам о хищении, поэтому применяется только ст. 272 УК РФ. Можно сделать сопоставление двух ситуаций: хищений предметов, признаваемых имуществом, и виртуальных. В первом случае будут вменяться два состава — ст. 272 УК РФ и, например, ст. 159⁶ УК РФ. Во втором — только ст. 272 УК РФ. Наказание будет существенно отличаться, хотя ущерб от хищения виртуальных и реальных предметов может быть одинаковым.

Подводя итог, отметим, что более правильной могла бы быть квалификация хищения виртуальной собственности по совокупности норм о хищении и неправомерном доступе к компьютерной информации, но для этого необходимо определить статус виртуальных объектов как объектов права собственности. До этого момента можно ст. 272 УК РФ дополнить таким последствием, как «похищение» компьютерной информации, дифференцировать ответственность, предусмотрев различное наказание за совершение преступления из корыстных побуждений, причинившее крупный ущерб.

Еще одним вариантом решения проблемы могла бы стать самостоятельная уголовно-правовая норма, обеспечивающая охрану виртуальных объектов, место ее расположения опять же зависит от определения их правовой природы (имущество или компьютерная информация).

Э. Р. Зиганшина

(Воронежский институт МВД России)

Научный руководитель — А. А. Кулешов

К вопросу о юридическом содержании уголовного наказания в виде ограничения свободы

Ограничение свободы представляется достаточно молодым видом уголовного наказания, несмотря на то что предпосылки его появления можно наблюдать в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., в соответствии с нормами которого применялись два похожих по смыслу наказания — условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, а также условное освобождение лица с принудительным трудом.

Современное уголовное законодательство закрепило ограничение свободы лишь в 2010 г. Данный вид наказания позволил не только заменить лишение свободы в отношении лиц, впервые судимых за совершение преступления, но и в отношении лиц, зарекомендовавших себя законопослушными гражданами во время отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Так, ограничение свободы осужденного налагает на него следующие обязательства:

- не покидать место постоянного проживания в определенное время суток;
- не посещать определенные места, находящиеся на территории муниципального образования, где он проживает;
- не выезжать за пределы территории муниципального образования;
- не принимать участия в массовых общественных мероприятиях;
- не менять место жительства и место работы без разрешения органа, осуществляющего контроль;
- надлежащим образом исполнять обязанности о явке в органы, осуществляющие контроль.

Необходимо отметить, что указанные ограничения имеют четко установленные границы, определенные ст. 53 УК РФ, за пределы которых суд не имеет права выходить и возлагать на осужденного дополнительные условия, ограничивающие его свободу.

Суть рассматриваемого вида наказания заключается в реализации органами уголовно-исполнительной системы постоянного надзора за осужденными, к которым он был применен на основании решения суда.

При этом осужденный не вправе самостоятельно менять условия установленных ограничений. В случае необходимости он может подать ходатайство об изменении места жительства или необходимости посещения определенных мест, по которому по результатам его рассмотрения уголовно-исполнительной инспекцией выносится соответствующее постановление.

Необходимо отметить, что данный вид уголовного наказания не может применяться к следующим лицам:

- имеющим статус военнослужащих;
- не являющихся гражданами РФ;
- не имеющих какого-либо гражданства;
- не имеющих постоянного места жительства, регистрации.

В научной литературе ограничение свободы принято считать альтернативным видом наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества ввиду демократизации уголовного наказания. Однако до настоящего времени ведется дискуссия о его эффективности. Так, С. А. Ходжалиев утверждает, что данный вид наказания не способен обеспечить цели уголовно-исполнительной системы (исправление осужденного), а также поставленных задач по предупреждению совершения повторных преступлений¹.

Проводя сравнительный анализ данного вида наказания, применяемый другими странами СНГ, можно отметить, что ограничение свободы по законодательству некоторых государств имеет более строгие условия. Например, уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь предусматривает обязательное привлечение к труду, кроме того, осужденному запрещается употреблять алкогольные напитки, а сотрудник уголовно-исполнительной инспекции вправе проверять поднадзорного в любое время суток.

Если рассматривать юридический аспект ограничения свободы в Казахстане, то к дополнительным обязанностям относят лечение от наркомании, алкоголизма, материальную поддержку семьи, иные обязанности, способствующие исправлению осужденного, что говорит об индивидуальном подходе и позволяет выбрать наиболее эффективный путь исправления осужденного².

¹ Ходжалиев С. А. Некоторые особенности применения наказания в виде ограничения свободы за рубежом // Молодой ученый. 2016. № 9(113). С. 905.

² Грушин Ф. В. Ограничение свободы как уголовное наказание в России, Белоруссии и Казахстане // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 4. С. 140.

Как мы видим, ограничение свободы как вид уголовного наказания является наиболее демократичным по сравнению с отбыванием наказания, например, в колонии-поселении. Установленные ограничения данного вида наказания в Беларуси и Казахстане, на наш взгляд, повышают эффективность реализации целей по исправлению осужденных.

О. А. Знайкина

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — О. Ф. Воспякова

Обстоятельства, исключающие преступность деяния: сравнительный анализ белорусского и российского уголовного законодательства

Наличие в уголовном законодательстве института обстоятельств, исключающих преступность деяния, призвано обеспечить защиту интересов личности, общественных и государственных интересов от каких-либо угроз. Имея внешнее сходство с преступлениями, связанными с причинением вреда, эти обстоятельства по своей сути являются общественно полезными, поэтому лица, вынужденно причинившие вред, не подлежат уголовной ответственности.

Законодательная регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния, в белорусском и российском уголовном законодательстве во многом похожа. Вместе с тем присутствует и ряд отличий, на которых следует остановиться.

Так, статья 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ), в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривает такое обстоятельство, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. Данное обстоятельство выступает весьма важным для осуществления оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений, изобличению лиц, виновных в их совершении. В соответствии с этой нормой лицо, находящееся в преступной группе по специальному заданию для предупреждения, выявления или пресечения преступления, не подлежит уголовной ответственности за вынужденно совершенное им преступное деяние*.

Но преступность совершенного деяния исключается только при соблюдении ряда условий. Так, целью внедрения лица в преступную

* Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 24.02.2023).

группу является собирание им необходимых доказательств, изобличающих участников группы, для пресечения их преступной деятельности. Это лицо должно четко придерживаться полученных от оперативного сотрудника инструкций (специального задания), которые должны быть оформлены в соответствии с действующим законодательством (Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими ведомственными нормативными актами).

Лицо вынуждено участвовать в совершении преступления, так как отказ может привести к раскрытию истинной цели его пребывания в составе преступной группы со всеми вытекающими последствиями. Важным условием, указанным в ч. 2 ст. 38 УК РФ, является и то, что преступление, в котором участвует лицо по заданию, не должно быть тяжким или особо тяжким, сопряженным с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Следует отметить, что в белорусском уголовном законодательстве отсутствует такое обстоятельство, как физическое или психическое принуждение, предусмотренное ст. 40 УК РФ. Анализ статьи позволяет сделать вывод о том, что в ней идет речь как о физическом принуждении, которое является непреодолимым, так и о психическом (т. е. угрозе) и физическом принуждении, не лишаящем лицо возможности руководить своим поведением. Представляется, что было бы целесообразным предусмотреть в УК РБ в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, именно непреодолимое физическое принуждение. Вопрос об ответственности лица за вред, причиненный под влиянием психического или физического принуждения, при котором его воля не была полностью подавлена, решается, как свидетельствует правоприменительная практика, в соответствии с положениями о крайней необходимости. В УК РФ на это прямо указано в ч. 2 ст. 40.

Как в российском, так и в белорусском уголовном законодательстве к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, относится обоснованный риск (в УК РБ это обстоятельство именуется деянием, связанным с риском). Вместе с тем в ч. 2-1 ст. 39 УК РБ законодатель предусмотрел понятие экономического (делового) риска. В статье 41 УК РФ такой вид риска отсутствует. Риск признается обоснованным при условии, что поставленная цель могла быть достигнута и менее рискованными действиями (решениями), но с достижением меньшего экономического эффекта. Это положение закона весьма актуально в условиях современной хозяйственной (экономической) деятельности.

В заключение можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования института обстоятельств, исключающих преступность деяния, как в белорусском, так и в российском уголовном законодательстве.

В. А. Колесников

(Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. Г. Бавсун

Криптовалюты и мировая преступность: исследование трендов

В последние годы криптовалюты получили широкое распространение и стали объектом повышенного внимания со стороны государства и общества. В Российской Федерации их оборот был урегулирован Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Одним из основных опасений, связанных с оборотом криптовалют, является их связь с мировой преступностью. Поэтому изучение трендов использования криптовалют в преступной деятельности видится важным шагом в понимании объема и оценки уровня угрозы, который они представляют для общественных отношений.

Первый тренд связан с использованием криптовалют в киберпреступлениях. Кибератаки, такие как взломы банковских систем и рэнсомвары (программа-вымогатель, программа-шантажист), получили в последнее время большое распространение. Анонимность операций с криптовалютой делает ее удобным средством для получения выкупа и легализации доходов от кражи персональных данных и компрометирующей личность информации¹.

Второй тренд касается использования криптовалют в нелегальной торговле. Международная торговля запрещенными предметами и вещами, такими как оружие и наркотики, является одним из основных источников дохода международных преступных организаций. Криптовалюты упрощают проведение платежей и ограничивают возможности правоохранительных органов контролировать транзакции, предоставляя покупателям и продавцам анонимность и безопасность при проведении сделок². Прослеживается тесная взаимосвязь между распространением биткоинов и появлением онлайн-рынков в теневом интернете (DarkNet),

¹ URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/v-primore-osudyat-organizatora-gruppy-uchastniki-kotoroy-nepravomerno-zavladevali-informatsiy-polzo/> (дата обращения: 02.04.2023).

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М., 2018. С. 52.

таких как Silk Road и Hydra. Годовой оборот транзакций на теневом онлайн-рынке Hydra превышал 1 млрд рублей³, Silk Road — более 1 млрд долларов⁴. Представленные теневые площадки использовали платежную систему Биткоин, что обеспечивало анонимность проводимых сделок и привело к росту оборота наркотиков и запрещенных предметов на территории Российской Федерации и других стран⁵. В настоящее время в результате международного сотрудничества правоохранительных органов данные торговые площадки закрыты.

Третий тренд связан с использованием криминальными организациями криптовалют для финансирования террористической деятельности. Криптовалюты предоставляют им возможность скрыть источник своих доходов и обойти международные ограничения на финансовые транзакции. Заместитель директора Росфинмониторинга Герман Негляд отметил, что в Российской Федерации фиксируются факты и риски использования криптовалют для финансирования терроризма⁶.

Таким образом, можно утверждать, что криминальные структуры активно используют криптовалюты для совершения киберпреступлений, легализации доходов от преступной деятельности и нелегальной торговли наркотиками, оружием и другими запрещенными предметами, финансирования терроризма и совершения других преступлений. Кроме того, по заявлению Банка России, криптовалюты создают угрозы для благосостояния граждан, что связано с мошенничеством в сфере торговли на криптовалютных рынках и уходом сбережений граждан из финансового сектора Российской Федерации⁷.

По нашему мнению, этому способствует ряд факторов, в частности, глобальный характер цифровых финансовых рынков, не ограниченный территориями отдельных государств, отставание правового регулирования отношений в сфере оборота цифровых валют от стремительно развивающихся информационно-финансовых отношений, а также отсутствие комплексной системы контроля и противодействия злоупотреблениям в сфере оборота цифровых валют, основанной на межгосударственном взаимодействии.

³ URL: <https://www.fontanka.ru/2022/06/24/71435729/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ URL: <https://www.wired.com/story/feds-seize-billion-stolen-silk-road-bitcoin/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ Земцова С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(13). С. 57.

⁶ URL: <https://tass.ru/ekonomika/10978989> (дата обращения: 16.04.2023).

⁷ Криптовалюты: текущие проблемы законодательного регулирования и правоприменения. URL: <https://www.garant.ru/news/1548523/> (дата обращения: 15.04.2023).

Отношения в сфере оборота криптовалют содержат в себе множество опасностей и возможностей для использования в преступно-корыстных целях, но также могут быть применены для достижения положительного финансового результата. Поэтому необходимо развивать механизмы контроля и формирования рычагов государственного воздействия для предотвращения угроз, которые они могут представлять для общества. Достичь этого невозможно без международного сотрудничества в этой сфере, что в настоящее время, к сожалению, существенно затруднено.

К. Е. Лукашенко

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — доктор юрид. наук П. В. Тепляшин

Вопросы совершенствования административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — Федеральный закон № 64-ФЗ) вновь легитимирован правовой институт, который применялся в нашей стране с 1966 г.¹ В настоящее время он устанавливается в целях предупреждения совершения данными лицами преступлений и других правонарушений, а также оказания на них индивидуального профилактического воздействия (ст. 2 Федерального закона № 64-ФЗ).

Согласно Федеральному закону № 64-ФЗ на лиц, подверженных административному надзору, налагаются следующие административные ограничения: запрет пребывания в определенных местах; запрет на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и участие в указанных мероприятиях; запрет на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица в определенное время суток; запрет на выезд за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 августа 1966 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 32, ст. 769.

Анализируя данные административные ограничения, следует отметить, что их перечень не является достаточным и требует определенных дополнений в виде внесения в Федеральный закон № 64-ФЗ самостоятельного пункта. Попробуем разобраться, почему это необходимо, на примере скопинского маньяка Виктора Мохова.

30 сентября 2000 г. В. Мохов похитил двух девушек — 17-летнюю Елену Самохину и 14-летнюю Екатерину Мартынову. Он 4 года удерживал их в бункере. В. Мохов регулярно насиловал девушек, морил голодом, избивал, держал без света, распылял в помещении слезоточивый газ. Скопинский районный суд Рязанской области 30 августа 2005 г. приговорил Мохова к 17 годам колонии строгого режима, но с учетом изменений, внесенных Пугачевским районным судом Саратовской области 24 июля 2012 г., этот срок был сокращен до 16 лет 10 месяцев.

После отбытия В. Моховым полного наказания Пугачевский районный суд Саратовской области установил в отношении него ряд административных ограничений.

После освобождения скопинского маньяка из мест лишения свободы он стал центром внимания СМИ и был приглашен на большое количество ток-шоу. В интервью с Ксенией Собчак Мохов постоянно говорит о пленницах, рассказывает, что всегда интересовался их судьбой, упоминает детали из жизни Лены и Кати. Он знает, что Екатерина родила детей, а Елена стала учительницей английского. Из интервью Екатерины Мартыновой также стало известно, что, будучи в местах лишения свободы, В. Мохов писал ей на электронную почту письма под неизвестным ником, но впоследствии открылся².

«Катя там жила, не рожала, а Лена рожала. А сейчас наоборот получилось — Катя родила, а Лена нет. От меня родила и больше не рожает. Так что я не знаю... Надо мне опять заняться ею», — говорит В. Мохов³. Данное выражение Мохова вызывает некоторые опасения, ведь если он захочет «заняться» своей жертвой, ничто не помешает ему прийти и хоть целый день сидеть в подъезде Елены Самохиной — закона он не нарушит.

Видится важным, чтобы правила административного надзора были изменены: жертвам нужна эффективная защита, а преступникам — более жесткий контроль.

² URL: <https://www.5-tv.ru/news/333913/nebylo-slov-raskaania-zertva-skopinskogo-manaka-rasskazala-oego-pisme/> (дата обращения.13.01.2023).

³ URL: <https://news.rambler.ru/starlife/46097016-intervyu-s-manyakom-gde-granitsa-razumno/> (дата обращения.13.01.2023).

Нужно запретить преступникам разыскивать пострадавших, приближаться к ним, общаться и переписываться, подсылать вместо себя третьих лиц.

Решением данной проблемы может стать введение электронных браслетов, которые позволят отслеживать передвижение поднадзорных лиц.

Например, в Австралии людям, совершившим преступления, запрещается появляться вблизи школ, детских учреждений, больниц и домов жертв, в противном случае навигационная система немедленно отправит преступнику электронное напоминание о том, что ему нельзя находиться в этом месте. Одновременно с этим sms-сообщение будет выслано и в полицию.

Полагаем, что в целях совершенствования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует использовать имплементацию, т. е. ввести систему GSM-наблюдения (электронные браслеты) для контроля местоположения указанной категории лиц. Кроме того, необходимо внести изменения в Федеральный закон № 64-ФЗ в части дополнительного административного ограничения со следующей формулировкой: «Запрещение каких-либо контактов с лицами, пострадавшими от преступлений, совершенных лицом, освобожденным из мест лишения свободы».

А. К. Пожидаева

(Воронежский институт МВД России)

Научный руководитель — А. А. Кулешов

Проблемы института наказания

В соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица. В настоящее время такое понятие, как система наказания, в УК РФ отсутствует, законодатель ограничивается лишь ст. 44, содержащей в себе виды наказаний.

На данном этапе человеческого развития и научно-технического прогресса нормы уголовного права в области наказания обладают низкой эффективностью. Теоретиками и практиками уделяется значительное внимание проблемам совершенствования системы наказания, поскольку они являются достаточно актуальными. Это связано с тем, что процесс законотворчества проходит в сложной обстановке для страны, тем са-

мым оказывая влияние на качество уголовного законодательства. Необходимо также указать, что существует единство взглядов исследователей на недостаточность теоретической разработанности проблем системы наказания, так как без теоретической базы совершенствование системы наказания не представляется возможным.

Законодателю необходимо обратить внимание на обеспечение единообразия судебной практики, имея стабильные санкции и содержательную систему наказания, поскольку действующая на данный момент по своему содержанию не в полной мере стабильна и динамична, а в ряде случаев в практической деятельности вовсе неэффективна. Одной из проблем можно считать неоправданное расширение перечня видов наказания, так как дифференциация и индивидуализация наказания достигается не только благодаря различным видам наказания, но и их срочностью и размером. Расширение системы наказания, как ни странно, имеет и отрицательные последствия по причине того, что методы уголовно-правового регулирования необходимо разграничивать с другими отраслями права, так как наказание за преступления значительно отличается от иных правонарушений.

Бытует мнение о том, что система наказания — это лестница, в которой каждая последующая ступенька является более строгим видом наказания, но система наказания должна иметь равные ступени, ведь если этого не будет, она станет неудобна в использовании, поскольку возникнет конкуренция видов наказания.

Важным направлением совершенствования системы наказания выступает определение ее видового состава. Российские теоретики предлагали сократить количество основных видов наказания, основываясь на уголовном законодательстве зарубежных стран, где используются лишь 3–4 вида наказания. Упрощение системы наказания, как минимум, основных ее видов, поможет снизить видовую конкуренцию, тем самым ступени лестницы наказания будут более равномерными.

За последние 20 лет система наказаний подверглась таким изменениям, как появление новых видов наказания, конфискация имущества перестала быть наказанием, а содержание отдельных видов значительно трансформировалось. В практической деятельности большая часть указанных в ст. 44 УК РФ наказаний назначается значительно реже.

В целях совершенствования системы наказания необходимо исключить не работающие виды наказаний из перечня. В качестве проблемы совершенствования также можно отметить, что в УК РФ отсутствует порядок перерасчета штрафа в иные виды наказания, что объединяет такой признак системы наказаний, как взаимосвязь и взаимозаменяемость

ее элементов. Устранение данного недостатка возможно с учетом опыта зарубежных стран по замене штрафа на другие виды наказания при неуплате необходимой суммы. Основываясь на этом, допустимо оставление штрафа в уголовном законе, но лишь в качестве дополнительно, а не основного наказания. Проблемой является положение о том, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному по решению суда, может взыскиваться с его родителей или законных представителей с их согласия, поскольку в данном случае свойства персонификации и направленности на лицо, совершившее преступление, утрачивают свой смысл, ведь сам несовершеннолетний не осознает на себе карательного воздействия назначенного наказания.

Отметим, что действующая система наказания в УК РФ не сформирована окончательно и нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом указанной проблематики в сфере сокращения перечня видов наказания, а также соблюдения мер наказания за конкретные преступные деяния, преследующем цель постепенной унификации системы наказания.

Г. А. Рукавишникова

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — Р. А. Родыгин

О некоторых проблемах регламентации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма

Необходимость искоренения нацизма на территории Российской Федерации в целях защиты и обеспечения прав и свобод граждан является актуальным направлением деятельности государства, в связи с чем политически правильным и социально обусловленным решением российского законодателя выступает закрепление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в ст. 354¹ Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

Несмотря на высокую правовую значимость данной нормы, ее технико-юридическое построение вызывает много споров у правоприменителей и выступает объектом дискуссий ученых-правоведов. В частности, использование термина «реабилитация», по мнению Ю. С. Пестеревой¹, в указанной формулировке имеет явно позитивную окраску, что с лексической точки зрения неприменимо по отношению к понятию «нацизм».

¹ Пестерева Ю. С. К вопросу о юридических дефектах статьи 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 14(3). С. 280.

Проблема заключается в том, что изначально положительный термин для обозначения противоправного деяния не согласуется с нормами морали и этики, поэтому такое название нормы довольно часто подвергается критике научного сообщества.

Одним из возможных вариантов замены понятия «реабилитация» является термин «оправдание», который уже содержится в ст. 205² УК РФ. Понятие «терроризм», обозначенное в ст. 205² УК РФ, также, как и «нацизм» в ст. 354¹ УК РФ, представляет собой преступную идеологию и практику ее применения. Сторонники обоих направлений выдвигают идею правильности своей идеологии и стремятся найти большое количество сторонников и единомышленников. В связи с этим представляется верным изложить название ст. 354¹ УК РФ в следующей редакции: «Публичное оправдание нацизма»². Применение термина «публичное» обусловлено характером толкования рассматриваемой нормы, в которой данный элемент объективной стороны выступает обязательным составообразующим признаком.

Анализируя название статьи, следует обратить внимание на отсутствие в законодательстве РФ легального определения термина «нацизм». Необходимость толкования обусловлена частыми случаями отождествления правоприминителем понятий «нацизм» и «фашизм», кроме того, что помимо германского фашизма как формы нацизма (национал-социализма) существовал и итальянский фашизм, который во многом предопределил возникновение германского. Однако формулировка признаков состава реабилитации нацизма не охватывает эти формы и виды проявления нацизма, что является существенной проблемой.

Отметим, что законодателем уже неоднократно принимались попытки закрепить анализируемое понятие. Например, среди наиболее удачных, по нашему мнению, законопроектов можно выделить проекты Федеральных законов № 246071-6³ и № 504872-6⁴.

В этом десятилетии попыток закрепления толкования рассматриваемых понятий не осуществлялось, в связи этим считаем необходимым дать в законодательстве РФ четкое и однозначное определение понятийного аппарата, устранив тем самым имеющиеся разногласия.

² *Макеева И. С. Некоторые особенности регламентации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Борьба с преступностью: теория и практика. 2022. № 1. С. 90.*

³ *О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста : законопроект № 246071-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/246071-6> (дата обращения: 26.02.2023).*

⁴ *О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: законопроект № 504872-6. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2023).*

Следующим спорным моментом представляется размещение ст. 354¹ УК РФ в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». По структуре состав анализируемой нормы является сложным, так как чч. 1 и 3 по своей сути содержат в себе два абсолютно разных состава преступления: объект и объективная сторона двух этих частей кардинально отличаются друг от друга, т. е. содержание данной статьи не в полной мере совпадает с родовым объектом.

Поэтому считаем, что наиболее целесообразным вариантом решения данной проблемы является разделение ст. 354¹ УК РФ на два самостоятельных состава преступления, при этом чч. 1 и 2 необходимо оставить в главе 34, а чч. 3 и 4 (в рамках создания отдельной нормы) перенести в главу 25 УК РФ.

Подводя итоги, отметим, что несмотря на все недостатки нормы, ее положения являются определенным важным вектором Российского государства в недопущении распространения нацистской идеологии.

В. В. Сенцов

(Воронежский институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. В. Колесников

Особенности квалификации и анализ следственно-судебной практики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления

Проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является актуальной в современных условиях. Квалификации данного преступления во многом зависит от установления субъективной стороны. Например, суд приговорил С. к лишению свободы сроком на один год за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ). В материалах дела указано, что подсудимая заведомо знала возраст потерпевшей А., которая на момент совершения преступления не достигла 18 лет, и предложила ей совершить кражу товаров из магазина «Пятерочка». Несовершеннолетняя А. согласилась. Таким образом, преступления, совершаемые по данной статье, реализуются только с прямым умыслом и осознанием того, что вовлекаемый не достиг совершеннолетия.

Объективной стороной указанного состава преступления выступают действия взрослого лица, выражающиеся в форме обмана, обещания, угрозы или иного способа. Для того чтобы установить объективную сторону,

необходимо обратиться к понятию «вовлечение». По мнению А. Н. Зильмухамедовой, под вовлечением в совершение преступления несовершеннолетнего понимаются действия взрослого лица, которые оказывают влияние на сознание несовершеннолетнего для совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законодательством¹.

З. Р. Танаева предлагает следующую классификацию причин вовлечения несовершеннолетнего: личностные (ориентация на мнимые ценности жизни, антиобщественный характер удовлетворения своих потребностей); стремление к группированию (ориентация на ценности, господствующие в малой социальной группе); безнадзорность; распространение доприступных форм отклоняющегося поведения (алкоголизм, наркомания, токсикомания)².

Неотъемлемой проблемой квалификации является вовлечение лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. В диспозиции ст. 150 УК РФ указано, что должно произойти именно вовлечение несовершеннолетнего. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в абзаце 5 п. 42 разъяснено: «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель». Следовательно, к лицу, вовлекшему в совершение преступления малолетнего, ст. 150 УК РФ быть применена не может. Данная проблема может найти свое решение путем включения в диспозицию ч. 1 ст. 150 УК РФ «вовлечение несовершеннолетнего и малолетнего».

Н. Т. Разгельдеев выделяет следующие модели поведения вовлекаемого: «вожаки» (создают группу для совершения антиобщественных действий); «рецидивисты» (вовлекают несовершеннолетних в совершение преступления в качестве исполнителей); «иждивенцы» (ведут антиобщественный образ жизни и живут за счет совершения имущественных преступлений несовершеннолетними)³.

¹ Зильмухамедова А. Н. Общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 116.

² Танаева З. Р. Об административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в участие в незаконных публичных мероприятиях // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2(33). С. 27.

³ Разгельдеев Н. Т. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий : автореф. бакалаврской работы. Саратов, 2017. С. 4.

Обзор судебной практики показывает наличие решений суда, в результате которых суд выносит оправдательный приговор. Причинами служат следующие обстоятельства: взрослый не осознавал возраст вовлекаемого; нет достаточных данных, указывающих на факт вовлечения в совершение преступления.

Последняя причина является одной из основных проблем. Наличие признаков состава преступления зависит от показаний совершеннолетнего и несовершеннолетнего. Поэтому лицу, совершившему преступление, и несовершеннолетнему достаточно «не признать факт вовлечения» во избежание ответственности в дальнейшем.

В заключение отметим, что преступления, касающиеся вовлечения несовершеннолетних, требуют внесения изменений и четкой регламентации, а также ужесточения ответственности за вовлечение малолетних в совершение преступления и обеспечения проведения общепрофилактических мероприятий. К их числу относят беседы, правовое информирование, школьные лектории.

Е. В. Столбичкая

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Вишнякова

Проблемы законодательной регламентации и учета обстоятельств, смягчающих наказание

Институт смягчающих обстоятельств в условиях гуманизации уголовной политики является неотъемлемой составляющей при выборе и назначении справедливого наказания. Законодатель закрепил конкретный их перечень в ч. 1 ст. 61 УК РФ, но оставил его открытым. Это дает судам возможность при индивидуализации наказания учесть дополнительные факты в качестве смягчающих обстоятельств, восполнив тем самым законодательные пробелы. Рассмотрим проблемы, связанные с оптимальностью перечня смягчающих обстоятельств, теоретической и практической обоснованностью содержания отдельных обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также с учетом смягчающих наказание обстоятельств, не закрепленных в УК РФ.

Вызывает вопросы содержание некоторых предусмотренных законодателем смягчающих обстоятельств, например, п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ — совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. Данную норму нельзя

считать удачно построенной. Во-первых, по причине отсутствия единого понимания того, что относит законодатель к случайному стечению обстоятельств. Во-вторых, ввиду необходимости обязательного наличия всех перечисленных обстоятельств практически исключается возможность применения судами п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Решением проблемы могло бы стать использование союза «либо» — совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести либо совершение преступления впервые вследствие случайного стечения обстоятельств. Или же выделение указанных обстоятельств в разные пункты.

Наличие малолетних детей как смягчающее обстоятельство, закрепленное в п. «г» ч. 2 ст. 61 УК РФ, подвергается обширному обсуждению в теории уголовного права. И это не случайно. Само построение нормы с точки зрения ее правильности и целесообразности вызывает вопросы. В частности, использование слова «наличие», так как оно не всегда означает заботу по отношению к ребенку и ответственность за его развитие. Стоило бы скорректировать этот пункт, связав его с наличием заботы о ребенке, или, как в Уголовном кодексе Республики Беларусь, с содержанием на иждивении ребенка у виновного лица.

Как уже было сказано, обстоятельства, смягчающие наказание, не ограничены законодательно. Перечень является открытым. И это, с одной стороны, упрощает работу судье, позволяя ему выйти за рамки нормы закона и сформировать внутреннее убеждение относительно того или иного факта. А с другой, может повлечь за собой разрозненную позицию судов относительно каких-либо событий, которые могут в одном случае учитываться в качестве смягчающих, а в другом — нет.

Анализируя судебную практику, получаем четкое представление о перечне обстоятельств, не указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, которые чаще других суды учитывают при назначении наказания, ссылаясь на ч. 2 ст. 61 УК РФ. К таким обстоятельствам относятся: состояние здоровья подсудимого (даже не всегда подкрепленное медицинскими документами), состояние здоровья его родственников, признание подсудимым вины, раскаяние в содеянном, принесение извинений потерпевшему и т. д. Это, можно сказать, типичные обстоятельства, которые наряду с положениями ч. 1 ст. 61 УК РФ встречаются почти в каждом втором приговоре суда.

Какой вывод следует из данного положения? Можно констатировать наличие сложившейся судебной практики учета примерно одних и тех же обстоятельств, не закрепленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Вместе с тем заметен формальный подход к учету этих обстоятельств. Например, обстоятельство — раскаяние в содеянном. Насколько оно искренне, в чем выража-

ется? Ответы на эти вопросы, как правило, не фиксируются в приговоре. Полагаем, что не всегда подсудимые могут действительно испытывать раскаяние в содеянном, а говорят об этом ради улучшения своего положения, в том числе по подсказке адвоката.

На наш взгляд, нельзя однозначно сказать, что такая практика плоха или хороша. Наверное, исходя из статистики и частоты применения вышеперечисленных обстоятельств, стоило бы закрепить их в ч. 1 ст. 61 УК РФ для формирования более полного списка. Но учитывая быстроту и динамичность изменения общественных отношений, а со стороны подсудимых и их адвокатов — возможное злоупотребление при появлении таких обстоятельств — это может быть и нецелесообразным.

Таким образом, предлагаем скорректировать предусмотренные законодателем смягчающие обстоятельства с учетом отмеченного выше и обратить внимание судов на необходимость более тщательного обоснования при признании фактов, не указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, обстоятельствами, смягчающими наказание.

Е. Р. Филиппова

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. Ш. Аюпова

К вопросу о сущностных признаках терроризма

Терроризм следует оценивать как крайнее проявление экстремизма, который в условиях современных реалий, в том числе на фоне нестабильной геополитической обстановки, становится довольно частым явлением и представляет серьезную угрозу для общества и государства.

Учеными-правоведами сформулировано множество подходов к определению терроризма, каждый из которых в той или иной степени имеет право на существование. Само понятие произошло от латинского «terror» и в переводе означает «страх», «ужас». Несмотря на то что терроризм берет свое начало с древних времен, его суть и методы остаются неизменными, они строятся на идеологии погружения населения в состояние страха путем применения насилия в целях дестабилизации существующего общественно-политического устройства государства.

Терроризм действительно направлен прежде всего на государство, иными словами, его целями становятся привлечение внимания органов власти к определенным лицам — террористам, а также подрыв деятельности государственных институтов. Данная мысль находит свое отражение

в высказывании А. В. Родина, который пишет: «Терроризм — это своеобразный индикатор кризисных ситуаций, так называемый канал между обществом и властью, между чем-то отдельным и обществом целиком»¹.

Однако нередко ситуации, когда деятельность, внешне напоминающая террористическую, направлена в большей степени на общество, чем на государство. Она действительно граничит с терроризмом и отдельными лицами (правоприменителями, учеными и т. п.) часто ложно воспринимается в качестве таковой. При этом речь идет о ситуациях, в которых лицами, совершающими противоправные деяния, как правило, выступают либо несовершеннолетние, характеризующиеся низким уровнем развития коммуникативных способностей и некой «отстраненностью» от общества, либо же лица с нарушенной психикой. Нередко накопленные эмоции, обиды в дальнейшем становятся одним из факторов, подталкивающих таких лиц к совершению преступления, в частности, к нападению на образовательные учреждения. Они не стремятся привлечь внимание государства, побудить органы власти к совершению каких-либо действий, в большинстве своем они желают стать заметными обществу, «оставить след в истории», ощутить некую власть над людьми.

Насилие в любом его проявлении не должно безальтернативно рассматриваться как терроризм. В подтверждение данной мысли хотелось бы привести высказывание Р. С. Джинджолии и М. М. Хачидоговой: «Любая форма насилия не может быть определена как терроризм, который является сложной формой политического насилия, характеризующейся динамичностью и особым механизмом протекания»². Необходимо учитывать всю совокупность особенностей конкретного деяния, таких как его детерминанты, мотивы, психическое состояние виновного лица и т. д.

Преступления террористической направленности отличает ряд дифференциальных признаков.

В первую очередь, это их высокая общественная опасность. Такие преступления причиняют вред либо создают угрозу причинения вреда общественным отношениям, которые складываются по поводу обеспечения состояния безопасности как личных, так и общественно-государственных интересов, а также направлены на нормальное функционирование социальных институтов и поддержание состояния общественного спокойствия.

¹ Родин А. В. Причины современного терроризма // Образование и право. 2021. № 4. С. 29.

² Джинджолия Р. С., Хачидогова М. М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 26.

Во-вторых, это публичность. Данные преступления придаются широкой огласке, что связано с открытостью как предъявляемых требований, так и самих совершаемых действий.

Третий и наиболее важный признак состоит в порождении обстановки страха и напряженности, затрагивающих не определенный круг лиц, а всех без исключения. Данный признак выступает в качестве фактора, позволяющего виновному лицу оказывать воздействие на государство, и как следствие, вынуждать его совершать определенный ряд действий в пользу террористов. Однако существует ошибочное мнение о том, что любые противоправные действия, вызывающие страх у населения, следует считать терроризмом. Этот признак наоборот призван развеять такое заблуждение, поскольку страх выступает не основной целью террористов, а рычагом, побуждающим выполнять определенные требования. Иными словами, с помощью страха достигаются поставленные цели.

Заключительным признаком, но от этого не менее важным, является оказание одновременно как физического, так и психологического воздействия. При этом физическое насилие оказывается, например, на заложников, а психологическое — на органы власти в целях выдвижения им своих требований на фоне созданной обстановки страха и напряженности³.

В качестве вывода отметим, что в настоящее время обозначилась тенденция роста количества преступлений террористической направленности⁴, поэтому следует уделять должное внимание противодействию преступлениям данного рода. Как указывалось ранее, терроризм направлен на подрыв деятельности государственных институтов, что действительно является проблемой, которую необходимо устранять, например, с помощью совершенствования Уголовного кодекса РФ, в том числе путем увеличения санкций.

Необходимо также разграничивать данные преступления со смежными, в частности, с действиями лиц, которые, совершая нападения (в том числе на школы), не преследуют цели подрыва государственных институтов, а «жаждут» внимания к своей персоне. Поэтому при квалификации таких деяний нужно учитывать характерные для преступлений террористической направленности дифференциальные признаки.

³ URL: http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm (дата обращения: 06.02.2023).

⁴ URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 06.02.2023).

РАЗДЕЛ III.
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. А. Бараулина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. Е. Коробкова

**Понятые в уголовном процессе Российской Федерации:
ожидание, реальность, перспективы**

В настоящее время общество развивается, но право по-прежнему остается консервативным: институт понятых существует уже более четырехсот лет¹. С одной стороны, такая долговечность института понятых должна объясняться его эффективностью и незаменимостью, с другой стороны, его можно оценить, как пережитки прошлого. Впервые институт понятых в российском праве был упомянут в Соборном Уложении 1649 г. В статье 87 данного акта указано, что понятыми могли быть «сторонние люди, добрые, кому можно верить»².

Значение понятых в современном уголовном процессе — это удостоверение факта производства, содержания, хода и результата следственного действия, что гарантирует законность его реализации, соблюдение прав участников. Таковой роль понятых сформулировал законодатель, но, к сожалению, практика правоприменения неизбежно сталкивается с проблемами, прежде всего ставящими под сомнение сущность и целесообразность сохранения института понятых в современном уголовном процессе.

¹ Минаев А. В., Рыженкова З. В. История возникновения и развития института понятых в российском судопроизводстве // История государства и права. 2017. № 7. С. 18.

² Минаев А. В., Кечил Д. И., Чепунов О. И. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие. Кызыл, 2014. С. 118.

Во-первых, значительная доля граждан не желает тратить свое личное время на участие в следственном действии, а также быть вызванными в суд, к следователю на допрос и поэтому не проявляют должной инициативы и пытаются найти предлог, по которому их участие на данный момент невозможно. К тому же любой гражданин вправе отказаться от участия в следственном действии в качестве понятого, так как закон не возлагает на него такой обязанности, а следовательно, и никакой ответственности за отказ. Отсутствие какого-либо материального вознаграждения за потерю личного времени также не увеличивает энтузиазма граждан помогать органам предварительного расследования. В сравнении с этим служебная видеокамера как средство фиксации всегда под рукой и нет необходимости тратить время на поиск понятых, что делает расследование более оперативным и эффективным.

Во-вторых, следует сказать о достаточно нестрогом критерии отбора понятых, это может столкнуть следователя с проблемой психологического и психического здоровья понятого. Она заключается в следующем: не все граждане в силу своих психических особенностей, состояния здоровья, возраста способны верно и объективно воспринимать обстановку производства следственного действия и потом воспроизвести то, что они видели, на допросе у следователя или в суде.

В один ряд с предыдущей можно поставить проблему воспроизведения обстановки, хода и результата следственного действия понятым в будущем. Она обусловлена прежде всего тем, что люди спустя время могут забыть все обстоятельства своего участия, с ними могут произойти возрастные изменения памяти, например деменция, или же понятой и вовсе может уйти из жизни спустя время. В этом случае видеофиксация имеет тоже свои преимущества, так как человека может уже не быть, а видеозаписи более устойчивы к течению времени.

Кроме того, следует сделать акцент, что у значительной части населения отсутствуют даже фундаментальные правовые знания, в силу этого и по причине нежелания участвовать в следственном действии в качестве понятого граждане довольно часто пассивны, если все-таки были привлечены.

В-третьих, нужно обозначить проблему доверия к правоохранительным органам как со стороны граждан, так и надзирающих и контролирурующих органов, средств массовой информации. Прежде всего вызывает сомнения позиция практики: со стороны различного уровня контролирующих органов доверия к следователю нет как лицу, несущему уголовную ответственность за фальсификацию процессуальных документов, а к обычному гражданину, участвующему в следственном действии в качестве понятого,

доверие есть, протоколированию доверие есть, а к видео- и аудиозаписи — нет. Кажется, что в данном аспекте имеется некая коллизия в праве, которая не обусловлена практической целесообразностью.

Решить данные проблемы можно посредством замены понятий современными средствами фиксации, таковыми могли бы быть квадрокоптеры и сферические камеры (камеры кругового обзора). Однако в этом случае возникают вопросы по обеспечению такими техническими средствами органов предварительно расследования. Первый — материальный вопрос, второй — кадровый. Действительно, для внедрения новых технологий в процесс расследования преступлений необходимо бюджетное финансирование в значительном объеме, а также наличие квалифицированных специалистов, способных управлять квадрокоптером, панорамной камерой и иными современными техническими средствами. Эти вопросы на сегодняшний день остаются открытыми.

Е. Д. Баженова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Б. Соколов

Невербальное поведение как способ распознавания лжи при получении показаний

Основной задачей допроса является получение наиболее полной и правдивой информации об исследуемом противоправном событии. В инструментарии следователя имеются различные тактические приемы, применение которых обуславливает возможность получения достоверной информации о происшедшем. Полагаем, что не должна остаться без внимания оценка невербального поведения лиц — участников уголовного судопроизводства.

Наряду с вербальным невербальное общение также может помочь в сборе информации о личности субъекта, дающего показания, его темпераменте, эмоциональном состоянии, а также расположенности к коммуникации¹.

Невербальное поведение охватывает широкий спектр форм, включая выражения лица человека, жесты, позы, движения, различные паралинг-

¹ Соколов А. Б. Акты невербальной коммуникации при допросе как дополнительный источник сведений о личности допрашиваемого // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 марта 2012 г.). Омск, 2012. С. 193.

вистические сигналы. В процессе общения лицо, которое дает заведомо ложные сведения, не всегда может тщательно контролировать свои мимические реакции, взгляд, движения тела, что дает возможность следователю уличить его во лжи. При этом нужно помнить, что оценка невербальных реакций лица на то или иное высказывание должна производиться не относительно каждого конкретного телодвижения, а в совокупности.

В психологии выделяется структура отражения невербальных средств общения, которая включает в себя акустическую, оптическую и тактильно-кинестетическую системы². Рассмотрим более детально каждую из них.

Акустическая система отражает экстралингвистику — это паузы в речи, вздохи, покашливания, нервный смех и просодику — темп, тембр, высота, громкость голоса. Паузы выступают наиболее распространенным признаком обмана. Они могут быть слишком частыми или продолжительными. Лицо, пытающееся дать ложные показания, обычно тянет время, продумывая свою линию поведения. В этот же момент может изменяться и тон голоса, как правило, он становится на порядок выше, неестественно сдержанным, появляются покашливания, запинки и дрожь в голосе. При анализе акустической системы следует иметь в виду, что выявление ложных высказываний проводится при сопоставлении речи человека в данный момент времени с его обыденной повседневной речью. Количество, протяженность пауз, высота голоса могут быть лишь особенностями речи конкретного человека, а не свидетельством того, что он сообщает ложные сведения.

Оптическая система представляет собой набор экспрессивного поведения (мимика, жесты, позы, походка), авербального поведения (покачивание на стуле) и контакт глаз (направление движения, частота контакта, длина паузы, интенсивность смотрения). Согласно проведенным исследованиям наиболее явным показателем признака лжи является движение уголков рта. Только 10% испытуемых удалось произвольно опустить вниз уголки рта, не двигая при этом подбородком. Дело в том, что человек обладает мышцами, неподконтрольными ему по собственному же желанию³.

Вегетативная нервная система отвечает за многие факторы нашего организма, в том числе за кровяное давление. Когда человек лжет,

² Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красников М. А. Социальная психология : учеб. пособие. М., 2006. 416 с.

³ Экман П. Психология лжи: обмани меня, если сможешь. 4-е изд. / пер. с англ. Н. Исупова. СПб., 2010. С. 134–135.

давление повышается, что способствует повышенному притоку крови к лицу, в результате чего выступает румянец, краснеют мочки ушей и учащается моргание.

Тактильно-кинестетическая система включает такесику, которая изучает язык статических и динамических прикосновений человека в процессе общения (рукопожатия, похлопывания и т. п.).

Таким образом, в процессе получения показаний лицо не всегда способно в полной мере осознанно контролировать свои эмоции, которые, в свою очередь, выражаются в различных формах внешнего проявления поведения человека. При этом следователю необходимо иметь в виду, что признаки невербального выражения лжи нужно оценивать в совокупности с вербальными жестами, и не всегда какой-либо конкретный признак может свидетельствовать о ложности показаний. Это может быть индивидуальная особенность лица, дающего показания.

К. А. Былина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Д. А. Васильченко

Поиск цифровых следов человека в сети Интернет

В настоящее время во всем мире насчитывается около 5,16 млрд пользователей сети Интернет. Больше половины населения земного шара проводит время в виртуальном пространстве. На начало 2023 г. аудитория социальных сетей насчитывала 4,76 млрд. Жители России в сутки проводят в Интернете в среднем около 8 часов.

Однако мало кто задумывается, что при использовании интернет-ресурсов остается кибертень, а нередко даже ценные сведения, которые хранятся в информационной среде. Выделим основные цифровые следы, которые могут быть оставлены в сети Интернет.

1. Автоматические генерируемые данные о местонахождении. Под ними понимаются сведения о местонахождении сотового телефона или устройства, с которого осуществляется выход в сеть. Выясняется, в зоне какой базовой станции находился абонент, его геолокация и GPS-координаты.

2. Сервисные данные. Информация, оставляемая лицом при регистрации на сайте или получении какой-нибудь услуги (имя, фамилия, телефон, адрес доставки, данные банковских карт).

3. Добровольно публичные контролируемые данные. Так называемые активные цифровые следы, которые оставляются в сети пользова-

телем намеренно. Эта информация становится публичной, доступной общественности¹. К ней можно отнести ваши публичные комментарии, например в социальной сети, или сообщение в мессенджере; опубликованные посты, статьи на общедоступных сайтах или видеоблогах; размещение на своей странице фотографий или видеоматериалов с вашим изображением; сохраненный профиль в социальных сетях и т. д.

4. Публичные не контролируемые данные. Существует ряд платформ, на которых размещение информации не контролируется, их нельзя удалить или отредактировать. Это так называемый пассивный след, который остается неосознанно, т. е. без ведома человека. Например, собираемая информация о пользователях на веб-сайте, с помощью файлов Cookies учитывается количество посещений сайта, при этом сам клиент с его IP-адресом идентифицируется программой. Это скрытый процесс, о котором люди могут не догадываться.

5. Биометрические данные. Активные и уникальные сведения, которые остаются в памяти таких устройств, как фитнес-браслет, измеряющий пульс; сканер отпечатков пальцев и рисунка радужной оболочки глаза в мобильном устройстве; сенсоры голоса и голосового управления.

6. Медицинские данные. Огромный массив персональных данных клиентов, к которому можно отнести адрес, телефон, год рождения, показатели здоровья, диагноз, особенности лечения, анализы, платежные реквизиты и другая информация, хранящаяся в цифровом виде у лечащих врачей.

7. Данные, основанные на выводах. Анализируется страница в социальной сети путем исследования профиля. Выявляются сведения, имеющие отношение к пользователю: его семейное положение, семья, знакомые. Изучается также фактор социальной активности: подписки на группы; музыкальные предпочтения. Опубликованная информация позволяет составить обобщенный психотип личности, сделать вывод о его интересах и предпочтениях.

Возникает вопрос: к чему приведет оставление цифровых следов в сети Интернет, как этот факт скажется на людях? В настоящее время прослеживается тенденция к увеличению преступлений в сфере компьютерной информации, все чаще происходят утечки персональных данных пользователей различных систем. По этому поводу высказывалась

¹ По Э. Цифровые следы в современном мире: польза или угроза? // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции : сб. статей XXI междунар. конф. студентов и аспирантов. (Санкт-Петербург, 9–11 марта 2022 г.). СПб., 2022. Вып. 22. С. 162.

К. Фехер в одной из своих работ, посвященных цифровой идентичности личности: «пользователи совершают действия в интернете неосознанно, и это приводит к непредвиденным последствиям от кражи личных данных до похищения»².

Важнейшим аспектом при раскрытии преступления является поиск цифровых следов в сети Интернет. А. Л. Осипенко указывает на особую сложность обнаружения следов интернет-преступлений³. На наш взгляд, при поиске следов преступлений следует обратить внимание на такие особенности следообразования в социальных сетях, как установление IP-адреса, наличие аккаунта, привязка его к адресу электронной почты либо к номеру мобильного телефона, архив сообщений, статистика активности на странице пользователя.

Для решения задач оперативно-розыскной деятельности использование различных способов выявления цифровых следов, всестороннее исследование их данных способствуют прогнозированию последующего поведения и поиску лица, совершившего преступление.

Д. К. Вельш

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — О. И. Гутникова

Признаки симуляции психических расстройств подозреваемыми (обвиняемыми)

Вопрос диагностики признаков симуляции подозреваемыми (обвиняемыми) изучался такими авторами, как Е. В. Ермакова, В. И. Петров, В. И. Мурзич, Б. А. Спасенников.

Переходя к рассмотрению признаков симуляции, необходимо определить, что понимается под симуляцией психических расстройств.

Проанализировав понятия данного явления, представленные указанными авторами, мы пришли к выводу, что под симуляцией следует понимать сознательное притворное поведение лица, заключающееся в изображении симптомов психических расстройств в целях избежания наказания.

Возможны две формы симуляции психических расстройств. Первая состоит в симуляции здоровым человеком, сохраняющим при этом

² *Fehér K. Digital identity and the online self: Footprint strategies — An exploratory and comparative research study // Journal of Information Science. 2019. № 1. P. 5.*

³ *Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы : монография. Омск, 2009. С. 24.*

способность к адекватному восприятию и оценке окружающей действительности. Вторая же форма протекает в симулятивном поведении лица, имеющего расстройства психики, которая может существовать в трех вариантах: аггравация, метасимуляция и сюрсимуляция. *Аггравация* сводится к сознательному преувеличению симптомов психического расстройства, имеющегося в настоящее время или перенесенного ранее. Например, лицо, страдающее слабоумием, демонстрирует больший интеллектуальный дефект, чем у него имеется. *Метасимуляция* заключается в умышленном изображении симптомов психического заболевания, имевшего место у лица ранее. *Сюрсимуляция* состоит в умышленном предъявлении симптомов, не свойственных имеющемуся психическому расстройству. Например, это свойственно больным шизофренией в целях демонстрации статуса психически здорового человека.

Такое деление симуляции имеет значение для привлечения лица к уголовной ответственности. В частности, при первой форме лицо привлекается к уголовной ответственности и несет наказание в общем порядке; во второй ситуации к лицу в большинстве случаев применяют принудительные меры медицинского характера.

Подозреваемые (обвиняемые) чаще всего изображают отдельные симптомы или синдромы, симулировать же целостную картину заболевания достаточно сложно.

Рассмотрим несколько примеров симуляции. Так, одним из наиболее распространенных является симуляция такого симптома, как амнезия. На притворство подозреваемого (обвиняемого) указывают противоречия в его показаниях, а также демонстративность поведения.

Чаще всего подозреваемые (обвиняемые) симулируют депрессию с монотонным поведением. Демонстрация же глубокой депрессии подозреваемыми отмечается значительно реже, так как это требует высокой концентрации и напряжения, в результате чего наступает их усталость и истощение.

Диагностика симулятивного поведения подозреваемого или обвиняемого должна начинаться с момента их первого допроса следователем. На этом этапе симуляцию можно выявить в ходе наблюдения за подозреваемым (обвиняемым) в процессе беседы с ним.

Однако в силу отсутствия специальных знаний в области психиатрии у следователя диагностировать симулятивное поведение не всегда возможно на данном этапе.

Исходя из вышесказанного, признаки симуляции психических расстройств достаточно разнообразны и зависят от конкретного вида пси-

хического расстройства, которое изображают подозреваемые (обвиняемые). Так, к наиболее типичным признакам, характерным для различных видов симуляции, относят:

1) отсутствие целостной и единой клинической картины какой-либо формы психического заболевания или синдрома;

2) изолированность симптомов (определенные симптомы выбираются из общей картины психической болезни и демонстрируются отдельно от нее);

3) несовместимость симптомов (сосуществование разного рода душевных болезней);

4) отсутствие динамики болезни (изображается болезненное состояние или отдельные эпизоды болезни, а не ее развитие и течение)*.

Выявлению притворного поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого) способствует изучение следователем всех материалов, характеризующих личность. Кроме того, важную роль в диагностике симуляции играет судебно-психиатрическая экспертиза.

Е. С. Власова, А. С. Лапаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Б. Соколов

Актуальные проблемы организации допроса с использованием систем видео-конференц-связи

В настоящее время инновационные технологии занимают важное место в различных сферах деятельности. Разумеется, применение технологий не обошло стороной и уголовное судопроизводство. Подтверждением этому служит закрепление в Уголовно-процессуальном кодекса РФ (далее — УПК РФ) возможности проведения допроса, очной ставки и предъявления для опознания с помощью видео-конференц-связи (далее — ВКС).

ВКС — технология, которая обеспечивает коммуникацию двух и более лиц через аудио- и видеотрансляции в реальном времени, независимо от их местоположения.

Допрос является одним из самых сложных следственных действий, так как уже на подготовительном этапе требует от следователя большого количества действий. При использовании средств ВКС перечень подготовительных действий увеличивается.

* Говсеев А. А. Симуляция душевных болезней и патологическое притворство. Харьков, 1893. С. 63.

На наш взгляд, порядок осуществления допроса посредством ВКС может выглядеть следующим образом:

1. Правоохранительным органам, обслуживающим территорию, где проживает лицо, участие которого в следственном действии необходимо, направляется поручение об организации его допроса посредством ВКС.

2. Исполнитель вызывает допрашиваемое лицо для проведения допроса, удостоверяется в его личности, разъясняет ему права, обязанности и ответственность.

3. Исполнитель сообщает инициатору о реализации поручения о явке лица.

4. Инициатор начинает допрос, составляя протокол.

5. По окончании допроса видеозапись его хода и результатов, отметка о разъяснении прав, удостоверение личности отправляются инициатору поручения в виде подписки.

Использование ВКС имеет ряд положительных аспектов:

- снижение финансовых затрат на служебные командировки;
- сокращение времени на прибытие к местонахождению допрашиваемого, а в некоторых случаях не требуется продления сроков расследования;

- осуществление допроса следователем, в производстве которого находится уголовное дело, таким образом сохраняется качество следственного действия.

Несмотря на положительные моменты, при использовании ВКС возникают отдельные организационные проблемы:

- при проведении допроса с помощью ВКС можно использовать только тот компьютер, на котором установлено программное обеспечение ИСОД МВД России. Видеосоединение возможно только через ведомственные сети и с применением соответствующих программ в целях обеспечения конфиденциальной связи, однако доступ к такому программному обеспечению имеется не у всех сотрудников;

- технические средства (каналы) связи не всегда обеспечивают удовлетворительное качество соединения, что выражается в периодических обрывах связи, различных звуковых помехах, технических сбоях оборудования, что значительно влияет на качество полученных показаний и дальнейшее их использование в качестве доказательств;

- небольшое количество сотрудников, имеющих опыт проведения допроса с использованием ВКС;

- для производства одного следственного действия одновременно привлекаются два должностных лица, причем одно из них на протяже-

нии всего процесса не осуществляет никаких активных действий, лишь удостоверяется в личности участвующих в допросе, составляет подписку и приобщает прилагаемые документы;

— положения ст. 189¹ УПК РФ никак не регламентируют процессуальное положение лиц, которые оказывают содействие при производстве следственных действий.

Таким образом, несмотря на возможность правоохранительных органов производить допрос с использованием ВКС, в настоящее время ее реализация в практической деятельности не общедоступна. При разрешении вышеуказанных проблем проведение допроса с использованием ВКС может достигнуть высокого уровня эффективности и позволит сотрудникам более качественно получать показания от лиц, участие которых в следственном действии признано необходимым.

И. А. Глазов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Д. В. Зенькин

Провокация как элемент борьбы с преступностью

При проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) оперативные сотрудники могут, как бы ненароком или умышленно, совершать провокационные действия. Так, в статье 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) закреплено, что органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), запрещается: подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). Как может показаться, если провокация запрещена законом, то все действия лиц, совершивших преступления, являются «мнимыми», а оперативные сотрудники, организовавшие провокационное мероприятие, должны быть привлечены к ответственности. Однако следует понимать, что ОРД без провокации неэффективна, при условии, что провокация осуществляется в рамках, предусмотренных законом.

При проведении ОРМ необходимо ограничивать правомерную провокацию от незаконной. В связи с этим существует актуальная проблема ОРД, которая заключается в определении допустимых пределов провокации. В законодательстве нет четких предписаний, регламентирующих провокацию. Выходом из данной ситуации может быть только обраще-

ние к судебной практике. Так, в постановлении Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по делу Веселова и других против Российской Федерации от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10; 24009/07; 556/10) разъясняется, что в любой негласной операции должно соблюдаться требование о проведении расследования в основном пассивным способом. Это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя в целях совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной или обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома.

Анализируя данное положение, можно отметить: во-первых, пассивный способ не обеспечивает эффективную борьбу с преступностью; во-вторых, оперативным сотрудникам предлагают не вступать первыми в контакт, что нелогично; в-третьих, остальные требования, предъявляемые ЕСПЧ, являются субъективными факторами провокации, так как они влияют на человека в зависимости от его образа жизни.

Кроме того, можно обратиться к зарубежному опыту. В США разграничивают правомерную провокацию и неправомерную. В уголовном законе США закреплено определение понятия «провокация», которая считается наказуемой. В свою очередь правомерная провокация заключается в предоставлении лицу возможности совершить посягательство. При этом правоохранительные органы не должны нарушать границу между ранее возникшим умыслом на совершение преступления и подстрекательством к нему. Верховный Суд США также дал разъяснение, что для опровержения применения защиты в виде провокации преступления в целях изобличения преступника стороне обвинения следует доказать predisposition обвиняемого к совершению преступления, сформировавшуюся прежде, чем им заинтересовались сотрудники правоохранительных органов.

Исходя из этого решением указанной проблемы будет установление критериев допустимой провокации и закрепление их в законе. Поэтому предлагаем внести изменение в Закон об ОРД, которое нужно сформулировать следующим образом: «Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация), за исключением случаев правомерной провокации, которая характеризуется рядом критериев: 1) у лица имеется predisposition к совершению противоправных действий;

2) данные о предрасположенности лица к совершению противоправных действий должны быть задокументированы; 3) у лица должен быть свободный выбор варианта поведения; 4) инициатива должна исходить от лица, которое намерено совершить преступление, за исключением случая, когда имеются данные о его предрасположенности к совершению противоправных действий». При указанных критериях провокационные действия сотрудников оперативных подразделений можно будет разделить на правомерную провокацию и неправомерную.

А. В. Даниленко

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — Д. И. Шнейдерова

Поиск и фиксация цифровых следов: криминалистический аспект

Компьютерная техника, смартфоны, программы, приложения и многочисленные ресурсы сети Интернет повсеместно используются современным кластером информационно подкованных преступников в качестве средств совершения и сокрытия различных видов преступлений. Однако именно такие средства имеют практическую полезность для правоохранительных органов, поскольку являются первичными источниками доказательственной информации. В связи с этим актуальным направлением криминалистической науки XXI в. выступает форензика (компьютерная криминалистика), основная задача которой заключается в разработке рекомендаций по обнаружению, фиксации, копированию и исследованию цифровых следов в целях раскрытия и расследования преступлений.

Поиск и фиксация — первичный этап работы с цифровыми следами, требующий от правоохранительных органов особой осмотрительности и подготовки ввиду специфичности процессов функционирования компьютерной техники и систем. При подготовке к этому этапу необходимо ответить на три вопроса: какую цифровую информацию искать, в каких источниках и с помощью каких средств.

Ответ на первый вопрос вытекает из вида и способа совершенного преступления, определяемых из материалов проверки и уголовного дела. Второй вопрос состоит в аналитической работе следователей и лиц, производящих дознание, способных, исходя из накопленного практического опыта, наметить те технические устройства и сетевые ресурсы, где могли

отобразиться искомые следы. Третий вопрос требует консультационного взаимодействия, а в большинстве случаев и привлечения к непосредственному участию специалистов, профилирующихся на работе с цифровой информацией и владеющих навыками применения специальных технических устройств и программного обеспечения для ее выявления и фиксации.

В практической деятельности сложились определенные алгоритмы поиска и фиксации цифровых следов при производстве следственных действий:

- 1) изъятие компьютерного или мобильного устройства (если оно находится в выключенном состоянии) и последующее его направление на экспертизу для выявления искомой информации;

- 2) изъятие жесткого диска или внешнего накопителя, которые также направляются на экспертизу для исследования;

- 3) поиск информации и ее копирование непосредственно на месте проведения следственного действия (такой алгоритм реализуется в случаях, если компьютерное устройство находится в режиме работы, подключено к сети Интернет, на нем запущены отдельные программы).

Преимущественное использование первого и второго алгоритмов продиктовано мерами безопасности, направленными на сохранение цифровой доказательственной информации, поскольку сотрудники правоохранительных органов не обладают достаточным комплексом специальных знаний, чтобы самостоятельно эффективно производить поиск необходимых данных (например, скрытых, уничтоженных или зашифрованных файлов) и не опасаться их уничтожения, а непосредственное привлечение специалиста не всегда возможно. В этих случаях поиск сводится к обнаружению компьютерных устройств и накопителей, а фиксация — к протоколированию и фотографированию обстановки, из которой они извлекаются.

Основная же задача по обнаружению криминалистически значимой информации переходит в компетенцию эксперта, которым применяются специализированные программы или программно-аппаратные комплексы, апробированные для этих целей, например, Belkasoft, UFED 4PC, «Мобильный криминалист», EnCase, FTK Imager, Passware Kit Forensic и иные. Фиксация при этом осуществляется за счет копирования выборки данных на съемный носитель и производства мгновенных снимков экрана.

Третий алгоритм имеет определенную степень риска, связанную с внедрением в работу устройства, в связи с чем для него характерно непосредственное участие специалиста, который на месте производит исследование, в том числе с использованием указанных выше программных средств, либо

их безопасное изъятие. Фиксация производится за счет копирования данных, снимков экрана (если это невозможно — фотографирование экрана извне), создания образов жестких дисков или системы в целом, с которыми в последующем могут работать правоохранительные органы.

Таким образом, если цифровой след обладает нестандартными характеристиками по отношению к привычным материальным и идеальным следам, то и методики их поиска и фиксации приобретают иной характер по сравнению с общеприменяемыми способами протоколирования, фотофиксации и схематического изображения, на смену которым приходят современные технические устройства, программные и программно-аппаратные комплексы, а незаменимым участником в составе следственно-оперативной группы становится специалист, обладающий знаниями в сфере информационных технологий.

И. В. Дорофеев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. И. Алферова

Aspects of law enforcement related to issuing a search warrant (Правоприменительная практика, связанная с выдачей ордера на обыск)

This academic article was written on the basis of comments made by high-ranking judicial officials that the law governing the issuance of search warrants must be reformed.

The purpose of this scientific paper is therefore to recommend ways to simplify, streamline, modernize and make more accurate research laws. These recommendations will allow law enforcement agencies to conduct effective criminal investigations.

There are three main ways to deal with these problems. One is that mistakes often happen. Operation Midland is one of the most egregious cases.

Secondly, the problems identified by a number of authors lead to inefficiency and procedural unfairness. In some cases, it may be three weeks before the police get a search warrant.

Third, law enforcement does not have the ability to effectively investigate, detect, prevent and prosecute crimes. Nowhere is this more urgent than where electronic materials are concerned. Law enforcement agencies must have access and the ability to copy remotely stored data, when executing a search warrant with legitimate purposes of detecting, investigating and prosecuting crime.

Subject matter experts were asked to comment on the need to standardize the validity period of a search warrant. The survey involved 20 consultants including the staff from Intelligence and Serious Organised Crime Directorate, some of the district and circuit judges. Some consultants mainly from the Criminal Bar Association did not see any benefit to consistency. The Birmingham Law Society did not see fit to change the timelines to ensure consistency without a body of evidence. Some felt that consistency was necessary. The most frequently used validity period was 1 month.

At the same time, the National Crime Agency believes that a single three-month period would be desirable. Enforcement agencies have noted that many of their activities require multiple mandates and coordination with outside agencies and other jurisdictions.

The Board is of the view that an order should only be valid for the minimum period necessary to fulfill it. According to legal scholars view, it does not follow that the shorter the period between receipt and execution of the warrant, the greater the probability of a proportionate search.

A number of authors propose to recognize the validity of the model, the duration of which is set by the judge.

The execution of a search warrant does not in itself deprive the occupant of the right to invite other persons to the scene. However, those present on the premises should not impede the search by reason of their number or behaviour.

In large-scale financial investigations, occupiers usually require the presence of a legal representative during the search. The PACE Code states: «Friends, neighbours or others are allowed to be present during the search unless the person conducting the search has reasonable grounds to believe that the presence of the person would cause serious interference with the investigation or putting personnel or anyone else at risk»*. PACE Code considers a legal representative as a «different person».

In a number of scientific papers, scientists believe that the absence of prescriptive guidelines results in inconsistencies in the practice of the various investigative bodies. The result would be greater consistency in practice, while maintaining the flexibility.

For these reasons, lawyers believe that the Code PACE provides a clear indication that the legal representative should be able to attend and observe the search of the warrant for the purpose of taking notes.

In this regard, it is recommended that amendments be considered to allow a legal representative to be present when a search warrant is issued to maintain his own records.

* *Code B of pace* (code of practice for searches of premises by police officers and the seizure of property found by police officers on persons or premises). 2013. Para 6.11.

П. А. Землинский

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Едомский

Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью

Сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с преступлениями, при которых наносятся значительные повреждения области лица потерпевшего. В большинстве случаев эти повреждения причиняются с помощью острых предметов, а также при воздействии агрессивных жидкостей, таких как кислоты и щелочи¹.

Прежде чем говорить о таком квалифицирующем признаке тяжкого вреда здоровью, как «неизгладимое обезображивание лица», необходимо обратиться к истории данного вопроса. Умышленное причинение вреда внешности использовалось в России с XVII в. в качестве наказания за различные преступления. Телесные наказания за преступления содержались в Соборном уложении 1649 года. За бунты против государственной власти практиковались клеймение лица, вырывание ноздрей и другие членовредительства, которые сразу выдавали осужденного². Таким образом, наказание посредством причинения вреда внешности считалось очень действенным, поскольку лишало человека красоты и здоровья. Вот почему умышленное обезображивание лица является тяжким преступлением.

В российском законодательстве такое преступление стало считаться тяжким после выхода в 1903 г. Уголовного уложения. На основании этого документа виновный мог понести наказание сроком до восьми лет, а преступление трактовалось как насилие над личностью³. В статье 469 данного документа разъясняется индивидуальный подход к наказаниям за причинение телесных повреждений с умыслом, исходя из тяжести полученных дефектов внешности, а также исходя из гендерной принадлежности лица, получившего обезображивание внешности⁴.

В современном законодательстве существует нюанс, касающийся установления факта обезображивания лица. Такой факт устанавливается судом без проведения судебной экспертизы. Поддерживая точку зрения, что «для установления факта только „обезображивания лица“ не требуются специальные знания в области медицины, а для установления „неиз-

¹ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2018. С. 180.

² Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 79.

³ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1904. С. 627.

⁴ Там же. С. 637.

гладимого обезображивания лица“ требуется применение специальных знаний»⁵, хочется добавить несколько комментариев. Возложение на суд функции установления «неизгладимого обезображивания лица» в соответствии с п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека⁶ и п. 6.10 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека⁷, представляется спорным, так как согласно ч. 2 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью, выступает обязательным назначением экспертизы. Лицо, производящее экспертизу, является экспертом, а суд в ходе судебного разбирательства выполняет окончательную квалификацию преступления и никак не может осуществлять функцию, предписанную экспертизой уголовно-процессуальным законом.

Представляется целесообразным исключить из п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и п. 6.10 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, формулировку: «Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом», оставив при этом в компетенции судебно-медицинского эксперта вопрос об установлении данного факта⁸.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов.

1. Обличье имеет для человека огромное значение, поэтому умышленное причинение вреда его внешности является тяжким преступлением, не зря в России XVII в. использовался такой способ в качестве наказания за преступления.

2. Современная медицина имеет в своем арсенале множество средств устранения дефектов лица, но психологический вред, нанесенный травмированному человеку, исправить значительно труднее. Таким образом, умышленное нанесение увечий лица необходимо расценивать как тяжкое и особо тяжкое преступление, наносящее потерпевшему не только физическую травму, но и психологический вред.

⁵ Клевню В. А. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью. М., 2019. С. 147.

⁶ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522.

⁷ Об утверждении медицинских критериев степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н.

⁸ Шаматульский И. А. Незгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8(45). С. 1716.

3. Для установления факта обезображивания лица необходимо привлечь экспертов, которые смогут установить как физические, так и психологические аспекты тяжести вреда здоровью, что позволит усовершенствовать процедуру наказания.

И. А. Измайлова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Д. А. Зенькин

О возможности осуществления оперативно-розыскной деятельности вне пределов Российской Федерации

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) общим условием проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) является возможность их осуществления на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом. Из данного положения следует:

- 1) установленные законом предписания распространяются только на территории Российской Федерации;
- 2) оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) может проводиться за пределами РФ;
- 3) содержание ОРД вне пределов РФ определяется иными федеральными законами.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, определил действие Закона об ОРД в пространстве, ограничив пределами Российской Федерации, с другой стороны, предполагает возможность наличия иного порядка за пределами России¹. Наша основная задача — проанализировать имеющееся законодательство и определиться с возможностью осуществления ОРД сотрудниками ОВД вне пределов РФ.

Во-первых, основной задачей ОРД выступает предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, что указывает на взаимосвязь с Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ). Последний, в свою очередь, в ч. 1 ст. 12 распространяет свое действие на граждан, лиц без гражданства (проживающих на территории РФ), совершивших преступление против ее интересов вне пределов территории Российской Федерации.

¹ Железняк Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск, 2019. С. 137.

В части 2 данной статьи УК РФ также указано, что военнослужащие воинских частей (формирований), дислоцирующиеся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, выявить военнослужащего, который намеревается совершить преступление на территории иностранного государства, без проведения соответствующих ОРМ крайне сложно.

Во-вторых, исключение допустимо исходя из ст. 17 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», которая определяет исключительную юрисдикцию РФ. Данное правило относится к случаям нахождения иностранного судна в территориальном море, если на нем совершаются преступления, затрагивающие интересы России, либо совершение международных преступлений.

Например, в авторском проекте «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации» В. Ф. Луговик указывает, что «по решению Президента Российской Федерации или в соответствии с международными договорами нормы настоящего Кодекса и иные нормативные правовые акты применяются при осуществлении оперативно-розыскной деятельности за пределами территории Российской Федерации»². Таким образом, данное положение не только трансформирует понимание действия ОРД в пространстве, но и систематизирует законодательство в соответствии с иными нормативными актами.

По предложенной В. Ф. Луговиком формулировке высказался Н. С. Железняк. Он отметил, что несмотря на то, что указы Президента обязательны для исполнения на территории РФ, но если будет приниматься решение о проведении ОРД на территории других государств, будет ли это вмешательством в юрисдикцию другого государства? Он также предлагает несколько иную формулировку данного положения, которая, на наш взгляд, будет наиболее полно отражать сущность правового регулирования ОРД: «Оперативно-розыскная деятельность за пределами Российской Федерации осуществляется в соответствии с международными договорами или иными международными актами об оказании правовой помощи в борьбе с преступностью по согласованию с компетентными органами государства, на территории которого будут проводиться оперативно-розыскные и иные оперативные мероприятия»³.

² Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации : авторский проект. Омск, 2014.

³ Железняк Н. С. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : проект. Красноярск, 2013. Ч. 2 ст. 1.

Полагаем, что необходимо закрепить на законодательном уровне возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий вне пределов России в целях реализации задач, стоящих перед оперативными подразделениями.

А. Д. Каусарова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. Ю. Смердина

Operational search activity: its principles, objectives and tasks (Оперативно-розыскная деятельность: ее основы, цели и задачи)

The operational search activity abbreviated in Russian as the ORD represents a specific quality of Russian law enforcement. Article 1 of the Law on Operational Search Activity defines this notion as a type of activity carried out by the authorized operative units of the state bodies using overt and covert means of investigation and providing a scope of operative and search procedures to protect life, health, rights, freedoms and property of a person, ensuring the security of society and the state from criminal encroachments*.

It is significant to distinguish some principles of the ORD: the goal, types of activity, operational search procedures and its subjects. The goal of the ORD is defined as the protection of life, health, rights, freedoms and property of a person to secure the society and its citizens. The priority is set on the protection of rights and freedom of a person and creation of the conditions preventing commission of any crimes providing personal immunity. The protection of property aims to provide inviolability of property and compensatory damages. Provision of security of society and the state assumes the protection of vital interests of citizens, material and spiritual values of society, constitutional form of government, sovereignty and territorial integrity of the state from external and internal threats.

The goals of operational and search activity are detailed in the following tasks: to discover, prevent, suppress, detect and solve crimes; to identify persons who prepare to commit, are committing or have already committed crimes; to detect people who hide from law enforcement agencies, to look for missing persons and ones who avoid punishment.

* *Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : электронный учебник / под ред. д-ра юрид. наук В. А. Гусева. Омск, 2021. С. 27.*

The operational search activity includes overt and covert (undercover) work. Overt work is defined as the activity without applying any conspiracy measures, and the officers of the operational units publicly represent the interests of a law enforcement agency. Overt functions comprise the work of the investigative team at the crime scene. Operatives must define the nature of a crime, collect the evidence, analyze salient features of criminals' *modus operandi*, identify criminal's distinctive marks, interview witnesses or victims, and interrogate suspects and criminals.

The term "undercover" means an investigative technique wherein the identity of an operative is concealed to accomplish an investigative mission for the purposes of police detection. Undercover investigation involves covert means of discovering information based on the actions of a human agent. While carrying out covert activities the affiliation of persons to law enforcement agencies is hidden, or such actions are performed in a secret form. Doing undercover work an operative uses special methods of fighting crime such as laying an ambush and conducting surveillance, penetrating the underworld, using disguises of various sorts.

Crime detection departments include operative workers, overt and undercover agents carrying out crime detection or undercover investigation.

There are a number of operational search procedures the operative workers must carry out. They are interview, and interrogation; inquiry; collection of specimen or samples for comparative study; test purchasing operation; examination of objects and papers; surveillance; identification; search of premises, buildings and vehicles; control of postal, telegraph and other messages; interception and wiretapping; undercover investigation or penetrating the underworld.

Article 3 of the Law on Operational Search Activity outlines fundamental principles of the ORD: the principles of legality, respect and observance of rights and freedoms of a person; the principle of conspiracy and combination of overt and covert methods.

The principles of legality, respect and observance of rights and freedoms of a person are general legal guidelines, common to all branches of law. The principle of conspiracy deals with a specific intelligence nature of operational search activity and distinguishes the ORD from most other state-legal forms of combating crime. Various combinations of overt and covert actions are allowed during operative and search procedures.

А. У. Кесоян

(Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. Ю. Таричко

Процессуальная самостоятельность следователя в российском уголовном процессе

В последнее время ученые настойчиво поднимают вопрос о процессуальной самостоятельности следователя. Ряд научных работ содержит небезынтересные решения обозначенной проблемы. Так, Л. П. Вздорова предлагает ввести ответственность за неуважение к следователю, за незаконное вмешательство в его процессуальную деятельность¹; А. М. Саянская и Д. М. Федоров высказались за внесение дефиниции «процессуальная самостоятельность следователя» в главу 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ), отграничение статуса следователя от полномочий иных участников уголовного процесса в целях расширения его независимости²; А. В. Ляхов полагает необходимым предоставить следователям реальную, гарантированную государством процессуальную самостоятельность³. Во многом предложения юристов сходятся между собой, однако основополагающая мысль едина — обеспечение следователей настоящей процессуальной самостоятельностью.

Согласно ст. 38 УПК РФ следователем является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Закон четко прописывает объем его полномочий.

Вместе с тем если рассматривать следователя в качестве субъекта, осуществляющего функцию предварительного расследования, выводящую его за рамки установленной в ст. 15 УПК РФ триады (обвинение, защита, разрешение уголовного дела по существу), то он выступает «аргументатором».

При такой дифференциации функция следователя логично включает доказывание реальных оснований, фактов для рассмотрения уголовного дела судом и вынесения справедливого приговора. Относительно других участников судопроизводства де-факто следователь нейтрален: он, как

¹ Вздорова Л. П. Процессуальная самостоятельность следователя // Terra Ecomonicus. 2011. № 1. С. 168.

² Саянская А. М., Федоров Д. М. Процессуальная независимость следователя // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 3. С. 53.

³ Ляхов А. В. Процессуальная самостоятельность следователя // Вестник магистратуры. 2018. № 2-1. С. 48.

представляется, должен всесторонне, полно, объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела, выявлять существенные улики и собирать доказательства, характеризующие подозреваемого как с положительных, так и с отрицательных сторон. В противном случае его деятельность приведет к обвинительному уклону: как результат — обвинение невиновного, оправдание виновного, неправильная квалификация преступления⁴.

Как отмечено в определении Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Ю. Р. Киселя, «дознатель, следователь и прокурор, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления»⁵. Иными словами, Конституционный Суд РФ указывает на независимый, беспристрастный характер деятельности следователя при осуществлении своих полномочий.

Анализ процессуального статуса следователя, очерченного ст. 38 УПК РФ, позволяет разбить его компетенцию на две группы.

1. Полномочия, осуществляемые в действительной самостоятельности, — независимость следователя от других субъектов процесса.

2. Полномочия, осуществляемые под ведомственным и иными видами контроля, — необходимость получения разрешений, указаний руководителя следственного органа и др.

Вопреки закреплению определенной самостоятельности следователя, в основном его деятельность контролируется руководителем следственного органа, прокурором, судом, что прямо противоречит ст. 17 УПК РФ, согласно которой следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Его основная задача видится в борьбе с преступностью путем проведения независимого, абстрагированного от обвинения предварительного расследования, привлечения истинно виновных к уголовной ответственности в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным регламентом.

Однако следует отметить и то, что, имея право на обжалование указаний, полученных от руководителя следственного органа, следователи пользуются им в исключительных случаях ввиду административной за-

⁴ Ульянова Л. Т. Следователь — субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 40.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1080-П.

висимости от вышестоящего руководителя. Помимо этого следователь не может реализовывать свои полномочия вне связи с прокурором и судом, принимать процессуальные решения, ориентируясь только на собственные убеждения.

С точки зрения объективности и современной деятельности следователя, представляется разумным позиция Европейского суда по правам человека, согласно которой «следователь есть искатель истины, он не может иметь две роли — обвинителя и исследователя обстоятельств совершенного деяния»⁶.

В заключение отметим, что отнесение следователя к стороне обвинения нарушает баланс принципа состязательности сторон. Как минимум, здесь проявляется перевес обвинительного уклона по отношению к справедливому исходу рассматриваемого дела.

С. Р. Коломиец

(Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова)

Научный руководитель — канд. юрид. наук М. В. Барышников

Проблемные аспекты функционирования института государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Важным элементом деятельности по противодействию преступности являются непосредственно участники уголовного судопроизводства. От того, насколько своевременно будет известно о совершенном преступлении, в каком объеме будут восстановлены события, предшествующие его совершению, зависит исход ситуации по расследованию уголовного дела и наказанию виновного. По этой причине участники уголовного судопроизводства часто подвергаются воздействию со стороны преступных элементов или лиц, действующих в их интересах (возможность изменить показания потерпевшего или свидетеля, запугать их, заставить отказаться от ранее изложенных событий). Кроме того, в этих же целях может осуществляться посягательство на жизнь и здоровье наиболее уязвимых участников уголовного судопроизводства, а также их близких.

Государство обеспечивает безопасность граждан, при этом важнейшей является безопасность в сфере уголовного судопроизводства, оказывающая значительное влияние в том числе на борьбу с преступностью.

⁶ Вздорова Л. П. Указ. соч. С. 166.

Для наиболее эффективного функционирования института государственной защиты необходимо создать систему гарантий, позволяющих обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. Данная система должна осуществлять деятельность при попытках воспрепятствовать выполнению своих обязанностей участниками уголовного судопроизводства, пресекая возможность применения в отношении них противоправных действий.

Одним из факторов, препятствующих созданию предложенной системы, является опасение участников уголовного судопроизводства за жизнь и здоровье, а также как свое имущество, так и своих близких, в результате чего они уклоняются либо полностью отказываются от участия в расследовании и рассмотрении дел.

Говоря об оптимизации деятельности института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, стоит обратиться к международному опыту. В зарубежных странах в следственной и судебной практике достаточно активно используются достижения компьютерных технологий: судебные заседания проводятся дистанционно, без присутствия в зале суда всех его участников, свидетели допрашиваются без вызова в орган расследования, документы, имеющие значение для расследования, также исследуются на электронных носителях. Эти меры позволяют не только оперативно осуществлять расследование и судебное разбирательство, но и способствуют значительной экономии как материальных ресурсов, так и времени.

Деятельность по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства можно условно разделить на два направления: первое — это обеспечение безопасности при проведении следственных действий, регламентированное, в том числе ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ; второе — обеспечение мер защиты, предписанных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В качестве перспективных направлений развития данного института рассмотрен опыт зарубежных стран, где уголовный процесс постепенно приобретает дистанционную форму, исключая возможность визуального контакта свидетелей, потерпевших и подозреваемых в совершении преступления*. Расширение возможностей проведения судеб-

* Саламахин Д. А. Перспективы развития системы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука: теоретические и практические аспекты : сб. статей и тезисов всерос. науч.-практ. конф. (10 июня 2019 г., г. Волгоград). Волгоград, 2019. С. 270.

ного разбирательства дистанционно позволит обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства, гарантировать получение достоверных показаний, исключить влияние на свидетелей со стороны участников организованных преступных групп и других заинтересованных в исходе дела лиц.

А. М. Комилов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, профессор А. А. Кузнецов

Способы обмана граждан при совершении мошенничества в современных условиях

В последнее время мошенничество становится одним из распространенных видов преступлений. Преступники не прекращают совершенствовать известные методы и создавать новые способы обмана. Назовем наиболее типичные.

1. В последние месяцы киберпреступники стали использовать роботизированных помощников, основанных на машинном обучении и современных речевых технологиях, чтобы облегчить себе задачу обзвона потенциальных жертв. Если в начале 2021 г. они звонили на мобильные телефоны своих жертв, то к концу года большинство звонков были совершены голосовыми роботами. Такие роботы вызывают у россиян доверие, что приводит к увеличению случаев мошенничества. Робот сообщает клиенту о подозрительных действиях в его личном кабинете и просит подтвердить операции в тональном режиме. Мошенники задают вопросы, на которые нужно ответить «да» или «нет». Когда клиент отвечает «да», мошенники получают доступ к личному кабинету жертвы и могут распоряжаться ее денежными средствами. Если жертва отказывается подтверждать операции в тоновом режиме, злоумышленники связываются с псевдосотрудником службы безопасности банка, который пытается получить все данные клиента.

2. Не менее распространенным является создание мошенниками различных фишинговых сайтов, копирующих настоящие интернет-магазины.

3. При совершении мошенничеств преступники часто используют методы социальной инженерии. Так, распространенным способом обмана граждан является обещание выплаты денег за трудовой стаж, при этом жертву просят сообщить номер банковской карты и код из sms-сообщения. Это часто происходит с пожилыми людьми. Другой способ

мошенничества — отправка навязчивых сообщений через социальные сети или электронную почту с предложением получить денежные средства, выигранные в конкурсе, в котором жертва не участвовала, или просьба перечислить деньги ввиду того, что родственник или близкий друг попал в беду.

4. Еще один вид мошенничества — обучение в Интернете. Предполагается, что успешные бизнесмены обучат всех желающих прибыльному ведению бизнеса и помогут продавать товары через интернет-магазины. Однако мошенники просят немалую сумму за предоставляемое обучение.

В последние годы черные брокеры стали все более активными. Они получают доступ к данным граждан в интернете и предлагают свои услуги по торговле на бирже, делая прогнозы и указывая только на выгодные ставки. Если потенциальная жертва соглашается, «брокер» предлагает вложить крупную денежную сумму. Они настаивают на том, чтобы жертва взяла кредит, и предлагают свою помощь в его получении, даже если у человека плохая кредитная история. Затем они закрепляют за жертвой персонального менеджера, который может на самом деле находиться дома, а не в офисе. Основное предназначение менеджера — убедить потенциального клиента установить определенное программное обеспечение на свой компьютер или телефон, затем объяснить, как зарегистрироваться и начать торговать на бинарных аукционах. Как только клиент увидит в этой программе большие денежные суммы, которые якобы можно заработать, у него появится желание получить свою долю, и тогда начнутся его финансовые потери.

5. Один из распространенных способов обмана связан с использованием сервиса «Авито Доставка». Это платформа для размещения объявлений о продаже товаров и услуг. Например, мошенники создают объявление о продаже ноутбука по низкой цене и указывают причину продажи, которая может показаться логичной. Стоимость товара занижается на 30–40%, а затем ссылка через «Авито Доставку» подменяется. Объявление обязательно привлечет множество покупателей и после убедительного общения с продавцом потенциальные жертвы обычно не подозревают о мошенничестве. Многие площадки объявлений блокируют чужие ссылки, чтобы предотвратить обман со стороны продавцов, которые могут перенаправить покупателей на другой мессенджер. Тем не менее, мошенники придумали хитрую схему для обхода этой защиты. Они предлагают покупателям ссылку на «Авито Доставку», утверждая, что кнопки для ссылки на сайте или в приложении «Авито» не работают. Если жертва соглашается и переходит по ссылке, мошенник показывает ей поддельные

фотографии ноутбука, на которых очевидно прослеживается фотешоп. Затем он просит жертву оплатить доставку, предоставляя ссылку на фишинговый сайт, внешне похожий на сайт «Авито».

При расследовании подобных преступлений следователи должны владеть информацией о наиболее распространенных способах мошенничества.

А. А. Крохалева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук профессор В. В. Кальницкий

Сотрудник оперативно-розыскного подразделения как свидетель по уголовному делу

Свидетель является одним из важнейших участников уголовного судопроизводства. Он формируется фактическими обстоятельствами в связи с обладанием данными, имеющими значение для уголовного дела. Полученная информация закрепляется посредством допроса, в результате которого возникают показания свидетеля.

Оперативный сотрудник в ходе производства оперативно-розыскных и иных мероприятий при сопровождении уголовного дела в ходе исполнения поручений следователя получает большой массив информации вербального и невербального характера, т. е. становится фактическим свидетелем по уголовному делу.

Одним из наиболее эффективных способов представления оперативно значимой информации в уголовный процесс является допрос оперативного сотрудника в качестве свидетеля.

Оперативный сотрудник может быть допрошен о любых сведениях об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, за исключением определенных условий, выраженных в правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Так, в предмет показаний сотрудника оперативно-розыскного подразделения не могут входить следующие сведения:

— о показаниях подозреваемого, обвиняемого, а также свидетеля и потерпевшего, которые в силу требований закона запрещены для использования (пп. 1, 2 ч. 2 ст. 75, ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ)¹;

¹ По жалобе гражданина Демьяненко В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 44-О.

— о полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности сведениях, которые законом прямо запрещены к использованию в доказывании (пп. 2¹, 2², 2³ ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

— о сведениях, для получения которых необходимо проведение оперативно-розыскного мероприятия, если такое мероприятие не было проведено или существенно нарушена его процедура²;

— о результатах опроса лица в случаях, когда данное лицо уже находится под защитой уголовно-процессуального законодательства, но ему в ходе оперативно-розыскного мероприятия не была предоставлена возможность воспользоваться имеющимися гарантиями³;

— о результатах опроса лица в случаях, когда действия сотрудника оперативно-розыскного подразделения нацелены на получение признательных сведений о совершении преступления от лица, ограниченного в конституционных правах на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения⁴.

Допустимо допрашивать оперативного сотрудника в качестве свидетеля:

— об обстоятельствах проведения того или иного следственного или процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательства (процедурный аспект);

— о результатах опроса лица в случаях, когда свобода лица не ограничивается и в отношении него не предпринимаются конкретные действия, изобличающие его в преступной деятельности или ограничивающие его конституционные права;

— о результатах беседы, проведенной вне рамок уголовного процесса (при отсутствии преследовательской деятельности в отношении конкретного лица);

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаджиева Аслана Эльдаровича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49, частью третьей статьи 56 и частью пятой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2617-О.

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Корчагина А. Ю. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О.

— о результатах опроса лица (подозреваемого, обвиняемого) в случаях, когда опрос был проведен в условиях безотлагательности и конспиративности или в случаях, когда лицо отказалось от адвоката;

— о сведениях, ставших известными от подозреваемого (обвиняемого) в ходе прибытия оперативного сотрудника на место преступления в составе группы немедленного реагирования.

Показания сотрудника оперативного подразделения должны быть оценены по общим правилам оценки доказательств и не должны отвергаться судом как недоброкачественные на основании принадлежности оперуполномоченного к правоохранительным органам. Допрос оперативных сотрудников выступает эффективным средством внедрения в уголовный процесс оперативно значимой информации, так как позволяет использовать большой массив данных, недоступных непосредственному наблюдению судом.

Р. А. Кустарев

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. Л. Абрамова

Отказ от уголовного преследования за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности: актуальные вопросы

Истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности служит основанием для отказа в возбуждении, а также прекращения уголовного дела. При этом необходимо получить согласие подозреваемого (обвиняемого), так как основание является нереабилитирующим. Вместе с тем на практике возможны ситуации, когда лицо не согласно с данным решением, поскольку не считает себя виновным. В таком случае расследование по делу продолжается в обычном порядке. После этого лицо может находиться в статусе подозреваемого или обвиняемого длительное время, до достижения органами предварительного следствия такой совокупности доказательств, которая являлась бы достаточной для направления дела в суд.

Обозначенная проблема поднята заявителем В. А. Рудниковым, обратившимся в Конституционный Суд РФ, обвинявшемся в совершении тяжкого преступления, и полагавшим, что действующий закон позволяет правоохранительным органам после истечения срока давности осуществлять преследование неопределенно долго, продлевая без ограничений срок след-

ствия, проводя дополнительные действия и применяя меры пресечения, включая заключение под стражу. В своем решении орган конституционного контроля указал, что в рассматриваемых ситуациях продолжение расследования не должно быть чрезмерно долгим, а должно ограничиваться строгими рамками, а именно, сроком, не превышающим 12 месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования. Затем по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу в соответствии со ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ)*. Реализовать обозначенные позиции законодатель попытался в проекте № 285563-8, определив, что по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности при отсутствии согласия обвиняемого на прекращение уголовного преследования расследование может продолжаться 2 месяца — по делам о преступлениях небольшой тяжести, 3 месяца — средней, 12 месяцев — по тяжким или особо тяжким. Проектом также предписано, что в рассматриваемых случаях лицо не может быть задержано в порядке ст. 91 УПК РФ, а также к нему не могут быть применены меры пресечения.

Предлагаемые законодательные инициативы представляются нам довольно спорными.

Полагаем, что установление конкретных сроков проведения «допрасследования» после получения возражений на прекращение дела противоречит положениям ст. 162 УПК РФ. Так, закон не фиксирует предельных сроков расследования и судебного разбирательства. Реагировать на все злоупотребления в части необоснованного затягивания призван принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Продолжение производства по уголовному делу в длительные сроки не является прерогативой органов расследования, а обусловлено позицией самого обвиняемого о несогласии на прекращение преследования, и расследование после истечения срока давности направлено, прежде всего, на устранение сомнений в виновности, всестороннее, полное, объективное выяснение обстоятельств преступления.

Считаем, что ранжирование предельных сроков расследования в зависимости от категории тяжести преступления противоречит основам до-

* По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова : постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П.

казательственного права, так как преступление небольшой тяжести может потребовать собирания значительного объема доказательств, тогда как по тяжким и особо тяжким составам таковых может не понадобиться.

Что касается запрета на задержание и применение мер пресечения по истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, то в случае продолжения расследования в общем порядке ввиду наличия возражений обвиняемого на прекращение уголовного преследования, полагаем — изначально такая позиция обусловлена тем, что по результатам рассмотрения дела в суде по истечении срока давности лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Действительно, в этом случае нецелесообразно применять такие меры обеспечения производства, которые будут заведомо тяжелее мер наказания. Однако указанные положения не могут быть категорично реализованы в случае недобросовестного поведения обвиняемого. Представляется, что возможность применения иных мер пресечения, не связанных с ограничением свободы, должна быть предусмотрена для обеспечения нормального хода расследования.

И. Ю. Лупандина

(Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева)

Научный руководитель — В. В. Платонов

О некоторых проблемах реализации конституционного права на защиту в уголовном судопроизводстве

Право на получение квалифицированной юридической помощи предусматривается совокупностью нормативных правовых положений, в частности, ст. 48 Конституции РФ, а также п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 8 ч. 2 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) и др. На проблемы реализации права на защиту неоднократно обращалось внимание уголовно-процессуальной наукой, а также Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Вследствие чего каких-либо сложностей с реализацией данного конституционного права в практической деятельности возникнуть не должно, вместе с тем анализ материалов правоприменительной практики показывает обратное.

Обратимся к проблеме отвода защитника из уголовного дела, которым субъекты расследования злоупотребляют в целях исключения участия защитника в уголовном деле по формальным основаниям, вследствие чего нарушается конституционное право на защиту.

В настоящее время исчерпывающий перечень обстоятельств, включающих участие в производстве по уголовному делу защитника, предусмотрен ст. 72 УПК РФ. При этом анализ материалов следственной практики показывает, что должностные лица не ограничиваются им. В частности, лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), которое им не признавалось в полном объеме. Иных обвинений лицу не предъявлялось, позиция относительно признания либо не признания виновности в совершении других преступлений у него в ходе допроса не выяснялась. По окончании ознакомления с материалами уголовного дела защитником в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 217 УПК РФ, было заявлено ходатайство, в том числе содержащее просьбу о переквалификации действий на ст. ст. 109 и 118 УК РФ. Следовательно в удовлетворении ходатайства было отказано, после чего уголовное дело с обвинительным заключением было направлено для утверждения прокурору, который вернул его для производства дополнительного расследования по причине противоречия в позициях обвиняемого и его защитника, что нарушает право обвиняемого на защиту. После этого следователем было вынесено постановление об отводе защитника, притом что защитник в уголовном деле участвовал на основании заключенного соглашения, позиция по заявлению вышеуказанного ходатайства была согласована, каких-либо жалоб в отношении качества и количества оказываемой юридической помощи от обвиняемого не поступало. Таким образом, следователем для отвода защитника по соглашению было использовано основание, не предусмотренное ст. 72 УПК РФ.

Указанное решение следователя было обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ и удовлетворено. Суд указал, что следователь при вынесении решения об отводе ограничился вынесением оспариваемого постановления, чем нарушил требования ст. 21 УПК РФ, что может повлечь за собой нарушение права на защиту обвиняемого, притом что в судебном заседании сторона защиты пояснила о согласованности своей позиции при заявлении следователю ходатайства, в том числе и в части переквалификации действий обвиняемого.

По нашему мнению, произвольное ограничение конституционного права на защиту по основаниям, не предусмотренным УПК РФ, является существенным нарушением Конституции РФ и уголовно-процессуального закона, в результате чего стороны, заведомо находящиеся в неравном положении при расследовании уголовного дела, усиливают существующее неравенство в силу наличия властных полномочий в соб-

ственных интересах, что не способствует созданию условий состязательности и установлению объективной истины. Полагаем, что недопустимо использование расширительного толкования положений УПК РФ, относящихся к праву на защиту при отводе защитника из уголовного дела. При этом в целях восстановления нарушенных прав, в том числе на защиту, необходимо более активно использовать механизм судебной защиты на стадии расследования уголовного дела.

К. Ю. Малых

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, профессор В. Ф. Луговик

Адвокат в оперативно-розыскной деятельности

Часть 1 ст. 48 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется право на получение *квалифицированной юридической помощи*». Но толкования понятию квалифицированной юридической помощи законодатель ни в одном нормативно-правовом акте не дает.

Данная формулировка употребляется в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при определении понятия адвокатской деятельности. Иных упоминаний о квалифицированной юридической помощи в законах не встречается. Необходимо отметить тождественность понятий «адвокатская деятельность» и «квалифицированная юридическая помощь».

Анализ судебной практики показывает, что со временем все больше лиц обращаются в суды в целях обжалования действий сотрудников полиции, связанных с непредоставлением возможности участия адвоката в оперативно-розыскных мероприятиях (далее — ОРМ). Данный факт свидетельствует о социальной обусловленности получения квалифицированной юридической помощи.

Подтверждение этому получено в результате проведения анкетирования оперативных сотрудников, свидетельствующего, что только 10% из них в своей деятельности не сталкивались с требованием о предоставлении помощи адвоката при проведении в отношении лица ОРМ. Из всех опрошенных только 25% считают недопустимым оказание квалифицированной юридической помощи. Приведенные показатели говорят о том, что требование об участии адвоката является достаточно частым, и боль-

шая часть оперативных сотрудников усматривает такую необходимость. Результат оказался противоположным выстроенной нами гипотезе о том, что сотрудники полиции профессионально идеологически стоят на обвинительной стороне, в связи с чем будут относиться к такому праву негативно.

Однако современное законодательство не регулирует должным образом участия адвоката в ОРМ. И как следствие этого, данное право не всегда обеспечивается. В связи с чем необходимо выделить особенности оказания помощи адвокатом при проведении ОРМ.

Первая особенность заключается в том, что участие адвоката допускается только при проведении гласных ОРМ. Иначе говоря, приглашение адвоката возможно лишь в случаях, когда лицо осознает, что в отношении него проводятся проверочные мероприятия, поэтому в негласной форме осуществление данного права не рассматривается.

Следующая особенность состоит в отсутствии возможности предоставления бесплатной помощи адвоката. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» упоминаний об оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) не встречается, отсутствует и любая регламентация в иных законодательных актах. Реализация данного права возможна лишь в случаях, когда у лица есть предварительная договоренность с определенным адвокатом.

Еще один нюанс выражается в соблюдении требования оперативности. Под оперативностью в ОРД понимается своевременность реагирования, проявляющаяся в осуществлении действий, направленных на предотвращение преступления или уничтожения доказательств. В связи с этим приглашение адвоката возможно лишь в случаях, когда промедление в проведении мероприятия не будет оказывать влияния на его результативность, а также приводить к последствиям, которые могут причинить охраняемым законом отношениям вред.

Таким образом, участие адвоката в ОРД в интересах своего доверителя не регулируется действующим законодательством. По этой причине право на получение квалифицированной юридической помощи с учетом указанных особенностей далеко не всегда может быть реализовано. В настоящее время наблюдается тенденция участия адвоката в ОРД, поэтому оперативным сотрудникам следует подстраиваться под грядущие изменения.

Р. Д. Морозов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент О. С. Черепанова

Основные проблемы расследования преступлений, связанных с оборотом криптовалют

В настоящее время развитие информационных технологий происходит очень стремительно. Появление различных интернет-площадок, виртуальных валют и электронных кошельков приводит к тому, что перед органами предварительного расследования появляются новые задачи, связанные с активным противодействием преступлениям в сфере IT-технологий. Особое место занимают преступления, связанные с незаконным оборотом криптовалют. Каждая десятая афера с криптовалютами в мире происходит именно в России. На втором месте по этому показателю находится Перу (6,8%), на третьем — США (5,3%)¹.

Длительное время правовая природа криптовалют оценивалась неоднозначно. Одни исследователи определяли криптовалюту как денежную единицу, другие — как бездокументарную ценную бумагу, третьи относили ее к иному имуществу. Наконец, 31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Исходя из его положений, криптовалюта — это своеобразная разновидность цифровых активов (валюты), учет внутренних расчетных единиц которой обеспечивает определенная децентрализованная система, работающая в автоматическом режиме.

Количество уголовных дел, связанных с использованием криптовалюты, ежегодно растет, что актуализирует вопросы их эффективного расследования. Очевидно, что органам предварительного расследования необходимо обладать сведениями о порядке оборота криптовалюты, об осуществлении транзакций, о самой платежной системе в целом. Успешное расследование данных преступлений возможно лишь при условии наличия квалифицированных специалистов в области IT-технологий и достаточной материально-технической базы правоохранительных органов².

В качестве основных проблем, возникающих в ходе расследования, можно отметить следующие. Во-первых, установление события, места и времени совершаемых киберпреступлений. В силу особенностей прове-

¹ URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 12.02.2023).

² *Надысева Э. Х.* Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют // Юридические науки. 2019. № 3. С. 224.

дения операций с криптовалютами могут не совпадать местоположение преступника с местоположением аппаратных и программных средств совершения преступления. Разнообразные подсистемы компьютера время того либо иного события фиксируют в разных часовых поясах и в разной кодировке. Во-вторых, так как выпуск криптовалюты возможен лишь в цифровом варианте, теоретически в любое время любой участник сети может ее «майнить», т. е. добывать. При этом так как все участники сети имеют равный статус, а функционал распределяется между ее участниками, то и орган, который контролировал бы данную сеть, фактически отсутствует. Следовательно, при таких обстоятельствах сложно установить статус участника данного рынка. В-третьих, не всегда просто установить принадлежность биткоин-адреса, поскольку у каждого пользователя есть возможность создавать множество адресов, не привязываясь при этом к какой-либо персональной информации. В-четвертых, из-за низкой правовой осведомленности органы следствия практически не применяют в обеспечительных целях наложение ареста на криптовалюту. Отметим, что первый такой прецедент имел место в Санкт-Петербурге 5 апреля 2022 г. Районный суд разрешил следствию наложить арест на 24 криптокошелька обвиняемого по делу о краже валюты Ethereum³.

Решение названных проблем должно быть комплексным и включать в себя следующие меры: целенаправленное повышение квалификации следователей, занимающихся расследованием IT-преступлений; привлечение специалистов в сфере криптографии и электронных платежных средств и систем; обобщение и опубликование материалов судебно-следственной практики; выработка методических рекомендаций по организации раскрытия и расследования данных преступлений; повышение уровня материально-технического обеспечения правоохранительных органов.

С. А. Отто

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Герасименко

Оперативно-розыскной иммунитет адвоката

Приступая к рассмотрению оперативно-розыскного иммунитета адвоката, первоначально необходимо выяснить, что есть правовой иммунитет. В Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой под искомым термином понимается «предоставленное кому-либо исключительное

³ URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/624c17599a7947515eb896fa> (дата обращения: 12.02.2023).

право не подчиняться некоторым общим законам»¹. Констатируем, что адвокат в силу своего правового статуса обладает оперативно-розыскным иммунитетом, выраженным в специальной процедуре проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), а также особом порядке привлечения к конфиденциальному содействию.

Рассмотрим оперативно-розыскной иммунитет адвоката, связанный с особым порядком проведения ОРМ, установленным в ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре).

Так, в рассматриваемой норме говорится о том, что проведение ОРМ и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Таким образом, правоприменитель при необходимости документирования противоправных действий адвоката обязан получить судебное решение на проведение любого ОРМ.

Безусловно, адвокат как субъект оказания квалифицированной юридической помощи должен обладать оперативно-розыскным иммунитетом, защищающим его профессиональные взаимоотношения с доверителем, но в случае, когда он сам является субъектом преступления, особый порядок проведения ОРМ может им использоваться как личная привилегия и необоснованно усложнять процедуру документирования противоправной деятельности.

По рассматриваемой проблеме высказался Конституционный Суд РФ², разъяснив, что Закон об адвокатуре не регламентирует неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, так как предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех ОРМ, которые:

1) вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности — к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния как несовместимого со статусом адвоката;

2) могут затрагивать адвокатскую тайну.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. 2 изд., испр. и доп. М., 1994. С. 240.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова А. Г. на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 629-О-О.

Примечательна также позиция некоторых представителей адвокатского сообщества, отмечающих, что все права даны адвокату в целях защиты прав граждан, все профессиональные гарантии действуют только при осуществлении адвокатской деятельности в интересах доверителей³.

Таким образом, констатируем наличие пробела в правовом регулировании процедуры проведения ОРМ в отношении адвоката, так как рассматриваемая норма содержит безапелляционное требование о получении судебного решения при необходимости проведения любого ОРМ в отношении адвоката. Мы солидарны с В. Ф. Луговиком, который видит выходом из сложившейся ситуации законодательное определение перечня ОРМ и действий, проведение которых в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью, осуществляется в особом порядке⁴.

О. Ю. Разгон

(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Научный руководитель — А. Л. Карлов

Теория «чая и чернил» в противовесе теории «разбитого зеркала» при оценке допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

Вопросы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве исследуются учеными-процессуалистами не одно десятилетие, однако и на сегодня их актуальность не вызывает сомнений. Несмотря на тщательное изучение многих дискуссионных аспектов, с учетом устоявшихся теоретических конструкций, позволяющих понять и правильно применить положения о допустимости доказательств, в законодательстве имеется ряд существенных пробелов.

Среди теоретиков и практиков широко известна теория «плодов отравленного дерева»¹, однако ее применение возможно лишь при наличии определенной цепочки доказательств с учетом различных вариаций их взаимосвязи между собой. Вместе с тем нередко возникает необходимость определения

³ URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-deystviyakhpalaty-v-sluchae-uchastiya-advokata-v-ord> (дата обращения: 07.02.2023).

⁴ Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной иммунитет: проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право. 2020. № 1(2). С. 4.

¹ Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д., 1999. С. 7.

допустимости сведений, материалов, предметов, являющихся составными частями единого доказательства. При разрешении данного вопроса можно говорить о возможности применения менее известных конкурирующих теорий — теории «чая и чернил» либо теории «разбитого зеркала».

Нам удалось обнаружить лишь несколько упоминаний об основоположниках и приверженцах названных теорий, что еще раз подтверждает актуальность выбранной темы. П. А. Лупинская в своих трудах открыто позиционирует идею применения обозначенных ранее теорий², разъясняя, что согласно правилу «чая и чернил» ложка чернил портит стакан чая. Переведя эту формулировку в уголовно-процессуальное русло, можно сделать выводы, что если доказательство в какой-то своей части обладает признаками недопустимости, его следует признавать недопустимым полностью (как единое и неделимое). Теория «разбитого зеркала» предполагает обратное правило: даже если зеркало разбилось, можно посмотреть, что отражается в его кусочке, т. е. недопустимыми должны признаваться лишь те части (фрагменты) доказательства, которые оценены как недопустимые.

Для большей наглядности предлагаем рассмотреть следующие ситуации. Например, в ходе допроса свидетель, не предупрежденный о свидетельском иммунитете, дал показания в отношении своих близких родственников и других лиц.

Граждане освобождены от обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), но не от обязанности давать показания в отношении других лиц. В связи с этим возникает вопрос: положения какой теории применимы в данном случае? Если следовать теории «чая и чернил», то должны признаваться недопустимыми показания в целом как полученные с нарушением закона, в то же время теория «разбитого зеркала» допускает считать недопустимыми только показания в отношении близких родственников, тогда как в оставшейся части они должны сохранить доказательственное значение.

Судебная практика при таких обстоятельствах в основном идет по первому пути «чая и чернил». В качестве примера можно привести решение Ширинского районного суда Республики Хакасия, где при аналогичных обстоятельствах протокол допроса свидетеля признан недопустимым доказательством³.

² Лупинская П. А. Проблемы допустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Вести Саратовской государственной академии права. 1996. № 3. С. 39.

³ Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия № 1-32/2021 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-32/2021 // Архив Ширинского районного суда Республики Хакасия.

Отметим еще одну практическую ситуацию. В ходе оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» изъяты жесткий диск, системный блок и мобильный телефон, которые в последующем были направлены на экспертное исследование вместе с объектами, полученными иным способом. Позже выяснилось, что в ходе проведения ОРМ были допущены существенные нарушения закона, в силу чего оно признано незаконным и доказательства, полученные при его осуществлении, отнесены к недопустимым. При оценке заключения эксперта суд взял за основу теорию «разбитого зеркала». Так, решением суда из числа доказательств по уголовному делу были исключены выводы судебной компьютерной экспертизы лишь в части исследования информации, полученной с электронных носителей, изъятых в ходе ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»⁴.

Таким образом, из анализа обозначенных ситуаций, а также судебной практики по данным вопросам можно проследить неоднозначность правил применения конкурирующих теорий.

В итоге можно резюмировать, что единого правила оценки допустимости доказательства в случае, если допущенные нарушения касаются лишь его части, не существует. Принимаемое решение зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, критериев, позволяющих сделать правильный выбор, однако в настоящее время такие критерии в теории уголовно-процессуального права не определены. Обозначенная проблема требует детального теоретического и эмпирического исследования.

Т. В. Раков

(Уральский институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — А. А. Кичук

Решения Конституционного Суда РФ как скрытая правотворческая деятельность на примере УПК РФ

Правовой статус Конституционного Суда РФ детально урегулирован в рамках специального особого нормативного правового акта — Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации». Данный Закон определил современные полномочия Конституционного Суда и разрешил многие

⁴ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. по делу № 77-2341/2020.

проблемные вопросы, касающиеся реализации его деятельности. Однако до сих пор нерешенным остается дискуссионный вопрос относительно правового статуса самих решений Конституционного Суда РФ: является ли принятие решений Конституционным Судом РФ правотворческой деятельностью?

Исторически в нашей стране сложилась континентальная правовая система, отрицающая судебный прецедент как источник права. Однако председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин считает, что проверка законов на конституционность имеет нормативный характер и приобретает прецедентное значение¹. Вместе с тем можно утверждать, что в позиции В. Д. Зорькина отражаются важные тезисы о проявлении в судебных решениях прецедентного права. Но судебная практика будет оставаться несовершенной до тех пор, пока на законодательном уровне не будет признания прецедента источником права.

В настоящее время имеется практика, согласно которой нижестоящий суд должен считаться с разъяснениями и решениями вышестоящих судов и ссылаться на них в обосновании своих решений. Иначе говоря, неформально в практической деятельности суд общей юрисдикции при принятии итогового решения по рассматриваемому делу должен учитывать и руководствоваться позицией вышестоящего суда по аналогичному вопросу, которое имеет авторитетное значение и способствует принятию верного решения в конкретном случае.

Таким показательным примером выступает постановление Конституционного Суда РФ по делу В. И. Маслова². В данном постановлении раскрываются два пробела, содержащихся на тот момент в УПК РСФСР.

Первым недостатком является ограничение права на предоставление защитника лицу, которое находится в статусе свидетеля. Несмотря на то что гражданин Маслов был фактически задержан, статус подозреваемого был присвоен ему гораздо позднее, уже после проведения с ним первоначальных следственных действий его ознакомили с протоколом задержания подозреваемого, поскольку у органов предварительного расследования было недостаточно доказательств о его причастности к совершению

¹ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 5.

² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

преступления. Вопреки тому, что В. И. Маслов претерпевал определенные ограничения в связи с проверкой его причастности к совершению преступления, статус свидетеля не позволял ему воспользоваться помощью защитника по назначению, равно как и отсутствие у свидетеля права отказаться от дачи показаний по делу.

Благодаря решению Конституционного Суда РФ было урегулировано понимание фактического задержания, а также вопрос о правильном толковании статусов задержанного, подозреваемого и обвиняемого, что впоследствии позволяло наделить лицо статусом подозреваемого своевременно, когда в отношении него начиналось уголовное преследование.

Второй правовой пробел — это узкий круг полномочий защитника, не позволявший реализовать право на защиту в полном объеме. Данная позиция была основана на том, что в УПК РСФСР у защитника не было полномочия на ознакомление с протоколами следственных действий, ранее проведенных с его подзащитным. Данная возможность появилась только после окончания предварительного расследования, что, в сущности, нарушает право на квалифицированную юридическую помощь и качество формирования защитной позиции по делу.

Этот пример ярко демонстрирует, что решения Конституционного Суда РФ являются значимыми актами, которые по своей сути следует относить к нормативным, тем более что они имеют особое значение для правоприменителя. Да, оно не имеет такого яркого выражения, как в странах с англосаксонской правовой системой, и не является основным источником права, но не стоит забывать руководствоваться его позицией при принятии подобных решений как по уголовным делам, так и в других отраслях юридической науки. Кроме того, позиции Конституционного Суда РФ по тому либо иному вопросу, как правило, содержат прямое указание законодателю на необходимость устранения правовой коллизии, т. е. несоответствия норм федеральных законов положениям Конституции РФ, и недопустимость применения таких норм до момента изменения законодательства. При таком содержании и значении решений Конституционного Суда РФ их можно рассматривать как самостоятельную специфическую разновидность нормотворчества.

В. Е. Самохина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — М. В. Сырецкий

Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений

При получении сообщения о преступлении одним из первоначальных действий, которое необходимо провести в кратчайшие сроки, является осмотр места происшествия. Существует ряд категорий дел, по которым данное следственное действие имеет особое значение. В их перечень входят и дорожно-транспортные преступления. Полное всестороннее изучение обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия позволяет установить наличие или отсутствие всех элементов состава преступления. Особенностью данного вида преступлений является их неосторожный характер, вследствие чего при отсутствии признаков субъективной стороны, а именно преступного легкомыслия или преступной небрежности, действие лиц не будет образовывать состава преступления.

Основанием производства осмотра места происшествия выступает необходимость получения объективных данных об обстоятельствах произошедшего события, его сущность заключается в восприятии следователем окружающей обстановки и фиксации ее в протоколе, а также иными способами. Однако осмотр места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях на практике значительно отличается от аналогичных следственных действий по иным видам преступлений. Основным отличием является то, что в рамках его производства нередко проводятся еще и опытные действия, результаты и ход которых фиксируются в протоколе.

В ходе экспериментальных действий получается информация, которая используется при принятии решения о возбуждении уголовного дела, назначении экспертиз. Следователи прибегают к данной мере из-за необходимости с должной достоверностью установить возможности транспортного средства или же каких-либо лиц. При рассмотрении этого мероприятия становится понятно, что в рамках осмотра места происшествия также используются и экспериментальные методы. Возникает вопрос: по какой причине следователи смешивают два следственных действия и нарушают тактику производства осмотра места происшествия?

Ответ на данный вопрос можно дать, рассмотрев комплекс обстоятельств. Во-первых, в российском уголовном процессе существует стадия возбуждения уголовного дела, предоставляющая лицу, ведущему предварительную проверку, ограниченный круг процессуальных и следствен-

ных действий. В этот перечень, несомненно, входит осмотр места происшествия, однако следственный эксперимент в него не включен. Данный факт говорит о недопустимости проведения следственного эксперимента до момента возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, важным фактором выступает то, что в значительном количестве случаев следователи не могут достоверно решить вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела без проведения экспериментальных действий. Последние сами будут являться источниками информации, которая будет использована для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо служить основой для проведения экспертизы.

Необходимо также подчеркнуть, что среди авторов, исследующих данный вопрос, существует мнение о том, что если уголовно-процессуальный закон напрямую не запрещает проведения экспериментальных действий, следовательно, их проведение допустимо*. Мы считаем данную позицию неверной, так как недопустимо смешение следственных действий.

Складывающаяся в настоящее время ситуация подталкивает следователей к нарушению тактики производства осмотра места происшествия при расследовании дел о дорожно-транспортных преступлениях. Проводится, в сущности, следственный эксперимент, оформляющийся протоколом основного либо дополнительного осмотра места происшествия.

В заключение отметим, что оптимальным вариантом является разрешение проведения следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела, но по определенным категориям составов, при условии предоставления участвующим лицам права на защиту, если таковая им необходима.

И. А. Семенов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — А. А. Лукьянова

О проблемах использования в доказывании по уголовным делам результатов личного досмотра

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных реалиях уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и корыстной преступности существенно повысился. Это связано с низким уровнем доходов населения в стране и, как следствие, желанием людей

* *Абрамочкин В. В.* Время производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений относительно стадий уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 93–94.

заработать «легких» денег путем хищений и распространения наркотических средств. Значительный массив уголовных дел возбуждается в условиях неочевидности, а именно, по факту нахождения и изъятия предметов и веществ, запрещенных в гражданском обороте, по заявлениям граждан. Так, механизм пресечения и расследования преступлений требует новых элементов, для того чтобы более эффективно бороться с преступностью.

Одним из инструментов, на наш взгляд, является осуществление процессуальных действий, имеющих межотраслевой характер. К такому относится, например, личный досмотр, который, на первый взгляд, строго регламентирован нормой ст. 27.7 КоАП РФ и применяется в соответствии с целями производства по делам об административных правонарушениях. На практике же результаты «административного досмотра», досмотра, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции», часто появляются в материалах уголовных дел, более того, выступают в качестве основы всего уголовного дела, ключевого доказательства. При этом разная правовая природа уголовно-процессуальной деятельности и деятельности, регламентированной КоАП РФ, очевидна.

Считаем, что в уголовно-процессуальное законодательство необходимо включить самостоятельную статью, сходную с вышеуказанной статьей КоАП РФ под названием «Процессуальный досмотр» (ст. 184¹), но уже по правилам УПК РФ.

Введение новой нормы должно предполагать:

- урегулирование процессуального статуса лица, в отношении которого производится досмотр;
- определение лиц, правомочных проводить данное действие по правилам УПК РФ;
- регламентацию процессуального порядка его производства;
- формирование правил применения его результатов в доказывании.

Ожидаемый аргумент оппонента нашего предложения: в УПК РФ имеется личный обыск. Сопоставляя «процессуальный досмотр» со следственным действием, закрепленным ст. 184 УПК РФ, отметим существенную разницу в правовом положении лица. Личный обыск проводится в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. До возбуждения уголовного дела личный обыск проводить запрещено. Предлагаемый нами «процессуальный досмотр» должен входить в перечень ст. 144 УПК РФ, его производство до возбуждения

уголовного дела должно стать допустимым. В таком случае процессуальный статус досматриваемого будет именоваться «лицо, досматриваемое в ходе проверки сообщения о преступлении». При этом после возбуждения уголовного дела модификация указанного статуса возможна как в подозреваемого, так и в свидетеля. Иными словами, «процессуальный досмотр» при наличии к тому оснований можно будет проводить в отношении любого участника проверки сообщения о преступлении (аналогия освидетельствованию).

Определенного уточнения требуют субъекты «процессуального досмотра». На наш взгляд, рациональным будет включение в этот перечень не только следователя и дознавателя, но и органа дознания. Например, в случае задержания лица при совершении преступления, когда при задержанном может находиться искомое наркотическое средство, похищенное имущество, важным является его скорейшее изъятие. Поэтому орган дознания, на который, прежде всего, возложены обязанности по пресечению преступной деятельности и раскрытию совершенных преступлений, будет иметь возможность при обнаружении незамедлительно провести изъятие представляющего интерес предмета в соответствии с требованиями УПК РФ. Кроме того, результаты такого изъятия можно рассматривать в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

Безусловно, процедура и результаты досмотра должны быть запроотоколированы. В протоколе должны найти отражение личные сведения о лице, время производства, данные о понятых, сам процесс производства и его результаты. При этом доказательственное значение результатов «процессуального досмотра», который по своей юридической природе является следственным действием, сложно переоценить. Протокол «процессуального досмотра» необходимо отнести к виду доказательств из п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

В качестве вывода отметим, что введение новой предлагаемой уголовно-процессуальной нормы, регулирующей «процессуальный досмотр», будет способствовать борьбе с преступностью, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков и корыстной преступности, посредством оптимизации процесса расследования, расширения возможностей доказывания на этапе проверки сообщения о преступлении.

С. С. Сергиенко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Т. Анешева

Возможности использования информации, содержащейся в открытых источниках сети Интернет, в целях раскрытия и расследования преступлений

Обеспечение деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) современными программно-техническими комплексами и системами является одним из приоритетных направлений МВД России. Повышение эффективности оперативно-служебной деятельности возможно посредством внедрения в практику инновационных информационных технологий. Успех раскрытия и расследования преступлений напрямую связан с информационным обеспечением производства как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий.

Основным источником информации служат все виды учетов, созданных и ведущихся в ОВД. Основная задача названных информационных массивов состоит в способствовании оперативному информационному обеспечению процесса раскрытия и расследования преступлений.

Информационные системы, применяемые в ОВД, в достаточной мере обеспечивают сотрудников необходимой систематизированной и актуальной информацией. Однако следует отметить, что имеющихся в таких информационных массивах данных недостаточно. Существенный объем сведений, которые могут быть использованы в целях раскрытия и расследования преступлений, содержится на различных ресурсах, размещенных в сети Интернет. Такие данные носят открытый характер и отсутствуют в информационных массивах правоохранительных органов. Сведения, содержащиеся в сети Интернет, имеют разрозненный характер, так как опубликованы на различных сайтах, для удобства использования в раскрытии и расследовании преступлений необходима их систематизация.

В качестве одной из информационных систем, предназначенных для обобщения информации, содержащейся в источниках сети Интернет, является платформа «Глаз Бога». Данный ресурс используется для распознавания лица по фотоизображению; способствует выявлению соучастников преступления через установление связей; позволяет получить характеризующую информацию об интересующей правоохранительных органы личности и возможном ее местонахождении, обнаружить

аккаунты интересующих лиц в социальных сетях, получить данные об используемых номерах телефонов, сведениях о банковских картах, имуществе, имеющемся у интересующих лиц, а также данных о преступных намерениях и получение IP-адресов, используемых ими электронно-вычислительных средств.

Использование платформы «Глаз Бога» позволяет пользователям, не имеющим технической подготовки, получать вышеназванные сведения, обнаруживать совпадения между несколькими объектами, структурировать полученные данные в один поисковый результат аналогично автоматизированным информационно-поисковым системам для дальнейшего анализа. В рамках функционирования бота на основе кроссплатформенного мессенджера Telegram пользователь может осуществлять поиск по нескольким запросам одновременно.

Запрос может быть сформирован по какому-либо из следующих параметров: фамилии, имени, отчеству (фамилии и имени или только по имени); номеру сотового телефона; фотоизображению; по VIN-номеру транспортного средства или его государственному регистрационному знаку; по электронному почтовому адресу; по странице в социальной сети.

Особую значимость для раскрытия и расследования преступлений имеет возможность установления личности по фотоизображению. С этой целью сервис анализирует фотоизображения лиц, размещенные в сети Интернет, сопоставляет с загруженным пользователем фотоизображением и предлагает варианты совпадения со ссылкой на страницы социальных сетей и иные интернет-ресурсы, связанные с данными лицами.

Полагаем, что «Глаз Бога» является современной информационной системой, использование которой эффективно в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и может применяться сотрудниками как следственных, так и оперативно-розыскных подразделений ОВД. Комплексное использование информационных массивов ОВД, а также информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, содержащейся в открытых источниках сети Интернет, позволит оптимизировать деятельность правоохранительных органов по быстрому и качественному раскрытию и расследованию преступлений любых категорий.

Е. Р. Симончук

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент О. А. Чабукиани

Теория доказывания в условиях цифровизации уголовного судопроизводства

Наблюдаемая в наши дни цифровизация общества не могла обойти стороной и сферу уголовного судопроизводства. Постепенное внедрение информационных технологий в процесс получения различных государственных, медицинских, юридических и иных услуг необходимо продолжать — это объективная потребность времени.

УПК РФ уже претерпел некоторые изменения: правовую регламентацию получили вопросы, связанные с изъятием электронных носителей информации; подачей жалоб, заявлений и ходатайств в форме электронного документа; проведением отдельных следственных действий с использованием системы видео-конференц-связи и др. Однако говорить о полном переходе от традиционного формата уголовного судопроизводства к цифровому (электронному), безусловно, пока преждевременно: к этому не готово ни законодательство, ни сотрудники правоохранительных органов, ни общество в целом. Кроме того, ученые высказываются об «ограниченности существующей правовой модели уголовно-процессуального доказывания»¹. Какие положения господствующей ныне теории доказывания не соответствуют требованиям информационного общества?

Во-первых, с переходом отношений между людьми преимущественно в цифровую плоскость изменились способы совершения преступлений: например, кражи совершаются чаще всего в отношении электронных денежных средств; доведение до самоубийства теперь возможно через интернет-ресурсы, при этом продолжает развиваться и киберпреступность (в узком понимании данного термина). В связи с этим впоследствии другими станут и источники получения информации по обстоятельствам, подлежащим выяснению: вместо знаний специалиста активно будет применяться искусственный интеллект.

Во-вторых, способы собирания доказательств в условиях цифровизации уголовного судопроизводства также отличаются от традиционной модели получения сведений, имеющих значение для уголовного дела. По этой причине многие ныне проводимые следственные действия представляют-

¹ Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 132.

ся недостаточными в новых реалиях: например, обыск или выемка едва ли могут быть использованы по отношению к цифровой информации. Взамен большинства следственных действий, закрепленных в действующей редакции УПК РФ, еще в 2015 г. учеными-процессуалистами, разработавшими доктринальную модель уголовно-процессуального доказательственного права, было предложено универсальное следственное действие — «получение цифровой информации»² (хотя, по нашему мнению, предложенный вариант мог бы дополнить существующий набор следственных действий, но не заменить его полностью). Средством закрепления хода и результатов данного следственного действия могут быть как традиционные (бумажные) бланки протоколов, так и электронные документы, которые, возможно, приблизят нашу страну к переходу на электронные уголовные дела (по примеру Саудовской Аравии, Южной Кореи, Сингапура, Эстонии, Грузии и др.).

В заключение отметим, что независимо от степени автоматизации различных аспектов уголовного процесса, отправление правосудия, что принципиально важно, должно осуществляться исключительно человеком. Частичная же замена на стадии предварительного расследования участника стороны обвинения, подверженного влиянию субъективных факторов (пусть формально и независимого), на беспристрастный машинный комплекс позволит более эффективно обеспечивать состязательность сторон в уголовном процессе.

А. К. Сироткина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. П. Лыга

О тенденциях развития цифровых доказательств в уголовном процессе

На протяжении последних 30 лет в мире происходит интенсивное развитие информационных технологий. Повсеместная цифровизация сферы государственной деятельности последовательно ведет нас к формированию цифрового государства.

В названную тенденцию преобразований все больше включается уголовный процесс. В настоящее время большой массив доказательственной

² Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под общ. ред. А. С. Александрова. М., 2015. С. 104–105.

информации субъект доказывания получает из электронных источников. Однако в УПК РФ не урегулирован вопрос о доказательствах, полученных подобным образом. Следовательно, вопрос о появлении электронного доказательства является актуальным.

Электронные доказательства включают в себя информацию, представленную в цифровой форме, которая способна устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, хранящуюся на электронном носителе информации и пригодную для восприятия человека с использованием электронных вычислительных машин¹. Признаки электронного доказательства: информация представлена в электронной форме и создана искусственным языком; информация хранится на электронном носителе; информация воспринимается человеком при помощи ЭВМ.

Любые сведения, на основе которых субъект доказывания устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, признаются доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Часть 2 закрепляет перечень видов доказательств. Положения ч. 1 и ч. 2 ст. 74 определяют доказательства как содержание, облаченное в форму.

Выделяют два подхода к электронным доказательствам.

По мнению П. С. Пастухова, не следует вводить новый вид доказательства — «электронное доказательство», указав, что сведения могут быть в виде электронной информации². Мы не можем согласиться с данной позицией, поскольку, указав, что сведения могут быть в виде электронной информации, возникает вопрос, могут ли быть сведения представлены в виде графической, письменной, аудио- и видеoinформации. В каком виде сведения представлены быть не могут?

Сама конструкция ч. 1 ст. 74 определяет содержание термина доказательства, подчеркивая, что это любые сведения. Законодатель закрепил в данной норме концепцию информационной природы доказательств, не требуя уточнения, в каком виде данная информация будет представлена.

Вторая позиция заключается в необходимости закрепления термина «электронные доказательства» в качестве одного из видов доказательств, дополняя таким образом ч. 2 ст. 74 УПК РФ. С данной позицией также нельзя согласиться. Часть 2 подразумевает форму, в которую облечено

¹ Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4(11). С. 47.

² Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств : сб. науч. ст. Седьмого Пермского конгресса ученых-юристов (18–19 ноября 2016 г., г. Пермь). Пермь, 2017. С. 561.

содержание доказательства. Может ли быть качественно новой формой электронное доказательство? Например, при просмотре страницы социальной сети мы обнаружили информацию, характеризующую личность обвиняемого. Данные сведения являются обстоятельством, подлежащим доказыванию, следовательно, они могут стать доказательством, если субъект расследования придаст им правильную форму, например, распечатает скриншот. Таким образом, следователь получил иной документ, содержащий информацию об обстоятельстве, подлежащем доказыванию по уголовному делу, т. е. доказательство по уголовному делу. Как отметил Л. В. Головкин, это проблема не нового вида доказательств, а способов изготовления и хранения существующих доказательственных форм³.

На наш взгляд, уголовно-процессуальное законодательство не нуждается в появлении нового вида доказательства — «электронное доказательство», однако развитие информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни общества приводит к необходимости дополнения уголовно-процессуального законодательства, а именно, ч. 2 ст. 74 УПК РФ, которую следует изложить в следующей редакции: «В качестве доказательств, которые могут быть представлены в том числе в электронном виде, допускаются: ...», а в последующем и появления электронного уголовного дела.

П. С. Соболевский

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — П. А. Кайбелев

Способы сокрытия следов преступления при осуществлении незаконных поставок наркотиков

Исследователями выделяется такой элемент криминалистической характеристики, как способы сокрытия следов преступления, который необходим для формирования алгоритма первоначальных действий оперативных сотрудников и следователей при раскрытии преступлений¹.

Развитие способов сокрытия следов незаконной поставки наркотиков требует от правоохранительных органов постоянного совершенствования средств и методов выявления данных преступлений. Для успешного решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, необходимо

³ Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головкин. М., 2016. С. 444.

¹ Харевич Д. Л. Актуальные аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2005. № 1. С. 99–100.

наличие наибольшего количества индивидуальных признаков, составляющих криминалистическую характеристику преступления. В связи с этим постоянное совершенствование, дополнение и актуализация сведений об особенностях совершения и сокрытия следов при совершении преступления является важным направлением научных исследований.

Незаконные поставки наркотиков совершаются тремя альтернативными способами в сочетании с различными вариантами сокрытия. К незаконным способам совершения преступления относятся: перевозка, пересылка, перемещение через таможенную и (или) Государственную границу наркотиков.

Преступники придают большое значение сокрытию следов данных действий. По результатам интервьюирования практических сотрудников Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, наиболее часто используются следующие из них: 1) помещение наркотиков в автомобили, перевозимые на лафетах автовозов; 2) использование конструктивных изменений транспортных средств; 3) глотание наркотиков курьером или иной способ его доставки во внутренние полости человека; 4) помещение наркотиков в шерсть или внутреннюю полость животного; 5) сокрытие на теле человека (в подмышечных впадинах, специально уложенных прическах, под женской грудью, в бюстгалтере, протезах); 6) применение упаковок, затрудняющих обнаружение перевозимого предмета (свинцовые короба, не пропускающие рентгеновские лучи).

В целях сокрытия доставки наркотиков криминальные элементы могут использовать квадрокоптеры, чему способствуют развитие технологий создания небольших беспилотных летательных аппаратов (дронов) с достаточной грузоподъемностью и их массовое применение. Эффективность данного способа подтверждается его экономической, временной и логистической эффективностью².

Не следует исключать возможности иных способов сокрытия. Например, актуальным остается расчет на невнимательность или брезгливость сотрудников. В связи с этим перед проведением досмотра или обыска преступники помещают наркотики в предметы, находящиеся на виду, среди личных вещей, в том числе среди средств гигиены, а также продуктов с сильным запахом³.

² Черкасов Р. А. Возможности использования квадрокоптеров для транспортировки грузов в логистике // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2019. № 1(18). С. 102.

³ Харевич Д. Л. Способы сокрытия следов преступления и уклонения от уголовной ответственности при перевозке (пересылке) наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19(1). С. 22.

Полагаем, что рассмотренные способы сокрытия следов преступления необходимо постоянно актуализировать, что обеспечивается мониторингом современного состояния правоприменительной практики.

А. Ю. Сологубов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — К. К. Логачев

К вопросу о значении цифровизации уголовного судопроизводства

Научно-техническая революция изменяет общество, привнося повсеместную интеграцию цифровизации в государственную сферу. Одной из областей, которую в меньшей степени коснулись указанные научные технологии, является уголовное судопроизводство.

Внедрение информационных технологий может послужить гарантией соблюдения фундаментальных принципов уголовного судопроизводства, т. е. сделает процесс более объективным и гласным. Например, принцип разумного срока, закрепленный в ст. 6¹ УПК РФ, который в условиях волокиты и большого объема бумажной работы часто нарушается (о чем свидетельствует количество жалоб в Конституционный Суд РФ и вытекающие изменения данной нормы). На наш взгляд, цифровизация позволит не нарушать принцип разумного срока, а именно, упростит работу органов предварительного расследования, значительно сократит время проведения проверки, эффективность действий должностных лиц органов предварительного расследования повысится в силу того, что большинство документов будут отправляться дистанционно (с использованием сети Интернет). Сейчас же многие документы в практике территориальных органов на этапе предварительной проверки передаются почтовыми отправлениями или нарочно, что заметно увеличивает сроки и затягивает этап проверки, который максимально составляет до 30 суток.

Обязательным требованием выступит использование в ходе процессуальных действий видеозаписи, по которой можно будет проследить весь алгоритм действий следователя (дознателя), увидеть поведение и реакции участников следственных действий. Немаловажную роль играет и разъяснение прав лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства. На практике встречаются случаи, когда права вовсе не разъясняются. Следователь (дознатель) просит лишь проставить подписи в отдельных графах о разъяснении либо происходит ситуация, когда права бегло, без

пауз, остановок и пояснений зачитываются из УПК РФ. Через цифровизацию, помимо названных проблем, также решится вопрос укрытия других преступлений, которые на практике озвучиваются в ходе допроса, но, увы, опускаются и не находят отражения в протоколе.

На данном этапе стоит проработать, закрепить и регламентировать производство процессуальных действий с помощью электронных технических средств:

- во-первых, это применение видеосвязи, что значительно упростит и систему исследования доказательств в суде: судье не придется тратить много времени на прочтение и уяснение протокола следственного действия, например, допроса. Все сведется к тому, что просмотр видеозаписи хода следственного действия сразу обрисует полную картину и позволит судье окунуться в проведение самого допроса;

- во-вторых, необходимо на базе имеющегося программного обеспечения системы органов, ведущих предварительное расследование, создать альтернативный сервис, который будет обеспечивать возможность ведения электронного уголовного дела. В данном сервисе лицо, ведущее предварительное расследование, будет наделено правами ведения данного дела, владения квалифицированной электронной подписью, прокуратура и суд также будут иметь функции по утверждению процессуальных решений, включая электронный надзор и контроль за деятельностью лица, ведущего предварительное расследование. Это позволит сократить сроки, облегчит сохранность материалов и снизит риск фальсификации и подмены доказательств. Важная роль в данном контексте отводится безопасности, позволяющей исключить попытки несанкционированного входа, изменения, уничтожения доказательственной базы.

Для уголовного судопроизводства процесс цифровизации позволит также решить вопросы по уведомлению участников судопроизводства. Так, уведомление по каналам информационно-телекоммуникационных сетей о принятых решениях (например, по результатам рассмотрения заявления о преступлении), а также при расследовании электронного уголовного дела (уведомление об окончании предварительного расследования) позволит быстро их применять, возможность получения сведений уголовно-процессуального характера сразу несколькими участниками уголовного судопроизводства сможет свидетельствовать о гласности, что, безусловно, является преимуществом использования цифровых технологий в такой уголовно-процессуальной деятельности¹.

¹ Добровлянина О. В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // *Ex jure*. 2019. № 2. С. 107.

Подведем итоги последствий принятия электронного уголовного дела:

- 1) сокращение сроков предварительного расследования;
- 2) упрощение процедуры получения, фиксации и сбора доказательств, необходимых для процесса доказывания;
- 3) обеспечение быстроты, полноты и объективности досудебного производства²;
- 4) обеспечение гласности, прозрачности уголовного судопроизводства;
- 5) недопущение фальсификации или потери доказательственной базы, что нередко случается в правоохранительной практике.

Полагаем, что цифровизация уголовного процесса сократит бумажный документооборот, тем самым снизятся затраты на канцелярскую продукцию, пересылку и отправку процессуальных документов, а также, безусловно, скажется на оперативности, объективности и своевременности осуществления уголовного процесса на досудебном производстве.

А. С. Титовская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Л. А. Бакланов

Склонение лица к предоставлению материалов в ходе сбора образцов для сравнительного исследования

В процессе раскрытия преступлений возникает необходимость в сборе образцов для сравнительного исследования. При этом Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит нормы, обязывающей граждан предоставлять образцы, в связи с чем возникает проблема их получения. Предлагаем решить ее путем формирования у граждан желания предоставить такие образцы или понимания необходимости их предоставления. Это возможно осуществить в процессе допустимого психологического воздействия. Внушение является эффективным, целенаправленным способом воздействия на человека. У каждого лица имеется свой мотив, побуждающий к содействию полиции.

Граждан, у которых предполагается собирать (изымать) образцы, предлагаем делить на категории: первая — лица, в отношении которых имеется информация об их причастности к совершенному преступлению, но

² Андриенко Ю. А. О системном подходе к исследованию проблем обеспечения быстроты и полноты досудебного производства // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 18 мая 2021 г.) Вып. 17 / отв. за вып. И. В. Сидорова. Омск, 2021. С. 69.

с большой вероятностью, их не совершавшие (очевидцы); вторая — лица, принципиально отказывающиеся сотрудничать с полицией, ссылающиеся на недоверие к ней; третья — лица, заподозренные в совершении преступления, по обоснованному мнению или убеждению оперативника.

Первая категория — это лица, *оставившие следы на месте преступления*, но по причине сложившихся обстоятельств, а не по факту участия в преступлении. Важно успокоить человека и уверить его, что это не единственное проводимое оперативно-розыскное мероприятие, которое укажет на непричастность к совершению преступления. В отношении данных лиц необходим психологический прием «услуга за услугу», суть которого заключается в том, что оперативник минимально привлекает лицо в процессе расследования, а тот добровольно оставляет свои образцы. Это упрощает работу и экономит время не только оперативника, но и самого человека. Рассказ о раскрываемости дел, о деятельности полиции убедит лицо, что невиновные уголовной ответственности не понесут, а виновные будут обязательно наказаны.

Лица, принципиально отказывающиеся содействовать полиции, ранее уже сталкивались с нарушением закона, например, были жертвой превышения должностных полномочий. Им нужно объяснять, что в полиции усматриваются единичные случаи беззакония, но такие действия незамедлительно пресекаются и сотрудник наказывается в рамках законодательства. Правдивость слов подтверждается данными о дальнейшей судьбе сотрудника.

Заподозренные лица — сложная и уязвимая категория граждан в установлении психологического контакта. Человек, который лжет, пытается одновременно удержать в голове большой объем информации. Оперативник обязательно проверяет сведения, например, где находилось лицо во время совершения преступления, в каких отношениях находилось с пострадавшим. Во время ответов на вопросы у лица будет присутствовать сильное волнение, что затруднит его мыслительные процессы, его поведение станет либо раздраженным и нервным, либо чрезмерно спокойным, что не свойственно человеку с нормальным психологическим развитием, который не старается контролировать поведение. Важно определить настроение лица, чтобы понимать, возможно и целесообразно ли составлять с ним беседу, нужно начинать разговор с того, что человеку интересно, или же на отстраненные темы (погода, спорт). Перенесенные болезни, травмы, характеризующие поведения и мысли человека, имеют особое значение. Оперативнику нужно стать для заподозренного авторитетом, заслужить уважение правдивостью и уверенностью, правильной интонацией и ритмом голоса. Иногда эффективно создать обстановку эмоциональной напряженности. В отдельных случаях нужно пообещать исполнить его просьбу, не противоречащую законодатель-

ству, — применить способ «услуга за услугу». Услуга — обещание выполнить просьбу лица, например, дать неделю провести с семьей без вызова в отдел полиции. Лицо понимает, анализируя практику раскрытия преступлений, что вина будет доказана в ходе проведения других мероприятий и лучше на этом этапе взаимодействовать с оперативником для обоюдной выгоды, иначе в дальнейшем такой возможности может не быть. Второй способ «помощь за услугу» состоит в том, что лицо окажет услугу, оставив свои образцы, а оперативник поможет ему в важном для него вопросе, не противоречащем нормам закона, например, поговорит с одноклассником дочери, чтобы не обижал ее. Помощь — решение личного вопроса, а не процессуального. Способ «глаза открыты, но все равно не видят» заключается в том, что оперативник знает, кого обманул или подставил заподозренный, и чтобы избежать моральной ответственности со стороны обиженного, так как он узнает правду, оперативник предлагает лицу оставить свои образцы, а он забудет, о чем молчит заподозренный. В данных ситуациях целесообразно отбирать расписку о добровольности.

Внушение — эффективнейший способ воздействия на человека, главное, изучить личность, понять мотив к содействию применительно к лицам, не совершающим преступление, но оставившим свои следы, и лицам, заподозренным в совершении преступления. В зависимости от характера поведения и личностных качеств, можно применить способы психологического воздействия: «услуга за услугу», «помощь за услугу», «глаза закрыты, но все равно видят». Важно убедить заподозренное лицо в необходимости и неизбежности данной процедуры, так как в любом случае образцы будут изъяты позже с соблюдением требований и невозможностью извлечения какой-либо выгоды для себя со стороны заподозренного лица.

И. Н. Тудос

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. В. Куряхова

Разрешение следователем ходатайства защитника об участии в следственном действии, проводимом по его ходатайству

В апреле 2017 г. в ст. 159 УПК РФ была включена ч. 2¹. Данная норма закрепила обязанность следователя допускать защитника к участию в каждом следственном действии, проводимом по его ходатайству и ходатайству доверителя. Исключение составляют случаи, предусмотренные

ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой говорится о применении мер безопасности к участникам процесса.

Появление данного правила учеными и практиками было воспринято неоднозначно*. Ее введение объяснялось неким проявлением состязательности в досудебном производстве. Однако большая часть ученых придерживается позиции о том, что досудебное производство в России не является состязательным. Поэтому введение «чужеродной» нормы на практике привело к серьезным проблемам ее реализации. Остановимся на некоторых из них.

Первая проблема. Желая контролировать процесс расследования, защитник, вступивший в дело, заявляет ходатайство о производстве всех типичных для расследования преступления следственных действий, т. е. тех следственных действий, которые уже запланированы следователем. Как быть в такой ситуации? Исходя из прямого толкования закона, следователь должен допустить защитника к участию в следственных действиях, но не стоит забывать о таком понятии, как тайна следствия. Розыскное, а не состязательное досудебное производство присуще российскому уголовному процессу. Поэтому следует отказать в участии в тех действиях, которые следователь будет проводить по своей инициативе. Защитник вправе присутствовать только на тех следственных действиях, производство которых не вытекает из следственной ситуации. Можно ли ознакомить защитника с планом расследования, чтобы последний мог убедиться в намерениях следователя? На наш взгляд, и в таком случае тайна следствия тоже будет нарушена. Осведомленность адвоката о направлении расследования может привести к безрезультативности планируемых следственных действий.

Вторая проблема. Представим ситуацию, что свидетель, о допросе которого ходатайствовал защитник, стал давать показания, изобличающие обвиняемого, поскольку предмет допроса такого свидетеля не сводится к получению исключительно оправдывающих показаний. Должен ли следователь приостановить допрос или удалить защитника из кабинета, где производится следственное действие, если направленность показаний изменилась?

Кроме того, возникает *третья проблема*: в каком качестве будет участвовать защитник в данном следственном действии? Следователь или защитник допрашивает свидетеля? В таких случаях, на наш взгляд, целе-

* Бравилова Е. А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства. 2021. № 1. С. 9.

сообразно выяснить у защитника круг вопросов, подлежащих выяснению. Полагаем, эти вопросы защитник должен отразить в ходатайстве о производстве допроса. В ходатайстве также должна быть мотивирована необходимость как производства следственного действия, так и присутствие на нем защитника. Допускаем возможность проведения допроса без защитника с последующим ознакомлением последнего с протоколом.

Четвертая проблема. Может ли следователь не проводить следственное действие, если защитник отказался от участия в нем? Указанные моменты в законе не оговорены. Вероятно, такое право у следователя имеется, если обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, установлены полно, расследование осуществлено всесторонне.

На практике встречаются и другие проблемы применения ч. 2¹ ст. 159 УПК РФ, появившейся в законе вопреки классическим уголовно-процессуальным институтам.

М. Т. Фофанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Л. Ю. Аксенова

Этап доследственной проверки материалов о грабежах и разбоях, совершаемых на открытой местности

При получении сообщения о совершенном на открытой местности грабеже или разбое следователь обязан осуществить проверку в порядке ст. 144 УПК РФ.

По изученным делам поводом для возбуждения уголовных дел по грабежам и разбоям, совершенным на открытой местности, стали сообщения пострадавших — в 61,2% случаев; работников медицинских учреждений — в 13,8%; родственников пострадавшего — в 10,2%; очевидцев — в 2,2%; непосредственное обнаружение сотрудниками ОВД признаков состава данных преступлений — в 9,3% ; явка с повинной — в 3,3% случаев.

Осуществив выезд на место происшествия в составе следственно-оперативной группы, следователь по прибытии должен, по возможности, собрать объяснения от пострадавшего лица, а также очевидцев (при их наличии) в целях получения первичной информации о личности нападавшего, имеющемся у него оружии совершения преступления, пути его отхода.

Кроме того, на одежде жертвы преступления часто остаются микро-объекты, следы воздействия оружия, биологические выделения преступ-

ника. Одежда подлежит изъятию и направлению на соответствующую экспертизу. К тому же в случае совершения разбоя или грабежа с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, следует назначить судебно-медицинскую экспертизу для определения наличия вреда здоровью и его степени, а также возможности причинения увечий самому себе.

Одним из первоначальных следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении является осмотр места происшествия. Осуществляя данное следственное действие в рамках доследственной проверки материалов о грабежах и разбоях, совершенных на открытой местности, следователю необходимо помнить о важности выявления негативных обстоятельств, имеющих значение для проверки версии об инсценировке рассматриваемых преступлений. Таковыми могут являться: «.. отсутствие следов преступления там, где они должны были возникнуть, отсутствие следов транспорта при хищении большого количества вещей и т. п.»¹. По делам данной категории также нередко возникают ситуации отдаленности места преступления от населенного пункта.

В научной литературе отмечается важность привлечения к осмотру лица, которому причинен вред преступлением, однако с оговоркой на его физическое и психическое состояние². Если он непосредственно воспринимал действия преступника, есть высокая вероятность, что пострадавший сможет указать следователю на месторасположение следов преступления, а также на иные нюансы совершения преступления. Так, при расследовании дела № 1-112/2011 на место совершения разбоя выехала следственно-оперативная группа. Участвуя в осмотре места происшествия, потерпевший указал, что, убегая, один из нападавших выбросил небольшой предмет. Увеличив радиус осмотра, следователь обнаружил пустую пачку из-под сигарет, на которой имелся телефонный номер. Вскоре удалось задержать двоих мужчин, похожих по приметам на преступников, которых впоследствии опознал потерпевший³.

Грабежи и разбои, совершенные на открытой местности, ввиду своего места дислокации могут быть обнаружены в момент выполнения объек-

¹ Яшин А. В. Особенности криминалистической методики первоначального этапа расследования грабежей и разбоев // Научные исследования современности: от разработки к внедрению : мат-лы I междунар. науч.-практ. конф. (31 мая 2018 г., Смоленск). Смоленск, 2018. С. 220.

² Рачева Н. В. Осмотр места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях, совершаемых на открытой местности // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3(93). С. 41.

³ Уголовное дело № 1-112/2011 // Архив Железнодорожного районного суда г. Екатеринбург.

тивной стороны случайными очевидцами из окон своих квартир, а соответственно, для установления потенциальных свидетелей следователю необходимо ориентировать имеющиеся силы на проведение подворно-поквартирного обхода и при необходимости получить объяснения с лиц, которым что-либо может быть известно.

В рамках доследственной проверки информация будет носить предварительный характер, так как установление более точных данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и установлению, будет являться прерогативой стадии предварительного расследования.

Представляется, что установление обозначенных данных позволит говорить об их достаточности для решения вопроса о принятии соответствующего решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Н. А. Яковлева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Серов

Усмотрение и самостоятельность оперуполномоченного

Усмотрение и процессуальная самостоятельность следователя достаточно давно являются объектами изучения в теории уголовного процесса, а пределы самостоятельности определены в уголовно-процессуальном законе. В то же время в законодательстве, регулирующем смежный вид правоохранительной деятельности, а именно оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), данным вопросам внимания не уделено.

Вместе с тем представляется очевидным, что в ОРД, как и в любом виде правоприменительной деятельности, невозможно избежать усмотрения со стороны субъектов ее осуществления. Это обусловлено рядом причин:

- 1) вне системы прецедентного права нормы не могут идеально «подходить» под все складывающиеся жизненные ситуации;
- 2) часть существующих норм допускает расширительное толкование;
- 3) в силу технико-юридических ошибок отдельные нормы допускают неоднозначное толкование;
- 4) имеют место пробелы в законодательстве, а также коллизии норм.

При этом во всех перечисленных выше случаях правоприменитель обязан разрешить фактически сложившиеся ситуации. Кроме того, усмотрение может касаться тактических аспектов.

Таким образом, следует согласиться с мнением ученых, считающих необходимым при формировании правового статуса оперуполномоченного учесть такие категории, как усмотрение и самостоятельность¹.

Опрошенные в рамках пилотного анкетирования выпускники Омской академии МВД России отметили, что испытывают потребность в большей самостоятельности, например, при проведении мероприятия «наведение справок». В частности, они считают избыточным необходимость согласования с руководителем запросов об истребовании в организациях записей с камер видеонаблюдения. Получить информацию об абонентском номере может свободно любой пользователь приложения «Гетконтакт» или телеграмм-канала «Глаз Бога». Однако для использования такой информации в процессе доказывания ее получение нужно осуществлять по запросу руководителя оперативно-розыскного органа.

Важным вопросом является определение границ усмотрения и самостоятельности. На наш взгляд, может быть два подхода к определению таких границ. Так, к полномочиям оперативного сотрудника может быть отнесено все, что не вошло в компетенцию руководителя оперативного подразделения и руководителя органа, осуществляющего ОРД. Вторым вариантом выступает четкое закрепление полномочий оперуполномоченного и пределов его самостоятельности, по аналогии с тем, как это сделано в УПК РФ для следователя.

Здесь важно отметить, что обратной стороной усмотрения и самостоятельности является ответственность. При этом далеко не каждый оперуполномоченный готов ее нести, как не каждый располагает достаточными знаниями и опытом, чтобы правильно разрешить сложную ситуацию. Указанное обстоятельство подталкивает нас ко второму варианту разрешения рассматриваемой проблемы. Именно такой путь нашел отражение в проекте оперативно-розыскного кодекса².

¹ Луговик В. Ф., Лугович С. М. Правовой статус оперуполномоченного при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. М., 2018. С. 117.

² Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации : авторский проект федерального закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(31).

РАЗДЕЛ IV.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д. С. Анучина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. В. Климович

**Основания освобождения от административной
ответственности по законодательству Российской Федерации**

В статье 2.9 КоАП РФ закреплено одно из оснований освобождения от административной ответственности. Малозначительным признается такое деяние, при котором формально оно содержит все признаки состава административного правонарушения, однако не представляет существенной угрозы охраняемым законом общественным отношениям¹.

Малозначительность — понятие оценочное, каких-то формальных критериев малозначительности административного правонарушения закон не закрепляет. Решение принимается в каждом случае индивидуально. Вследствие этого складывается неоднозначная практика по применению нормы о малозначительности.

В результате анализа правоприменительной практики нами были выделены следующие критерии, которые учитывались при оценке деяния как малозначительного.

1. *Отсутствие угрозы охраняемым законом общественным отношениям как следствие совершения противоправного деяния.* Примером может служить решение по делу № А55-1831/2013 от 12 ноября

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5.

2013 г. в отношении АО «Аптека 258» о совершении правонарушения по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ, которое заключалось в несоблюдении обществом требований технических регламентов. Правонарушитель частично устранил имеющееся нарушение, однако малозначительным деяние признано не было ввиду угроз общественным отношениям².

2. *Субъективная сторона, отношение правонарушителя к проступку.* Приведем пример нарушения требований ч. 2 ст. 14.1.6 КоАП РФ. По обстоятельствам дела многоквартирный дом требовал капитального ремонта, текущий ремонт проводился по мере необходимости. Управляющая организация предлагала жильцам провести капитальный ремонт, однако они этого не поддерживали. Иными словами, вины за совершение правонарушения у юридического лица не было, причем были приняты все меры, чтобы избежать нарушения норм административного законодательства, поэтому суд апелляционной инстанции признал деяние малозначительным³.

3. *Длительность правонарушения.* Например, директор компании несколько дней осуществлял свою деятельность без квалификационного аттестата, что является нарушением ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ⁴. При более детальном ознакомлении с обстоятельствами дела оказалось, что правонарушение продолжалось 6 дней и к нарушению прав третьих лиц не привело, поэтому было признано малозначительным.

Законом не определены обстоятельства, когда применение ст. 2.9 КоАП РФ обязательно, а также условия, исключающие применение указанной нормы. Решение носит индивидуальный характер, основано на оценке определенных критериев возможности применения рассматриваемого института в отношении отдельно взятого деяния.

В контексте исследуемой проблемы нами было проведено анкетирование практических сотрудников органов внутренних дел различных регионов страны. В результате 30% респондентов ответили, что такая норма применяется, 65% указали, что норма неприменима, 5% ответили, что ст. 2.9 КоАП РФ применяется только при рассмотрении дела судьей. В целях совершенствования института освобождения от административной ответственности рекомендуем: сформировать единый механизм признания деяния малозначительным; закрепить в законе более четкие критерии для применения малозначительности, в том числе за счет введения правила о примирении сторон; перечис-

² URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RnX0wd7SvIVC> (дата обращения: 15.02.2023).

³ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kWhukVt2bz1l> (дата обращения: 15.02.2023).

⁴ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GcU213HIY9dJ> (дата обращения: 15.02.2023).

лить в законе правонарушения, по которым невозможно применение малозначительности; разработать рекомендации по обоснованному применению или не применению ст. 2.9 КоАП РФ на уровне Верховного Суда РФ.

М. Н. Белозеров

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — К. К. Бекмурзинова

О необходимости дифференциации административной ответственности за превышение установленной скорости движения

Одной из актуальных проблем в современном обществе следует считать большое количество административных правонарушений (далее — АП) в области дорожного движения. Согласно статистическим данным, в период с 2018 по 2022 гг. количество выявленных нарушений правил дорожного движения (далее — ПДД) возросло с 82 млн до 115 млн, из них более 80% — за превышение установленной скорости движения. Кроме того, данное правонарушение — одно из основных, влекущих гибель людей на дорогах¹.

Среднестатистический комплекс автоматической фотовидеофиксации АП регистрирует около 7000 нарушений в год или около 20 нарушений в день. Из них 95% случаев фиксации превышения скоростного режима — на 21–40 км/ч, оставшиеся — на 41 км/ч и более².

Выявленные тенденции увеличения количества АП за превышение скоростного режима позволяют сделать вывод о том, что цели назначаемых наказаний за данный вид правонарушений неэффективны, так как количество данных АП ежегодно только возрастает. Установленные в ст. 12.9 КоАП РФ санкции также не дают желаемого результата, так как за последние 10 лет инфляция, по данным Росстата, составила 98%³; сумма штрафа является единой и назначается независимо от материального положения правонарушителя, отсутствует индивидуализация административной ответственности. Однако данный фактор немалова-

¹ Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 05.04.2023).

² Там же.

³ Уровень инфляции в России. URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (дата обращения: 05.04.2023).

жен, поскольку для одного правонарушителя с доходом 57 000⁴ рублей административный штраф в сумме 1500 рублей будет существенным, то для блогера с миллионными доходами и владельца автомобиля люкс-сегмента — незначительным. Таким образом, в настоящее время возникла необходимость проиндексировать суммы административных штрафов, установленных в ст. 12.9 КоАП РФ.

Современный зарубежный опыт предполагает дифференциацию суммы административных наказаний в виде штрафов в соотношении с уровнем дохода правонарушителя. Так, в Финляндии штрафы рассчитываются по специальной программе, согласно которой штраф зависит от уровня доходов нарушителя. Например, за превышение скорости в городе примерно на 30 км/ч нарушитель с зарплатой 2000 евро заплатит около 700 евро, а нарушитель с зарплатой 10 000 евро — около 3500 евро штрафа (в 5 раз больше). Разница очевидна. Если сравнивать Россию, где и пенсионер с минимальной пенсией, и чиновник, чей доход достигает сотни тысяч рублей в месяц, за такое же нарушение платят одинаковые 500 рублей⁵.

Такой способ решения, как соотношение суммы штрафа с доходом, уже не раз обсуждался, но так и не был принят законодательно в силу учета уровня теневой экономики и «серых зарплат». Применение данной методики изменило бы отношение к штрафам со стороны людей, обладающих большими финансовыми возможностями и, как результат, сократилась бы частота нарушений, а значит, снизились бы и риски создания аварийных ситуаций. В целом это приведет к сокращению травматизма и смертности на дорогах⁶. При этом поступления средств в бюджет увеличатся, что тоже немаловажно.

Можно рассматривать идею возможного установления дифференцированной суммы штрафа за превышение скоростного режима в коэффициентном соотношении, где коэффициент зависит от мощности автомобиля. Данная концепция представляет большой интерес, однако в настоящее время ее реализация затруднена, но не исключается, что она будет применяться в будущем. Данная идея заключается в том, что бо-

⁴ Средняя заработная плата в России. URL: [https://gorodrabot.ru/salary#:~:text=По%20данным%20ГородРабот.,50%20000%20рублей%20\(модальная\)](https://gorodrabot.ru/salary#:~:text=По%20данным%20ГородРабот.,50%20000%20рублей%20(модальная)&data-bbox=102 751 894 805) (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ Коблов П. С. Отдельные аспекты зарубежного опыта предупреждения правонарушений, связанных с превышением установленной скорости движения транспортных средств // Безопасность дорожного движения. 2021. № 1. С. 15.

⁶ Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы. URL: <https://rg.ru/documents/2018/01/24/strategiya-site-dok.html> (дата обращения: 05.04.2023).

лее мощные автомобили, как правило, могут разгоняться быстрее и достигать высоких скоростей, чем менее мощные. Следовательно, если водитель более мощного транспортного средства превышает скорость, он создает более серьезную опасность для окружающих и, соответственно, должен платить более крупный штраф.

Коэффициент, определяющий размер штрафа в зависимости от мощности автомобиля, может быть установлен на законодательном уровне. Например, в Германии такой коэффициент составляет 1,5 для автомобилей мощностью более 100 л/с и 2,0 — для автомобилей мощностью более 150 л/с. Таким образом, если штраф за превышение скорости составляет, например, 50 евро, то водитель более мощного автомобиля, превысивший скорость, может заплатить штраф в размере 75 или 100 евро. В Германии размеры денежного штрафа за превышение скорости движения зависят от вида транспортного средства, а также от типа местности (в пределах или вне границ населенного пункта)⁷.

Количество нарушений ПДД, а именно превышение скоростного режима, из года в год увеличивается, при этом применяемое наказание в виде штрафа в размерах, установленных в ст. 12.9 КоАП РФ, является неэффективным. Для предупреждения данных нарушений представляется интересной возможность увеличения санкции при повторности нарушения, которая будет соответствовать установленной дифференцированной суммы штрафа за превышение установленной скорости движения в коэффициентном соотношении, где коэффициент зависит от мощности автомобиля.

Д. М. Бондаренко

(Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. К. Сливко

Общественная опасность противоправного поведения

В жизни современного человека существует множество факторов, в том числе и негативных, представляющих опасность для его законных интересов.

В теории права при рассмотрении различных аспектов проявления негативного воздействия на личность или социум используется термин

⁷ Баранова С. А. Административная ответственность за превышение установленной скорости движения: опыт Германии // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 251.

«общественная опасность». Под ней в научно-юридическом сообществе принято понимать способность деяния причинять вред или создавать угрозу причинения вреда обществу¹.

Справедливым представляется высказываемое некоторыми учеными суждение о том, что «конкретным источником и носителем общественной опасности является человек»². Проявление общественной опасности связано с определенным типом поведения человека, называемого противоправным и выражающемся в форме дисциплинарного проступка, административного правонарушения или преступления.

Человек приходит к выбору неправомерного типа поведения по причине давления на его личность целой комбинации негативных факторов, основными из которых являются генетическая детерминированность и внешняя среда, в которой происходит процесс социализации. Результатом такого давления становится нарушение адаптации индивида в обществе с появлением отклоняющихся от нормы вариантов поведения — девиантного и делинквентного. По мнению В. И. Окладникова и Г. Г. Кухловой, именно такие дезадаптированные личности с психическими аномалиями составляют до 2/3 представителей криминального мира³.

Наиболее существенным фактором влияния на развитие преступного правосознания выступают неблагоприятные условия существования (безработица, наличие в кругу общения лиц, ранее осужденных за преступления, злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами и т. д.)⁴.

Указанные причины при их сочетании могут достаточно быстро привести к формированию асоциального поведения. На начальном этапе оно будет выражаться в виде аморальных поступков, дисциплинарных проступков, если гражданин трудоустроен. Затем при возникновении внешних благоприятных обстоятельств, например, возможности безнаказанного совершения мелких хищений, могут войти в норму административные правонарушения. И логическим завершением процесса

¹ Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В. и др. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. № 4. С. 128.

² Герасимов А. М. Общественная опасность преступления и основания ее разграничения с вредоносностью административного правонарушения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. статей по мат-лам IV всерос. науч.-практ. конф. (30 сентября–1 октября 2019 г., г. Саратов) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 111.

³ Окладников В. И., Кухлова Г. Г. Криминальные типы личности (психологическая характеристика) // Пролог. 2014. № 1(5). С. 32.

⁴ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2007. С. 20–21.

нравственной деградации личности станет его толерантное отношение к совершению преступных деяний.

Описанная выше личность несет потенциальную опасность для общества. Но преступником человек становится не сразу, криминализация личности пройдет два этапа. Н. Ф. Кузнецова называет их предкриминальный и криминогенный⁵. Для них характерны разные формы правонарушений, хотя они исходят из одного источника. По этой причине мы считаем противоправное поведение и общественную опасность понятиями родственными, не существующими друг без друга. Их началом является формирование негативной мотивации индивида, утверждение в нем отрицания необходимости соблюдения законов государства. Параллельно с этим у индивида складывается представление о возможности нарушения этих законов. Через некоторое время данное представление реализуется посредством нарушения правовых норм, чаще в виде административного правонарушения или преступления.

Мы поддерживаем точку зрения Н. С. Малеина, пришедшего к подобному выводу еще в советский период. Ученый уверен, что безвредных или безразличных для государства, общества, граждан правонарушений не существует, а следовательно, не может быть общественно полезных, безопасных правонарушений⁶.

Разница между дисциплинарными проступками, административными правонарушениями и преступлениями может быть объяснена законом перехода количественных изменений в качественные. Именно данный закон диалектики в настоящее время может объединить разнородные представления о наличии или отсутствии общественной опасности в той или иной отрасли права и показать, что опасность, исходя из своего определения, имеет место, когда есть возможность причинения какого-либо вреда в любом варианте противоправного поведения индивида.

К сожалению, непосредственно с опасностью как с явлением мы бороться не можем, не имея для этого инструментов. Но с источником общественной опасности — конкретным носителем противоправного поведения — мы можем проводить соответствующую его ситуации работу. Добившись успеха в прекращении противоправного поведения гражданина, представляется возможным способствовать дальнейшему исчезновению обусловленной этим поведением общественной опасности.

⁵ *Криминология* : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 121.

⁶ Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность // Известия высших учебных заведений. 1986. № 4. С. 82.

С. И. Буторина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Чигоряев

Характеристика условий силового задержания правонарушителей

Под условиями задержания правонарушителей понимается ряд объективных и субъективных факторов, складывающихся в момент применения сотрудниками полиции физической силы и специальных средств в отношении лиц, совершивших противоправное деяние.

К субъективным условиям относятся:

1) психоэмоциональное и психофизическое состояние, в том числе наличие алкогольного или наркотического опьянения задерживаемых;

2) уровень физической подготовки участников противоборства, а также владение приемами единоборств и защиты;

3) цели и намерения участников противоборства. Сотрудник правоохранительных органов для правонарушителей является сдерживающим фактором, поэтому злоумышленник может преследовать такие цели, как готовность подчиниться законным требованиям сотрудника полиции, продолжить противоправное деяние, вплоть до оказания сопротивления сотрудникам полиции, либо скрыться;

4) наличие сведений друг о друге. Если речь идет о запланированном задержании, осведомленность сотрудников полиции позволяет выбрать наиболее подходящую тактику задержания, спланировать его организацию, а также принять меры личной безопасности;

5) пол и возраст правонарушителей. Из положений ст. 22 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» следует, что в некоторых случаях проведение силового задержания невозможно.

К объективным условиям силового задержания правонарушителей следует отнести:

1) время задержания. Если рассматривать деятельность подразделения по охране общественного порядка, то большинство задержаний ими происходит в вечернее время (48% случаев), которое характеризуется слабой видимостью. Указанное препятствие дает возможность скрыться от сотрудников полиции, незаметно воспользоваться подручными средствами при оказании сопротивления;

2) место задержания. В 38% случаев задержание происходит на улице. При задержании в помещении, например в жилище правонарушителя, сотрудникам полиции следует учитывать, что оппонент будет хорошо

ориентироваться в знакомой ему обстановке, домочадцы или соседи могут оказывать помощь правонарушителю в сопротивлении сотрудникам полиции, а также создавать панику на месте задержания. Стоит отметить, что одно и то же лицо в разной обстановке может вести себя совершенно по-разному. Если человек находится на своей территории, то у него будут включаться защитные инстинкты, и он будет вести себя более агрессивно, нежели в незнакомом ему месте;

3) наличие у правонарушителей оружия или иных предметов, с помощью которых возможно сопротивление сотрудникам полиции или причинение последним вреда здоровью;

4) число участников противостояния. Если количество правонарушителей превосходит число сотрудников полиции, то самостоятельное проведение задержания может привести к негативным последствиям для самих сотрудников;

5) исходные и промежуточные позиции. В данном случае необходимо учитывать, в какой именно момент застали правонарушителя. Наиболее благоприятным условием для задержания лица будет нахождение его в состоянии покоя, а не в движении;

6) положение участников задержания по отношению друг к другу. Благоприятным положением для применения к правонарушителю физической силы, в частности боевых приемов борьбы, является положение последнего спиной к сотрудникам полиции, так как лицо не наблюдает за действиями полицейских и само задержание носит неожиданный характер;

7) действия правонарушителей. Большую опасность для сотрудников полиции имеет ситуация активного сопротивления, при которой правонарушитель в отношении сотрудников полиции может применять захваты, удары, броски, болевые и удушающие приемы, сковывания, в том числе с применением подручных средств, всех видов оружия.

Данный перечень условий силового задержания правонарушителей не является исчерпывающим. Для выполнения успешного силового задержания сотрудникам полиции необходимо учитывать как можно больше факторов, способных повлиять на исход проводимого мероприятия. Отметим, что прежде всего сотрудникам полиции следует ориентироваться на поведение правонарушителя, так как именно оно отражает намерение лица. Анализ данных условий задержания позволит пересмотреть и внести корректировки в методические рекомендации процесса обучения физической подготовке.

Д. К. Вервекин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. А. Дизер

Доказывание и доказательства в административном праве

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что доказательства играют важную роль в судебном процессе, так как с их помощью судья выносит приговор по делу.

Доказывание — это процесс, включающий в себя сбор, проверку, оценку доказательств, этап судебного разбирательства и деятельность судьи и адвокатов по разрешению вопросов. В предмет доказывания входят различные положения, которые в ходе административного дела должны быть рассмотрены, оценены и, в случае необходимости, доказаны или опровергнуты. Сюда можно отнести наличие или отсутствие правонарушения, идентификацию лиц, которые задействованы в деле, виновность лица и т. д.,¹ тогда как доказательствами могут выступать предметы или факты, полученные в соответствии с нормами права, способствующие установлению конкретных фактов или событий, которые в свою очередь влияют на решение судьи или должностного лица о привлечении виновного к административной ответственности.

На основании КоАП РФ выделяют следующие виды доказательств:

1. Вещественные доказательства — орудия совершения или предметы административного правонарушения, в том числе сохранившие на себе его следы.

2. Показания потерпевшего — они носят субъективный характер и при рассмотрении дела в суде и оценке их судьей должны основываться на конкретных фактах, которые должны быть подтверждены вещественными доказательствами или же доказательствами, полученными с помощью технических средств. Проблемой данного доказательства будет выступать эмоциональная составляющая, т. е. лицо может быть необъективным в суждениях.

3. Показания свидетелей — в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении может быть вызвано лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению. Однако проблемой данного вида доказательства будет то, что согласно ст. 51 Конституции РФ у свидетеля есть право не свидетельствовать против себя и своих близких.

¹ Басов С. Л. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях : учеб. пособие. СПб., 2019. С. 20–21.

4. Заключение эксперта — данный документ представляет собой четко регламентированный акт, который составлен после проведения экспертизы. Для предотвращения дачи ложных показаний прописывается и ответственность эксперта перед законом.

5. Показания специальных технических средств — видео-, фотоматериалы, которые сертифицированы в установленном порядке. В настоящее время они играют огромную роль при вынесении решения судьей².

Еще одной проблемой в вопросах доказывания выступает недопустимость доказательств, которые в ходе проведения судебного заседания могут быть признаны недопустимыми и не приняты во внимание при вынесении решения по делу. Наиболее частыми причинами, из-за которых судья не признает доказательства, являются нарушение законности при получении доказательств, неверное оформление документа (протокола, заключения и т. д.).

Можно привести пример из судебной практики. Сотрудник полиции остановил правонарушителя, который во время задержания сопротивлялся: «при посадке в служебный автомобиль упирался руками и ногами, воспрепятствовал исполнению сотрудником полиции служебных обязанностей», — говорится в судебных документах. За это указанное лицо признали виновным в административном правонарушении и оштрафовали на 1000 руб. по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ — неповиновение законным требованиям сотрудника полиции. Во время рассмотрения дела сотрудник полиции изменил в протоколе дату нарушения и описания обстоятельства, также были найдены ошибки в оформлении реквизитов. Суд узнал о данных фактах, но штрафа не отменил, обосновав это тем, что протокол об административном правонарушении — не единственное доказательство, которое было использовано для привлечения виновного к ответственности. Гражданин же обжаловал решение в Верховном Суде РФ, который полностью изменил решение суда по данному вопросу. Была также нарушена процедура внесения изменений в протокол, так как при этом должно присутствовать лицо, привлекаемое к административной ответственности. Производство по делу было прекращено, а наложение штрафа признали незаконным.

В заключение стоит отметить, что должностным лицам необходимо соблюдать порядок и процедуру оформления доказательств. Этому будет способствовать повышение квалификации и уровня знаний сотрудников органов внутренних дел.

² Дизер О. А. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности в условиях применения автоматической фиксации нарушений Правил дорожного движения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 1. С. 37.

Е. С. Голикова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент В. Г. Лупыр

Формирование навыков правомерного применения оружия на основе унификации мишеней

Унификация в юридическом праве — это разработка единых норм для регулирования какого-либо вида правоотношений. Необходима она для упрощения применения правовых норм в жизненных ситуациях.

В нашем случае унификация будет заключаться в дальнейшей визуализации образцов мишеней, рекомендованных в Наставлении об организации огневой подготовки в ОВД*, в целях представления ситуаций, отражающих содержание ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) «Применение огнестрельного оружия посредством унификации мишеней в виде оптического изображения (например, в виде рисунков, фотографий)». Иначе говоря, используя один из методов унификации — модифицирование, мы пробуем видоизменить некоторые образцы мишеней путем корректировки некоторых элементов.

В данном случае необходимо пояснить, что мы акцентируем внимание на правовых нормах применения огнестрельного оружия, а следовательно, и формировании навыков правомерного применения оружия в связи с тем, что в п. 2 и 2.2. Наставления говорится: «Основными задачами огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации являются ... формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения огнестрельного оружия и боеприпасов; ведение огня в различной обстановке...».

Таким образом, целью нашей работы является модификация мишеней для графической иллюстрации правовых норм применения огнестрельного оружия для возможности обучающимся понять, просмотреть и получить представление о формируемых навыках правомерного применения огнестрельного оружия.

Рассмотрим представленные в действующем Наставлении некоторые образцы мишеней.

* Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 (далее — Наставление).

В данном случае можно сказать, что мишени моделируют ситуацию, при которой сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие в соответствии со ст. 23 Закона о полиции.

Более подробный анализ рассматриваемой ст. 23 позволит наглядно моделировать ситуации правомерного применения огнестрельного оружия и тем самым способствовать формированию навыков его правомерного применения.

Например, ч. 1 ст. 23 Закона о полиции можно представить более разнообразно в визуальном плане (рис. 1).

Рис. 1. Модифицированные мишени, моделирующие п. 1 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции

На рис. 1 также представлены ситуации, отражающие п. 1 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции. Кроме того, ситуация на рис. 1 б отражает принцип минимизации любого ущерба.

Таким образом, унифицируя мишени, появляется возможность, используя графическую иллюстрацию, отразить и другие пункты ч. 1 ст. 23.

Например, п. 2 ч. 1 ст. 23 «Пресечение попытки завладения огнестрельным оружием (рис. 2 а), транспортным средством полиции» (рис. 2 б) можно представить следующим образом.

Пункт 3 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции предоставляет сотруднику право на применение огнестрельного оружия для освобождения заложников (рис. 3).

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 23 сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого, и пытающегося скрыться (рис. 4).

а

б

Рис. 2. Модифицированные мишени, моделирующие п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции

Рис. 3. Модифицированная мишень, моделирующая п. 3 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции

Рис. 4. Модифицированная мишень, моделирующая п. 4 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции

Пункт 5 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции предоставляет право сотруднику применять огнестрельное оружие для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление и отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия (рис. 5).

Сотрудник полиции также вправе применить огнестрельное оружие для отражения группового или вооруженного нападения на здания, в том числе на объекты государственных и муниципальных органов (рис. 6).

Рассмотрим п. 7 ч. 1 ст. 23, который предоставляет сотруднику право на применение оружия в случае побега лица из мест содержания под стражей (рис. 7).

Рис. 5. Модифицированная мишень, моделирующая п. 5 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции

Рис. 6. Модифицированные мишени, моделирующие п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции

Рис. 7. Модифицированная мишень, моделирующая п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции

Таким образом, представленные нами образцы специальных мишеней соответствуют основным заявленным задачам огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации по формированию у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения огнестрельного оружия и боеприпасов.

А. Е. Горбылева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — М. В. Сергеев

Участие органов внутренних дел в борьбе с терроризмом

Вопрос участия органов внутренних дел в обеспечении контртеррористической операции является дискуссионным.

В статье 1 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее — Закон о противодействии терроризму) закреплено, что правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Согласимся с П. В. Чумаковой, которая отмечает, что терроризм теперь представляет угрозу национальной безопасности России. Несмотря на недавние успехи, система мер по борьбе с террористическим злом требует дальнейшего развития и обработки*.

В специальной литературе для обозначения деятельности, направленной против преступности, включая проведение контртеррористических операций, применяют такие термины, как «борьба с терроризмом», «социальный контроль над терроризмом», «пресечение терроризма», «профилактика терроризма», «противодействие терроризму». Несмотря на объективную потребность в формулировании понятия «противодействие терроризму», достаточного объяснения в теории и в правоприменительной практике сделано не было. Так, Закон о противодействии терроризму содержит понятие «противодействие терроризму», которое понимается как профилактика терроризма и как борьба с терроризмом. Такой подход, по нашему мнению, априори разъединяет правоохранительные органы и специальные службы в плане искоренения терроризма на территории Российской Федерации.

В субъектах Российской Федерации государственные органы, ответственные за профилактику вышеуказанной проблемы, отделены от органов, отвечающих за борьбу с терроризмом, что выступает серьез-

* Чумакова П. В. Борьба с терроризмом в современной России // Скиф: вопросы студенческой науки. 2021. Вып. 2(54). С. 24.

ной проблемой в случае необходимости их экстренного взаимодействия. В субъектах Российской Федерации созданы антитеррористические комиссии, основной функцией которых является предупреждение терроризма, и оперативные отделы, возглавляемые представителями федеральных органов безопасности, на которые возложена функция борьбы с терроризмом.

На органы внутренних дел Российской Федерации согласно законодательству возложен ряд обязанностей, касающихся противодействия терроризму, а конкретно: обязанность осуществлять предупреждение терроризма и участвовать в борьбе с терроризмом. Это, с нашей точки зрения, представляет собой дополнительную нагрузку на органы внутренних дел и создает некоторую путаницу.

Что касается участия органов внутренних дел в борьбе с терроризмом, полагаем, что главными методами борьбы с террористами и незаконными вооруженными формированиями являются методы оперативно-розыскной деятельности.

МВД России осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера. Через Национальное центральное бюро Интерпола в соответствии с возложенными на него функциями реализуется взаимодействие между государствами по розыску и привлечению к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в террористической деятельности.

При обеспечении борьбы с терроризмом основу должна составлять всесторонняя, глубокая, активная и наступательная работа всех правоохранительных органов. Она должна быть сосредоточена на следующих направлениях:

- перекрытие каналов финансирования, снабжения продовольствием, оружием и боеприпасами лагерей бандформирований;

- проведение единой информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование негативного отношения общества к радикальным религиозным течениям;

- создание сети информационных источников, обеспечивающих получение достоверной информации о местонахождении и передвижении лидеров бандгрупп.

Можно сделать вывод, что террористическая деятельность была и остается самым опасным видом преступлений, требующих искоренения, в том числе и посредством взаимодействия всех органов государственной власти и детального закрепления в нормативных правовых актах.

П. Р. Дмитриенко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. А. Мартин

Особенности применения боевых приемов борьбы в зимнее время года

Специфика служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел связана с возможным применением в отношении правонарушителей физической силы, в том числе боевых приемов борьбы¹ (далее — БПБ). Арсенал технико-тактических действий при этом позволяет выбирать способы оказания физического воздействия на задерживаемый контингент². С одной стороны, данное обстоятельство предоставляет сотрудникам правопорядка широкий спектр возможностей применения наиболее эффективных боевых приемов борьбы для задержания правонарушителей. С другой стороны, усложняет определение и выбор оптимальных комплексов физических воздействий в условиях неопределенности, ограниченного времени, сопротивления задерживаемого, погодных и климатических факторов и др.

Одной из причин, снижающих эффективность применения БПБ сотрудниками органов внутренних дел, является зимнее время года. Данные климатические и погодные условия преимущественно преобладают на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Поэтому для эффективного задержания правонарушителей сотрудникам полиции приходится учитывать погодные факторы. Условно их можно разделить на факторы климатических условий и факторы форменного обмундирования сотрудников и верхней одежды правонарушителя. Отметим, что они влияют как на сотрудников, так и на правонарушителей.

К факторам одежды отнесем следующее: зимнее форменное обмундирование (тяжелый бушлат сковывает движения), обувь, особенно если это уставные берцы (они также мешают подвижности), шапка съезжает на глаза, а перчатки делают захват правонарушителя ненадежным, поэтому приходится производить захват за одежду.

К погодным факторам относятся низкие температуры воздуха, различные осадки, сильно снижающие видимость, скользкое или рыхлое покрытие, освещенность (раннее наступление темноты) и др.

Нами был проведен опрос сотрудников УМВД России по Омской области, в частности сотрудников отдела профессиональной подготовки

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

² Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

Управления по работе с личным составом УМВД России по Омской области, Управления охраны общественного порядка, а также сотрудников полка патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Омску. В опросе приняли участие 20 сотрудников. Респондентам нужно было ответить на вопросы, связанные с особенностями применения БПБ в зимнее время года.

По результатам анкетирования были выявлены наиболее эффективные БПБ, которые чаще применяются сотрудниками полиции в зимнее время года.

1. Наиболее эффективные болевые приемы ограничения свободы передвижения загибом руки:

- ограничение свободы передвижения загибом руки за спину рывком — 85% респондентов;
- ограничение свободы передвижения загибом руки за спину толчком — 10%;
- ограничение свободы передвижения загибом руки за спину нырком — 5%.

2. Наиболее эффективные болевые приемы ограничения свободы передвижения скручиванием руки:

- ограничение свободы передвижения скручиванием руки внутрь «рычаг руки внутрь» — 60% респондентов;
- ограничение свободы передвижения скручиванием руки внутрь «рычаг руки наружу» — 40%.

3. Наиболее эффективные броски:

- задняя подножка — 70% респондентов;
- бросок с захватом ног спереди — 20%;
- передняя подножка — 5%;
- бросок через бедро — 5%.

В исключительных случаях сотрудниками полиции применяются броски из раздела самбо, например, боковая подсечка.

4. Наиболее эффективные расслабляющие удары:

- удар ногой в голень — 70% респондентов;
- удар рукой в корпус — 30%.

В заключение отметим, что факторы зимнего времени года оказывают существенное влияние на выполнение БПБ. Наиболее эффективны к применению следующие:

- ограничение свободы передвижения загибом руки за спину «рывком»;
- ограничение свободы передвижения скручиванием руки внутрь «рычаг руки внутрь»;
- задняя подножка;
- удар ногой в голень (расслабляющий удар).

Д. Д. Зубарев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Н. И. Жуков

Правовые аспекты применения огнестрельного оружия ограниченного поражения сотрудниками ОВД

Часть 4 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ (далее — Закон о полиции) предоставляет сотрудникам полиции право на применение огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Законодатель ввел ряд ограничений, которым должно соответствовать огнестрельное оружие ограниченного поражения: пределы дульной энергии для короткоствольного оружия составляют 91 Дж, а для длинноствольного оружия 150 Дж². Чтобы внести ясность, отметим, что дульная энергия пистолета Макарова (ПМ) при условии, что будет использоваться патрон 9x18 мм ППО, составляет около 335–342 Дж.

Исходя из вышеприведенных данных, можно прийти к выводу, что даже длинноствольное оружие ограниченного поражения более чем в два раза слабее по мощности, чем табельное огнестрельное оружие.

Однако вариативность применения служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения несколько шире, чем обычного огнестрельного оружия. Часть 4 ст. 23 Закона о полиции указывает на частичное сходство служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения со специальными средствами, состоящими на вооружении полиции. Оно выражается в том, что сотрудник полиции имеет право применить служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения также в случаях, предусмотренных пп. 3, 4, 7 и 8 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции. Стоит отметить, что применение служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения регулируется ст. ст. 23 и 24 Закона о полиции.

Разберем поражающие свойства огнестрельного оружия ограниченного поражения. Профессор А. В. Капустин выделил критерии нагрузки для длинных трубчатых костей, которая необходима для их частичного или полного разрушения. Так, выстрел, которому передана энергия, равная около 165 Дж, способен полностью или частично разрушить бедренную кость³.

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

² *Об оружии* : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.

³ Капустин А. В. Об экспертной оценке силы ударов тупыми твердыми предметами // Судебно-медицинская экспертиза. 1999. № 1. С. 18–20.

Многие сотрудники органов внутренних дел имеют разрешение на хранение огнестрельного оружия ограниченного поражения, которое имеет сходство с пистолетом Макарова (ПМ-Т, МР-80-13Т). Однако статья 23 Закона о полиции не допускает применения личного огнестрельного оружия ограниченного поражения. Возможность его применения предоставляется в рамках уголовного законодательства, а именно в рамках, указанных в главе 8 УК РФ, а также по основаниям, перечисленным в ч. 3 ст. 18 Закона о полиции, т. е. в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие.

Пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 указывает на то, что сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Иначе говоря, при применении личного огнестрельного оружия ограниченного поражения сотрудник полиции должен руководствоваться не только Законом о полиции, но и другими нормативными правовыми актами, что создает условный барьер в применении данного типа оружия.

По нашему мнению, снятие ограничений на применение личного огнестрельного оружия ограниченного поражения, а также введение дополнительных занятий в рамках огневой подготовки способствовало бы не только снижению числа смертности среди лиц задерживаемых, преступников и т. д., но и позволило бы сотруднику чувствовать себя более уверенно в экстремальных ситуациях.

Немаловажным является факт того, что личное огнестрельное оружие ограниченного поражения (рис. 1) имеет конструктивное сходство с огнестрельным оружием летального поражения (рис. 2). Вследствие идентичности данного типа оружия не должно возникнуть трудностей для внедрения его при проведении занятий по огневой подготовке.

Рис. 1. ПМ-Т

Рис. 2. ПМ

Таким образом, служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения — это важное средство для обеспечения безопасности граждан и защиты общественного порядка. Однако расширение его перечня было бы более целесообразным и значительно сократило бы количество потерпевших как среди гражданского населения, так и среди сотрудников органов внутренних дел.

С. П. Костяева

(Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова)
Научный руководитель — А. А. Сабинин

Пробелы права в отношении пешехода как субъекта дорожного движения

Еще в школе в процессе получения базовых знаний о правилах дорожного движения нам становится известно, что существуют три категории участников дорожного движения: водитель, пассажир и пешеход. Деление на категории подразумевает некое равенство в статусе вышеперечисленных субъектов. Но на самом деле правовое регулирование обделяет наличием прав и обязанностей пешеходов и пассажиров, в отличие от водителя. Это объясняется тем, что водитель, садясь за руль, тут же именуется субъектом, который управляет источником повышенной опасности и автоматически становится ответственным за жизнь и здоровье иных участников дорожного движения. Это выступает неоспоримым фактом, но, к сожалению, судебная практика показывает, что существует множество лиц, подвергнутых административной или уголовной ответственности из-за влияния на процесс вождения безнравственного отношения к правилам дорожного движения иных участников.

Примером является полнейшая неосведомленность пешеходов о том, как работает транспортное средство. Например, водитель, занимая

парковочное место, сдает задним ходом, в это время пешеход, двигаясь по дороге, попадает в «слепую зону» поля зрения водителя, при этом пешеход, не знающий принципа работы стоп-сигналов автомобиля, неосознанно может погубить себя и стать виновником дорожно-транспортного происшествия.

На первый взгляд, знание световых стоп-сигналов — простейшая информация, которой должен владеть каждый, но это не так. Граждане, не имеющие автомобиля, не обращают внимания на такие вещи, хотя, исходя из категоризации, являются полноправными участниками дорожного движения и должны обладать некими знаниями. Несмотря на обязанность водителя быть внимательным, аварии можно было бы избежать, если бы пешеход владел элементарными знаниями об автомобиле.

Происхождение таких пробелов идет из первоначального несформированного статуса субъектов на нормативном уровне. Для получения статуса «водитель» необходимо пройти ряд проверок, подойти по ряду критериев, в том числе медицинских. Но почему же к другим участникам дорожного движения не предъявляется никаких требований, хотя бы о владении примитивными знаниями, касающимися процесса вождения. Нельзя ограничить пешеходов в их конституционных правах на свободу передвижения, но для их же безопасности стоит на федеральном уровне обозначить, какими знаниями обязан владеть каждый участник дорожного движения. Подразделения пропаганды безопасности дорожного движения постоянно занимаются информированием граждан всех возрастов в части, касающейся соблюдения правил дорожного движения, но данные, предоставляемые ими, не являются исчерпывающими для достижения максимально возможной безопасности.

Нет необходимости обязывать всех граждан получать «пешеходное» или «пассажирское» удостоверение, проходить медкомиссию и сдавать экзамен на знание теоретических правил дорожного движения, но есть причины для внесения изменений в программу дошкольного, школьного и высшего образования. Важно создать информативный курс для обучения, который будет включать в себя знания различных областей, необходимых для общего развития. О том, как правильно переходить дорогу, нам рассказали еще в детском саду, а про экстренное торможение автомобиля и иных фактах, о которых полезно знать пешеходу, правильнее было бы обучать в более сознательном возрасте. Дисциплина безопасности дорожного движения должна быть приравнена к обязательным урокам, таким как русский язык и математика, а не к факультативному предмету. Такая дисциплина должна подразумевать в себе не только получение зна-

ний, но и их закрепление в виде рубежного контроля, самостоятельных работ и итогового экзамена. Дисциплину следует внедрить во все учебные заведения.

Ежедневно на дорогах нашей страны совершаются дорожно-транспортные происшествия с участием пешеходов, чаще всего именно они становятся виновниками. Неосведомленность пешеходов об элементарных правилах становится причиной тяжелых последствий, именно поэтому необходимо изменить статус участников дорожного движения. Ведь каждый должен понимать и нести ответственность за свои действия.

А. Ю. Коновалов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент О. Д. Овчинникова

Защита профессиональной чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД

В условиях динамично развивающегося общества большое внимание к сотруднику органов внутренних дел (далее — ОВД) обуславливается высокой степенью открытости ведомства перед обществом, значимостью эффективного решения задач по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, на основе чего и формируется общественное мнение об ОВД в целом, а оно, в свою очередь, является одним из официальных критериев оценки деятельности полиции.

В данном случае важное место отводится служебной дисциплине, выражающейся в строгом и неукоснительном соблюдении норм, инструкций, приказов и др., для обеспечения которой существует своя система мер*. Однако в целях повышения качества работы сотрудников ОВД законодателем на нормативно-правовом уровне уделяется внимание не только служебной дисциплине, но и их профессиональной чести, достоинству и деловой репутации.

Защита чести и достоинства — это субъективное право каждого гражданина, которое, как известно, существует в виде возможности самого субъекта решать, реализовывать это право либо от него отказаться.

* Коновалов А. Ю. Соблюдение дисциплины как принцип государственной службы ОВД // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : мат-лы XV всерос. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Барнаул, 2022. С. 171.

Однако иное дело, когда речь идет о лицах, проходящих службу в ОВД, где защита их чести и достоинства приобретает черты гражданского долга, т. е. становится обязательной. Фактически дискредитация одного сотрудника в средствах массовой информации, несомненно, негативно скажется на авторитете ведомства в целом, что будет способствовать дестабилизации власти.

Если говорить о способах защиты чести и достоинства сотрудников полиции, то они представляют собой систему взаимосвязанных разноотраслевых норм как частных, так и публичных отраслей права. В статье 128¹ УК РФ предусмотрена ответственность за клевету, т. е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Специальная ответственность предусмотрена ст. 319 УК РФ за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Административным законодательством (ст. 5.61 КоАП РФ) установлена ответственность за оскорбление, т. е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. По нашему мнению, более совершенным является гражданско-правовой способ. Так, статья 152 Гражданского кодекса РФ предусматривает особые меры защиты чести, достоинства и деловой репутации.

В настоящее время существует обширная судебная практика по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД. Из анализа решений судов по делам данной категории следует, что успешность удовлетворения гражданского иска зависит от наличия трех факторов. Во-первых, сведения не должны соответствовать действительности. Во-вторых, сведения должны быть распространены. В-третьих, сведения должны быть порочащими. Для установления последнего суд назначает проведение лингвистической экспертизы. Нередко способы защиты чести, достоинства и деловой репутации на практике дополняют друг друга.

Таким образом, защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД является для законодателя очень важной, что объясняет довольно широкую правовую регламентацию способов и порядка защиты соответствующих нематериальных благ. Успешная защита чести и достоинства способствует повышению авторитета ОВД в обществе, построению доверительных отношений с гражданами, что является одной из целей деятельности полиции.

А. С. Креймер

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — О. С. Коробко

Die tatigkeit des bezirkspolizeikommissars in Deutschland und in Russland

(Деятельность участкового уполномоченного полиции в Германии и участкового уполномоченного полиции в России)

Heutzutage kommen die Menschen mit der Polizei am häufigsten in Berührung und verkehren mit solchem Polizeibeamten wie dem Bezirkspolizeikommissar, wenn es um eine Straftat oder ein Verbrechen geht.

Was für ein Beruf ist es und warum nehmen die Bürger am häufigsten Kontakt mit einem Bezirkspolizeikommissar?

Ein Bezirkspolizeikommissar ist ein Beamter der Polizei, der operative Aufgaben im alltäglichen Einsatz erfüllt.

Der Zweck der Arbeit des Bezirkspolizeikommissars ist der Schutz des Lebens und der Gesundheit von Menschen, die Verhinderung rechtswidriger Handlungen und die Aufrechterhaltung der Rechte und Ordnung.

Die Hauptaufgabe des Bezirkspolizeikommissars ist die Aufrechterhaltung der öffentlichen Ordnung im zugewiesenen Gebiet, sowie die Unterstützung der Bevölkerung. Das ist für beide Länder gültig.

Die Tätigkeit des Bezirkspolizeikommissars in Russland ist offensichtlich.

Aber es ist bemerkenswert, dass die Geschichte der Position eines Bezirkspolizeikommissars in Deutschland interessant ist.

In den 70er Jahren wurde das Amt des Bezirkspolizeikommissars abgeschaffen. Doch, um die Popularität und das Vertrauen der Bevölkerung zu erhöhen, wurden ab 2021 im Rahmen eines Pilotprojekts die zuständigen Behörden zurückgegeben.

Es ist zu betonen, dass deutsche Bezirkspolizeikommissare im Gegensatz zu ihren Kollegen, die mit Autos die Straßen patrouillieren, zu Fuß patrouillieren, damit jeder Bürger, der möchte, sein Problem unverzüglich ansprechen könnte. Aus demselben Grund ist die Telefonnummer der Bezirkspolizei verfügbar, im Gegensatz zur russischen Bezirkspolizei, wo alle Anrufe, Einsprüche und Erklärungen über die diensthabende Einheit erfolgen und es unmöglich ist, eine persönliche Telefonnummer eines Bezirkspolizeikommissars im Internet zu surfen.

Noch eine Aufgabe der deutschen Bezirkspolizeikommissare ist das Parken von Autos zu kontrollieren, ob es auf diesen Straßen erlaubt ist.

Es sollte auch beachtet werden, dass die Bezirkspolizei in Deutschland Bürger überwacht, die in der Stadt fischen, dabei sie überprüft eine spezielle Angelerlaubnis, während die Bezirkspolizei in Russland keine solche Funktion hat.

Es lässt sich zusammenfassend festhalten, dass die Befugnisse der Bezirkspolizei in Deutschland umfassender als die Befugnisse des Bezirkspolizeibeamten in Russland sind.

Was die Uniform anbetrifft, hier gibt es Unterschiede. Beispielsweise trägt ein Bezirkspolizist in Deutschland eine Panzerweste, wenn er das betreffende Verwaltungsgebiet patrouilliert.

Der deutsche Bezirkspolizeikommissar hat außerdem bei den Streifengängen eine Taschenlampe, Handschellen, Pfefferkörner und eine Pistole mit Ersatzpatronen. Bei der Bewaffnung deutscher und russischer Bezirkspolizeikommissare mit speziellen Mitteln und Schusswaffen gibt es Ähnlichkeiten.

Der Arbeitstag des Bezirkspolizeikommissars von Deutschland beträgt wie bei der übrigen Polizeibeamten 12 Stunden. Der russische Bezirkspolizeikommissar hat einen unregelmäßigen Arbeitstag.

In jedem Land stellt man hohe Anforderungen bei der Bewerbung um eine Stelle des Bezirkspolizeikommissars. Die unterscheiden sich nicht wesentlich.

Der Bewerber muss gut körperlich gebaut sein, keine Vorstrafe haben, Staatsangehörigkeit des Landes oder EU-Staaten sowie die entsprechende Ausbildung haben. Aber für die Bezirkspolizei in Deutschland gibt es eine Anforderung, die für die russische Bezirkspolizei nicht typisch ist, ist die Größe. Bei der Einstellung zum deutschen Polizeidienst muss der Bezirkspolizeikommissar mindestens 163 Zentimeter und höchstens 195 Zentimeter groß sein.

Zum Schluss möchte ich sagen, dass somit weisen die Funktionen der deutschen Bezirkspolizeikommissare sowohl Unterschiede als auch Gemeinsamkeiten mit den Funktionen der russischen Bezirkspolizeikommissare auf.

Dieser Beruf ist wichtig.

Die Arbeit der Bezirkspolizei beider Länder ist schwierig, aber sie bleibt für die Bürger und den Staat genauso notwendig, denn die Polizei sorgt für die Aufrechterhaltung der öffentlichen Ordnung und Sicherheit zum Wohle der gesamten Bevölkerung.

Н. А. Лахтионова

(Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова)

Научный руководитель — канд. экон. наук С. А. Жбанова

Пропаганда как инструмент воспитания осознанного отношения к соблюдению Правил дорожного движения

Этимология понятия «пропаганда» в основных словарях и сетевых источниках транслируется разнообразно по форме и содержанию, по историческим, а также временным обстоятельствам, политической конъюнктуре и, конечно, социальным особенностям и зависимостям.

В подпункте «р» п. 11 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, на Госавтоинспекцию возложено разъяснение законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения с использованием средств массовой информации (далее — СМИ), а также собственных изданий, путем проведения в этих целях смотров, конкурсов, соревнований, содействия соответствующим органам исполнительной власти в организации обучения граждан правилам безопасного поведения на дорогах, пропаганде Правил дорожного движения.

Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 гг., поставившая целью стремление к достижению в 2030 г. нулевой смертности в результате ДТП, конкретизировала необходимость совершенствования взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и подразделений органов внутренних дел в обеспечении безопасности дорожного движения. Плановность, координация, эффективность и результативность профилактической работы возлагается на руководителей Госавтоинспекции федерального, региональных, городских и районных уровней.

Комплексное применение различных форм и методов профилактики и целенаправленных мер имеет большое значение для повышения безопасности. Однако любая адвокационная группа должна обеспечивать надлежащий баланс между всеми формами и методами для достижения ожидаемых результатов.

В современных условиях подразделения Госавтоинспекции безопасности дорожного движения МВД России решают задачи по обеспечению безопасности дорожного движения во взаимодействии

с другими подразделениями органов внутренних дел, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, образовательными учреждениями и организациями, общественными объединениями, СМИ, социальными сетями и отдельными ресурсами блогеров. Таким образом, формы и методы пропаганды Госавтоинспекции больше не ограничиваются простыми и традиционными методами.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации сложилась созидательная, комфортная и слаженная система взаимодействия.

Понятие предотвращения детского дорожно-транспортного травматизма включает в себя совокупность общественных отношений, урегулированных административно-правовыми нормами, предметом которых выступает профилактика получения травм несовершеннолетними как участниками дорожного движения.

Креативной и современной формой профилактики детских дорожно-транспортных происшествий стала разработка ООО «Тат-мультфильм» в партнерстве с государственными бюджетными учреждениями «Научный центр безопасности жизнедеятельности» и «Безопасность дорожного движения» под патронажем Госавтоинспекции МВД по Республике Татарстан, детского образовательно-воспитательного портала «Сакла» (www.sakla.ru, в переводе с татарского — защищать, сохранять, хранить).

Сегодня «Сакла» — это уникальная интерактивная среда для комплексного и многогранного изучения Правил дорожного движения для детей разных возрастов, а также их родителей. Интернет-ресурс включает развлекательный просветительский контент, позволяющий в игровой форме изучить Правила дорожного движения.

Полагаем, что усиление мультипликативного эффекта от внедрения существующих технических разработок и создания новых инновационных технологий представляет определенный интерес. Организация непрерывного информационного воздействия на участников дорожного движения, направленного на формирование принципа личной ответственности каждого гражданина за безопасность на дорогах, обеспечит достижение целей национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

А. А. Лихова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. С. Галиев

Актуальные проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и органов внутренних дел

Органы местного самоуправления более приближены к местному населению, что позволяет им более точно определять круг существующих проблем, а также оперативно решать вопросы местного значения. Их качественное взаимодействие с территориальными органами МВД России является важным элементом не только поддержания правопорядка и общественной безопасности на территории муниципального образования, но и обеспечения нормальных условий для жизнедеятельности человека и гражданина, а также защиты прав, законных интересов населения и организаций.

Справедливым будет обратить внимание на существующие проблемы, непосредственно влияющие на уровень взаимодействия, его качество и эффективность. Отсутствие должного нормативного правового регулирования вопросов взаимодействия органов внутренних дел (далее — ОВД) и органов местного самоуправления порождает множество трудностей, связанных с осуществлением взаимодействия по разным направлениям. Рассмотрим основные из них.

Как правило, деятельность ОВД регулируется федеральным законодательством и ведомственными актами, а деятельность органов местного самоуправления осуществляется на основании нормативных правовых актов Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования. Деятельность органов местного самоуправления не может реализовываться в соответствии с приказами МВД России, что еще раз подтверждает важность и необходимость разработки положений, регламентирующих взаимодействие указанных субъектов.

На законодательном уровне также не определен список субъектов взаимодействия и их полномочия. На наш взгляд, следует закрепить на федеральном уровне основные общественные советы и комиссии, которые необходимо создавать на уровне муниципального образования, а также обязать субъекты Российской Федерации определять их состав. Считаем, что для эффективности взаимодействия нужно проводить совещания общественных советов и комиссий по различным направлениям на основе квартального анализа и отчета, который должен составляться по результатам работы правоохранительных органов за квартал.

Такой подход позволит более точно оценивать ситуацию, сложившуюся на территории муниципального образования, и обсуждать более актуальные и значимые вопросы, а также анализировать практику реализации рекомендованных мероприятий и мер, принятых по итогам заседаний собраний советов и комиссий и направленных на стабилизацию или улучшение ситуации.

Необходимо уделить внимание тому, что на законодательном уровне не закреплены не только организационные и правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и ОВД, но и отсутствует регламентация в сфере технического обслуживания и взаимодействия. Обращаясь к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», отметим, что органы местного самоуправления вправе осуществлять по предметам совместного ведения расходы на реализацию возложенных на полицию обязанностей по охране общественной безопасности (в соответствии с бюджетным законодательством). В свою очередь, согласно ст. 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации, органы местного самоуправления вправе самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов¹. Такое обстоятельство затрудняет эффективное участие территориальных органов МВД России в разработке и реализации совместных мероприятий. Органы муниципального образования часто ссылаются на низкий уровень бюджетной обеспеченности, в результате чего средства распределяются на наиболее важные сферы, например, здравоохранение, социальное обеспечение, образование. Таким образом, необходимо на законодательном уровне определить и финансовые вопросы взаимодействия, виды отчетности и направления расхода денежных средств, например, установление видеокамер на улицах города, к которым есть доступ только у правоохранительных органов.

Полагаем, что для решения указанной проблемы следует разработать положения, регламентирующие порядок, основы, принципы, формы и направления взаимодействия указанных органов. Регулироваться вопрос взаимодействия ОВД и органов местного самоуправления может только на федеральном уровне в силу того, что МВД России относится к федеральным органам исполнительной власти и его деятельность может регулироваться федеральным законодательством или ведомственными актами. Разработку и принятие отдельных федеральных законов о взаимодействии указанных субъектов считаем необязательными и склоняемся к необходимости внесения изменений (дополнений) в Фе-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

деральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ² или же, в случае его принятия, законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который в настоящее время рассматривается Государственной Думой РФ во втором чтении³. Предлагаем внести отдельную главу, закрепляющую порядок взаимодействия территориальных органов МВД России и органов местного самоуправления, в которой предусмотреть необходимость разработки на уровне субъекта определенных рекомендаций по решению различных вопросов, затрагивающих права и свободы населения. Данные положения должны найти не только юридическое обоснование, но и создать гарантии их соблюдения и реализации на законодательном уровне.

В. А. Ляпин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент М. Н. Малахова

Undercover police work and its rules

(Негласная работа полиции и ее правила)

The aim of this paper is to study the peculiarities of undercover police work, analyze its rules, corruption risks and ethical issues.

The role of the undercover cop (often referred to as “UC”) is often misunderstood by the non-police public. Police officers who are working in plainclothes and are called plainclothes-men, grow beards or longer hair. They are sometimes thought to be “undercover” when they are still carrying guns and police ID, living at their regular residences and reporting to the police station every working day.

In a true undercover role, the law enforcement officer divorces himself from his true persona. He doesn't carry any police credentials and carries a gun only when the role he is playing calls for it. He lives at a UC residence, contacts his agency only through his handler, and has a wallet full of identification and credit cards in his UC identity. He may have a complete criminal history, credit report and other background data established in his UC persona.

Some agencies use UC officers in the same communities where they've grown up or worked as regular officers. This saves money, but it invites special risk.

² *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации* : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

³ *Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти* : законопроект № 40361-8. URL-<https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 01.03.2023).

UC operations of local law enforcement usually last only a few months, at most, because of the cost and complexity of this work. Sometimes, an agency brings in an officer from another city or even another state to work as a UC.

General Rules

The rules for undercover police officers in the field are practically the same as basic police regulations. The main rule of undercover officers is to reveal minimal information about undercover procedures. It is interesting that in order to maintain their cover rules allow undercover officers to consume no more than two drinks.

Coercion

Police officers engage in undercover investigations to target victimless crimes like prostitution, drug dealing, and dog fighting, that's why they sometimes face charges that a suspect was coerced or trapped into committing a criminal act. These crimes by their nature are difficult to prosecute because there are no victims to initiate a complaint and police officers have to infiltrate the underworld to apprehend those who violate the law. The Supreme Court has allowed undercover officers to take part in their operations if the defense cannot prove the police induced the crime and the defendant was not predisposed to commit it.

Practical & Ethical Issues Facing Undercover Police Officers

An ideal UC is an amiable person who makes friends easily. You can fake that. Spend enough time with people who like and trust you, doing what they do, and you're likely to develop some affection for them, even though what they do goes against your moral principles. When the time comes that you have to betray their trust, you will feel a real sense of betrayal.

Corruption Risks

Drug corruption is more likely among those law enforcement officers who use undercover investigative methods. Current views of police corruption connect it either with weakness of character or with the criminal environment.

The UC constantly walks a fine line because he is not supposed to break the law while working in the UC role. If he takes part in a crime, his activity has to be approved in advance. Narcotics use must be strictly avoided, not only because of its illegality, but because the officer can become addicted.

Identity Issues

Undercover officers are isolated from family and friends. They have to balance their real and assumed identities. Federal police officers usually undergo 3 weeks of undercover field exercises. The uncontrolled dissociative-type reappearance of a fabricated false identity was found in some undercover agents. Participants reported on the appearance of their false identity outside operational contexts.

We come to the conclusion that despite its risks and stresses, undercover work remains an attractive proposition for detectives and police officers seeking a long-term career. Going undercover in New York City can ensure a detective promotion in 18 months, instead of three or five years.

В. Е. Макарова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — К. К. Бекмурзинова

Об организации деятельности вытрезвителей

В России на протяжении длительного времени наблюдается рост правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Одним из эффективных способов предупреждения правонарушений, совершаемых в состоянии опьянения, является организация деятельности вытрезвителей. В СССР первый вытрезвитель был открыт в 1931 г., в это время политика государства была направлена на профилактику алкоголизма. При НКВД сотрудниками вытрезвителей были фельдшеры и милиционеры, которые следили за порядком. Главной задачей вытрезвителей считалось содержание задержанных лиц, которые своим видом и поведением оскорбляли общественную нравственность.

Деятельность вытрезвителей была организована таким образом, что у посетителей изымали все личные вещи, фотографировали, записывали все данные и только потом, после ледяного душа, отправляли спать. Такое содержание не обходилось бесплатно никому. Каждому по вытрезвлению выписывалась штрафная квитанция, однако самое главное последствие выражалось в испорченной репутации.

В 2009 г. на территории России насчитывалось 545 вытрезвителей, однако к середине октября 2011 г. они были ликвидированы¹. Если у нас вытрезвители перестали осуществлять свою деятельность, то в других государствах их становится больше. Кроме того, в ряде стран существуют благотворительные организации, которые на добровольной основе доставляют лиц в нетрезвом состоянии домой. Например, в Канаде и Швеции в зимнее время действует служба «Красный нос». Ее задача — довести граждан, находящихся в средней тяжести опьянения, до дома, в тяжелых случаях их доставляют в медицинские учреждения.

¹ *История вытрезвителей в России.* URL: <https://travel.rambler.ru/news/45480189/> (дата обращения: 05.04.2023).

Необходимость возвращения вытрезвителей обуславливалась большим количеством лиц в состоянии опьянения, которых доставляли в отделы полиции до их вытрезвления с последующим составлением протокола об административном правонарушении. Кроме того, медицинские организации также были переполнены данной категорией граждан.

Проведенные социологические опросы показали, что большинство граждан поддерживают возвращение вытрезвителей. Данный факт вполне обоснован, так как это поможет сократить количество правонарушений, смертей, например, в случаях обморожений и т. д.

Вновь деятельность вытрезвителей на территории России возобновляется в конце 2020 г. в связи с принятием Федерального закона № 464-ФЗ². Органы государственной власти и органы местного самоуправления наделены полномочиями по созданию специализированных учреждений по оказанию помощи лицам, находящимся в общественных местах в состоянии опьянения. В целях реализации данного закона был разработан ведомственный приказ³, в котором закреплены вопросы организации деятельности вытрезвителей, а также компетенции каждого ведомства.

Одним из первых в России и первым в Сибири был создан омский вытрезвитель на базе Омского центра социальной адаптации, открывшийся в июле 2022 г. За год в центре побывало около 3000 человек, из них 37 лиц обратились самостоятельно, остальных доставили сотрудники полиции. В среднем за сутки вытрезвитель⁴ посещают 10–12 человек. Помещение в вытрезвитель лица, находящегося в состоянии опьянения, является исключительно добровольным, содержание осуществляется за счет регионального бюджета.

Возвращение вытрезвителей, на наш взгляд, поможет снизить количество преступлений. Наличие добровольного согласия лица, находящегося в состоянии опьянения, — проблемный вопрос в практической деятельности сотрудников полиции, так как нередко не все граждане осознают необходимость оказания им квалифицированной помощи. В свя-

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения : федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 464-ФЗ.

³ Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения : приказ МВД России от 19 декабря 2022 г. № 796н.

⁴ *Вытрезвитель* в Омске. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/vytrezvitel-v-omske-zhdeznevno-prinimaet-po-1012-klientov> (дата обращения: 01.06.2023).

зи с этим дальнейшим этапом организации деятельности вытрезвителей выступает разрешение вопроса о помещении без согласия в вытрезвитель лиц, находящихся в состоянии опьянения, повлекшем беспомощное состояние, жизни которых угрожает опасность.

К. Ю. Малых

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — О. С. Гоман

Контроль за оборотом оружия в деятельности сотрудников полиции

За 2022 г. в России выявлено 9943 лица, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом оружия¹. В сравнении с предыдущими годами замечено снижение их количества. Как видно из статистики за предыдущие пять лет², число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, идет на спад. Данный факт говорит о действенности профилактики незаконного оборота оружия.

Учитывая стойкие тенденции к снижению как количества владельцев оружия, так и количества единиц оружия, находящегося во владении граждан, стоит обратить внимание на резкий рост преступлений, совершенных с использованием зарегистрированного оружия.

Важно отметить, что преступления, связанные как с легальным, так и с нелегальным оборотом оружия, заканчиваются трагическими последствиями. Так, первый зарегистрированный случай стрельбы в российской школе произошел 3 февраля 2014 г. В результате погибли учитель и сотрудник вневедомственной охраны. Преступник был вооружен винтовкой и карабином, которые он взял из сейфа отца. За последнее десятилетие такие происшествия происходили не единожды.

В 2016 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» правоохранительная система нашей страны претерпела существенные изменения, обусловленные образованием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия). Данное событие повлекло за собой перераспределение обязанностей в сфере осуществления контроля

¹ URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 12.02.2023).

² *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г.* URL: <http://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 12.02.2023).

за оборотом оружия. Однако в настоящее время существуют некоторые проблемы, возникающие при непосредственном контроле за оборотом оружия.

Анализ опроса участковых уполномоченных полиции (далее — УУП) на предмет наиболее часто встречающихся проблем, с которыми они сталкиваются в своей служебной деятельности, показал, что это — изъятие зарегистрированного оружия после смерти собственника.

В данном случае при несвоевременном изъятии существует риск попадания легального оружия в незаконный оборот. Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» УУП уполномочены осуществлять изъятие оружия в случае смерти собственника только в местностях, где отсутствуют подразделения Росгвардии. При этом проверка условий хранения оружия проводится не реже одного раза в пять лет. Так, если после очередной проверки владелец умрет, то в течение следующих пяти лет оружие будет находиться без присмотра, в результате чего оно может попасть в незаконный оборот.

Практика складывается таким образом, что изъятие оружия независимо от наличия Росгвардии осуществляется УУП, однако это не входит в их обязанности. Отсутствует также порядок уведомления Росгвардии о необходимости осуществления такого действия. Объективно говоря, деятельность УУП в данном случае можно рассматривать как превышение должностных полномочий, так как ни один ведомственный нормативно-правовой акт не устанавливает порядка реализации таких действий.

Отметим, что реализация УУП таких полномочий связана с его осведомленностью о смертности на своем административном участке. Определенную роль также играет небольшая в сравнении с органами внутренних дел (далее — ОВД) штатная численность подразделения лицензионно-разрешительной работы Росгвардии, на которое возложена обязанность по лицензированию действий с оружием, а также осуществлению контроля за дальнейшим его хранением.

Соответственно, должное регулирование и контроль в сфере законного оборота оружия может предотвратить последствия в виде совершения преступлений и правонарушений, ответственность за пресечение и раскрытие которых лежит на ОВД. В связи с этим усматривается необходимость законодательного разграничения полномочий с разумным распределением нагрузки. Следовательно, целесообразно установить порядок уведомления Росгвардии либо наделить УУП соответствующими полномочиями по изъятию оружия, оставшегося после смерти владельца. Рассмотренная проблема не является единичной при осуществлении контроля за оборотом оружия ОВД.

А. В. Назаров

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. А. Дизер

Административно-правовая характеристика отдельных нарушений порядка рассмотрения обращений граждан

Право на обращение граждан в государственные органы и органы местного самоуправления является одним из наиболее важных прав, охраняемых Конституцией РФ (ст. 33).

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Закон № 59-ФЗ) лица, виновные в нарушении указанного закона, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. В июле 2011 г. для защиты права, гарантированного ст. 33 Конституции РФ, введена в действие ст. 5.59 КоАП РФ, которой предусмотрены санкции за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан.

Объектом данного правонарушения выступают общественные отношения, возникающие в результате реализации конституционного права граждан на обращение.

Объективную сторону этого правонарушения образует несоблюдение установленного федеральным законодательством порядка рассмотрения обращений.

Субъектами правонарушения в соответствии с п. 5 ст. 4 Закона № 59-ФЗ являются должностные лица (лица, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющие функции представителя власти, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от них, а равно лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления).

Наиболее распространенным нарушением при рассмотрении обращений граждан является игнорирование 30-дневного срока их рассмотрения, а также несоблюдение требований закона об уведомлении заявителей о переадресации обращения для рассмотрения в другой государственный орган, к чьей компетенции относится решение поставленных в нем вопросов, и несоблюдение 7-дневного срока переадресации обращения.

При этом на практике квалификация действий (бездействия) по ст. 5.59 КоАП РФ вызывает трудности, связанные с определением субъекта, на которого возложено осуществление публично значимых функций. Принятие Конституционным Судом РФ постановления от 18 июля 2012 г. № 19-П, в котором указано, что «отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на иные субъекты, не относящиеся к системе публичной власти»¹, только запутало судей нижестоящих инстанций. Стоит отметить, что законодательной формулировки «кто является субъектом, осуществляющим публичные значимые функции» до сих пор нет.

Немаловажным является и то, что в соответствии со ст. ст. 23.1, 28.4 КоАП РФ возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.59 КоАП РФ, производится прокурором, а рассмотрение — мировым судьей.

За 2021 г., по данным Судебного департамента, общее количество дел об административных правонарушениях составило 7095, назначено административное наказание по 5447 делам, в том числе в виде административного штрафа — по 5264 делам. По сравнению с 2020 г. в 2021 г. общее число рассмотренных судами дел увеличилось примерно на 6%. Тем не менее в целом за последние пять лет общее количество рассмотренных дел уменьшилось более чем на 20%. По мнению некоторых ученых, одной из причин столь небольшого числа рассматриваемых административных дел является бездействие граждан, когда решение, принятое должностным лицом органа публичной власти, не позволяет урегулировать вопрос². Еще одну причину можно найти в твердой уверенности адресата, что заявитель не будет привлекать соответствующий государственный орган или орган местного самоуправления (их должностное лицо) к ответственности³.

¹ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области : постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П.

² Ильиных К. Ю., Симорот С. Ю. Некоторые вопросы правового регулирования и практической реализации законодательства о рассмотрении обращений граждан // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сб. науч. тр. Хабаровск, 2018. С. 4.

³ Уваров А. А. Проблемы правового регулирования и реализации права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 268.

А. А. Николаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. М. Калашникова

Schusswaffengebrauch von polizeibeamten in Deutschland (Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Германии)

Schon seit geraumer Zeit positionieren sich der Staat und die Polizei in Deutschland aktiv als Macht durch Zustimmung und Zusammenarbeit und nicht durch Gewalt. Die deutsche Gesellschaft sieht die Gesetzesbeamten nicht als einen «Machtmechanismus» an. Diese Situation wird von deutschen Gesetzgebern und Wissenschaftlern aktiv unterstützt. Darüber hinaus entspricht die Tätigkeit der Polizeibeamten der Ideologie, deren Wesen in der Formel «Die Polizei ist verpflichtet, die öffentliche Ordnung so zu schützen, wie es die geschützte Gesellschaft selbst wünscht» ausgedrückt wird. Heute arbeiten Polizisten in Deutschland mit hohem Rechtsbewusstsein und Unterstützung der großen Mehrheit der Bürger.

Die Tätigkeit der Polizei eines Staates zielt darauf ab, die Rechte und Freiheiten der Bürger zu schützen, Verbrechen zu unterbinden. Um diese Funktionen zu erfüllen, haben Polizeibeamte das Recht, Zwangsmaßnahmen anzuwenden. Es ist von Interesse, die Befugnisse der deutschen Polizei in Bezug auf den Einsatz von Schusswaffen zu betrachten, da diese Zwangsmethode die radikalste ist.

Mehrere Fragen sind zu beantworten:

— Wenn die deutsche Polizei nach dieser Ideologie so demokratisch und human ist, warum sollte dann eine solche Zwangsmethode wie der Einsatz von Schusswaffen verwendet werden?

— Wie streng sind die rechtlichen Grundlagen für den Einsatz von Schusswaffen von deutschen Polizeibeamten?

— Ist die deutsche Polizei wirklich so, wie sie vom Staat positioniert wird?

Die deutsche Polizei hat nur das Recht, Waffen zu verwenden, die definitiv für den polizeilichen Dienst gesetzlich vorgeschrieben sind. Es wird in Übereinstimmung mit dem Grundsatz des gehorsamen Ermessens oder gemäß den Anweisungen angewendet. Das Ermessen setzt eine gewisse Freiheit bei der Anwendung des Gesetzes voraus. Die Waffen werden von der deutschen Polizei hauptsächlich für direkten Zwang eingesetzt. Er wiederum beinhaltet unter anderem einen unmittelbaren Einfluss auf Menschen oder Dinge. In Deutschland ist das Recht auf direkten Zwang nur durch das Bundespolizeigesetz oder

die Polizeigesetze der Bundesländer geregelt. Betrachten wir die Befugnisse der deutschen Polizei in Bezug auf den Einsatz von Schusswaffen am Beispiel des Hamburger Gesetzes.

Der Gesetzgeber bestimmt, dass Schusswaffen nur dann verwendet werden, wenn andere Maßnahmen des unmittelbaren Zwangs getroffen wurden, aber zu keinem Erfolg führten. Gegen Personen ist ihr Gebrauch nur dann zulässig, wenn der Zweck durch Schusswaffengebrauch gegen Sachen nicht erreicht werden kann. Die genannten Bestimmungen beweisen, dass der Einsatz von Schusswaffen ein extremes Maß ist und dass bestimmte Grundlagen für den Einsatz durch das Gesetz festgelegt wurden.

Die Behauptungen, dass die Polizei in Deutschland demokratisch und human sei, auch beim Gebrauch von Schusswaffen, bestätigen, dass der Zweck des Schusswaffengebrauchs nur sein darf, angriffs- oder fluchtunfähig zu machen. Durch den Einsatz von Waffen zielt die deutsche Polizei daher nicht darauf ab, die Gesundheit der Bürger zu schädigen und anderen Schaden zuzufügen, sondern zielt darauf ab, illegale Handlungen zu unterbinden.

Außerdem legt der Gesetzgeber Verbote und Beschränkungen für die deutsche Polizei beim Einsatz von Waffen fest. Der Schusswaffengebrauch ist unzulässig, wenn erkennbar Unbeteiligte mit hoher Wahrscheinlichkeit gefährdet werden. Das gilt nicht, wenn der Schusswaffengebrauch das einzige Mittel zur Abwehr einer unmittelbar bevorstehenden Lebensgefahr ist.

Im erwähnten deutschen Gesetz ist eine Bestimmung über den Einsatz von Schusswaffen gegen Personen in einer Menschenmenge verankert. Es zielt auch darauf ab, die Rechte und Freiheiten der Bürger zu schützen, den Schaden zu mindern.

Jedoch stellen Ereignisse, die vor nicht allzu langer Zeit in Deutschland stattfanden, nämlich im Januar 2022, die Einhaltung dieser Vorschriften durch die Polizei in Frage. Die neuen Regelungen erlaubten der Polizei den Einsatz von Schusswaffen zur Unterdrückung von Demonstrationen in Ostfildern in Baden-Württemberg und in Cottbus in Brandenburg.

Die Analyse der deutschen Gesetzgebung in Bezug auf die Regelung des Einsatzes von Schusswaffen durch die Polizei, lässt einige Schlussfolgerungen ziehen. Der Gesetzgeber unterstützt tatsächlich die obenerwähnte Ideologie. Die Polizei ist insbesondere im Bereich des Einsatzes von Schusswaffen verpflichtet, den Schaden zu mindern, die Rechte und Freiheiten der Bürger zu schützen. Das in der Arbeit angegebene Beispiel weist jedoch auf eine Diskrepanz zwischen den Bestimmungen des Gesetzes und seiner Anwendung in der Praxis hin.

А. А. Николаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — И. Н. Тихонов

Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД

Значительную часть молодых сотрудников полиции составляют выпускники высших учебных заведений МВД России. Государство наделяет полицейских определенными правами, возлагая и большое количество обязанностей. Так, основной целью деятельности полиции выступает поддержание правопорядка в государстве и обществе, противодействие преступности.

Поскольку в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) могут возникнуть условия, предполагающие применение к правонарушителям, преступникам оружия, то логично, что в рамках обучения в вузе МВД России курсанты должны получить достаточные знания о том, в каких именно ситуациях и как его правильно применять. Именно поэтому дисциплина «Огневая подготовка» занимает особое место в образовательных учреждениях МВД России при профессиональной подготовке сотрудников.

Период обучения в вузе МВД России — важный этап для развития личностных качеств курсантов. Основные задачи огневой подготовки сформулированы в приказе МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Цель огневой подготовки заключается в обеспечении готовности сотрудников ОВД к овладению стрелковым оружием и результативному его использованию при выполнении служебных задач.

Формирование сотрудника как личности — это долговременный и сложный процесс, его следует рассматривать как целое, системное, многоуровневое и многоаспектное явление, что выражается в самовоспитании и саморазвитии личности*. Огневая подготовка является одним из элементов этого сложного процесса, именно в рамках данной дисциплины курсанты развиваются, воспитывают в себе новые профессиональные качества и совершенствуют уже сложившиеся. В процессе огневой подготовки происходит формирование профессионального самосознания, возрастает чувство ответственности за свои действия.

* Гурьев В. И., Зубрилкин С. Д., Якимов С. С. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД // Эпоха науки. 2020. № 23. С. 44.

На занятиях по огневой подготовке курсанты обучаются технике стрельбы, вырабатывают навыки принятия решения в короткий промежуток времени, работы в составе группы. Кроме прочего, в процессе огневой подготовки формируется одно из самых важных качеств для сотрудника — морально-психологическая устойчивость. Молодые сотрудники ОВД учатся контролировать нервно-психическое напряжение, которое может быть связано с ожиданием выстрела; бороться с тревогой, страхом, сомнениями, неуверенностью.

Нами был проведен опрос курсантов Омской академии МВД России. Им были заданы вопросы, из ответов на которые можно проследить, влияет ли огневая подготовка на формирование личности. На вопрос: «Считаете ли Вы, что на данном этапе Вы продолжаете формироваться как личность» 94% респондентов ответили утвердительно. Данный результат подтверждает предположение, что в этом возрасте человек еще продолжает активно формироваться как личность. На вопрос: «Огневая подготовка выполняет только учебные функции и преследует только цели, связанные с формированием навыков применения оружия и боеприпасов», — 94% ответили «да», 5,2% — «нет». На вопрос: «Считаете ли вы, что дисциплина „Огневая подготовка“ влияет на Ваше личностное развитие», — 89,5% ответили — «да», 10,5% — «нет». Далее в ходе опроса курсантам нужно было выбрать из предоставленного перечня три качества, которые, по их мнению, они развивают и совершенствуют в рамках дисциплины «Огневая подготовка». Предлагалось сделать выбор из следующих качеств: морально-психологическая устойчивость, дисциплинированность, внимательность, уверенность в себе, смелость, логическое мышление. Большинство курсантов выбрали такие качества, как морально-психологическая устойчивость, внимательность, дисциплинированность. На вопрос: «Огневая подготовка играет важную роль в формировании личности молодого сотрудника», — 91,4% ответили «да», 8,6% — «нет».

Таким образом, можно заключить, что при изучении дисциплины «Огневая подготовка» курсант как молодой сотрудник не только приобретает знания материальной части оружия, приемов и правил стрельбы, но и формируется как личность; происходит его становление в профессиональной сфере. Курсанты развивают новые личностные качества и совершенствуют имеющиеся. Следовательно, огневая подготовка играет важную роль в формировании личности молодого сотрудника.

М. А. Полякова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. А. Дизер

Оптимизация работы по пресечению административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и потребления наркотических средств и/или психотропных веществ

Из выступления руководителей всех уровней следует, что проблема оптимизации работы по пресечению правонарушений в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств не теряет своей актуальности, а даже расширяет аудиторию заинтересованных лиц в вопросах противодействия наркотизации общества.

С каждым годом усиливается работа по правонарушениям, связанным с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств и психотропных веществ. Одним из нормативных актов, устанавливающих цели, способы и методы по оптимизации работы, является Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия). На основании данного указа выделим несколько способов оптимизации:

- совершенствование механизмов пограничного и таможенного контроля как внутри, так и на границе России;
- совершенствование методов выявления, предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений с использованием сети Интернет;
- повышение нравственного правосознания граждан, особенно несовершеннолетних и подростков;
- совершенствование нормативно-правовой базы, в особенности ужесточение наказаний за приобретение и хранение наркотических средств без назначения врача, а также за наркотизацию несовершеннолетних.

Для решения данных проблем следует начать с профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, т. е. с использования совокупности мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании, в том числе пропаганды здорового образа жизни, физической культуры

и спорта, направленная на формирование в обществе негативного отношения к наркомании¹.

Статистические данные за последние три года свидетельствуют, что количество правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков увеличилось². На это могут влиять следующие причины: желание подростков «просто попробовать», распространение рекламы на улицах и в социальных сетях (как под определенными скрытыми названиями, так и в открытом виде), конфликты в семье и с друзьями, выливающиеся в стресс, избавиться или уйти от которого «реально только с помощью наркотиков», сомнительные компании, отсутствие современных методов противодействия распространению, употреблению и сбыту наркотических средств и психотропных веществ.

В целях повышения качества работы сотрудников правоохранительных органов по борьбе с наркотизацией общества необходимо разработать современные технологические программы, способные выявлять в сети Интернет подозрительную информацию, касающуюся незаконного оборота наркотических средств, а также усовершенствовать меры предупреждения наркотизации общества путем развития электронной цифровой системы, позволяющей по отдельным словам или примерным формулировкам в тексте распознавать возможные приобретение или сбыт наркотических средств.

В рамках школьного и среднего профессионального образования следует проводить дополнительную работу по пропаганде здорового образа жизни. Для реализации данной программы возможно введение дополнительного предмета или учебных часов, в которые будут входить:

- просмотр специальных видеосюжетов о вреде употребления наркотических средств и психотропных веществ, последствиях употребления;
- профилактические беседы с представителями органов внутренних дел, медицинских учреждений, социальными педагогами и преподавателями учебных заведений;
- непосредственное участие школьников и студентов в реализации программы противодействия наркозависимости.

Таким образом, оптимизация деятельности по пресечению административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов требует разработки новых и совершенствования используемых способов борьбы с наркотизацией общества.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах (ст. 1) : федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ .

² URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58161> (дата обращения: 27.01.2023).

А. Д. Прудникова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. Ю. Симоненко

Проблемы детского дорожно-транспортного травматизма

Проблемы детского дорожно-транспортного травматизма, а также его профилактики в России являются актуальными и практически значимыми, так как большое количество детей погибают и получают серьезные травмы именно в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП). Для этого обратимся к статистике: по данным МВД России, в 2013 г. количество ДТП с участием детей составило 22 407 случаев (погибло 872, около 21 000 детей получили травмы).

С начала 2022 г. отмечается снижение показателей аварийности по собственной неосторожности детей-пешеходов. Однако увеличилось число аварий с участием малолетних водителей, которые не имеют права на управление транспортным средством (далее — ТС). В основном это несовершеннолетние в возрасте от 10 до 16 лет. Увеличивается также число погибших подростков, управлявших мопедами и приравненным к ним транспортом.

В основном страдают дети-пассажиры и дети-пешеходы. Около 70% детей погибают, находясь в автомобиле в качестве пассажиров. Это говорит о том, что ребенку не обеспечили безопасность. Важную роль играет использование детских удерживающих устройств (кресел), которые соответствуют параметрам ребенка, т. е. его росту и весу.

Основными причинами со стороны водителей, которые приводят к ДТП и детскому травматизму, являются:

1. Вождение ТС в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического).
2. Усталость водителя.
3. Несоответствие скорости конкретным дорожным условиям, превышение допустимой скорости движения ТС.
4. Игнорирование ремней безопасности.

Помимо несоблюдения правил взрослыми, несчастные случаи на дорогах происходят и по вине детей. Сезонами года, представляющими наибольшую опасность для детей, являются конец весны и лето. Каникулярное время дети часто проводят на улице без присмотра взрослых. Что касается учебного периода, то наиболее аварийным временем суток считается период с 08:00 до 09:00 и с 15:00 до 20:00. Поэтому можно сделать вывод, что основной категорией детей, пострадавших в ДТП, являются школьники.

Еще одна острая проблема появилась по причине того, что в последнее время распространенным средством индивидуальной мобильности для пешеходов стал электросамокат. Дети, используя данное средство, набирают большую скорость, а затем не могут справиться с управлением и допускают опрокидывание, наезд на пешехода или препятствие, что приводит к серьезным травмам.

В связи с этим в школах и детских садах должны чаще проводиться профилактические мероприятия с учетом психологических особенностей детей, а в дополнительную программу образования следует включать различного рода занятия по правилам дорожно-транспортной дисциплины. Это будет способствовать сокращению несчастных случаев на дорогах.

В профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и ДТП в целом большую роль играют СМИ, рекламные кампании, нацеленные на внимание к этой проблеме не только со стороны детей, но и водителей транспортных средств.

Следующим ключевым фактором предотвращения ДТП выступает использование светоотражающих элементов одежды, наклеек и т. д. Дети становятся заметнее в темное время суток, в связи с чем удастся сократить количество опасных ситуаций или смягчить вред. Качество дорог, их своевременный ремонт, освещенность также влияют на аварийность. Каждый субъект страны должен контролировать данные факторы, обеспечивая условия безопасного передвижения. Граждане должны понимать, что за нарушение правил дорожного движения предусмотрена административная, гражданская и уголовная ответственность.

В. В. Рауш

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. А. Дизер

Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел

При постоянной трансформации отношений общества в Российской Федерации происходят социальные изменения, которые не всегда учитывают интересы граждан и удовлетворяют их потребности.

В стране систематически реформируется система правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел (далее — ОВД), которые в своей практической деятельности способны обеспечить и защитить права и свободы граждан, их личную безопасность.

Эффективная работа кадрового состава ОВД находится в прямой зависимости от уровня социальной защищенности. Социальные гарантии регламентируются Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел являются комплексом конституционно-правовых, финансовых, социально-экономических и культурно-духовных обязательств государства, направленных на создание необходимых условий в целях эффективного исполнения служебных обязанностей, а также удовлетворения социальных потребностей и профессиональных интересов¹.

Среди гарантий, предоставляемых сотрудникам ОВД, необходимо выделить следующие:

- обеспечение денежным довольствием и пенсиями;
- медицинское обслуживание сотрудников ОВД и членов их семьи;
- обеспечение жильем;
- финансирование служебных командировок;
- предоставление детям сотрудников ОВД мест в детском саду и школе вне очереди;
- получение субсидий для покупки и строительства жилья².

Низкий уровень доходов и необеспеченность жильем могут стать причиной для отдельных сотрудников к совершению действий коррупционной направленности.

Стоит отметить, что по российскому законодательству сотрудник ОВД не может заниматься коммерческой и предпринимательской деятельностью, если она не относится к образовательной, научной или творческой.

Проблемы в обеспечении социальными гарантиями связывают, прежде всего, с неэффективным правовым механизмом. Судебная практика показывает, что не редкими являются случаи, когда для получения социальных гарантий сотрудники ОВД обращаются в Конституционный Суд РФ, особенно по вопросам обеспеченности жилым помещением.

Полагаем, что в целях совершенствования законодательства необходимо обозначить реальные сроки предоставления субсидий на покупку жилья сотрудникам, включая уволенных.

¹ Молоствова С. С., Плахтий Е. В. Правовой аспект социальных гарантий, связанных с медицинским обеспечением сотрудников ОВД // Молодой ученый. 2021. № 17(359). С. 202.

² Тришкина Е. А., Наумов Ю. Г., Костыря Ю. С. Организация и управление социальной защиты в системе МВД России. М., 2021. С. 57.

Второй по важности вопрос — достойное денежное довольствие. Так, согласно ст. 7 Конституции РФ «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Должностной оклад сотрудников ОВД — фиксированный, это не совсем справедливо, так как необходимо учитывать трудовую нагрузку, умения, навыки и личностные качества. Отметим, что у каждого сотрудника ОВД они разные, даже в пределах одного подразделения, не говоря о разнице по субъектам Российской Федерации. Данный показатель характеризуется тем, что у сотрудников ОВД пропадает мотивация, что не может не отразиться на результатах служебной деятельности.

Значительный сдвиг в вопросах индексация денежного довольствия сотрудников ОВД пришелся на 2018 г. До 2022 г. денежное довольствие индексировали на 3–4%, что с учетом инфляции является несущественной прибавкой. В 2023 г. проект законодательства предусматривает увеличение денежного довольствия на 10,5%.

Полагаем, что руководители подразделений ОВД должны регулировать размер должностного оклада сотрудников в зависимости от конкретной деятельности, тогда исполнение обязанностей будет более эффективным. Но в этом случае стоит исключать субъективное отношение руководства к сотрудникам, особенно с точки зрения антикоррупционных требований. В данный момент необходимо закрепить на законодательном уровне и обозначить критерии по размерам денежного довольствия, исходя из достижения трудовых целей.

Множество вопросов возникает при урегулировании спорных моментов исчисления довольствия сотрудников при расчете пенсий.

Таким образом, нормативно-правовые акты в сфере социальных гарантий сотрудников ОВД необходимо пересмотреть в целях повышения эффективности служебной деятельности сотрудников.

На практике социальные гарантии сотрудникам ОВД носят формальный характер, а компенсационные выплаты не соответствуют реальным экономическим условиям, поэтому не несут качественной составляющей при стимулировании служебной деятельности, что требует значительной законодательной доработки.

А. А. Сидорова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. А. Дизер

Административно-правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению безопасности дорожного движения

Согласно официальной статистике 2022 г. Госавтоинспекции МВД России за 2022 г., число погибших в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП) увеличилось в 35 из 85 субъектов Российской Федерации. Смертность от ДТП составила 5,6 тыс. человек, а пострадавших — 67,7 тыс.¹

К причинам ДТП можно отнести:

- высокий уровень грубых правонарушений (управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, проезд на запрещающий сигнал светофора и др.) со стороны водителей;

- незнание актуальных требований, предъявляемых к Правилам дорожного движения;

- отсутствие цифровизации системы управления дорожным движением;

- отсутствие единой системы контроля и управления техническими средствами регулирования дорожного движения (светофоры, дорожные знаки, разметки);

- низкий показатель предъявляемых требований к уровню подготовки водителей в автошколах;

- низкая культура участников дорожного движения;

- отсутствие регламента по скоростному режиму движения на центральных улицах крупных городов².

Особо остро перед законодателем стоит вопрос об усилении ответственности за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения.

Не менее опасной причиной ДТП является превышение водителями установленной скорости движения.

Нововведением выступает система автоматической фиксации средней скорости автомобиля на определенном участке дороги. Данный способ достаточно эффективен, потому как количество правонарушителей, которые ранее обходили систему однократной фиксации, значительно снизилось.

¹ URL: <https://motor.ru/news/crashes-rus-21-07-2022> (дата обращения: 16.02.2023).

² Калаулов С. А. Безопасность дорожного движения: актуальные проблемы и пути решения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/e/n/bezopasost-dorozhnogo-dvizheniya-actulnye-problemy-i-puti-resheniya/viewer> (дата обращения: 16.02.2023).

Важно отметить, что низкая культура участников дорожного движения также является проблемой несчастных случаев на дороге. Для профилактики правонарушений сотрудниками полиции организовываются мероприятия по просвещению граждан в данной сфере. Сюда можно отнести профилактические беседы со школьниками, которые систематически проводят сотрудники ГИБДД. Для более опытных участников дорожного движения публикуются видеоролики и статьи о правомерном поведении водителей, пассажиров и пешеходов.

Отмеченные проблемы безопасности дорожного движения показывают, с одной стороны, неразрывную взаимосвязь рассматриваемой сферы с такими категориями, как общественный порядок и общественная безопасность, а с другой стороны, многогранность общественных отношений, возникающих в области дорожного движения, способствует проявлению совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам и безопасности Российской Федерации.

Учитывая изложенное, предлагаем для повышения эффективности противодействия ДТП следующие меры:

- усиление технического и дорожного надзора;
- повышение уровня контроля со стороны дорожно-транспортных служб;
- повышение оперативности реагирования на изменения обстановки дорожного движения в населенных пунктах.

А. А. Смирнова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. Ю. Чешуйкина

Коллегиальный стиль руководства в ОВД

Роль руководителя органа внутренних дел меняет свое направление и задает темп нового общественного устройства. Известный физик Альберт Эйнштейн сказал: «Вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, которые привели вас к этой проблеме»¹. Считаем, что высказывание кратко, но глубоко затрагивает фундаментальные причины необходимости изменений в структуре полиции, среди которых отток кадров, недоверие

¹ URL: <https://www.oum.ru/quotes/vy-nikoigda-ne-sumeete-reshit-voznikshuyu-111405> (дата обращения: 11.01.2023).

граждан к деятельности полиции, коррумпированность, и как следствие, отсутствие контроля за общественными процессами, обеспечивающими безопасность и эффективность функционирования государства.

Говоря об устройстве современного общества, отметим, что его структура претерпела большие изменения: классовые границы не ярко выражены, а вертикальная и горизонтальная мобильность приобрела новые механизмы. Влияние оказало и внедрение информационных технологий, так как объем доступной информации значительно вырос, что отразилось на сознании людей.

К решающим факторам относятся изменения социальных ценностей, когда приоритетными в определении управления становятся гуманистические критерии. Если ранее мотивом деятельности человека была стабильность, то сегодня на первый план выступает внутренняя мотивация. В процессе выполнения оперативно-служебных задач сотруднику органов внутренних дел (далее — ОВД) важно видеть результат своей работы, выражать себя в труде, ощущать свою значимость.

Принято считать, что в ОВД деятельность строится на взаимодействии двух принципов: единоначалия и коллегиальности. Согласимся с мнением ученых, что в быстро меняющейся оперативной обстановке самым лучшим будет стиль, в котором сочетается гибкость начальника с его умением адаптироваться к ситуации. Данный стиль в кругу исследователей нашел свое отражение в таком понятии, как «ориентированный на реальность»². В традиционной классификации стилей руководства выделяют авторитарный, демократический (коллегиальный), либеральный. На наш взгляд, можно проследить, какой стиль применяет руководитель ОВД, через наблюдение и статистику, превалирующую в принятии различных решений в деятельности конкретного подразделения.

В ходе проведенного анкетирования действующих сотрудников управления уголовного розыска (далее — УР) УМВД России по Омской области были получены следующие результаты:

1. Сотрудники УР убеждены, что в настоящее время приоритетным является авторитарный стиль руководства.

2. Мнение сотрудников УР о необходимости смены стиля руководства в пользу коллегиального разделилось в соотношении 63% — «за», 37% — «против».

3. Основными причинами изменения превалирующего стиля отмечены: стремление к самостоятельности принятия решений и возможность поиска новых методов и средств реализации поставленных задач

² Психология управления : учебник / под ред. В. В. Вахниной. М., 2021. С. 66.

перед ОВД; создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Анализ специальной литературы и проведенное исследование позволяют утверждать, что преобладающий стиль руководства в ОВД оказывает влияние на формирование индивидуальных психологических качеств подчиненных, на служебный коллектив в целом. При авторитарном руководстве сотрудники ОВД лишены творческого подхода к выполнению задач, что приводит к неудовлетворенности профессиональной деятельностью. Применение дисциплинарных мер вызывает страх и злость у личного состава подразделения и впоследствии исполнители боятся задавать вопросы руководителю-автократу, так как не желают услышать в свой адрес замечания и нарекания³.

Таким образом, главной задачей руководителей ОВД является: смещение приоритетов деятельности «результат любой ценой» к работе с людьми и достижению результатов через развитие коллектива, к решению задач, связанных со стимулированием инициативы. Но стоит воспитывать в коллективе и сознательное отношение к служебным обязанностям, при таких условиях реально создать возможности для развития и поддержания личностно-профессионального потенциала сотрудника полиции. Именно коллегиальный стиль руководства выступает системообразующим фактором социально-психологического климата, от которого зависит уровень преобладания в коллективе мотивационной направленности.

И. Е. Тырышкина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — И. А. Кислицин

Использование Google Dorking в деятельности сотрудника правоохранительных органов

В современных реалиях распространение и использование компьютерной техники, различных информационных ресурсов, поисковых систем и технологий являются одними из направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД). Их повсеместное внедрение и грамотное использование способны привести к качественным изменениям в методах поиска, сбора и хранения информации.

³ Мусатова О. А. Теоретический анализ влияния стиля руководства на эффективность деятельности служебного коллектива ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 3. С. 65.

Данный вопрос становится актуальным, так как значительная часть сведений, которые обрабатывают и используют сотрудники ОВД, хранится в виде больших объемов неструктурированных и мало структурированных данных, включая тексты, изображения, видео и др., количество которых при этом неуклонно растет, что заметно усложняет и замедляет работу сотрудников ОВД, влияя на результативность их деятельности.

Статистика показывает, что с каждым годом преступлений, совершенных в киберпространстве, выявляется все больше. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в январе-декабре 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период 2020 г.¹

Данная тенденция характерна и для 2022 г.: каждое четвертое регистрируемое преступление совершено с применением информационных технологий.

Известно, что главным критерием эффективности работы по противодействию преступности является раскрываемость. Вместе с тем данный показатель в сфере IT-преступлений остается достаточно низким, лишь четвертая часть преступлений раскрыты, а уголовные дела по ним направлены в суд.

Поиск сведений о разыскиваемых лицах и иной значимой информации может существенно упростить OSINT (open source intelligence — разведка по открытым источникам²), т. е. сбор и анализ информации с публичных ресурсов. Самые распространенные инструменты в OSINT — это поисковые системы интернета, такие как Google, Yandex и др. При взаимодействии с указанными системами можно использовать наборы команд и определенных операторов, позволяющих сделать результаты запросов более релевантными.

Технология Google Dorks³ позволяет при помощи простых запросов найти на различных общедоступных сервисах незащищенную информацию, которая чаще всего скрывается на поверхности.

¹ URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 09.03.2023).

² Смушкин А. Б. Актуальные проблемы российского права // Криминалистические аспекты исследования даркнета в целях расследования преступлений : сб. науч. статей. Ростов н/Д, 2022. № 3. С. 7.

³ URL: <https://www.google-dorking.com> (дата обращения: 02.02.2023).

Направление поиска зависит от имеющейся первичной информации об объекте оперативной заинтересованности (далее — ООЗ).

Например, если в распоряжении сотрудника имеется адрес электронной почты, используя оператор «„primer@mail.ru“» (кавычки также входят в поисковый оператор) в системе можно найти любое упоминание конкретного адреса. Можно также воспользоваться скриптом Ghunt⁴. Затем, переходя по ссылкам, выявляются аккаунты в социальных сетях, зарегистрированные на искомый адрес электронной почты, а также установочные данные лица.

Имея в распоряжении фамилию, имя, отчество, можно установить следующую информацию об ООЗ: находится ли изучаемый в розыске; участвовал ли в судебных заседаниях; имеются ли в отношении ООЗ исполнительные производства; открытые данные Федеральной налоговой службы; фигурировал ли в средствах массовой информации и т. д.⁵

Целесообразно использовать следующую универсальную команду: «бабель | михаил бабель | бабель михаил александрович | Бабель М. А.». Для нахождения судебных дел, в которых участвовал изучаемый объект, поисковый запрос может выглядеть следующим образом: «site:sudact.ru бабель | михаил бабель | бабель михаил александрович | Бабель М. А. + розыск». В целях получения дополнительной информации о лице можно узнать ИНН, для чего следует использовать следующую команду: «site: rusprofile.ru бабель михаил александрович + ИНН».

Подводя итог, отметим, что компетентное применение методов разведки по открытым источникам, в частности Google Dorks, способно повысить результативность деятельности сотрудников ОВД в сфере поиска и сбора первичной информации об ООЗ для дальнейшей ее обработки и использования, что вполне вероятно приведет к увеличению общей эффективности работы специальных служб и повышению раскрываемости преступлений, в том числе совершенных посредством ИТТ.

⁴ URL: <https://tproger.ru/articles/chto-mozhno-uznat-o-polzovatele-po-adresu-ego-pochty-na-gmail-proverjaem-s-pomoshhju-ghunt/> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵ URL: <https://habr.com/ru/companies/postuf/articles/510766/> (дата обращения: 20.01.2023).

Д. Н. Цуканов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Ляшук

Особенности фиксации административных правонарушений, совершаемых в общественных местах, с применением видеорегистраторов

Административно-деликтное право современной России активно реформируется с учетом научно-технического прогресса. Так, одной из инноваций в КоАП РФ стала введенная в ч. 3 ст. 27.7 «Личный досмотр» норма «Досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ручной клади, багажа, орудий охоты и рыболовства, добытой продукции и иных предметов). Данная процедура осуществляется уполномоченными на то должностными лицами в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи». Если на момент принятия КоАП РФ не существовало технических средств видеофиксации относительно невысокой стоимости, способных обеспечить потребности документирования административных правонарушений, то в настоящее время такая проблема отсутствует. Идея законодателя заключалась во введении альтернативы понятым в деле подтверждения достоверности получаемых доказательств. В частности, помимо упомянутого ранее личного досмотра аналогичная норма закреплена и ст. 27.10 КоАП РФ «Изъятие вещей и документов», в которой участием понятых противопоставлено применение видеозаписи (п. 2 ч. 1 ст. 27.10 КоАП РФ).

Для обозначенных целей было разработано несколько моделей портативных видеорегистраторов, одной из которых стала система «Дозор-77», выдаваемая наряду патрульно-постовой службы полиции (далее — ППС) и осуществляющая видеофиксацию на протяжении всего времени несения службы сотрудником ППС.

Несмотря на законодательное разрешение применения подобного рода технических средств в процессе доказывания, на практике достоверность собранных таким образом материалов вызывает сомнение у судов, что препятствует полноценному использованию подобного рода устройств как полноценной альтернативы показаниям понятых.

Так, анализируя судебную практику в Омской области, стоит отметить, что по ст. ст. 19.3, 20.20, 20.21 КоАП РФ судьи выносят постановления о виновности нередко без оглядки на произведенную видеозапись, отдавая предпочтения показаниям понятых. Исключениями являются случаи, когда правонарушения фиксируются в ночное время и без свиде-

телей, однако даже в таких ситуациях первоочередным доказательством будет свидетельство лица, вызвавшего наряд.

Но есть и положительная тенденция по тем делам, где само правонарушение выразилось во взаимодействии с сотрудником полиции¹.

Аналогичная ситуация и в области уголовного судопроизводства. Как правило, в суде видеосъемка в качестве доказательства может быть рассмотрена в случае обращения к ней самого судьи и когда иных доказательств недостаточно².

Возникает вопрос: чем вызвано такое неодинаковое отношение судей к видеозаписям, производимым сотрудниками полиции во время несения ими службы? Ответ в следующем: во-первых, качество видеозаписи при применении сотрудниками полиции системы «Дозор-77» (старого образца) оставляет желать лучшего, более того, даже при использовании «Дозор-78» (нового образца) наиболее эффективная видеосъемка производится только с расстояния 4–5 шагов, что препятствует фиксации правонарушения; во-вторых, заряда батареи не всегда хватает; в-третьих, фиксация обнаруженного деяния происходит с одной точки — местонахождения сотрудника полиции, которая часто не дает полной картины происшествия; в-четвертых, в случае применения физической силы сотрудником полиции слабая система фиксации устройства может не удерживать прибор на форменном обмундировании, что может привести к повреждению и утрате устройства.

Анкетирование сотрудников ППСП показало, что камера «Дозор» применяется ими чаще всего в качестве средства правовой защиты в условиях конфликтной правовой ситуации.

Стоит также отметить испытываемую необходимость в использовании подобных средств службой участковых уполномоченных полиции, однако ведомственной регламентацией использование данных систем не предусмотрено.

Таким образом, видеосистема «Дозор» в качестве эффективной альтернативы понятым и свидетелям как по делам об административных правонарушениях, так и в уголовном судопроизводстве, имеет место быть в тех случаях и по таким происшествиям, в которых правонарушитель активно взаимодействует с иными лицами (прежде всего с сотрудником органов внутренних дел). Носимые видеорегистраторы применяются со-

¹ Постановление № 5-69/2016 от 4 февраля 2016 г. по делу № 5-69/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sSf4oNKvgJA/> (дата обращения: 10.04.2022).

² Приговор № 1-532/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-532/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PlKCXu7yZhgw/> (дата обращения: 10.04.2022).

трудниками органов внутренних дел в основном как средство правовой защиты. В использовании системы «Дозор» помимо сотрудников ППСП заинтересованы и иные службы, тем не менее, их применение ограничено ведомственными приказами.

Е. А. Янкевич

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — О. А. Коновалова

Эффективность применения мер принуждения в виде штрафа в отношении водителей, допустивших правонарушения в области дорожного движения (на примере Свердловской области)

Наиболее распространенными правонарушениями являются нарушения Правил дорожного движения (далее — ПДД). Это связано, во-первых, с низким уровнем правосознания участников дорожного движения, во-вторых, с частым избеганием ответственности за их нарушения, в-третьих, вид и размер наказания не имеют существенного значения для правонарушителя.

В соответствии с КоАП РФ ответственность за нарушение ПДД предусмотрена главой 12, которая содержит квалификацию по 37 статьям, где основным наказанием за совершение правонарушений в области дорожного движения установлен административный штраф. Его размеры варьируются в зависимости от тяжести совершенного деяния и его последствий. При этом на лицо, совершившее правонарушение, данный вид наказания должен оказывать воспитательное воздействие. По крайней мере, таков был замысел законодателя при введении в административное право этого вида наказания как меры государственного принуждения.

Штраф — это денежное взыскание, применяемое в порядке и в случае, установленными законом, и взыскивается только с тех лиц, которые совершили правонарушение, и может назначаться любым уполномоченным органом, должностным лицом, в том числе и сотрудниками Госавтоинспекции МВД России.

Согласно статистическим данным ГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области, на территории региона в 2022 г. зарегистрировано 2270 дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП), в результате которых 266 человек погибли, 2988 получили травмы различной степени

тяжести*. Все ДТП произошли по причине нарушений ПДД водителями транспортных средств. При анализе статистических данных за 2021 г. наблюдается хоть и небольшое, но снижение количества ДТП по вине водителей автотранспортных средств на 3,6% (2771 ДТП в абсолютных цифрах), погибших в этих авариях — на 12% (371 погибший) и травмированных — на 5% (3493 пострадавших).

Благодаря внедрению в практику деятельности ГИБДД камер фото-видеофиксации административных правонарушений, осуществляется работа по привлечению водителей к административной ответственности за наиболее частые нарушения ПДД путем вынесения постановлений об административных правонарушениях. На территории Свердловской области по состоянию на декабрь 2022 г. на автодорогах местного, регионального и федерального значения установлено более 500 стационарных камер и свыше 200 передвижных технических средств автоматической фиксации нарушений ПДД.

По итогам 12 месяцев 2022 г., сотрудниками ГИБДД УМВД России по Свердловской области вынесено 5 639 787 (2021 г. — 5 456 849) постановлений о наложении административного штрафа на участников дорожного движения на сумму 2 млрд 953 млн 576 тыс. (2021 г. — 2 млрд 683 млн 195 тыс.) рублей, взыскано на сумму 2 млрд 581 млн 767 тыс. (2021 г. — 2 млрд 625 млн 726 тыс.) рублей, процент взыскания составил 87,4% (2021 г. — 98%); количество исполненных постановлений — 9% (2021 г. — 89%).

В целях неотвратимости наказания по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ за неуплату административного штрафа в срок было возбуждено 13 701 дело (2021 г. — 13 232) об административном правонарушении, по ним приняты следующие процессуальные решения: административный штраф — 8067, административный арест — 1182, обязательные работы — 1450.

В 2022 г. в службу судебных приставов для принудительного исполнения направлено 876 842 (2021 г. — 1 081 038) постановления на сумму 804 млн 998 тыс. (2021 г. — 958 млн 679 тыс.) рублей. Исполнено 695 998 (2021 г. — 746 146) постановлений на сумму 601 млн 259 тыс. (2021 г. — 753 млн 005 тыс.) рублей.

В суды для дальнейшего рассмотрения направлено 39 185 (2021 г. — 39 944) материалов о грубых нарушениях ПДД, по которым в отношении 9969 водителей приняты решения о лишении права управления, из

* Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения на территории Свердловской области за 12 месяцев 2022 года. URL : <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

них 8776 лицам назначено наказание в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами по ст. ст. 12.8, 12.26, 12.27 КоАП РФ. Административный штраф назначен 15 810 правонарушителям.

Таким образом, анализируя представленные цифры статистики, можно с уверенностью сказать, что административный штраф как мера государственного принуждения эффективно воздействует на сознание автолюбителей, так как по итогам прошлого года зафиксировано снижение основных показателей аварийности по вине водителей транспортных средств.

РАЗДЕЛ V.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

М. С. Азонов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. В. Кургузов

Проблемы и угрозы биометрической идентификации

На протяжении истории существуют люди, которые обманным путем пытаются завладеть чужим имуществом, в наше время ничего не изменилось. Если совершенствуются технологии — значит развивается преступность. Именно поэтому в новых технологиях особое внимание уделяется безопасности.

В настоящее время человек ежедневно сталкивается с технологией биометрической идентификации, так как в смартфоны встроены программы FaceID или датчик отпечатка пальца, который используется не только для получения доступа к телефону, но и к большинству приложений, хранящих ваши личные данные. Некоторые защищают свое жилье, сейф, переносные накопители с помощью биометрической идентификации.

В 2022 г. в России был принят закон о биометрической идентификации*. Банки стали внедрять биометрические комплексы и вести сбор данных для размещения в Единой биометрической системе. Данная функция дает возможность получать гражданам доступ к банковским услугам дистанционно, что позволяет избежать очереди и технически посетить банк в любое время суток.

* Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ.

Удобства этой функции оценили как клиенты банков, так и киберпреступники. Сколько бы усилий ни вкладывали разработчики в усовершенствование безопасности биометрической идентификации, однако постоянно поступают сообщения о новых способах обмана такой системы.

У биометрической идентификации существуют проблемы, которые отличают ее от привычной пары логин/пароль. Рассмотрим некоторые из них.

1. Биометрические данные имеются в общем доступе. Паутина интернета глобальна, и каждый может найти в ней фотографию или видео со своим участием, которые могут использоваться для идентификации.

2. Лицо, голос и отпечатки пальцев неизменны по сравнению с парой логин/пароль, которые можно изменить.

3. Биометрическая идентификация допускает, что человек может отличаться в какой-то степени от своей биометрической модели, сохраненной в базе.

В качестве основных проблем биометрической идентификации можно выделить следующее: фальсификация, утечки и кражи, низкое качество собранных данных, а также многократное предоставление человеком своих биометрических данных разным организациям.

Точность идентификации прежде всего зависит от сохраненных биометрических данных. Некачественные данные позволяют возникнуть ложным узнаваниям голоса или лица.

Некоторые банки внедрили биометрическую идентификацию до создания единой биометрической системы, поэтому клиент банка считал, что может воспользоваться технологией и в других банках, однако это оказывалось невозможно — приходилось снова сдавать данные.

Использование данных, похищенных из одной биометрической системы для обмана другой, не получится, так как они хранятся в форме кода, а не фотографии или другого формата записи.

Системы безопасности, использующие многофакторную аутентификацию, намного надежнее. Для их работы необходимо наличие двух или трех компонентов:

1) знание — какая-то информация, которая известна только пользователю, например, слово или пароль;

2) владение — какого-то устройства, которое имеет только пользователь;

3) уникальность — что-то неотъемлемое, присущее только пользователю, например, биометрические данные.

Эти элементы должны быть независимы друг от друга. Если по какой-то причине произойдет утечка одного из этих факторов, то это не должно сказаться на надежности других. Поэтому большинство биометрических операций подкрепляются паролем, Push/SMS-уведомлением.

В 2021 г. Наталья Касперская дала интервью о безопасности биометрии и использовании данной системы. Она отметила, что биометрия требует особой защиты, но ее еще не разработали.

Система биометрической идентификация очень удобна для нашего ежедневного использования, она значительно экономит время. Установите ее на сейф, и посторонний не получит доступ. При пользовании смартфоном эта технология экономит время и добавляет уверенности в сохранности данных. В работе банков это неоспоримо важный момент, так как большинство банков имеют мобильные приложения и для авторизации в них применяют биометрию.

Биометрическая идентификация очень удобная функция в современном мире, но при ее использовании необходимо проявлять бдительность. Неосторожное пользование может привести к необратимым последствиям, которые способны нанести как моральный, так и материальный вред.

А. К. Аманжанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. И. Третьякова

Заполнение пустоты экзистенциального вакуума религией

При всех возможностях, которые дает современный мир человеку, общество столкнулось с феноменом, носящим название «экзистенциальный вакуум». Он порождает в человеке чувство внутренней опустошенности. Понятие «экзистенциальный вакуум» было введено экзистенциальным психотерапевтом В. Франклом¹, в основе его теории лежат идеи о человеческой жизни А. Камю, М. Хайдеггера, Ж. П. Сартра.

Экзистенциальный вакуум образуется, во-первых, в результате обесценивания прежних, более простых смыслов, связанных с удовлетворением низших потребностей, во-вторых, в силу переоценки высших, какими ранее казались человеку его ценности и идеалы. В современном мире человеком утрачены ориентиры, которыми он руководствовался ранее, а новые еще не сформированы. Эта пустота не может существовать по-

¹ Франкл В. Экзистенциальный вакуум: вызов психиатрии // Человек в поисках смысла : сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М., 1990. С. 311.

стоянно, она должна чем-то заполниться. Экзистенциальный вакуум может заполниться верой, а впоследствии — религией.

Австрийский психолог З. Фрейд рассматривал человека и его психику исключительно как объект психоанализа, а внутренние побуждения как результат деятельности инстинктивно бессознательного². Другой австрийский психолог В. Франкл полемизировал с ним, приводя поразительные данные. Среди людей, прошедших через Освенцим³, количество тех, чья религиозная вера углубилась, намного превышает число тех, кто отказался от веры. В. Франкл аргументирует свою позицию, обращая внимание на то, что в случае, если бы вера была простым созданием психики, она не смогла бы пережить такие жесткие и жестокие факторы.

По мнению В. И. Колосницына, слабость человека, проявляющаяся из-за неспособности оказать воздействие на стихийно развивающиеся общественные отношения и взять их под контроль, отлично компенсируется религией. Вопросы, связанные с окружающим миром, всегда порождали в человеке страхи, а вопросы, относящиеся к его бытию, вызывали в нем необъяснимую тоску и желание заполнения некоего духовного вакуума, который он ощущал в своей душе⁴. Так, человек находится в поиске родственного существа (божества), которое будет всегда (вечно) и присутствие которого будет проявляться везде (бесконечно).

Сегодня новые религиозные движения по темпам роста опережают все другие религиозные системы. С начала пандемии наблюдался рост интереса общества к эзотерическим учениям, к которым можно причислить и новые религиозные движения. Подтверждением данному тезису может быть наличие в новых религиозных движениях тайных (эзотерических) элементов вероучения, скрывааемых при публичной саморекламе и доступных только посвященным. Для людей, испытавших отрицательные последствия пандемии в экономической и духовной сферах жизни, таких как потеря работы, распад семьи, новые религиозные движения могут оказаться спасением. «Искалеченные» пандемией люди могут найти понимание, сострадание, жалость к ним в новых религиозных движениях. Действие подобных движений основано на использовании техник психологического манипулирования. Особое внимание уделяется адаптации

² Большанин А. Ю. Пустота и экзистенциальный вакуум: перспективы экзистенциальной терапии // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2011. № 19. С. 14.

³ URL: <https://www.pravmir.ru/osvenczim> (дата обращения: 13.03.2023).

⁴ Колосницын В. И. Религиозное отчуждение. Свердловск, 1987. С. 127.

неофитов. Не всегда такое заполнение экзистенциальной пустоты идет на пользу человеку.

Ярким примером может служить движение неоязычества, пытающегося реконструировать древнее, утраченное язычество. Неоязычники не удовлетворены современным миром и мировыми религиями: крещение Руси при князе Владимире — ошибка. Христианство исходит от евреев, а русский человек издревле исповедовал язычество, к чему и должна вернуться современная Россия. Опасность данного движения и подобного образа мыслей заключается в том, что представители этого нового религиозного движения считают себя хранителями, носителями истинной веры. В них развивается чувство собственной исключительности, которое при действии целой совокупности обстоятельств может перерасти в национализм. Так, бойцы украинского нацбатальона «Азов» установили в своей части идол славянского бога Перуна в рамках мероприятий в честь победы князя Святослава над хазарами в 969 году. Эмблемой нацбатальона является руна вольфсангель. Ранее символ носила на своих знаменах одна из дивизий СС под названием «Рейх». По мнению российского исследователя современного религиозного сектантства А. Л. Дворкина⁵, движение неоязычества на Украине и идеи расового превосходства идут рука об руку. А. Л. Дворкин указывает, что нацисты определяют своих по чистоте крови. Для язычников, неоязычников принадлежность к крови гораздо важнее, чем к общей культуре⁶.

Однако не все новые религиозные движения должны восприниматься как крайне отрицательные явления. Например, неоориенталистские культы никакой угрозы для личности не несут, как и большинство других восточных культов. Они направлены на единение человека с природой посредством психофизических воздействий медитации, диеты и т. п.

Таким образом, заполнение пустоты экзистенциального вакуума религией может быть положительным для духовной составляющей человека. Но так можно говорить о религиях, основывающихся на гуманизме, справедливости, сострадании. Этого нельзя сказать о новых религиозных движениях, для которых потерявшийся в ценностях человек — средство достижения какой-либо цели, получения прибыли.

⁵ Дворкин А. Л. Неоязыческий проект спонсируется Западом. URL: <https://ria.ru/20141127/1035439085.html> (дата обращения: 13.03.2023).

⁶ Там же.

Н. Е. Баянов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Тихонова

Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников ОВД

В управленческой деятельности подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД) мотивация понимается как отдельный вид деятельности целого ряда субъектов (руководства, психологических и воспитательных служб, кадрового аппарата, самого сотрудника), предполагающая возможность воздействия на сотрудников для достижения целей подразделений ОВД. Задача мотивации в ОВД заключается в активизации, стимулировании сотрудников на более эффективное выполнение служебных, должностных обязанностей.

Для изучения психологических особенностей профессиональной мотивации сотрудников ОВД было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 45 сотрудников ОВД: 56% мужчин, 44% женщин от общего числа опрошенных. Возраст респондентов от 22 до 47 лет, стаж службы в ОВД от 3 лет до 21 года.

По результатам анкетирования было выявлено два фактора профессиональной мотивации сотрудников в соответствии с теорией мотивации Ф. Герцберга, Б. Моснера и Б. Снидермана: гигиенические и мотивирующие*. 82% опрошенных сотрудников ОВД выделили гигиенические факторы мотивации (комфортные условия труда, график работы, отношения с коллегами и руководством, оплата труда). Мотивирующие факторы (успех, общественное признание, необходимые для поддержания внутреннего «Я», интересное содержание деятельности, наличие возможности профессионального роста и т. д.) отметили 18% опрошенных. Таким образом, в исследуемой группе сотрудников ОВД гигиенические факторы мотивации значительно преобладают над мотивирующими в оценках степени удовлетворенности-неудовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

В соответствии с теорией мотивации Ф. Герцберга гигиенические факторы практически никогда не вызывают полного чувства удовлетворенности и не оказывают активизирующего воздействия на деятельность человека. Наличие положительной оценки этой группы факторов приводит к появлению состояния, когда неудовлетворенности работой как

* Герцберг Ф., Моснер Б., Снидерман Б. Мотивация к работе / пер. с англ. Д. А. Куликова ; под. общ. ред. Е. А. Борисовой. М., 2007. С. 117.

таковой нет, но отсутствует и удовлетворенность работой, так как положительно характеризующиеся гигиенические факторы выступают чем-то само собой разумеющимся. Отрицательно характеризующиеся гигиенические факторы, в свою очередь, могут привести к полной неудовлетворенности работой.

Отсюда следует вывод, что условия, в которых осуществляется профессиональная деятельность, нельзя рассматривать как собственно мотивирующие факторы. Исходя из теории Ф. Герцберга, начисто вычищенный цех или станок вряд ли могут стать заменителями самой работы, от которой человек может получать удовольствие или общественное признание своих заслуг и достижений. Целенаправленный учет и регуляция названных факторов в профессиональной деятельности сотрудников ОВД может способствовать снижению текучести кадров. Решение данной проблемы в большей степени лежит на руководителях разного уровня. Предложенный ниже алгоритм действий руководителей ОВД, основанный на теории Ф. Герцберга, носит рекомендательный характер.

Первый шаг — наблюдение. Определение проблемы с помощью наблюдения за сотрудником позволяет отметить негативные изменения эмоционального состояния либо поведения сотрудника, влияющие на работоспособность, продуктивность его деятельности. Необходимо понять, есть ли значимое для сотрудника нарушение какого-либо фактора мотивации, и определить, какого из них.

Второй шаг — беседа с сотрудником. Руководитель может выдвинуть предположение о том, что снижает профессиональную мотивацию его подчиненного, и в беседе проверить свою гипотезу.

Шаг третий. После того как установили, какой это фактор, нужно определить, относится ли он к зоне влияния и контроля руководителя или нет. Если да, в случае с гигиеническим фактором устраняем или помогаем устранить, что касается мотивирующего фактора, помогаем увязать потребность сотрудника с рабочими задачами.

Таким образом, знание двухфакторной теории Ф. Герцберга позволяет руководителям ОВД не только дифференцировать гигиенические и мотивационные факторы профессиональной деятельности сотрудников ОВД, но и, реализуя предложенный алгоритм, осуществлять управление этими факторами, оказывая воздействие на подчиненных в целях снижения текучести кадров, стимулирования сотрудников на более эффективное выполнение служебных обязанностей.

М. Р. Герфанова

(Уфимский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук П. А. Сухоплюев

Проблема ценности труда в системе безопасности национальной экономики

Социальная безопасность затрагивает реализацию принципов социальной справедливости. Ее соблюдение направлено на обеспечение высоких жизненных стандартов, обеспечение граждан базовым набором социальных благ.

Можно говорить о безопасности как о некоем способе реализации принципа развития, поступательного прогресса человека и общества в рамках государственного аппарата, призванного защищать и стимулировать это развитие. Государство должно выступать первичным субъектом обеспечения безопасности своих граждан, реализовывая эту приоритетную цель в процессе своего развития, ставя ее в основу своего существования. Но в действующем Федеральном законе «О безопасности» не содержится определения «безопасность»¹.

В настоящее время безопасность России представляет собой интегрированный показатель качества жизни на уровне Российского государства, проявляющийся в военной, экологической, социальной, технологической, информационной, экономической безопасности, а также в ее неразрывном единстве со здоровьем нации, качеством жизни индивида, семьи, социальной группы и общества. При этом одной из существенных составляющих качества жизни выступает свободно реализуемое право на труд и его достойную оплату.

Труд потерял свою антропологическую ценность, перестал быть целью и превратился в средство достижения «чужеродных» идеалов. Повышение уровня культуры и морали должно неминуемо повысить его ценность. В современных реалиях труд нужно «пиарить», формулируя для членов общества его аксиологическую составляющую. Понимание значимости и ценности трудового процесса должно стать основой витальной безопасности человека в сфере трудовых отношений. В связи с этим необходимо государственное воздействие и пристальное внимание, направленные на изменение сложившихся в обществе стереотипов восприятия труда в сторону повышения ценностной составляющей эффективного, приносящего доход труда. Одним из положений видится необходимость повышения престижа труда и профессий, которые должны также стать

¹ О безопасности : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

необходимым условием развития безопасности труда. Престижным нужно делать сам труд в различных профессиях и направлениях, а не только в сфере менеджмента и банковской деятельности. Именно профессиональным престижем можно регулировать качество труда, мотивировать привлечение новых кадров, формулировать развитие целых отраслей, повышать уровень безопасности в сфере труда.

В современной России деформирован престиж профессий, связанных с наукой, творчеством, производством, в то время как престиж профессии отражает уважение к деятельности со стороны общества, он напрямую связан с привлекательностью, доходом, образованием. Учитель, врач, ученый — профессии, находящиеся в системе ценностей нашего общества на невысоких ступенях лестницы престижа, но ведь это наиболее социально значимые профессии, от качества реализации трудовой деятельности человека в рамках данных профессий зависит безопасность нашего общества. Именно поэтому для повышения уровня антропологической составляющей в сфере безопасности национальной экономики следует повышать уровень престижа социально значимых профессий, создавать условия для их возрождения и становления.

Повышение безопасности в сфере труда как составляющей национальной экономики также видится в восстановлении системы подготовки кадров, в том числе и для индустриальной стороны хозяйствования. Общество потребления, ставящее в основу трудовые отношения, завязанные преимущественно на перераспределении результатов чужеродного производства, не имеет перспективы на позитивное развитие национальной экономики. Представляется целесообразным переходить с экономики «перепродажи» на производственный уровень².

Таким образом, особое внимание необходимо уделять повышению уровня социальной защиты граждан в сфере труда как необходимого условия поддержания национальной экономики, пересмотреть распределение социальных гарантий в зависимости от общественной значимости профессии, продвигать престижность и ценность работы в сферах образования, здравоохранения, правопорядка и производства путем грамотного стимулирования населения и воспитания молодого поколения в русле уважительного отношения к такому роду деятельности.

² Солдунов А. В. К вопросу о ценностной составляющей безопасности труда // Саратовской области — 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (11 апреля 2016 г., г. Саратов). Саратов, 2016. С. 173–174.

Е. Д. Денисов

(Ростовский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук А. В. Внуковская

Актуализация речевых практик индивида в интернет-коммуникации

Этап современного социального развития характеризуется трансформациями в различных сферах человеческой деятельности. Интернет оказывает решающее влияние на эти процессы, что привело к изменениям в языковых функциях. В русском языке стали значимыми личные принципы, стилистическая жизненность и стилиевой контраст, диалог и обмен мнениями. Научная, коммерческая и новостная речь сохранили все свои основные характеристики с точки зрения функциональности и характера речи.

Особенность интернет-общения заключается в том, что оно мгновенно включается в речевую ситуацию и так же быстро из нее выводится. Отсюда и обилие аббревиатур, значков, эмодзи. Фонетические характеристики различных устно-разговорных голосов последовательно записываются в репродукциях неформальных сетевых обменов, которые осуществляются в письменной форме. Среди морфологических особенностей наиболее очевидным является отсутствие изменений причастия и наречия. В области грамматики существуют аналитические тенденции и неполные предложения с неподдерживаемыми грамматическими позициями, значение которых можно определить как из контекста, так и из базовых знаний.

По мере развития технологий современный дискурс демонстрирует трансформацию систем, функциональных стилей, а также лингвистических и культурных особенностей¹. Эти изменения наиболее ярко отражены в интернет-коммуникациях. Отличительными чертами интернета являются интерактивность, открытость и подлинная демократия. Это проявляется в том, что каждый человек может свободно выражать свои взгляды, отношение к происходящему, а детали общения и сетевого взаимодействия влияют на разнообразие используемых социальных и биологических инструментов.

Информация в интернете обычно воплощает характеристики креолизированных текстов, отличающихся сочетанием вербальных и невер-

¹ Внуковская А. В., Лайпанов Д. П. Языковая ситуация в России на рубеже веков // Сохранение и популяризация русского языка и русской культуры в России и за рубежом : сб. мат-лов междунар. науч.-теорет. конф. (30 октября 2020 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. В. В. Посиделова [и др.]. Ростов н/Д., 2021. С. 47.

бальных средств в контексте полноты, согласованности и коммуникативного воздействия. Сеть предлагает не только иллюстрации, диаграммы и таблицы. Так как «невербальные средства общения необходимы для установления психологического контакта между партнерами»², в качестве невербального средства сетевого общения добавляются анимация, смайлики, мемы и другие символические изображения. Например, смайлики используются как фонетические эквиваленты и способствуют выражению эмоций. Произошла и трансформация семантики пунктуационных знаков. Так, точка в конце сообщения придает высказыванию категоричность, в связи с чем многие избегают ее ставить.

Указанные элементы, не получившие официального подтверждения, играют особое значение в формировании ролевых отношений, а также вносят двусмысленность в рассылаемые сообщения. Такого рода двусмысленность тесно связана с лингвистическими и культурными аспектами. Они усиливают или смягчают смысл беседы и помогают участникам диалога экономить языковые ресурсы и вести диалог быстро и эффективно.

Кроме того, следует отметить тон, а также цветовое оформление текста, возможность использования различных видеороликов или изображений, в том числе анимированного текста, в качестве довольно примитивного невербального средства общения в интернете. Это позволяет сделать вывод о том, что языковое пространство интернета организовано по принципу гипертекста. Гипертекст — это способ организации текста, который позволяет легко комбинировать различные типы информации. В частности, текст может быть дополнен изображениями, видеоматериалами, анимацией и смайликами, нелинейно отображая структуру и взаимосвязь идей³.

Как отмечается в научной литературе, гипертекст следует понимать как довольно большое количество документов, содержащих видео, аудио и сам текст, которые тесно связаны друг с другом⁴. Эта система будет использовать программное обеспечение и электронные средства для преодоления ограничений, существующих для обычных (классических) текстов, например, при печати на обычной бумаге.

² Внуковская А. В., Игнатов Д. С. О роли невербальных средств общения в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1(42). С. 80.

³ Румянцева Н. М., Юрова Ю. В. Пути оптимизации формирования лингвосocioкультурной компетенции иностранных учащихся: довузовский этап обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 1. С. 62.

⁴ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 04.03.2023).

Гипертекст может выдерживать различные преобразования, а его содержание можно объяснить разными способами. Гиперссылки в этом отношении дают возможность правильно структурировать информацию, но в то же время сделать часть текста автономной. Различные варианты развития сюжета в этой области позволяют вовлечь абсолютно всех участников диалога. В то же время структурное оформление текста в гипертекстовом формате является усложнением лингвистических средств.

Подводя итог, подчеркнем, что в основе сетевого общения лежит человек как объект речевой деятельности, виртуального общения и виртуальной реальности. Этот тип общения сочетает в себе различные языковые практики, а возможности взаимодействия и гипертекста посредством интернета позволяют коммуникаторам самостоятельно перемещаться по тексту.

И. В. Дорофеев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Н. Жданова

К вопросу об охраноспособности объектов авторского права через технологию NFT

NFT (невзаимозаменяемые токены) — это цифровые активы, построенные на технологии блокчейн, которые подтверждают уникальность и неповторимость определенного объекта или произведения. Основное отличие NFT от других токенов, таких как криптовалюты, заключается в их уникальности и невозможности взаимной замены.

В России до сих пор не существует единого подхода к определению установленного токена, что усложняет процесс правового регулирования использования данного вида объектов имущественных прав¹.

Существует точка зрения, принятая для определения юридического статуса невзаимозаменяемых токенов, указывающая на уместность отнесения NFT к объекту цифровых прав.

Статья 141.1 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) называет цифровыми правами лишь те объекты, которые прямо указаны в законе в качестве таковых.

1. Понятие цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) определено законодателем в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г.

¹ Борисов Ю. В., Победкин А. А. Правовой режим NFT в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? // Цифровое право. 2022. № 3(1). URL: https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/93?locale=ru_RU (дата обращения: 02.04.2023).

«О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА). Из определения понятно, что ЦФА может выпускаться только в соответствии с процедурой, предусмотренной Законом о ЦФА.

В случае с цифровыми финансовыми активами нет оператора, включенного в регистр операторов Банком РФ, они торгуются без каких-либо посредников.

2. Платежные токены, подобно обычным деньгам, являются взаимозаменяемыми, так как владелец интересуется только их количеством, находящимся в его криптокошельке, а не уникальностью, которая у них отсутствует.

С учетом того, что обработка NFT на блокчейне может осуществляться без участия операторов и возможности самосоздания NFT без соблюдения требований Закона о ЦФА, а также учитывая, что NFT выполняют функцию подтверждения прав, а не осуществления платежей, можно сделать вывод, что NFT не являются ни утилитарными цифровыми правами, ни цифровой валютой, ни цифровыми финансовыми активами.

Исходя из отсутствия юридического определения вещей и того, что вещи могут быть только материальными объектами, признать NFT вещью не представляется возможным (ч. 4 ГК РФ). Аналогичной точки зрения придерживаются Д. С. Емельянов и И. С. Емельянов, относя NFT к категории иного имущества².

Естественно, NFT не может быть признан и результатом работы или оказания услуги. В положении ст. 1225 ГК РФ дан исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности.

Рассмотрев определение объектов гражданских прав, мы пришли к выводу, что NFT относится к иному имуществу, отвечая признакам оборотоспособности.

Рассмотрим подробнее оборот NFT в рамках интеллектуальной собственности.

Получив NFT, человек становится единоличным владельцем такого цифрового объекта. В этом случае немаловажная роль принадлежит правовому аспекту.

Чтобы получить право на результаты интеллектуальной деятельности посредством создания токена, нужно выполнить условие над-

² Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10(241). С. 72.

лежащего правового основания. Например, если третьей стороной токенизируется фотография картины, принадлежащей музею, создатель не приобретает права собственности на результаты интеллектуальной деятельности.

Необходимо уяснить, что создатель NFT становится обладателем исключительного права и личных неимущественных прав на произведение. Приобретатель невзаимозаменяемого токена в свою очередь не может обладать личными неимущественными правами на такое произведение. При этом передачу объекта NFT можно осуществлять с использованием договорных конструкций, предусмотренных ст. 1234 ГК РФ, посредством заключения договора отчуждения исключительного права и путем заключения лицензионного договора.

Передача прав на NFT может осуществляться при помощи цифровых контрактов. Но точно так же, как мы читаем мелкий шрифт в контракте, внимание нужно уделять кодировке, встроенной в NFT.

NFT является одним из эффективных способов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, так как любое несанкционированное воспроизведение, распространение или адаптация NFT могут считаться нарушением авторских прав. Тем не менее с учетом быстрого развития сферы цифровых прав, возможно, будут приняты дополнительные правовые акты, специфически регулирующие NFT в России.

Д. Н. Ермилов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, профессор М. А. Кожевина

**Государственно-правовая программа
Особого совещания А. И. Деникина в журналах
заседаний антибольшевистского правительства.
Сентябрь 1918 — декабрь 1919 гг.**

Тесная связь А. И. Деникина с Белым движением в России уходит своими корнями в события лета 1917 г., когда генерал Л. Г. Корнилов и его сторонники стали активно выражать несогласие с политикой Временного правительства, готовя государственный переворот, вошедший в историю под названием «корниловский мятеж». После событий октября 1917 г. и провозглашения в России власти Советов противостояние политических сил, отражающих интересы различных социальных

групп, обострилось и к лету 1918 г. вылилось в гражданскую войну — открытую вооруженную борьбу с вовлечением в нее значительной части населения.

Основными центрами антисоветского движения стали Сибирь и Юг России. Развернувшееся Белое движение, с одной стороны, объединялось политическими лозунгами и общей целью, с другой стороны, отсутствие единой политической программы, разобщенность военных и политических сил, самодеятельный характер государственно-правовой политики каждого из лидеров являлись факторами, влекущими неблагоприятные последствия для сторонников антибольшевистской борьбы, в конечном итоге вызвали поражение Белой армии.

Вместе с тем политико-правовой опыт каждого из антисоветских правительств имеет непреходящее значение для современной юридической и политической практики. В связи с этим видим свою задачу в анализе основных решений одного из антибольшевистских правительств — Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) и реконструкции государственно-правовой программы развития этого региона на основе опубликованных Государственным архивом Российской Федерации «Журналов заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине. Сентябрь 1918-го — декабрь 1919 года».

«Особое совещание А. И. Деникина» имеет свою историю. Оно было создано в августе 1918 г. и просуществовало до декабря 1919 г. В декабре 1919 г. было переименовано в Правительство при Главнокомандующем и действовало до января 1920 года, в последующем было заменено Кабинетом министров южно-русской власти, затем созданным в Крыму П. Н. Врангелем Правительством юга России.

Объединяющим лозунгом в борьбе с советами стала идея «За единую и неделимую Россию!». Следуя идеологическим постулатам, Особое совещание было сформировано как правительственный орган, совмещающий законодательную и исполнительную функции. Юридическим основанием создания Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР стали Положение об Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами юга России, утвержденное 2 февраля 1918 г., и Положение об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии, утвержденное 20 августа 1918 г. (засекречено). Документы определяли полномочия Особого совещания как правительства и основные направления деятельности, которые нашли отражение в иных решениях, запечатленных в журналах заседаний.

Среди этих решений мы бы выделили наиболее важные, определившие суть государственно-правовой программы Особого совещания. Например, закрепленное в журнале № 36 пунктом 2 «Временное положение о гражданском управлении в местностях, находящихся под верховным управлением Главнокомандующего Вооруженными Силами на юге России», таким образом предпринимались действия к возрождению института местного самоуправления. В числе решений, повлиявших на внутреннюю политику, следует назвать следующие: о создании Константиновского военного училища (журнал № 24), о развитии дела агитации (журнал № 21), об управлении подконтрольными военному ведомству железными дорогами (журнал № 14), о создании артиллерийского завода (журнал № 18), о привлечении различных комитетов по снабжению армии (журнал № 17), о выдаче ссуд промышленным объектам (журналы № 64, 60, 22), о поддержании деятельности международной организации «Красный крест», о выделении денежных средств для борьбы с заболеваниями, о создании медицинских комитетов (журнал № 60), о принятии Положения о пенсиях для военных, получивших увечья в ходе боевых действий (журнал № 56 «а»), о восстановлении морских портов и железных дорог (журналы № 26, 62), о строительстве санатория в Крыму (журнал № 43, п. 4), о создании медицинского факультета в Кубанском университете (журнал № 22, п. 9), о создании единого Кавказского учебного округа (журнал № 61, п. 2) и др.

Дипломатический выбор внешней политики нашел отражение в решениях: о непризнании легитимности Уфимской директории (журнал № 5, п. 2), о создании Союза объединенных славянских организаций, главной миссией которого являлась пропаганда объединения русских земель в единое государство (журнал № 53, п. 5), о сношениях с западными державами, прежде всего с Францией и Италией (журналы № 59, п. 1, № 60, п. 1, журнал № 4, п. 2) и т. п.

Таким образом, посредством реконструкции государственно-правовой программы были определены основные направления деятельности Особого совещания. В их числе: идеология (основная идея), объединяющая местное население для борьбы с политическими оппонентами; процесс создания государственного механизма, деятельность которого была направлена на реализацию политических целей и создание нормативной правовой базы урегулирования общественных отношений; внутренняя политика в решении военного, экономического, социального вопросов; внешняя политика.

Д. А. Иванов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. М. Алтынбаева

К вопросу о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей

В настоящее время в Российской Федерации увеличивается количество судебных разбирательств по взысканию алиментов. За 2021 г. было рассмотрено 3678 дел, связанных со взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних детей, в то время как в 2020 г. на рассмотрении было 3509 дел¹. Порядок взыскания алиментных выплат регламентирован нормами Семейного кодекса РФ. Выплата алиментов осуществляется как в результате обращения одного из супругов в суд, так и в добровольном порядке.

Проводя анализ судебной практики, можно отметить, что суды в большинстве случаев правильно применяют действующее законодательство, регулирующее вопросы взыскания алиментов. В 2018 г. окончено производство по 328 714 делам (342 432 дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей)². Данная статистика показывает, что судебных производств по таким делам достаточно много, но проблемы существуют именно в реализации судебных решений.

В ходе исследования нормативных правовых актов, мнения отдельных специалистов в рассматриваемой сфере были выявлены определенные проблемы.

Во-первых, говоря о реализации судебных решений, следует затронуть такой аспект, как повсеместная задолженность по выплатам алиментов. До недавнего времени задолженность по алиментам составляла более 145 млрд рублей, что в сумме равняется бюджетам таких регионов, как Тюменская, Ленинградская, Кемеровская области и др. Отметим, что принудительно взыскивается далеко даже не ¼ часть общей задолженности по алиментам в нашей стране. Так, в 2020 г. сотрудниками Федеральной службой судебных приставов было взыскано 1,2 млрд рублей алиментов, что в процентном соотношении составляет менее 1% от повсеместной задолженности³.

¹ URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/gr/t/22/s/2> (дата обращения: 16.04.2023).

² Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 13 мая 2018 г.). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).

³ Марковский А. В. Актуальные проблемы российского права в области алиментных обязательств // Образование и право. 2021. № 5. С. 112.

Для устранения вышеуказанной проблемы органами государственной власти неоднократно высказывались идеи о том, чтобы алиментные выплаты выплачивались государством, а позже уже уплаченные суммы взыскивались с должников. В данном случае речь идет о создании алиментного фонда. Можно обратить внимание на Эстонию, Швецию, США, Испанию, где успешно функционируют такие фонды. Кроме того, необходимо отметить, что в СССР был похожий институт, существовавший на основании постановления Совета Министров от 25 января 1989 г. № 67 «О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов». На основании такого постановления выплачивались временные пособия на несовершеннолетних детей, родители которых были обязаны к уплате алиментов.

Таким образом, предлагаем организовать создание алиментного фонда в каждом субъекте Российской Федерации или же привести в действие нормы, изложенные в вышеупомянутом постановлении Совета Министров 1989 г.

Немаловажным проблемным аспектом сегодняшнего законодательства, регулирующим алиментные обязательства, является надзор за нецелевым расходованием алиментов на содержание несовершеннолетних детей. В наше время суды могут принять решения лишь о частичном перечислении алиментных выплат на банковский счет ребенка, и то только при определенных основаниях, которые нужно будет доказывать в судебном разбирательстве, например, одним из оснований будет являться ненадлежащее исполнение родителем, получающим алиментные выплаты, своих обязанностей, нецелевое расходование выделяемых денежных средств на ребенка. К сожалению, в таких случаях суды не имеют права обязать родителя отчитываться об использовании алиментных выплат. Поэтому для решения данной проблемы мы предлагаем предоставить судам такую правовую возможность для обязывания лица, получающего денежные выплаты на содержание ребенка, отчитываться о расходовании денежных средств.

Кроме вышеперечисленного, важной проблемой является определенный в ст. 81 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) размер алиментных выплат, который в данный момент ставится в прямую зависимость от дохода родителей. На наш взгляд, это не отвечает нынешним запросам на содержание несовершеннолетних детей. В связи с этим предлагаем внести изменения в ст. 81 СК РФ, а именно, определить минимальный размер алиментов, выраженный в минимальном размере оплаты труда.

Подводя итог, отметим, что алименты в современном понимании выступают частью взаимных отношений. Государство, вмешиваясь в такие процессы, определяет, какая из сторон права. Законодательством регламентируется прежде всего предмет спора, по которому выносится решение.

А. М. Колесников

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Э. А. Джойс

О государственном регулировании цен

В настоящее время деньги — институт, представляющий собой всеобщий эквивалент, выступающий измерителем стоимости товаров или услуг, который обладает функциями, придающими уникальные черты института, и он не теряет своей актуальности. Функции денег можно сравнить с законами физики, они объективно существуют, невзирая на мнение политических элит, государственного аппарата или страны. Все попытки ограничить или «подмять» эти функции под собственные цели приводили к инфляционному процессу, падению ликвидности национальной валюты и экономическому кризису. Когда государство ограничивает деньги, оно ограничивает не абстрактный экономический институт, а валюту собственной страны, что приводит к падению ее ценности как средства платежа и т. д., что может привести к утрате экономического суверенитета. Если национальная валюта не имеет ценности, то ее аналоги из других государств быстро заполняют внутренний рынок государства¹.

Определившись с сущностью денег, необходимо рассмотреть вопрос о влиянии государственной монетарной политики в области регулирования цен на отечественную экономику.

Необходимо отметить, что цена — это количество денежных средств за определенную единицу товара или услуги. Помимо этого, цена выступает в качестве равновесия, определенного компромисса между продавцами, которые готовы реализовать товар за установленную цену, и покупателями, готовыми за нее приобрести. Цену также можно рассматривать как информацию о товаре, которая служит для определения экономических показателей государства.

¹ *Хождение доллара в народ*. URL: <https://iz.ru/news/370678> (дата обращения: 13.03.2023).

В статье 8 Конституции РФ закреплены рыночные свободы, а именно единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуги и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, т. е. спустя 70 лет применения командно-административной модели экономики наша политическая элита приняла решение отказаться от государственного регулирования на товары и услуги, но несмотря на объективные исследования экономики Советского Союза, в России продолжают применять некоторые институты, в том числе по контролю цен.

За последнее десятилетие был подписан ряд законов, вводящих потолки цен на определенные категории товаров. Действительно ли это эффективная мера по улучшению экономического положения граждан, или ошибка, приводящая к экономическому кризису?

Любое ограничение цен ведет к снижению эффективности распределения ресурсов. Несмотря на это, нельзя полностью исключать данную политику, если она целенаправленно применяется для уменьшения предложения товаров или услуг на рынке, например, в ситуации с табачной и алкогольной продукцией, но применять данную тактику к обычным продуктам питания будет явной ошибкой.

Необходимо отметить еще одну важную особенность. Цена на товар является важнейшим рациональным регулятором, способствующим пресечению образования дефицита. В разных ситуациях у человека может отключиться рациональность при принятии решения о приобретении товара или услуги, в этом случае человек склонен приобретать какой-либо товар по нескольку единиц, так как полагает, что «может себе это позволить», «мало ли, пригодится». В обычной ситуации это не приносит существенной опасности, но в критической ситуации может иметь отрицательный эффект. Причем это актуально даже в спокойное время: люди приобретают продукт, на который распространяется акция или скидка, хотя его достаточно, и необходимости в этой покупке объективно нет. В нашей истории есть множество подтверждений этому, например, 2020 г. был связан с дефицитом множества категорий товаров, например, без видимых предпосылок образовалась нехватка гречневой крупы и т. д.

Необходимо отметить, что политика государственного регулирования цен не оправдывает себя ввиду вышеперечисленных причин, примеры из недавней истории четко свидетельствуют об этом, можно вспомнить о введении потолка цен на определенные категории товаров².

² Путин подписал закон о заморозке цен на лекарства при угрозе эпидемии. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e7d0e259a79477379fc8736> (дата обращения: 13.03.2023).

На наш взгляд, государственная политика по установлению потолка цен показала свою крайнюю неэффективность в отношении товаров народного потребления, безусловно, данное направление может и должно использоваться государственными органами, но только в том случае, если изначальная цель не будет связана с созданием дефицита и ограничением оборота определенных категорий товаров на внутреннем рынке.

В. П. Колесников

(Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Научный руководитель — Е. С. Кетенчиева

Защита средств федерального бюджета, направленных на реализацию национального проекта «Демография»

Управление государством является сложным, многогранным, требующим колоссальных затрат ресурсов процессом. Не вызывает сомнений, что для эффективного выполнения такой сложной задачи необходима командная работа. Одним из вариантов поддержания социально значимых направлений деятельности государства (демография, здравоохранение, образование, жилье и т. д.) выступает создание нацпроектов и закрепление за их реализацией должностных лиц. Отметим, что каждое из направлений включает в себя множество федеральных проектов, реализуемых при поддержке государства и за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов.

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается статистическими данными. Например, за 2019–2021 гг. в Российской Федерации было зарегистрировано свыше 2 тыс. преступных посягательств на средства федерального бюджета, реализуемых в рамках национальных проектов, из них почти половина относятся к коррупционной направленности. Автор акцентирует внимание на том, что в целом количество зарегистрированных преступлений имеет устойчивую тенденцию к росту.

Национальный проект «Демография» заявляет следующие цели: увеличение продолжительности жизни, суммарного коэффициента рождаемости, доли граждан, ведущих здоровый образ жизни. Бюджет нацпроекта «Демография» составляет 3105,2 млрд рублей. Из них средства федерального бюджета — около 90% (2973,4 млрд рублей.) от всей суммы.

Согласно материалам Росфинмониторинга, только в первом полугодии 2021 г. было предотвращено хищение денежных средств в размере

378,3 млн рублей. Одним из наиболее важных аспектов выступает то, что в федеральный бюджет было возмещено более 272,3 млн рублей. На стадии следствия возмещается около 60% ущерба¹.

Очагами рассматриваемого вида преступности являются Краснодарский край, Воронежская, Кемеровская, Новосибирская, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Тюменская области, а также Москва и Санкт-Петербург².

Хищение денежных средств, выделенных на реализацию национальных проектов, можно признать не только корыстным, но и аморальным³ видом преступности, так как оно направлено против всего населения страны и государства в целом. Такой человек совершает преступление не только потому, что ему захотелось завладеть денежными средствами, но и потому, что такому лицу безразлично мнение сограждан и он не является патриотом своего государства.

Значительный вклад в борьбу с экономической преступностью, в том числе направленной на хищение средств федерального бюджета, вносят органы внутренних дел (далее — ОВД). Не вызывает сомнений, что такая деятельность требует от сотрудников ОВД особых знаний и навыков. Изучение и анализ финансовой отчетности является высокоинтеллектуальной деятельностью, основывающейся на внимательности, скрупулезности.

Ежегодно ОВД проводят проверки физических и юридических лиц, получивших средства федерального бюджета на реализацию национальных проектов, и выявляют преступления в рассматриваемой сфере. Так, на преступления, зарегистрированные в отношении денежных средств, направленных на реализацию нацпроекта «Демография», пришлось около 35% от количества преступлений в отношении средств федерального бюджета, выделенных для реализации национальных проектов⁴. Отметим, что 24% от общего количества преступлений, зарегистрированных в отношении денежных средств, направленных на реализацию нацпроекта «Демо-

¹ URL: <https://fedsfm.ru/mediaaboutus/5276> (дата обращения: 18.02.2023).

² Мангасаров Р. А. Борьба с преступлениями экономической и коррупционной направленности, связанными с распределением и использованием бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов и федеральных целевых программ // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 1. С. 18.

³ Пасынков В. В., Аристов Р. В., Кетенчиева Е. С. Анализ факторов учета образованности при оценке преступности в современной России // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 84.

⁴ Агеев А. А., Телков А. В. К вопросу о защите бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов посредством оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука. 2021. № 6. С. 69.

графия» в 2022 г., пришлось на Сибирский федеральный округ, 20% — на Приволжский федеральный округ, 19% — на Южный федеральный округ, 15% — на Центральный федеральный округ.

Таким образом, правоохранительными органами и непосредственно ОВД ведется колоссальная работа по недопущению хищения средств федерального бюджета, выделяемых для реализации нацпроектов, что подтверждается анализом статистических данных. Полагаем, что необходимо более детально изучить данное направление в целях выработки более эффективных мер профилактики и противодействия рассматриваемому виду преступности.

А. А. Колобова

(Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск)

Научный руководитель — И. Ю. Никольская

К вопросу о значимости изучения курсантами базовых основ психологии для составления психологического портрета преступника

Актуальность темы обусловлена активным внедрением в практику расследования уголовных дел такого психологического метода, как психологический портрет. К психологическому портрету преступника относятся не только его психологические признаки, но и социально-демографические, половозрастные, а иногда и иные.

В литературе есть множество толкований рассматриваемого нами метода, наиболее полным считаем определение, которое дал А. И. Анфиногенов. По его мнению, психологический портрет преступника — это психолого-криминалистический метод и результат познания совершенного преступления, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта, его совершившего, проявляющийся в совокупности обстоятельств и следов преступления, где субъект описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния¹.

Исследование психологических признаков преступника берет свое начало с трудов зарубежных и российских ученых. Самым известным опытом создания и использования психологического портрета при рас-

¹ Анфиногенов А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 34.

следовании уголовного дела в России является труд психиатра А. О. Бухановского. Врач смог составить подробный психологический портрет Чикатило, известного маньяка из города Ростов-на-Дону, за несколько лет до его задержания. Данный психологический портрет состоял из 90 страниц и способствовал его поимке и аресту².

Стоит отметить, что нет необходимости следователю или дознавателю составлять столь подробный портрет, но наличие хотя бы кратких характеристик может иметь решающее значение при выборе направления расследования, поиске неизвестного субъекта преступления или производстве тех или иных следственных действий уже с известным преступником.

В связи с этим считаем целесообразным выделить простейший алгоритм составления психологического портрета и основные особенности современного преступника.

Как уже было указано ранее, психологический портрет — это комплекс признаков, позволяющий индивидуализировать преступника. Для того чтобы добиться поставленной цели, необходимо произвести работу по всестороннему изучению личности предполагаемого субъекта совершения преступления. Этапы составления портрета зависят от места совершения преступления. Первым этапом будет составление криминалистической информационной модели преступления, в которую будет входить анализ способа, орудий и средств совершения преступления, которые могут говорить, например, о жестокости или нервозности лица, совершившего преступление.

Второй этап — сбор и анализ сведений, позволяющих сформировать портрет преступника, в который будет входить анализ объекта преступного посягательства, изъятых следов или же их отсутствие, производство следственных и процессуальных действий с очевидцами. Соблюдение двух этих простых этапов и грамотное использование полученных основ психологии при обучении могут иметь большое значение для расследования и раскрытия преступления, способствуя:

- выдвижению гипотез о личности преступника, а также сужению круга подозреваемых на основе составленного психологического портрета;
- определению мотива совершения преступления (из хулиганских побуждений, из-за жестокости или иных психологических особенностей);
- определению механизма преступного поведения, например психопатологического, сексологического;

² URL: <https://knife-media.turbopages.org/knife.media/s/get-chikatilo> (дата обращения: 12.02.2023).

— принятию решения об объединении нескольких уголовных дел в силу обнаружения сходности черт совершения преступлений;

— разработке плана тактики расследования и проведения следственных, процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

Единственной проблемой составления психологического портрета преступника будет являться косвенный переход от материальных следов к психологическим особенностям. В силу этого психологический портрет не может быть использован в качестве доказательства, но может быть применен для успешного расследования преступления.

Кратко выделим особенности современного преступника. Целесообразность этого заключается в том, что современных преступников сложнее вычислить по причине их адаптивности к современным условиям жизнедеятельности. Современный преступник может ничем не отличаться от вас, он может быть открытым, быстро находить контакт с людьми и быть отлично социально приспособленным. При этом есть минимум признаков, отличающих преступника от законопослушного гражданина. К таковым будут относиться: низкая стрессоустойчивость, частые агрессивные реакции, быстрые и резкие действия, а также механические движения.

Подводя итог, сделаем следующие выводы: метод психологического портрета, несмотря на активное внедрение в практику, не может заменить процессуальные и следственные действия; чаще всего психологический портрет составляется при расследовании сложных серийных преступлений; современного преступника сложнее вычислить, чем раньше, в силу изменения ряда ранее выделенных признаков; грамотное составление и использование психологического портрета может иметь важное значение в деятельности следователя по расследованию и раскрытию преступлений.

К. А. Константинов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. технич. наук, доцент А. А. Симаков

Военная пропаганда и контрпропаганда противоборствующих сторон

Пропаганда заключается в навязывании каких-либо идей или целей определенной социальной группе или обществу в целом для формирования и закрепления единого общественного представления о происходящем, выгодного для источника пропаганды.

Пропаганда нужна для предоставления определенной власти ее источнику над подверженными ей людьми. Чем больше люди придерживаются определенных решений, тем больше их решения зависят от воли источника пропаганды.

Стоит отметить, что нельзя рассматривать пропаганду только в негативном аспекте, как инструмент она не имеет позитивной или негативной окраски. Возможна пропаганда полезных для общества вещей, таких как защита культурных ценностей, спорта, здорового образа жизни, экологии.

Контрпропаганда, в свою очередь, является противоборствующим пропаганде процессом, который имеет аналогичные способы и методы влияния на аудиторию, но при этом имеет отличия, связанные с вторичностью происхождения, поскольку контрпропаганда, по своей сути, выступает защитной реакцией по отношению к пропаганде и из-за этого направлена лишь на источник пропаганды и социальные группы, ей подверженные.

Существует два типа контрпропаганды — явная и неявная.

Явная пропаганда заключается в прямом воздействии на людей без цели ее скрыть от противоборствующей стороны. Такая контрпропаганда может осуществляться, например, путем агитации.

Скрытая контрпропаганда имеет латентный характер. Примером может служить информационный вирус, когда какая-либо идея маскируется другой, более популярной.

В связи с тем, что эти два явления направлены, как правило, на обычных людей, то подаваемая информация должна быть как можно проще для наилучшего усвоения ее в обществе.

Любая война не может существовать только на поле боя, это также противостояние в информационном пространстве. Затрагивая военную пропаганду, стоит отметить, что она является эффективным инструментом для мотивации и воспитания личного состава вооруженных формирований.

Проанализировав работы авторов в этой области, можно выделить следующие основные принципы военной пропаганды, которые присутствуют практически в любом вооруженном конфликте.

1. «Мы не хотим войны».
2. «Всю ответственность несет другая сторона».
3. «Лидер и солдаты врага — сущие дьяволы».
4. «Мы не преследуем собственные интересы, а боремся за благородную цель».
5. «Враг целенаправленно совершает злодеяния, а мы — только случайно».
6. «Враг использует запрещенные методы войны».
7. «Наши потери ничтожны, врага — огромны».

8. «Интеллигенция на нашей стороне».

9. «Наша миссия священна».

10. «Все, кто не согласен с официальной информацией, — предатели».

Данные принципы сопровождали практически все вооруженные конфликты, даже в настоящее время.

Российская Федерация проводит специальную военную операцию на территории Украины, и там можно очень хорошо увидеть значимость пропаганды.

Успех на информационном поле играет весомую роль для обеих сторон. Учитывая тот факт, что Украина не может обеспечить военную кампанию необходимыми ресурсами, она вынуждена оказывать большое информационное давление как на своих граждан, так и на дружественные ей страны, для того чтобы получить финансовую и военную поддержку.

Пропаганда в военной операции обязана мотивировать население на оказание содействия своему государству. Бесспорно, народ, проживающий на территории ЛНР и ДНР, имеет мотивацию для ведения боя, поскольку это их земля и их дома, они защищают своих близких. Применение методов пропаганды, с одной стороны, помогает российскому командованию разъяснять российским солдатам, что они сражаются против геноцида русскоязычного населения, которое там живет, с другой стороны, посредством пропаганды бойцы чувствуют поддержку всего гражданского населения России.

Таким образом, в настоящее время пропаганда играет значимую роль в современных конфликтах, в связи с этим необходимо использовать все информационное пространство для мотивации граждан, особенно молодых. Также важно применять методы контрпропаганды в борьбе с противником.

Е. В. Кочеткова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Н. Жданова

Правовое регулирование отношений с использованием подарочных сертификатов

Оборот подарочных сертификатов имеет ряд несовершенств в правовом регулировании. Наличие противоречий в судебной практике и комментарии Роспотребнадзора создают условия для изучения данного вопроса в целях выработки законодательного подхода к защите прав потребителей и держателей подарочных сертификатов.

В юридической науке отсутствует единый подход к правовой природе отношений, связанных с подарочными сертификатами. Его понимают как аванс, предоплату, предварительный договор, средство платежа. Анализ судебной практики свидетельствует, что суды исходят из того, что подарочный сертификат выступает в роли конструкции договора розничной купли-продажи. Следовательно, правовое регулирование осуществляется в соответствии с нормами параграфа 2 главы 30 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) и нормами Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о ЗПП).

Такая позиция была высказана Верховным Судом РФ при рассмотрении спора, суть которого заключалась в том, что организация-продавец отказала потребителю в возврате денежных средств за подарочный сертификат. Однако суд посчитал, что подарочный сертификат является предварительной оплатой по договору купли-продажи, следовательно, на эти правоотношения распространяется Закон о ЗПП, а значит, продавец не вправе удерживать предоплату, она подлежит возврату¹.

Подарочный сертификат имеет свое целевое назначение — возможность дарителя предоставить одаряемому не денежные средства, не индивидуально определенную вещь, а выбор². Возвратный характер подарочного сертификата повлечет за собой утрату его сущности, так как в таком случае у одаряемого появляется возможность обменять подарочный сертификат на денежные средства, тем самым действовать в обход воли дарителя. Сделка, совершаемая между дарителем и одаряемым, по своей сущности является каузальной, а не абстрактной, следовательно, реализация целей сторон сделки является необходимым условием для ее действительности. Статьей 18 Закона о ЗПП предусмотрено право на отказ от договора купли-продажи, однако между дарителем и одаряемым возникают отношения дарения, которые регулируются положениями параграфа 2 главы 30 ГК РФ. У одаряемого не должно быть возможности обменять подарочный сертификат на денежные средства, в противном случае сделка должна быть признана притворной, так как одаряемым не реализуется ее

¹ *Определение* Верховного Суда РФ от 16 марта 2022 г. № 307-ЭС21-16004 по делу № А56-101207/2020. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=2098506 (дата обращения: 03.03.2023).

² Белов В. А. Правовая сущность подарочного сертификата: ООО «Бершка СНГ» против Управления Роспотребнадзора по г. Москве (дела № а40-а40-202419/17 и а40-226793/17) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9(106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-podarochnogo-sertifikata-ooo-bershka-sng-protiv-upravleniya-rospotrebnadzora-po-g-moskve-dela-a40-a40-202419-17-i-a40> (дата обращения: 03.03.2023).

цель. Отношения, складывающиеся при дарении, являются относительными, и у одаряемого есть право, предусмотренное ст. 573 ГК РФ, отказаться от дара. Однако в случае возможности возврата подарочного сертификата одаряемый будет вступать в правоотношения с организацией-продавцом, являющейся эмитентом подарочного сертификата. Между ними договор купли-продажи не заключен, следовательно, одаряемый не должен иметь возможности вернуть денежные средства. Вместе с тем внутренние положения об условиях использования подарочных сертификатов некоторых организаций предусматривают, что момент предъявления подарочного сертификата держателем является моментом заключения договора купли-продажи³. Мы вынуждены не согласиться с подобными положениями, так как одаряемый не совершает действий, направленных на использование подарочного сертификата в соответствии с его целевым назначением, следовательно, его нельзя признать потребителем в сложившейся ситуации, а значит, нормы Закона о ЗПП не распространяют на него свое действие.

Если мы предоставим право возвращать денежные средства за подарочный сертификат, то в случае массовой продажи подарочных сертификатов организация-продавец будет наделена несвойственными для нее функциями. По своей природе они аналогичны банковским операциям, когда подарочный сертификат выступает документом, подтверждающим право требования денег. Однако реализация банковских операций является лицензируемой деятельностью, правом на осуществление которых наделены специальные субъекты.

Наделение сертификатов свойством возвратности способствует появлению возможности обезличенного и бесконтрольного со стороны государства оборота подарочных сертификатов, что вызывает большое количество злоупотреблений со стороны граждан, а также противоречит нормам законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем⁴.

Таким образом, оборот подарочных сертификатов нуждается в выработке единого законодательного подхода к его правовому регулированию. Считаем, что необходимо разработать отдельные нормы ГК РФ, в которых было бы уместным описать правовую природу подарочного сертификата, условия их использования, порядок возврата, исключив возможные злоупотребления со стороны потребителей.

³ Условия приобретения и использования подарочных сертификатов ЛЭТУАЛЬ. URL: <https://www.letu.ru/about/termsecards> (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

А. Р. Кравчук

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — М. В. Шумилова

Особенности употребления этнонимов в русском языке

Россия — многонациональная, поликультурная страна, в ней проживает около 200 народов.

Этнонимы — это «особый разряд исторической лексики; названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т. п.»¹. В названиях народов можно выявить типологические закономерности. Так, поляки — это «люди полей», а гурали — это «люди гор». Однако, строго говоря, любой этноним означает только одно — определенный народ, и ничего больше.

Особенности этнонимов в русском языке

1. Этнонимы формируются как в процессе этногенеза, так и при взаимодействии с другими народами. Этноним обладает семантической сложностью, так как его появление обусловлено экстралингвистическими факторами.

2. Следует отличать этноним от политонима, обозначающего «название всего населения какого-либо государства»². Так, для жителей Бурятии «россиянин» — это политоним, а «бурят» — этноним.

3. Этническое разнообразие России ожидаемо влечет к определенным языковым трудностям. К сожалению, ошибки при склонении названий национальностей допускают часто. Наиболее трудной является форма родительного падежа множественного числа: выбирать приходится между окончаниями *-ов(-ев)*, *-ей* и нулевым окончанием. Такая ситуация сложилась в результате перегруппировки типов склонения. Известно, что в древнерусском языке было 7 типов склонения (3 продуктивных и 4 непродуктивных). Тип склонения определялся не по окончанию, а по основе слова. В результате перегруппировки многие слова изменили свои парадигмы, однако какие-то слова непродуктивного склонения в некоторых формах смогли сохранить свои окончания и, что важно, повлиять на продуктивные типы. Именно поэтому до сих пор, хотя прошло уже 1000 лет, мы имеем дело с разными окончаниями у слов, стоящих в одной и той же форме.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. С. 598.

² Толковый словарь обществоведческих терминов / под ред. Н. Е. Яценко. СПб., 1999. С. 426.

Материалом для нашего изучения послужили этнонимы, извлеченные из толкового словаря³. Результаты исследования:

— окончание *-ов* имеют названия 45% народов, указанных в словаре: *белорус — белорусы — белорусов; даур — дауры — дауров; ительмен — ительмены — ительменов; казах — казахи — казахов; коряк — коряки — коряков; калмык — калмыки — калмыков; мордвин — мордвины — мордвинов; помор — поморы — поморов; сойот — сойоты — сойотов; таджик — таджики — таджиков; тубалар — тубалары — тубаларов; тунгус — тунгусы — тунгусов; удмурт — удмурты — удмуртов; хант — ханты — хантов; хакас — хакасы — хакасов; эвенк — эвенки — эвенков; эвен — эвены — эвенов; эскимос — эскимосы — эскимосов; юкагир — юкагиры — юкагиров; якут — якуты — якутов;*

— вариантом окончания *-ов* является окончание *-ев*, которое имеют названия 25% народов, указанных в словаре: *адыгеец — адыгейцы — адыгейцев; алтаец — алтайцы — алтайцев; балкарец — балкарцы — балкарцев; еврей — евреи — евреев; кабардинец — кабардинцы — кабардинцев; карачаевец — карачаевцы — карачаевцев; нанаец — нанайцы — нанайцев; немец — немцы — немцев; ненец — ненцы — ненцев; украинец — украинцы — украинцев; чеченец — чеченцы — чеченцев;*

— нулевое окончание имеют названия 25% народов, указанных в словаре: *армянин — армяне — армян; башир — баширы — башир; бурят — буряты — бурят; грузин — грузины — грузин; осетин — осетины — осетин; татарин — татары — татар; цыган — цыгане — цыган;*

— окончание *-ей* имеют названия 5% народов, указанных в словаре: *ингуш — ингуши — ингушей; чуваш — чувашаи — чувашей; чукча — чукчи — чукчей;*

— несклоняемое существительное: *коми — коми — коми.*

По нашим подсчетам, в форме родительного падежа множественного числа в современном языке чаще всего используется окончание *-ов (-ев)*. Интересно, что в древнерусском языке такое окончание в этой форме было лишь у 7 слов (*сын, мед, вол, пол, дом, верх, лед*). Еще одним результатом перегруппировки типов склонения стала неустойчивость парадигмы тех или иных слов, которую мы наблюдаем до сих пор, например, совсем недавно было верным склонение *цыганов* (современная норма — *цыган*), а этноним *карелы* имеет два равноправных варианта — *карелов* и *карел*. Можно предположить, что такая тенденция наблюдается из-за желания языка максимально разграничить типы склонений, однако такой вывод требует дополнительных исследований.

³ Большой толковый словарь русского языка: А-Я / сост., глав. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. 1534 с.

Таким образом, этнонимы — это исторически сложившиеся названия народов, их следует отличать от политонимов. Трудности в склонении этнонимов вызваны как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Во избежание ошибок рекомендуем обращаться к словарям.

В. А. Лебедев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. А. Огорелков

Участие НКВД в борьбе с националистическими бандами на Западной Украине в середине XX века

Одним из самых трагичных событий для миллионов людей в XX в. стала политика национализма фашистской Германии, переросшая в нацизм, т. е. ненависть к другим народам. Итогом стал геноцид целых народов, проходивший под эгидой массового избавления от безнадежно больных, инвалидов, «неполноценных» рас.

До недавнего времени в научной литературе не придавали значения вопросам изучения националистических движений пособников фашистской Германии, особенно на территории Советского Союза. Отчасти это объясняется тем, что после освобождения территории СССР от немецкой оккупации и до 1991 г. ныне суверенные страны сосуществовали как единое государство, а также тем, что некоторые материалы до сих пор засекречены.

Не является тайной, что далеко не все население, проживающее в СССР, поддерживало советскую власть. Одним из наиболее ярких очагов сопротивления стала территория Западной Украины и западные приграничные территории СССР.

С конца 1920 до 1950 гг. на территории Галиции и Волыни действовала ультраправая националистическая организация — Организация Украинских Националистов (далее — ОУН). Она носила ярко выраженный антисоветский и антикоммунистический характер.

В начале 1940 г., через несколько месяцев после немецкой оккупации Польши и выхода на свободу политзаключенных, поддержавших усиление немецкой насильственной политики и направление вектора ее развития на восток, ОУН подвергается внутреннему конфликту, который приводит к ее расколу на две фракции. Первая получила наименование ОУН-бандеровцы (по имени руководителя Степана Бандеры), а другая, наряду с неофициальным названием «мельниковцы», именовала себя ОУН-солидаристы.

В период Великой Отечественной войны бандеровцы стали служить в полицейских и карательных подразделениях фашистской Германии. В 1941–1942 годах они отличились особой жестокостью на оккупированных территориях¹.

После перелома в войне и наступления советских войск бандеровцы начали уходить в подполье для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

Одним из наиболее распространенных методов работы нацистских спецслужб и украинских националистов стала провокация. Так, агенты со «спецзаданиями от советских органов» поселялись у советских граждан, входили к ним в доверие, давали задания, направленные против немцев, организовывали группы для перехода на сторону советских войск. Затем все эти люди подвергались аресту со стороны немецких спецслужб.

Методы оперативной работы НКВД СССР соответствовали обстановке. Так, еще в 1938 г. в кафе г. Роттердама сотрудник НКВД Павел Анатольевич Судоплатов вручил первому руководителю ОУН Евгению Коновальцу коробку конфет — «подарок с Украины». Коновалец погиб от взрыва специально изготовленного в НКВД устройства, находившегося в коробке с конфетами.

С 1944 г. борьба с украинскими националистическими отрядами и бандами велась в основном с помощью войск НКВД и РККА. Эффективность и результативность применения войск НКВД СССР подтверждается результатами служебно-боевой деятельности. Только с октября 1944 г. по март 1945 г. было проведено 150 чекистско-войсковых операций с участием более 16 тыс. военнослужащих войск НКВД. В ходе операций было уничтожено 1199 бандитов, захвачено 1526².

После военных действий оружие на территории Украины присутствовало в больших количествах, с вооружением у бандоформирований послевоенного национализма (нацизма) проблем не возникало. Участники подобных группировок являлись предателями своей Родины. При этом жертвами бандитизма становились не только их соотечественники, но и родственники, о чем свидетельствует доклад министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова: «В угольную промышленность точных районов СССР направляются выселяемые из западных областей Украины 20 000 семей активных националистов и бандитов...»³.

¹ Турицын И. В. Идеология и практика бандеровского нацизма (по материалам допросов в НКВД 1944–1945 гг.) // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 8–9.

² Климов А. А., Забродченко Г. Е. Борьба с украинскими националистами на Западной Украине в 1944 году // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2022. № 4. С. 77.

³ URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177349> (дата обращения: 02.03.2023).

В 1950 г. на своей конспиративной квартире был уничтожен командующий УПА Роман Шухевич.

По прошествии более 60 лет после Великой Отечественной войны и ликвидации пособников фашистской Германии на территории Украины последствия националистического движения дали о себе знать в XXI веке. Прекращение борьбы с украинским национализмом, в том числе воспитательно-идеологическими средствами, привело к колоссальным проблемам, а в настоящее время — к вооруженному конфликту.

А. Д. Лидер

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — С. Г. Амелин

Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом

Самоконтроль — это одна из самых важных форм контроля человека за собственным состоянием или физическими ощущениями. Самоконтроль состоит из множества приемов самонаблюдения. Самоконтроль, в отличие от врачебного и педагогического контроля, всегда доступен для любого занимающегося. Понятие «самоконтроль» означает «способность индивида к осознанию и оценке собственного состояния, физического и физиологического, а также поведения и некоторых психических процессов в результате занятий физическими упражнениями»¹.

С помощью самоконтроля человек, занимающийся физической культурой и спортом, может оперативно реагировать на возникающие неблагоприятные ощущения при использовании разных видов нагрузок на организм. Самоконтроль можно понимать как «метод самонаблюдения за состоянием своего организма в процессе занятий физическими упражнениями и спортом»². Главная цель самоконтроля заключается в том, чтобы занимающийся имел возможность быстро и своевременно отреагировать на любые изменения физиологического состояния или обнаружить нарушение состояния здоровья.

¹ Крылов В. М., Ракитина В. А. Самоконтроль при занятиях физкультурой и спортом // Вестник науки. 2018. № 10. С. 499.

² Карсека Л. С., Сурков А. М., Штукин Н. Н. К вопросу о самоконтроле состояния студентов, занимающихся физической культурой и спортом // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 6. С. 133.

Неотъемлемым элементом самоконтроля является ведение дневника. Можно говорить о том, что именно эта процедура выступает первичным шагом к проявлению внимания к собственному здоровью в ходе самостоятельных занятий физкультурой.

Ведение дневника самоконтроля, прежде всего, служит способом отслеживания прогресса физического развития. Простейшие навыки самонаблюдения, которые прививаются в ходе ведения дневника самоконтроля, играют положительную роль в физическом воспитании любого человека. Не только состояние здоровья, но и степень тренированности, выносливости, возможностей повышения нагрузки можно оценивать с помощью ведения дневника самоконтроля³.

При самостоятельных занятиях физической культурой и спортом ведение дневника самоконтроля — вещь обязательная для всех, поскольку так можно обратить внимание на малейшие изменения в физиологических состояниях и вовремя обратиться к врачу для выяснения причины нарушения. Дневник помогает контролировать уровень повышения или снижения нагрузки в соответствии с теми показателями, которые были записаны в динамике (как объективные, так и субъективные)⁴.

Дневник самоконтроля ведется самостоятельно параллельно с прохождением занятия или тренировки. Целесообразно последовательно записывать некоторые параметры в ходе тренировки (например, пульс до начала занятия, в его середине и по окончании). Очевидно, что у здорового человека при регулярных занятиях физической культурой и спортом показатели в дневнике самоконтроля будут повышаться, и эта динамика будет все отчетливее заметна.

Следует фиксировать в дневнике любые изменения не только объективных показателей, но и субъективных, таких как самочувствие, настроение, желание заниматься. Важно отмечать то, с каким настроением тренировка была начата и с каким завершена. Если будет очевидно, что настроение после тренировки удовлетворительное или даже плохое, то это может быть единственным критерием перетренированности на первичном этапе, еще до изменения объективных показателей.

Данные по самоконтролю должны заноситься в специальный бланк, который не имеет строго закрепленной формы, однако включает в себя обычно дату, показатели артериального давления, пульса, частоты дыха-

³ Струганов С. М., Глубокий В. А., Грушко В. М. Роль физической культуры и спорта на психологическое и психическое состояние сотрудников правоохранительных органов // Наука-2020. 2020. № 3(39). С. 89.

⁴ Крылов В. М., Ракитина В. А. Указ. соч. С. 501.

ния, субъективных ощущений в ходе тренировки. Раз в неделю или в месяц можно фиксировать росто-весовые показатели⁵.

Таким образом, очевидно, что, самостоятельно занимаясь физической культурой и спортом, необходимо соблюдать баланс занятий, не допускать перетренированности (переутомления) в занятиях и нагрузке. Методы, которые помогут занимающемуся самостоятельно отслеживать свои показатели и состояние здоровья, являются практически выполнимыми и доступными для измерения каждым человеком.

А. Д. Матвеева

(Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина)
Научный руководитель — канд. юрид. наук Т. С. Багрова

Экологическая безопасность России в контексте представлений современного глобализма

В современном обществе часто изменяется статус безопасности, в связи с этим существует множество проблем, решение которых не терпит отлагательств: экономические, социальные, экологические и др. Разберемся в экологических проблемах нашей страны. Полагаем, что они являются основополагающими, но сначала нужно определиться, что означает термин «экологическая безопасность».

«Экологическая безопасность — это состояние социозкосистемы, в котором все его субъекты (социум в единстве личности, социальных групп и государства, а также природа) функционируют в рамках качественно неизменного собственного состояния и без антагонистических противоречий»*.

Рассматривая данный термин, нельзя обойти стороной понятия «безопасность» и «опасность», которые имеют свои признаки. *Безопасность* — это определенное состояние, при котором не угрожает опасность, *опасность* — это возможность угрозы. Признаками опасности следует считать:

- ее системный эффект;
- ее ситуативный характер (опасность всегда происходит в определенных ситуациях).

⁵ Губанов Э. В. Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Наука-2020. 2020. № 2. С. 331.

* Долин В. А. Социально-экологическая стратегия развития современного общества: философско-методологический анализ. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekologicheskaya-strategiya-razvitiya-sovremennogo-obshchestva-filosofsko-metodolog> (дата обращения: 20.02.2023).

В современном мире обеспечение экологической безопасности является одним из основных направлений деятельности государства. В XXI веке человек тесно связан не только с другими людьми, но и со всей страной в целом, это четко выражено в моменты глобальных потрясений. Наш мир взаимозависим, в нем все риски и ситуации влекут за собой цепную реакцию.

Для нашей страны ярким примером взаимосвязи потрясений международного масштаба и экономики отдельного государства является ситуация в нефтегазовой промышленности. В период пандемии нефтегазовые компании снизили стоимость своих активов, что способствовало переходу к более чистой энергии, сведению к минимуму негативного влияния применения углеводородной энергии. В настоящее время именно такая энергия пополняет бюджет государства. Вследствие этого стране придется сделать выбор: переходить на чистую энергию или усовершенствовать недавно созданную индустрию «возобновляемой энергетики». Данный подход вполне осуществим, в нашей стране довольно много известных и талантливых деятелей, которые либо переключатся с углеводородной энергии на чистую, либо страна станет лидером на международной арене по возобновляемой энергии.

В Российской Федерации вопросам обеспечения экологической безопасности посвящены два основных нормативных правовых акта: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», где экологическая безопасность включена в общее понятие безопасности государства, и Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», которым определяются основные проблемы, угрозы и вызовы экологической безопасности современной России, а также основные задачи и приоритетные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности государства. В условиях глобализации экологическая безопасность приобретает не только новые факторы угроз, определяющие политику государства по обеспечению экологической безопасности, но и новые возможности обращения к достижениям иностранных государств в сфере снижения экологических угроз. Однако современное политическое состояние определяет необходимость ориентации нашего государства не столько на обмен опытом с иностранными государствами и заимствование уже готовых технологий и оборудования, сколько на развитие и реализацию внутреннего технического и, главное, интеллектуального потенциала.

К. А. Моргунова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Д. А. Белецкий

К вопросу об установлении адвокатской монополии на представительство в гражданском процессе

Согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу РФ любое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в суд через представителя за защитой. Уже на этом этапе очень важно своевременно обратиться к адвокату за разъяснением, действительно ли нарушены права либо лицо заблуждается относительно этого обстоятельства, либо же в случаях, когда человеку требуется грамотное оформление необходимых документов. Главной частью деятельности адвокатов является осуществление доказывания по гражданским делам. Сторона, которая обращается в суд (сторона истца), обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований. В то же время и сторона ответчика обязана доказать обстоятельства, на которых основываются возражения. Исходя из этого полагаем, что роль адвоката выступает ключевой при осуществлении доказывания по гражданскому делу, так как далеко не каждый гражданин обладает необходимыми знаниями в области гражданского процесса и особенностей предъявления доказательств в суд.

Относительно недавно министр юстиции Российской Федерации разработал комплексные изменения в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре)¹. Проектом предложено закрепить дополнительные требования для претендентов на получение статуса адвоката. В частности, речь идет о том, что лицо, претендующее на получение статуса адвоката, должно иметь высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» либо ученую степень по юридической специальности. При этом претендент на получение статуса адвоката также должен иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатуре. В пояснительной записке сделан акцент на том, что данные изменения позволят повысить уровень подготовки лиц, претендующих на получение статуса адвоката.

¹ URL: <https://pravo.ru/news/231776> (дата обращения: 19.02.2023).

Среди иных аргументов в пользу установления адвокатской монополии на представительство в судах можно привести следующие:

— во-первых, все адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Законом об адвокатуре, регламентирующим деятельность адвокатов, в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают и соблюдают Кодекс профессиональной этики адвоката. Поступки адвоката, порочащие его честь и достоинство, подрывающие авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующей квалификационной комиссии и повлечь за собой применение дисциплинарного производства, которое осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты. Показательным можно считать пример с лишением адвокатского статуса Эльмана Пашаева за нарушение Кодекса профессиональной этики²;

— во-вторых, представитель должен быть квалифицированным юристом, способным оказать гражданам различного вида и степени юридическую помощь, а с этой целью для лиц, желающих стать адвокатами, устанавливаются определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Введя исключительную монополию адвокатов в гражданском процессе, мы сможем избежать нарушений законодательства при осуществлении защитных действий в суде, при этом гарантируя гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, введение адвокатской монополии на представительство в гражданском процессе является серьезным и, на наш взгляд, достаточно рациональным шагом на пути к развитию представительства гражданского судопроизводства.

² URL: <https://rg.ru/2020/09/20/reg-skfo/advokata-elmana-pashaeva-lishili-statusa-advokata-na-odin-god.html> (дата обращения: 19.02.2023).

М. А. Полякова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Е. М. Щеглова

Rehabilitation of drug addicts in different countries: legal and illegal ways

(Реабилитация наркозависимых в разных странах: законные и незаконные способы)

The fight against drug addiction is one of the key problems affecting many countries of the world, including Russia. At the same time, there is also an acute issue of rehabilitation of drug addicts who, by virtue of their own will and desire, would like to rehabilitate themselves in society, but due to dependence they can't do it. Therefore, each state should have its own institute for the fight and rehabilitation of drug addicts.

The report will cover examples of rehabilitation in the USA, Russia and Germany.

Thus, in the *Russian Federation*, assistance to drug addicts is fixed at the state level, in the federal law “On Narcotic Drugs and psychotropic substances”, the methods of assistance are prevention, diagnosis, treatment and medical rehabilitation (Federal Law № 3 of 08.01.1998 (ed. of 29.12.2022) “On narcotic drugs and psychotropic substances”, Article 54, paragraph 2)¹.

“Forced” placement in a hospital is possible for persons:

1. Who are registered at the dispensary in the narcological office and evade treatment or continue to use narcotic substances.

2. Who are responsible for taking narcotic substances under the Administrative Code or Criminal Code of the Russian Federation.

Indications for compulsory treatment are:

1. Harming yourself or other people.

2. Lack of independence and inability to provide for themselves.

3. Pronounced changes on the part of health, including deviations at the mental level.

Religion does not stand aside in the fight against drug addiction and drug addicts, for example, the main stage of rehabilitation is carried out in parish and monastic communities, as well as in institutions established or patronized by the Church. Community life also takes place here under the care of a priest, but separately from the parish which in this case only provides an opportunity for the rehabilitation community to participate in its liturgical life.

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 07.02.2023).

The healthcare system *in America* is different from the Russian one and is not easy for us to understand. It is more complex and multilevel than in our country. For a Russian person it may be difficult to explore the opportunities offered by modern drug rehabilitation centers in America.

There are two main government programs aimed at identifying addiction and its treatment in the United States. The first one is called SBIRT. Its task is to identify the maximum number of drug addicts and, then, convince each of them to undergo drug addiction treatment.

The second curious program is called ATR. It is based on an unusual approach to solving the issue for us. The program helps to solve the everyday and other problems of a drug addict who has agreed to treatment. Under this program, you can receive funding for the road to the place where the patient will undergo drug addiction treatment in the United States.

This is especially reflected in the Harris Drug Taxes Act of 1914², which regulates drug trafficking and establishes liability for violating the provisions of the regulatory drug trafficking order.

German clinics occupy leading positions in world medicine, including in the treatment of drug addiction, alcoholism. Over the years, a huge database of scientific research has been accumulated, which now helps to cope with such serious diseases as drug and alcohol addiction.

How is drug addiction treated?

The most effective way to treat drug addiction is comprehensive rehabilitation programs. Although there are many rehabilitation centers, all are based on the same principles. This is detoxification, psychological support and care after rehabilitation.

Detoxification

It is aimed at helping a dependent person overcome the influence of the drug on the body, allowing him to get rid of the toxins of the drug.

Psychological support

Its purpose is to enable a dependent person to explore the nature of their addiction. This helps a person understand what drives him or her to use drugs.

Changes in behavior

Behavioral therapy helps the patient to correct his behavior and attitude, which is associated with drug use. It also helps a dependent person develop more healthy habits; it is used in conjunction with other forms of treatment.

² URL: <https://www.druglibrary.org/SCHAFFER/history/e1910/harrisonact.htm> (дата обращения: 07.02.2023).

Post-rehabilitation care

The goal of the post-rehabilitation program is to help a dependent person painlessly return to his former life after treatment or undergoing a rehabilitation program.

Thus, every country in the world pays special attention not only to the fight against drug addiction, but also in the rehabilitation of citizens, which makes it possible to eradicate drug use, return citizens to a normal life without drugs. The main difference is the approaches from the state of different countries, because if in the USA you can get funding for treatment or a subsequent refund of the funds spent, then in Russia this program is not applied, and Germany pays special attention to the mental component — that is, to help a dependent through persuasion and auto-suggestion in the ability to no longer use drugs, as well as work with psychologists.

А. А. Ходырева

(Барнаулский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. Д. Шатохин

Инфляционные риски как угроза экономической безопасности России в период глобальной пандемии

В 2020 г. Российская Федерация столкнулась с проблемой стремительного распространения коронавирусной инфекции. Многим компаниям и предприятиям пришлось провести сокращения или урезать заработную плату, оставив минимальные выплаты. Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия. В ежегодном докладе бизнесомбудсмена Бориса Титова отмечено, что пандемия в России затронула порядка 4,17 млн компаний и индивидуальных предприятий (далее — ИП) от общего числа 6,05 млн, т. е. более 67% малых, средних и крупных предприятий и ИП¹.

В 2021 г. негативная тенденция замедления развития экономики России сохранилась, по итогам данного периода мы наблюдаем значительный рост инфляции. По официальным данным, на 3 марта 2022 г. рост инфляции в России составил 8,74%, что значительно повлияло на экономическую безопасность государства.

Многие авторы в своих научных трудах рассматривали разнообразные причины колоссального роста инфляции. Так, российский фи-

¹ Дмитриева А. Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 24(314). С. 175.

нансист А. А. Мовчан называет одной из основных причин сокращения производства товаров и услуг. Обусловлено это прежде всего пандемией, вызванной COVID-19².

И. П. Петров в своей научной статье выделяет следующие причины: ситуации, когда в обществе наблюдается избыток денег по отношению к количеству товаров; наличие в государстве рыночного типа экономики³.

На фоне роста инфляции становится актуальным вопрос инфляционных рисков. Согласно мнению доктора экономических наук Е. В. Балацкого, можно выделить следующие риски: институциональные, технологические и поведенческие⁴. *Институциональные* риски — это определенные нормы и правила, оказывающие влияние на денежно-кредитный механизм. К ним можно отнести следующее: увеличение времени оформления документов на экспорт, отказ российским банкам в выдаче валютных кредитов, долговая политика, увеличение налогов, международные санкции. К *технологическим* рискам относятся рост производительности труда, издержек производства в зарубежных секторах экономики. *Поведенческие* риски представляют собой события в виде реакции населения перед ростом цен. Основные проявления: снижение желания осуществлять покупки, рост цен на определенные товары и сырье. Поведенческие риски отличаются от институциональных и технологических, так как они выступают в качестве причин раскручивания инфляции, а поведенческие риски являются сигналами о приближающемся повышении инфляции.

Введение со стороны ряда западных стран экономических санкций увеличило влияние инфляционных рисков на экономику России. В целях обеспечения экономической безопасности государством был реализован ряд мер. Так, в отношении валютных операций в нашем распоряжении были следующие данные: 4 марта 2022 г. Центробанк России ввел комиссию в 12% для физлиц при покупке валюты на бирже⁵. Это было сделано для выравнивания конкурентоспособности между банками и брокера-

² URL: https://sia.ru/?section=398&action=show_news&id=394684 (дата обращения: 17.01.2023).

³ Петров И. П. Сущность и причины современной инфляции // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2007. № 11. С. 47.

⁴ Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Зубец А. Н. Инфляционные риски, порождаемые немонетарными факторами: типология, механизмы возникновения, оценка // Вопросы регулирования экономики. 2018. № 3. С. 9.

⁵ URL: <https://tass.ru/ekonomika/13943177> (дата обращения: 04.03.2023).

ми. В отличие от кризиса 2014 г., впервые для улучшения сложившейся ситуации наше государство начало использовать не только рыночную экономику для сдерживания рубля, но и административно-правовые рычаги. Например, 1 марта 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», где сказано, что иностранную валюту в размере более 10 000 \$ наличными вывозить запрещено. Одной из причин обесценивания рубля являются сами граждане России. Скупая иностранную валюту, мы приводим экономику к росту инфляции, так как такими действиями увеличиваем рост валюты на мировой арене.

В сложившейся ситуации предпринимаемых мер может быть недостаточно, так как основное направление государственной поддержки направлено на помощь предпринимателям, что, безусловно, является необходимым в данный момент. Но для того чтобы снизить инфляционные риски, необходимо обеспечить жесткий контроль за ценовой политикой внутри государства, ограничить экспорт стратегических товаров, снизить финансовую нагрузку на граждан.

А. В. Хоробрая

(Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина)
Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. А. Кравцова

Некоторые проблемы реализации социальных гарантий, связанных с медицинским обеспечением сотрудников ОВД

Конституция РФ в ч. 1 ст. 39 связывает появление и возникновение социальных гарантий с достижением определенного возраста, при наступлении определенных болезней, наличии инвалидности, а также при потере кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Специальные социальные гарантии предусмотрены и для сотрудников МВД России. Наличие таких гарантий всегда имело важнейшее значение для повышения квалификации и эффективности личного состава сотрудников.

Проведение социальной работы среди всех сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) является одним из самых значимых видов морально-психологического обеспечения в связи с тем, что данная деятельность предусматривает реализацию мер по государствен-

ной социальной защите и улучшению социальных условий. Данное направление развития должно способствовать эффективному выполнению личным составом служебных задач, что закреплено в приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900¹. К основным социальным гарантиям, прописанным в Федеральном законе от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ² относятся: денежное довольствие, пенсионное обеспечение, обеспечение жилыми помещениями, а также медицинское обслуживание.

Медицинское обслуживание — базовая потребность в нормальной жизнедеятельности любого человека, и сотрудник полиции не лишен желания получить такого рода помощь. Однако при нормативном закреплении данного права в отношении сотрудников МВД России не обошлось без коллизий в законодательстве.

Статистические данные, анкетирование и опросы сотрудников ОВД свидетельствуют о том, что они очень слабо чувствуют свою социальную защищенность. Денежное содержание выступает самой значительной проблемой, но все-таки не стоит забывать про коллизии, связанные с медицинским обеспечением.

По-нашему мнению, самым важным моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является отсутствие у сотрудников ОВД полиса обязательного медицинского страхования. Изучая законодательный элемент, становится понятно, что закон ущемляет права сотрудников в этом вопросе в силу ограниченности бюджетных средств на выделяемое обязательное медицинское страхование. Сотрудники ОВД не подлежат персонифицированному учету в сфере ОМС, в связи с чем страховой медицинский полис им не выдается³. Однако в соответствии со ст. 43 Федерального закона «О полиции»⁴ все сотрудники полиции подлежат обязательному государственному личному страхованию. В отношении каждого сотрудника оформляется договор страхования, в содержание которого включаются перечень страховых случаев, обязательств страховщика при наступлении таких случаев, способы

¹ *Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации* : приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

² *О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ.

³ *Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации* : федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ.

⁴ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

и периоды выплаты страховых сумм. Договор заключается на один календарный год. При этом, как справедливо отмечает Е. П. Миренкова, «на практике очень часто возникает вопрос, подлежат ли обязательному государственному страхованию стажеры, поскольку им специальные звания присваиваются только после истечения испытательного срока»⁵. Ответ на этот вопрос вытекает из норм трудового законодательства, которое устанавливает, что на время испытательного срока к испытуемому применяются нормы трудового права, также из ст. 24, 68 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел»⁶ следует, что стажеры, наравне с сотрудниками органов внутренних дел, подлежат обязательному страхованию.

Много вопросов вызывает санаторно-курортное обеспечение сотрудников ОВД.

Медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение сотрудников ОВД занимают особое место среди социальных гарантий, но целесообразней всего видится изменение подхода к получению таких услуг, поскольку они не всегда отличаются своей доступностью и качеством. Подход должен быть основан на методологических основаниях, которые, в свою очередь, будут направлены на проведение мероприятий по ознакомлению сотрудников ОВД с некоторыми нюансами при получении социальных гарантий.

Представляется, что улучшение медицинского и санитарно-курортного обслуживания может значительно поднять не только престиж профессии, но и работоспособность тех сотрудников, которые уже служат. Выполнение своих трудовых обязанностей невозможно как без качественного отдыха, так и без полноценного лечения. И санаторно-курортное обслуживание, которое распространяется не только на сотрудников, но и на членов их семей, позволяет совместить полноценный отдых с лечением, восстановить работоспособность и, следовательно, повысить эффективность дальнейшей трудовой деятельности.

⁵ Миренкова Е. П., Кременов И. Н. Проблемы реализации социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 41(279). С. 96.

⁶ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

Д. А. Чепенко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Н. Жданова

Адюльтер: цена измены

Семейные отношения пронизывают жизнь каждого человека. Данная область правоотношений детально регулируется гражданским и семейным законодательством. Однако неразрешенным остается вопрос о компенсации морального вреда при измене одного из супругов. Данная проблема напрямую связана с отсутствием в законодательстве понятия «супружеская неверность». Законодатель лишь предусматривает одним из препятствий заключения брака нахождение хотя бы одного лица в другом зарегистрированном браке. Иначе говоря, с точки зрения закона, неверным супругом считается тот, кто намеревается заключить второй брак. Вместе с тем на практике нередко случается, что лицо, состоящее в зарегистрированном браке, строит семейные отношения за его пределами.

Анализ законодательной базы по анализируемому вопросу доказывает, что вопрос супружеской верности не имеет нормативного закрепления. На этот факт ссылаются и суды при рассмотрении иска, акцентируя внимание на том, что хотя Семейный кодекс РФ (далее — СК РФ) предусматривает возможность компенсации морального вреда в п. 4 ст. 30, вопросы супружеской верности на законодательном уровне не урегулированы, а интимные отношения между супругами должны решаться между ними лично. В частности, Московский городской суд в своем определении от 14 марта 2019 г. по делу № 33-11358¹, ссылаясь на п. 1 ст. 150 и ст. 151 Гражданского кодекса РФ, не находит оснований для удовлетворения иска, так как истцом не были предоставлены доказательства причинения ему морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных благ. Однако постановление Пленума Верховного Суда РФ (далее — ППВС РФ) от 15 ноября 2022 г. № 33² признает одним из личных неимущественных прав право на уважение родственных и семейных связей, тем самым расширяет границы личных неимущественных прав и дает судебную перспективу делам об измене.

По статистике, каждый второй брак в России заканчивается разводом, а 90% всех расторгнутых браков распались именно из-за измены одно-

¹ См., напр.: *Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2019 по делу № 33-11358/2019.*

² *О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33.*

го из партнеров³. Психологические особенности последствий супружеской измены вызывают дискуссию среди ученых в области психологии. Исследования демонстрируют, что измена является одним из самых стрессовых событий после смерти близкого человека. Наблюдения психологов подтверждают факт нравственных страданий преданного супруга в случае измены. Например, Ян Остапчук считает, что измена может серьезно повлиять на психологическое состояние человека⁴. Исходя из этого необходимо провести анализ положений ППВС РФ от 26 января 2010 г. № 1⁵, которое говорит о том, что поскольку лицо в связи с причинением ему вреда здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. Исходя из изложенного и на основании анализа ППВС РФ № 1, следует указать на необходимость установления презумпции в случае супружеской измены.

Подход законодательства ряда зарубежных стран к вопросу супружеской верности находится на более рациональном уровне. Например, власти штата Иллинойс (США) установили штраф в размере 2500 долларов и(или) лишение свободы на три года за супружескую неверность⁶. В ряде стран власти ограничивают права неверных супругов как в личной, так и в имущественной сферах.

Можно сделать вывод, что в законодательстве существует пробел в части защиты верного супруга при измене. Для разрешения споров о компенсации морального вреда при измене необходимо закрепление в Гражданском кодексе РФ нематериального блага, которое бы предоставило право на верность супругов. На наш взгляд, нарушение права на уважение родственных и семейных связей как личного неимущественного права, закрепленное ППВС РФ № 33, стало первым шагом на пути к законодательному закреплению права на верность супругов. Введение подобной нормы в действующее законодательство позволит будущим супругам осознанно подходить к вопросу заключения брака. Однако закрепление ответственности при измене может повысить риск манипуляций между супругами, а также привести к снижению числа зарегистрированных браков.

³ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 06.03.2023).

⁴ URL: <https://b17-ru.turbopages.org/b17.ru/s/article/418671> (дата обращения: 06.03.2023).

⁵ *О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1.

⁶ URL: <https://web.arhiv.org/web/20210619004552/https://ilex.by/news/ugolovnaya-otvetstvennost-za-supruzheskuyu-izmenu-v-raznyh-stranah> (дата обращения: 06.03.2023).

Г. Ю. Шмонин

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Научный руководитель — канд. филос. наук А. И. Бобков

Конструкт экзистенциальной сущности русского мирозерцания

Соотношение культуры и нации детерминировано взаимодействием; градация культуры опосредует потенциал национальной обусловленности. В основе нации лежит культурная общность; нация наличествует там, где есть сила национального духа, состояние и попытка дерзновения культуры. Следует сказать о кульминационно-национальном состоянии культуры, выражаемом в историческом предписании, т. е. культура выступает в роли свидетельства наследия идейно-родовых связей.

Культурность, обыкновенно, предполагает аксиологический окрас, который сопряжен с социальными индивидами, природой и социумом. Коммуникативно личность в позиции духовно-нравственной ориентационности, рефлексируя, вступает в сверхиндивидуальный конфликт между мировосприятием конкретной личности и вектором культурной необходимости. В целом культура обусловлена историческим состоянием социума, детерминантами и достоинством отдельного социального агента.

Отмечая самобытность русского мирозерцания, русский мыслитель И. А. Ильин пишет: «Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет прежде всего сердцем и воображением и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как „глупости“; русский человек, наоборот, ждет от человека прежде всего доброты, совести и искренности»¹. В данном контексте социокультурная сущность русского мирозерцания иррациональна.

Каков элемент культуры как признак нации? Культуру мы понимаем не только как комплекс динамики общества, обобщающей, и следовательно, теряющей чувствительность самой сути культурного, а как центричность в смысле духовного развития, накопления стимулирующих личность условий и факторов. В целом культура не разграничивает личностную характеристику, она как бы индифферентна. Культура не избирательна, по большому счету, она не экзистенциальна, в каком-то смысле она препятствует личностному самоосуществлению.

¹ Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи. М., 2011. С. 32.

Тезис, конечно, не означает призыва к популяризации нигилизма, а диаметрально призван поставить вопрос о священности. «Священно не общество, не государство, не нация, а человек»². В актуальном отношении культура свидетельствует о великих поступках, однако она не способна на великие чувства. Занять позицию по отношению к культуре означает: приблизиться к попытке понимания национальных мотивов. На наш взгляд, у культуры как этапа развития абсолютного духа отняли феноменальную предрасположенность. Куда культура ведет человека? Духовность культуры разменяна на потребностное насыщение, она материализовалась. Культуру лишили героизма в том контексте, что отстраненность от духовно-душевной сущности привела к известной трусости мышления.

Проблема определяется противоречием русского мирозерцания потенциалу культурного наследства. С одной стороны, М. Хайдеггер возвращается к бытию, говорящему зовом тишины. Является ли культура тишиной? С другой стороны, настоящая тезисность обеспокоена за судьбу русской души. Разве человек достоин того, чтобы разделять бердяевский постулат трансформации духовной реальности, признания страдания как средства ощущения присутствия (существования)³?

Созерцательность русского человека заключена в характере нравственной манеры; сердобольном состоянии совести; самосознание русского человека формализовано в творческую, абсолютную идею. Русская нация, вероятно, более других предрасположена к безвестному поиску бесконечного (справедливости, объективированию вопросительного посыла к самой личности о смысле жизни, гармонии).

Аксиологический характер русской души основан на культурной идентичности нации, консолидации в призме угроз национальной дезинтеграции. Ослабление национальной веры (неверие), потеря идейности являются примером фактичности разобщения национального самосознания. Предельное основание общности, всеединства является константой, фундирующей нацию в модусе ее существования — национального самосознания.

Культурологический аспект нации также находит отражение в идее человеческого существования, предназначения нации. Нация понимается тогда, когда признается объективация идейно-родового смысла, т. е. того признания, что нация и есть то, куда обращен вопрос о смысле на-

² Бердяев Н. А. Малое собрание сочинений. СПб., 2018. С. 409.

³ Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М., 2011. С. 217.

циональной идеи. В легенде о «Великом инквизиторе» Ф. М. Достоевский определяет три мучения, искания человечества: «пред кем преклониться, кому вручить совесть и потребность всемирного соединения»⁴.

Природа русского мирозерцания своеобразно понимает человека. Человек есть цель, во благо которой проистекает национальная жизнь. Экзистенциальный окрас соотносится с градацией веры, выражается в искренности. Сила национального духа не только в добром, но также в стремлении подумать о потенциальном другом. Кто-то другой, выходящий за предел национального, есть духовная личность. Романтизм нравственного критерия выражает духовную суть жизни человека. Национальная идея проистекает из служения личности, а служение сверхиндивидуально, оно не останавливается на концепте национализма, напротив, священность такой цели крайне свободна, т. е. доблестна. В этом смысле русское мирозерцание сохраняет «чувствилище» личности, продолжает вопрошать о человеческом. Западная мысль, рационализируя самого человека, потеряла категорию общечеловеческого достоинства, что определяет стимул формулирования западного цивилизационного развития.

⁴ URL: <https://ilibrary.ru/text/1199/p.37/index.html> (дата обращения: 14.02.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Аманжолов Д. Н. Демократический политический режим современной России.	3
Голикова Е. С. К вопросу о соотношении способов защиты исключительных прав.	5
Еремеева Я. Д. Реализация принципа правовой определенности при применении аналогии права.	7
Кузьма И. Г. Формы социального партнерства.	10
Макарова М. С. Политический режим как предмет исследования отечественных правоведов конца XIX — начала XX вв.	12
Машковцев А. А. Вопросы сущности и проблемы реализации прав человека через призму цифровизации.	15
Николаева А. А. Голос человека как объект гражданско-правовой охраны.	16
Новикова М. С. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека на современном этапе конституционно-правового развития России.	17
Севостьянов В. С. Реализация воспитательной функции государства в период новой экономической политики.	20
Степанова Д. М. Недостаточность трудовых ресурсов как угроза экономической безопасности государства.	22
Степина К. В. Институт омбудсмана в защите конституционных прав граждан: международный аспект.	24
Терских В. Д. Правовой обычай как источник современного российского права.	26
Уханова В. Ю. Проблема компенсации морального вреда, причиненного деликтом имущественного характера.	28

Чередник О. Е. Злоупотребление принципами международного права как ключевая проблема современности	30
Черногор К. Ю. Земельный участок как объект гражданских прав в реалиях настоящего времени	32

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Аманжанов А. К. Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен.	35
Андреев В. И. Субъективная сторона налогового мошенничества (ст. 243-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь).	37
Белоконов К. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: особенности правового регулирования и проблемы реализации	39
Бессонов А. А. Регламентация уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.	42
Былина К. А. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: проблемы и пути решения	44
Гнедчик В. Ю. К вопросу о некоторых особенностях квалификации изнасилования	46
Голованова В. С. Проблемы реализации ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.	48
Горбулина Е. Ю. Уголовная ответственность за домашнее насилие, совершаемое в отношении несовершеннолетних.	50
Деев С. А. Факторы спроса и предложения в стратегии борьбы с наркобизнесом	52
Задуюн А. В. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	55
Замятина Д. А. Проблемы уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний с виртуальными предметами	58
Зиганшина Э. Р. К вопросу о юридическом содержании уголовного наказания в виде ограничения свободы	60
Знайкина О. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: сравнительный анализ белорусского и российского уголовного законодательства	62
Колесников В. А. Криптовалюты и мировая преступность: исследование трендов.	64

Лукашенко К. Е. Вопросы совершенствования административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы	66
Пожидаева А. К. Проблемы института наказания	68
Рукавишников Г. А. О некоторых проблемах регламентации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма	70
Сенцов В. В. Особенности квалификации и анализ следственно-судебной практики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления	72
Столбичкая Е. В. Проблемы законодательной регламентации и учета обстоятельств, смягчающих наказание	74
Филиппова Е. Р. К вопросу о сущностных признаках терроризма.	76
 РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Бараулина М. А. Понятие в уголовном процессе Российской Федерации: ожидание, реальность, перспективы	79
Баженова Е. Д. Невербальное поведение как способ распознавания лжи при получении показаний.	81
Былина К. А. Поиск цифровых следов человека в сети Интернет	83
Вельш Д. К. Признаки симуляции психических расстройств подозреваемыми (обвиняемыми)	85
Власова Е. С., Лапаева А. С. Актуальные проблемы организации допроса с использованием систем видео-конференц-связи	87
Глазов И. А. Провокация как элемент борьбы с преступностью.	89
Даниленко А. В. Поиск и фиксация цифровых следов: криминалистический аспект	91
Дорофеев И. В. Aspects of law enforcement related to issuing a search warrant (Правоприменительная практика, связанная с выдачей ордера на обыск)	93
Землинский П. А. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью	95
Измайлова И. А. О возможности осуществления оперативно-розыскной деятельности вне пределов Российской Федерации	97

Каусарова А. Д. Operational search activity: its principles, objectives and tasks (Оперативно-розыскная деятельность: ее основы, цели и задачи)	99
Кесоян А. У. Процессуальная самостоятельность следователя в российском уголовном процессе	101
Коломиец С. Р. Проблемные аспекты функционирования института государственной защиты участников уголовного судопроизводства ...	103
Комилов А. М. Способы обмана граждан при совершении мошенничества в современных условиях	105
Крохалева А. А. Сотрудник оперативно-розыскного подразделения как свидетель по уголовному делу	107
Кустарев Р. А. Отказ от уголовного преследования за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности: актуальные вопросы.	109
Лупандина И. Ю. О некоторых проблемах реализации конституционного права на защиту в уголовном судопроизводстве	111
Малых К. Ю. Адвокат в оперативно-розыскной деятельности	113
Морозов Р. Д. Основные проблемы расследования преступлений, связанных с оборотом криптовалют	115
Отто С. А. Оперативно-розыскной иммунитет адвоката	116
Разгон О. Ю. Теория «чая и чернил» в противовесе теории «разбитого зеркала» при оценке допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве	118
Раков Т. В. Решения Конституционного Суда РФ как скрытая правотворческая деятельность на примере УПК РФ.	120
Самохина В. Е. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений.	123
Семенов И. А. О проблемах использования в доказывании по уголовным делам результатов личного досмотра	124
Сергиенко С. С. Возможности использования информации, содержащейся в открытых источниках сети Интернет, в целях раскрытия и расследования преступлений	127
Симончук Е. Р. Теория доказывания в условиях цифровизации уголовного судопроизводства	129
Сироткина А. К. О тенденциях развития цифровых доказательств в уголовном процессе	130

Соболевский П. С. Способы сокрытия следов преступления при осуществлении незаконных поставок наркотиков.	132
Сологубов А. Ю. К вопросу о значении цифровизации уголовного судопроизводства	134
Титовская А. С. Склонение лица к предоставлению материалов в ходе сбора образцов для сравнительного исследования	136
Тудос И. Н. Разрешение следователем ходатайства защитника об участии в следственном действии, проводимом по его ходатайству.....	138
Фофанов М. Т. Этап доследственной проверки материалов о грабежах и разбоях, совершаемых на открытой местности	140
Яковлева Н. А. Усмотрение и самостоятельность оперуполномоченного	142
 РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
Анучина Д. С. Основания освобождения от административной ответственности по законодательству Российской Федерации	144
Белозеров М. Н. О необходимости дифференциации административной ответственности за превышение установленной скорости движения	146
Бондаренко Д. М. Общественная опасность противоправного поведения	148
Буторина С. И. Характеристика условий силового задержания правонарушителей	151
Вервекин Д. К. Доказывание и доказательства в административном праве.....	153
Голикова Е. С. Формирование навыков правомерного применения оружия на основе унификации мишеней	155
Горбылева А. Е. Участие органов внутренних дел в борьбе с терроризмом	159
Дмитриенко П. Р. Особенности применения боевых приемов борьбы в зимнее время года	161

Зубарев Д. Д. Правовые аспекты применения огнестрельного оружия ограниченного поражения сотрудниками ОВД	163
Костяева С. П. Пробелы права в отношении пешехода как субъекта дорожного движения	165
Коновалов А. Ю. Защита профессиональной чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД	167
Креймер А. С. Die tatigkeit des bezirkspolizeikommissars in Deutschland und in Russland (Деятельность участкового уполномоченного полиции в Германии и участкового уполномоченного полиции в России)	169
Лахтионова Н. А. Пропаганда как инструмент воспитания осознанного отношения к соблюдению Правил дорожного движения.....	171
Лихова А. А. Актуальные проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и органов внутренних дел	173
Ляпин В. А. Undercover police work and its rules (Негласная работа полиции и ее правила)	175
Макарова В. Е. Об организации деятельности вытрезвителей	177
Малых К. Ю. Контроль за оборотом оружия в деятельности сотрудников полиции	179
Назаров А. В. Административно-правовая характеристика отдельных нарушений порядка рассмотрения обращений граждан ...	181
Николаева А. А. Schusswaffengebrauch von polizeibeamten in Deutschland (Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Германии)	183
Николаева А. А. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД.....	185
Полякова М. А. Оптимизация работы по пресечению административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и потребления наркотических средств и/или психотропных веществ.....	187
Прудникова А. Д. Проблемы детского дорожно-транспортного травматизма	189
Рауш В. В. Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел. ...	190
Сидорова А. А. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению безопасности дорожного движения	193

Смирнова А. А. Коллегиальный стиль руководства в ОВД	194
Тырышкина И. Е. Использование Google Dorking в деятельности сотрудника правоохранительных органов	196
Цуканов Д. Н. Особенности фиксации административных правонарушений, совершаемых в общественных местах, с применением видеорегистраторов	199
Янкевич Е. А. Эффективность применения мер принуждения в виде штрафа в отношении водителей, допустивших правонарушения в области дорожного движения (на примере Свердловской области) ...	201
РАЗДЕЛ V. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	
Азонов М. С. Проблемы и угрозы биометрической идентификации ...	204
Аманжанов А. К. Заполнение пустоты экзистенциального вакуума религией.	206
Баянов Н. Е. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников ОВД	209
Герфанова М. Р. Проблема ценности труда в системе безопасности национальной экономики	211
Денисов Е. Д. Актуализация речевых практик индивида в интернет-коммуникации	213
Дорофеев И. В. К вопросу об охраноспособности объектов авторского права через технологию NFT	215
Ермилов Д. Н. Государственно-правовая программа Особого совещания А. И. Деникина в журналах заседаний антибольшевистского правительства. Сентябрь 1918 — декабрь 1919 гг.	217
Иванов Д. А. К вопросу о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.	220
Колесников А. М. О государственном регулировании цен	222
Колесников В. П. Защита средств федерального бюджета, направленных на реализацию национального проекта «Демография»	224
Колобова А. А. К вопросу о значимости изучения курсантами базовых основ психологии для составления психологического портрета преступника	226
Константинов К. А. Военная пропаганда и контрпропаганда противоборствующих сторон	228

Кочеткова Е. В. Правовое регулирование отношений с использованием подарочных сертификатов.....	230
Кравчук А. Р. Особенности употребления этнонимов в русском языке	233
Лебедев В. А. Участие НКВД в борьбе с националистическими бандами на Западной Украине в середине XX века.....	235
Лидер А. Д. Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом.....	237
Матвеева А. Д. Экологическая безопасность России в контексте представлений современного глобализма	239
Моргунова К. А. К вопросу об установлении адвокатской монополии на представительство в гражданском процессе	241
Полякова М. А. Rehabilitation of drug addicts in different countries: legal and illegal ways (Реабилитация наркозависимых в разных странах: законные и незаконные способы)	243
Ходырева А. А. Инфляционные риски как угроза экономической безопасности России в период глобальной пандемии	245
Хоробрая А. В. Некоторые проблемы реализации социальных гарантий, связанных с медицинским обеспечением сотрудников ОВД	247
Чепенко Д. А. Адюльтер: цена измены	250
Шмонин Г. Ю. Конструкт экзистенциальной сущности русского мирозерцания	252

Научное издание

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов
Выпуск 14*

Редактор Е. А. Жукова

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

Предписано к использованию 06.03.2024.

Объем данных 4,9 Мб. 1 Электронный оптический диск (CD-ROM).

Тираж 10 экз. Заказ № 19 эл.

